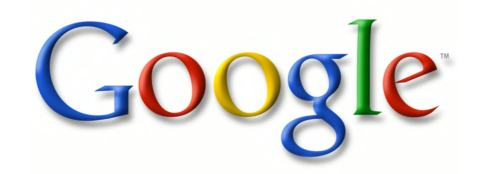
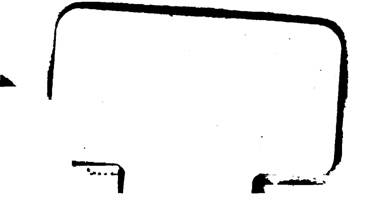

Проф. М. Красноженъ.

ИНОВѢРЦЫ НА РУСИ.

ТОМЪ I.

Положенiе неправославныхъ христiанъ въ Россiи.

ЮРЬЕВЪ.
Типографiя К. Маттисена.
1900.

Проф. М. Красноженъ.

ИНОВѢРЦЫ НА РУСИ.

ТОМЪ I.

ПОЛОЖЕНІЕ НЕПРАВОСЛАВНЫХЪ ХРИСТІАНЪ ВЪ РОССІИ.

ЮРЬЕВЪ.
Типографія К. Маттисена.
1900.

Печатано по опредѣленію Юридическаго Факультета Императорскаго Юрьевскаго Университета отъ 31 мая 1900 года за № 159.

Посвящается памяти

учителя моего

Алексѣя Степановича

Павлова.

Оглавленіе.

Замѣченныя опечатки:

Стран.	Строка	Напечатано	Должно быть
18	1 сверху	служаще	служащее
38	1 снизу	1 (примѣч.)	2 (примѣч.)
49	2 „	обратитья	обратиться
110	12 „	свидѣтельствуетъ	свидѣтельствуютъ
112	5 сверху	католичеккой	католической
118	8 снизу	ἧσαν	ἦσαν
125	7 сверху	небоходимымъ	необходимымъ
148	6 „	смерши	смерти
162	5 „	самаго	самого
171	1 „	намъ	наши

Предисловіе.

Русскому народу суждено сохранить въ чистотѣ и неприкосновенности Православную вѣру, не прибѣгая при этомъ къ насильственнымъ мѣрамъ по отношенію къ послѣдователямъ иныхъ вѣроисповѣданій, не посягая на свободу ихъ совѣсти. „Русское духовенство не влекло насильно иновѣрцевъ въ свою Церковь, принимало въ оную обращающихся по убѣжденію, и не вооружалось, подобно католическому, вѣковою пропагандою, но за то всегда съ благоразумною и живою ревностію оберегало свою паству отъ заблужденій и совращеній“ [1]). Въ томъ же духѣ дѣйствовало и свѣтское наше правительство.

Не допуская даже малѣйшаго посягательства на Православіе со стороны иновѣрцевъ, русская церковная и государственная власть, въ свою очередь, и сама не вмѣшивалась во внутреннія религіозныя дѣла иновѣрцевъ, какъ временно пребывавшихъ въ Россіи, такъ и перешедшихъ въ русское подданство, предоставляя имъ въ этомъ отношеніи полную

1) Гр. Д. Толстой. Римскій католицизмъ въ Россіи. Т. 1. С.-Петербургъ. 1876, стр. 73.

свободу [1]); она берегла свое и не желала чужого. Лучшимъ доказательствомъ справедливости сказаннаго служитъ отвѣтъ, данный, въ царствованіе Іоанна Грознаго, посольскимъ приказомъ „папину послу“ іезуиту Антонію Поссевину, пріѣзжавшему къ намъ съ тайнымъ порученіемъ изъ Рима склонить русскихъ къ католичеству: „Римлянамъ, Венеціанамъ и Цесаревой области торговымъ людямъ въ Московское государство пріѣзжать и торговать повольно и попамъ съ ними ихъ вѣры ѣздить воля безо всякаго возбраненія, только имъ ученія своего Русскимъ людямъ не плодить и костеловъ имъ въ государствѣ Московскомъ не ставить, каждый въ своей вѣрѣ да пребываетъ, и грамотой утверждать то не для чего: въ Московскомъ государствѣ много разныхъ вѣръ, и мы ни у кого воли не отнимаемъ, живутъ, кто какъ хочетъ...; и своимъ обыкновеніемъ, и къ русскимъ людямъ не пристаютъ; а хотя бы кто и похотѣлъ пристати, того тому чинить не попускаютъ“ [2]).

---

1) Русская церковная власть не позволяла себѣ вмѣшательства во внутреннія религіозныя дѣла иновѣрцевъ даже въ тѣхъ случаяхъ, когда объ этомъ просили ее они сами. Такъ, въ 1673 году лютеране представили на разрѣшеніе патріарха дѣло о двоеженствѣ одного датчанина, но патріархъ отвѣчалъ имъ, что это дѣло не подлежитъ его суду. (Reitenfels de rebus Moskov. p. 152, 227). И. Соколовъ. Отношеніе протестантизма къ Россіи въ XVI и XVII вѣкахъ. Москва. 1880, стр. 28.

Того же взгляда держалась и свѣтская власть: „государю нашему... до ихъ вѣры и дѣла нѣтъ“. (Отвѣтъ нашего правительства, при царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, англійскому послу Флетчеру, напечат. въ сочиненіи Дм. Цвѣтаева: Вѣроисповѣдное положеніе протестантскихъ купцовъ въ Россіи въ XVI и XVII вѣкахъ. Москва. 1895, стр. 39).

2) Дм. Цвѣтаевъ. Изъ исторіи иностранныхъ исповѣданій въ Россіи въ XVI и XVII вѣкахъ. Москва. 1886, стр. 290. (Подлинная выписка изъ дѣлъ Москов. Главн. Архива Минист. Иностр. Дѣлъ напечатана въ приложеніи къ той же книгѣ г. Цвѣтаева).

Охраненіе господствующей Православной вѣры и полное невмѣшательство во внутреннюю религіозную жизнь иновѣрцевъ — вотъ тѣ начала, которыми руководилось русское церковное и свѣтское правительство въ своихъ отношеніяхъ къ „иностраннымъ вѣроисповѣданіямъ" на всемъ пространствѣ исторіи русскаго государства.

Выпуская въ свѣтъ наше изслѣдованіе, думаемъ, что въ настоящее время, когда ко всестороннему ознакомленію съ Православною Церковью, подъ покровомъ которой наше отечество совершило свой славный историческій путь, съ живѣйшимъ интересомъ начинаетъ относиться не только русское, но и западно-европейское общество, настоящій трудъ, имѣющій цѣлью познакомить съ одною изъ сторонъ русской религіозной жизни, не будетъ излишнимъ.

Поставивши задачею въ настоящемъ томѣ представить историческій очеркъ положенія неправославныхъ христіанъ въ Россіи и разсмотрѣть положеніе ихъ по дѣйствующему русскому законодательству, мы остановились предварительно на вопросѣ объ отношеніи Восточной греческой Церкви къ лицамъ неправославнымъ, такъ какъ, съ принятіемъ на Руси христіанства съ Востока — изъ Византіи —, были приняты нами для руководства въ церковной практикѣ и всѣ источники церковнаго права, дѣйствовавшіе въ греческой Церкви, съ которою наша русская Церковь всегда находилась въ союзѣ и согласіи и отъ которой первое время была даже въ юридической зависимости.

Такимъ образомъ содержаніе настоящей книги распадается на три главы:

Глава I, въ которой излагается отношеніе Православной Восточной Церкви къ лицамъ неправославнымъ;

Глава II — историческій очеркъ отношенія русской церковной и государственной власти къ иновѣрцамъ;

Глава III — положеніе неправославныхъ христіанъ по дѣйствующему русскому законодательству.

Наконецъ, въ Заключеніи нами сдѣлана попытка выяснить тѣ основныя начала, которыми должны руководиться въ своихъ взаимныхъ отношеніяхъ отдѣльныя вѣроисповѣданія.

Глава I.

Отношеніе Православной Восточной Церкви къ лицамъ неправославнымъ.

„Есть у Меня и другія овцы, которыя не сего двора; и тѣхъ надлежитъ Мнѣ привесть: и онѣ услышатъ голосъ Мой, и будетъ одно стадо и одинъ Пастырь." Іоан. X, 16.

„Каѳолическая Церковь едина, неразлучна и нераздѣльна." Кипріанъ Карѳаг. (Ep. 65 ad. Rogatianum).

A. Общія замѣчанія.

Единство Христовой Церкви сохранялось не долго [1]). Уже въ первые вѣка христіанства возникаютъ среди послѣдователей ученія Христова несогласія и появляются повреждающія чистоту этого ученія ереси [2]): объ еретикахъ упоми-

1) Заблужденія существовали во всѣ времена Церкви, какъ неразлучныя не съ самымъ христіанствомъ, а съ падшей человѣческой природой, которая при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ не вполнѣ покоряетъ себя игу Христову. Христіанское Чтеніе. 1864. VIII, стр. 450.

2) Въ появленіи ересей въ Христіанской Церкви есть нѣкоторая послѣдовательность — именно нисхожденіе отъ общаго къ частному: сначала появляются вслѣдствіе смѣшенія христіанскаго ученія съ іудейскими и языческими воззрѣніями, привнесенными въ него, заблужде-

наетъ еще Ап. Павелъ [1]); „Правила св. Апостолъ“ содержатъ въ себѣ уже постановленія объ отношеніи къ нимъ православныхъ [2]), а св. Василій Вел. (пр. 1) и второй вселенскій Константинопольскій соб. 381 г. (пр. 7) приводятъ длинный рядъ сектъ, отступившихъ отъ Православной Церкви, объясняя разные виды и степени отпаденія. Эти отпаденія и заблужденія съ каждымъ послѣдующимъ вѣкомъ становятся многочисленнѣе и разнообразнѣе.

Церковь не оставалась равнодушною свидѣтельницею этого печальнаго явленія. Когда возникало противное истинамъ христіанской вѣры ученіе, весь христіанскій міръ посылалъ своихъ представителей на торжественныя собранія, называемыя „вселенскими соборами“, на которыхъ эти уполномоченные послы за всю совокупность вѣрующихъ должны были дать непреложное свидѣтельство истиннаго ученія, сохраняющагося въ Церкви преемственно отъ Апостоловъ [3]), осудить ложное ученіе, несоотвѣтствующее требованіямъ св.

нія относительно всей системы христіанскаго вѣроученія (іудействующіе и язычествующіе), затѣмъ, послѣ пораженія ихъ Церковью, являются уже ереси другого рода, возросшія исключительно на христіанской почвѣ и касающіяся отдѣльныхъ пунктовъ христіанства (антитринитаріи, аріане, несторіане, евтихіане и др.) С. Покровскій. Основныя законоположенія Православной Христіанской Церкви. Тула. 1890, стр. 94—95 примѣч.

1) *Еретика, послѣ перваго и втораго вразумленія, отвращайся.* Тит. 3, 10.

2) Ап. пр. 45, 46, 65, 68.

3) . . . „Божіею благодатію опредѣляемъ: Хранити неприкосновенну нововведеніямъ и измѣненіямъ вѣру, преданную намъ отъ самовидцевъ и служителей Слова, Богоизбранныхъ Апостоловъ.“ (Трулльскаго соб. пр. 1). Правила св. вселенскихъ соборовъ съ толкованіями, изд. Москов. Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, стр. 271.

Преданія, и такимъ образомъ возстановить миръ и единомысліе, нарушенные еретиками.

Нарушеніе церковнаго единства съ теченіемъ времени пошло, къ сожалѣнію, еще дальше: отъ единства церковной жизни отдѣляются уже не отдѣльныя группы лицъ, а цѣлыя области или епархіи. Такъ, недолго спустя послѣ Халкидонскаго собора, въ 453 году отдѣляется отъ единства церковнаго основанная св. Григоріемъ церковь армяно-грегоріанская; черезъ нѣсколько вѣковъ послѣ того происходитъ разрывъ между церквами восточною и западною или римско-католическою; далѣе, протестъ противъ злоупотребленій римско-католической церкви приводитъ къ отторженію отъ нея самой значительной части ея послѣдователей, составившихъ церковь евангелическо-лютеранскую; наконецъ, въ недавнее время, послѣ Ватиканскаго собора 1870 года, на которомъ провозглашенъ былъ новый догматъ папской непогрѣшимости, отъ церкви католической отдѣляются еще нѣкоторые члены ея, образовавшіе такъ наз. старокатолическія общества.

Уже съ момента отпаденія отъ единства Православной Церкви нѣкоторыхъ ея членовъ и образованія неправославныхъ обществъ, естественно, долженъ былъ возникнуть вопросъ объ отношеніи православныхъ христіанъ къ этимъ обществамъ, какъ-то: объ общеніи съ ихъ послѣдователями, о способахъ обратнаго принятія этихъ послѣднихъ въ Православную Церковь, въ случаѣ ихъ раскаянія и желанія присоединенія къ ней, о значеніи совершенныхъ въ этихъ обществахъ различныхъ религіозныхъ актовъ, изъ которыхъ наиболѣе важными въ церковно-юридическомъ отношеніи являются крещеніе, рукоположеніе и бракъ.

Б. **Вопросъ о крещеніи, совершенномъ въ неправославныхъ обществахъ.**

Церковныя правила, заключающія въ себѣ относящіяся сюда постановленія, различаютъ между неправославными, съ одной стороны, тѣхъ лицъ, которыя погрѣшаютъ относительно самыхъ догматовъ христіанской религіи, и съ другой, тѣхъ изъ нихъ, которыя, не нарушая догматовъ вѣры, содержатъ особое, несогласное съ Церковью, ученіе относительно церковнаго устройства и церковной дисциплины. Св. Василій Вел. въ своемъ 1-мъ правилѣ, на основаніи ученія *„Древнихъ Отцевъ“* (т. е., безъ сомнѣнія, мужей Апостольскихъ и учителей первыхъ трехъ вѣковъ [1]) всѣхъ неправославныхъ раздѣляетъ на три разряда: на еретиковъ [2]), раскольниковъ и составляющихъ самочинныя сборища. Еретики суть тѣ, которые, подрывая самыя основанія вѣры, совершенно отчуждаютъ себя отъ Церкви [3]); раскольники — тѣ, которые заблуждаются въ частныхъ какихъ либо мнѣніяхъ (δι'αἰτίας τινὰς ἐκκλησιαστικὰς), или въ предметахъ, допускающихъ, (какъ говоритъ св. Василій Вел.) уврачеваніе (ζητήματα ἰάσιμα [4]), т. е.

---

1) Арх. Іоаннъ. Опытъ курса церковнаго законовѣдѣнія. Вып. 2. СПБ. 1851, стр. 13—14.

2) Названіе ереси, говоритъ Тертулліанъ, происходитъ отъ греческаго слова, означающаго *выборъ* (*αἵρεσις*), потому что еретикъ дѣйствительно выбираетъ то ученіе, какое вымышляетъ. Христ. Чтеніе 1864. X. 131.

3) „Еретиками, говоритъ св. Василій В. (пр. 1), назвали они (т. е. древніе Отцы) совершенно отторгшихся, и въ самой вѣрѣ отчуждившихся“ . . . „Ереси же суть, напримѣръ: Манихейская, Валентиніанкая, Маркіонитская, и сихъ самыхъ Пепузіанъ. Ибо здѣсь есть явная разность въ самой вѣрѣ въ Бога“.

4) „Раскольниками (назвали древніе Отцы), раздѣлившихся въ мнѣніяхъ о нѣкоторыхъ предметахъ церковныхъ, и о вопросахъ, допускающихъ уврачеваніе“. Св. Васил. В. пр. 1.

въ такихъ, въ которыхъ заблужденіе не дѣлаетъ существеннаго вреда вѣрѣ и спасенію и легко можетъ быть исправлено [1]); кромѣ того, отъ раскольниковъ и еретиковъ св. Василій отличаетъ еще „самочинныя сборища" (παρασυναγωγαὶ [2]), составляемыя людьми не вѣрѣ, или ученію Церкви противящимися, а власти церковной непокорными и постановленій церковныхъ невыполняющими [3]): напр., когда бы священнослужитель, подвергшійся запрещенію священнодѣйствія за свои пороки, не уваживъ этого запрещенія, дерзнулъ въ какомъ либо мѣстѣ священнодѣйствовать и собралъ себѣ защитниковъ изъ подобныхъ себѣ людей, или когда бы народъ, отложившись отъ своихъ законныхъ пастырей, не хотѣлъ имѣть къ нимъ послушанія, а сталъ бы самъ себѣ избирать властей, или требовать поставленія другихъ, вмѣсто данныхъ ему высшею властью пастырей, что въ древнія времена нерѣдко случалось (Апост. 36; Антіох. 18; Лаод. 13 [4]). — Правила слѣдующихъ соборовъ — Константинопольскаго второго вселенскаго (пр. 7-е) и Трулльскаго (пр. 95-е) — различаютъ уже только два рода неправославныхъ или, какъ называютъ ихъ правила, еретиковъ: одни изъ нихъ — схизматики (раскольники) — только повреждали, но не совсѣмъ отвергали основные догматы вѣры, и поэтому принимаемы были въ Православную Церковь безъ повторенія крещенія; другіе — еретики въ соб-

---

1) Арх. Іоаннъ. Вып. 2, стр. 14.

2) Славянская кормчая переводитъ это слово по своему: *„подцерковницы,* аще отлучившеся сами отъ соборныя Церкви и иную соз давше особо собираются". Арх. Іоаннъ. Вып. 2, стр. 15, примѣч.

3) „Самочинными сборищами (назвали древніе Отцы), собранія, составляемыя непокорными пресвитерами, или Епископами, и ненаученнымъ народомъ". Св. Вас. В. пр. 1.

4) Арх. Іоаннъ. Вып. 2, стр. 14—15.

ственномъ смыслѣ — совершенно уничтожали ихъ и поэтому, какъ язычники, оглашались и крестились.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній перейдемъ къ подробному разсмотрѣнію поставленнаго выше вопроса.

Общее основаніе церковныхъ постановленій о таинствѣ крещенія заключается въ словахъ самого Спасителя: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа* (Матѳ. 28, 19). Въ этихъ словахъ выражается и необходимость крещенія для всѣхъ обращающихся ко Христу, и право совершенія его, принадлежащее власти апостольской и сохраняющееся въ Церкви непрерывнымъ преемствомъ этой власти, и видимый образъ крещенія, погруженіе (βαπτίζοντες), и таинственная сила его, заключающаяся въ освятительномъ призываніи лицъ св. Троицы, и необходимое условіе къ правильному совершенію таинства, — раздѣльное призываніе всѣхъ трехъ Лицъ Божескихъ.

Апостолы, исполняя эту заповѣдь Спасителя, раскрыли ее и предали Церкви въ своихъ положительныхъ правилахъ (писанныхъ) и въ устныхъ преданіяхъ[1]).

Въ Апостольскихъ правилахъ содержатся слѣдующія постановленія относительно крещенія:

> 46. Епископа, или пресвитера, пріявшихъ крещеніе или жертву еретиковъ, извергати повелѣваемъ . . . .
>
> 47. Епископъ, или пресвитеръ, аще по истинѣ имѣющаго крещеніе вновь окреститъ, или аще отъ нечестивыхъ оскверненнаго не окреститъ: да будетъ изверженъ, яко посмѣвающійся Кресту и смерти Господней, и не

1) Православный Собесѣдникъ. 1859. Ч. I. стр. 3—4.

различающій священниковъ отъ лжесвященниковъ.

49. Аще кто, Епископъ, или пресвитеръ, крестить не по Господню учрежденію, во Отца и Сына и Святаго Духа, но въ трехъ безначальныхъ, или въ трехъ сыновъ, или въ трехъ утѣшителей: да будетъ изверженъ.

50. Аще кто, Епископъ, или пресвитеръ, совершитъ не три погруженія единаго тайнодѣйствія, но едино погруженіе, даемое въ смерть Господню, да будетъ изверженъ . . . .

Первыя два правила, говоритъ арх. Іоаннъ[1]), вполнѣ обнимаютъ и рѣшаютъ вопросъ о крещеніи. Они вообще запрещаютъ *принимать крещеніе еретиковъ,* такъ какъ и Евхаристію (θυσία) и всякое другое ихъ священнодѣйствіе: но вмѣстѣ съ тѣмъ — запрещаютъ вновь крестить всякаго, *по истинѣ имѣющаго крещеніе* (τὸ κατ' ἀλήθειαν βάπτισμα), т. е. правильно окрещеннаго[2]). Такимъ образомъ, общая мысль правилъ есть та, что крещеніе, по существу своему, какъ таинство благодати, вообще не повторяемо, и слѣдовательно, если совершено правильно — и по существу его, и по внѣшнему образу, однимъ словомъ, по изначальному установленію, то оно не повторяется и надъ приходящими къ Церкви отъ ересей . . . Ибо мы исповѣдуемъ *едино крещеніе.* Напротивъ, неправильно совершенное, или поврежденное (μεμολυσμένον) крещеніе не должно быть принимаемо, какъ не имѣющее силы таинства, и, по выраженію Апо-

1) Вып. I., стр. 193—194.

2) Въ 59-мъ (по Книгѣ правилъ) правилѣ Карѳаг. соб., между прочимъ, читаемъ: . . „не позволительно быти перекрещиванію“.

стольскаго правила, служаще только *къ посмѣянію креста Христова* (ὡς γελῶν τὸν σταυρὸν Χριστοῦ).

Какое же крещеніе правильно и какое нѣтъ?

Отвѣтъ на это даютъ 49-ое и 50-е Апостольскія правила. Крещеніе правильно, во 1-хъ, когда оно совершается *во имя Отца и Сына и Святаго Духа.* Это, какъ мы видѣли[1]), положительная заповѣдь Спасителя относительно формы таинства крещенія. Посему неправильна по существу своему всякая другая форма крещенія, какъ то: крещеніе не во имя Отца и Сына и Святаго Духа, но въ трехъ безначальныхъ (отцовъ), въ трехъ сыновъ, или трехъ утѣшителей; неправильно крещеніе и въ смерть Христову[2]). Крещеніе правильно, во 2-хъ, когда оно совершается чрезъ троекратное погруженіе крещаемаго въ воду; поэтому крещеніе не съ троекратнымъ, а съ однимъ погруженіемъ, какъ бы во имя одного лица, является неправильнымъ „по образу, или по самой формѣ совершенія[3])".

---

1) См. выше, стр. 16.

2) Напр., разнаго рода гностики, прискилліяне и др., которые, допуская требожіе, и даже три Троицы, крестили поэтому въ трехъ безначальныхъ, въ трехъ сыновъ и въ трехъ утѣшителей. Iren. Haer. et al. vd. apud Binghamum. Orig. Eccl. lib. 10 cap. 2. Крещеніе, съ однимъ погруженіемъ, въ смерть Христову, приписывается евноміанамъ (Sozom. lib. 6. cap. 28); но вѣроятно оно было и у другихъ еретиковъ прежде Евномія: ибо такое крещеніе обличалъ уже Оригенъ. Comment. ad Rom. cap. 6. Арх. Іоаннъ. Вып. 1, стр. 197 прим.

3) Арх. Іоаннъ. Вып. 1., стр. 197. Съ этой стороны, говоритъ арх. Іоаннъ, Апостольское правило (50), служитъ къ явному обличенію и западной церкви, произвольно измѣнившей у себя образъ крещенія. Ибо правило ясно говоритъ о *погруженіи* (βάπτισμα) въ таинствѣ крещенія, а не обливаніи, принятомъ на Западѣ; какъ и вся исторія дѣяній Апостольскихъ показываетъ, что сами Апостолы, по примѣру Іисуса Христа, крестившагося погруженіемъ въ Іорданѣ, крестили вѣрующихъ чрезъ погруженіе, а не обливаніемъ. (Дѣян. 2: 41. 8: 38. и пр.). Были,

Извѣстно, что еще въ первые вѣка христіанства были продолжительныя разсужденія и несогласія относительно крещенія, совершаемаго еретиками. Въ то время, какъ въ однѣхъ церквахъ (напр. въ римской) еретиковъ *не перекрещивали*, если крещеніе, хотя совершенное и въ еретическихъ обществахъ,

---

правда, въ первые вѣка случаи крещенія чрезъ обливаніе, но только въ такихъ обстоятельствахъ, когда не было возможности совершить погруженія, — именно, когда крещеніе совершалось въ тяжкой болѣзни вѣрующаго, или предъ его кончиною (крещенные такимъ образомъ отличались особымъ названіемъ: κλινικὸς, отъ слова κλινή — ложе, одръ, такъ какъ они крестились на одрѣ обливаніемъ, не имѣя силъ погрузиться въ купели). Но какъ мало такой образъ крещенія былъ допускаемъ, и какъ далека была Церковь вводить его во всеобщее употребленіе, (хотя и не оспаривала въ немъ силы истиннаго таинства), видно изъ того, что крещенные обливаніемъ обыкновенно не были принимаемы въ клиръ церковный, такъ какъ обстоятельства, при которыхъ допускался такой образъ крещенія (т. е. крайняя нужда и поспѣшность его допущенія) заставляли опасаться несовершенства вѣры такимъ образомъ крещенныхъ. На каноническомъ языкѣ древней каѳолической Церкви, въ правилахъ соборныхъ и отеческихъ, нѣтъ и слова для означенія таинства крещенія *обливаніемъ;* оно постоянно означается словомъ: *погруженіе* (βάπτισμα, βάπτισμος, βαπτίζω). Арх. Іоаннъ. Вып. 1., стр. 197—198 и прим. къ стр. 198.

Писатели западной церкви сами сознаются, что первоначальный, апостольскій и всеобщій образъ крещенія есть троекратное погруженіе, но въ оправданіе своихъ обычаевъ представляютъ причины времени, будто бы требующія перемѣнъ въ древнихъ обычаяхъ, причины однакожъ странныя и неумѣстныя. Такъ, одинъ писатель говоритъ: ritus baptizandi antiquissimus et communis erat per trinam immersionem, quam indicunt apostoli, quia immersio plus habebat mysterii ob Dominicae mortis, sepulturae et ressurectionis conformitatem, neque adhibebatur infusionis ritus, nisi erga periculose aegrotantes. Nunc vero maior habetur incommodorum corporis atque puderis ratio simulque amorendarum tentationis illecebrarum . . . Cabassut. synops. concil. tom. 3. pag. 331. Paris 1838. Но еще въ VI в. папа Григорій Вел. въ своемъ чинопослѣдованіи крещенія установлялъ, чтобы крещеніе самыхъ младенцевъ было совершаемо не иначе, какъ погруженіемъ. S. Gregor.

было правильно[1]); въ другихъ (напр. въ церквахъ африканскихъ и малоазіатскихъ) держались совершенно противоположнаго взгляда и принимали въ Православную Церковь всѣхъ неправославныхъ *чрезъ крещеніе.* Это несогласіе вызвало было даже открытый споръ; именно, въ половинѣ III вѣка римскій епископъ Стефанъ грозилъ церквамъ восточнымъ и африканскимъ даже прекращеніемъ общенія, а епископу карѳагенскому св. Кипріану[2]) отлученіемъ, если они останутся при своихъ мнѣніяхъ и опредѣленіяхъ и не согласятся, подобно римской церкви, присоединять еретиковъ къ Православной Церкви чрезъ одно возложеніе рукъ, и только удержанъ былъ св. Діонисіемъ александрійскимъ, который хотя держался и одинаковаго съ церковью римскою взгляда на этотъ предметъ, но убѣдилъ Стефана не нарушать мира въ Церкви, *предоставивъ каждой церкви дѣйствовать сообразно съ своимъ преданіемъ*[3]).

Разница во взглядахъ, не смотря на неоднократно

Sacrament. de bapt. infant. Крещеніе чрезъ обливаніе, употребляемое западною церковію, есть уже позднѣйшее нововведеніе, не ранѣе XIV столѣтія. Правосл. Собесѣд. 1859. Ч. I, стр. 7—8.

Русскій митрополитъ Кириллъ (XIII в.) тоже осуждалъ обливаніе при крещеніи, говоря, что оно беззаконно, и что крестимый долженъ быть всегда погружаемъ въ сосудѣ особенномъ. Карамзинъ. Исторія государства россійскаго. СПБ. 1819, изд. 2-ое. Т. IV, стр. 125.

1) Принятіе ихъ происходило чрезъ возложеніе рукъ, или чрезъ мvропомазаніе. Еп. Сергій. О правилахъ и чинопослѣдованіяхъ принятія неправославныхъ христіанъ въ Православную Церковь. Вятка. 1894., стр. 26—27.

2) Св. Кипріанъ карѳагенскій, и съ нимъ другіе африканскіе епископы, также нѣкоторые изъ восточныхъ, напротивъ, полагали, что крещенія, совершаемаго еретиками, признавать не должно, и потому, при обращеніи ихъ къ Православной Церкви, снова нужно крестить ихъ.

3) Тамъ же, стр. 15—26.

составлявшіеся соборы, продолжала существовать до IV вѣка[1]), когда на вселенскихъ соборахъ — Никейскомъ первомъ (пр. 19) и Константинопольскомъ второмъ (пр. 7) — установлены были общія правила, какихъ еретиковъ, при принятіи въ Церковь, должно перекрещивать, и какихъ нѣтъ, принимая ихъ или чрезъ мvропомазаніе, или даже только чрезъ покаяніе и возложеніе рукъ. Наконецъ, въ VII вѣкѣ, изданное вселенскимъ Трулльскимъ соборомъ (692 г.) правило (95-е), объединивъ собою всѣ ранѣе изданныя постановленія, сдѣлалось рѣшительнымъ для вопроса о принятіи неправославныхъ и руководительнымъ на послѣдующія времена[2]).

Правило это гласитъ:

„Присоединяющихся къ православію и къ части спасаемыхъ изъ еретиковъ, пріемлемъ, по слѣдующему чиноположенію и обычаю. Аріанъ, Македоніанъ, Наватіанъ, именующихъ себя чистыми и лучшими, Четыренадесятниковъ, или Тетрадитовъ, и Аполинаристовъ, когда они даютъ рукописанія и проклинаютъ всякую ересь, не мудрствующую, какъ мудрствуетъ

1) На вопросъ о томъ, должно ли крестить наватіанъ, которые именовали себя каѳарами (чистыми), Св. Василій В. (прав. 1.) писалъ Амфилохію, епископу Иконійскому: . . . „Относительно вопроса о Каѳарахъ, и речено прежде, и ты благоразсудительно упомянулъ, *яко подобаетъ послѣдовати обычаю каждыя страны,* потому что о ихъ крещеніи различно думали, разсуждавшіе о семъ предметѣ въ свое время“ . . . . . — Болѣе общимъ убѣжденіемъ и къ концу III вѣка правиломъ было только то, чтобы не перекрещивать тѣхъ неправославныхъ, при обращеніи ихъ къ Православной Церкви, которые, прежде своего отпаденія отъ Церкви, крещены были въ Православной Церкви православнымъ епископомъ или пресвитеромъ. Еп. Сергій. О правилахъ и т. д., стр. 27.

2) Тамъ же, стр. 87.

святая Божія Каѳолическая и Апостольская Церковь, пріемлемъ, запечатлѣвая, то есть, помазуя святымъ мvромъ во первыхъ чело, потомъ очи, и ноздри, и уши, и запечатлѣвая ихъ глаголемъ: Печать дара Духа Святаго. А о бывшихъ Павліанами, потомъ къ Каѳолической Церкви прибѣгшихъ, постановлено: перекрещивати ихъ непремѣнно. Евноміанъ же, единократнымъ погруженіемъ крещающихся, и Монтанистовъ, именуемыхъ здѣсь Фригами, и Савелліанъ, держащихся мнѣнія о сыноотечествѣ, и иное нетерпимое творящихъ, и всѣхъ прочихъ еретиковъ, (ибо много здѣсь таковыхъ, наипаче выходящихъ изъ Галатскія страны): всѣхъ, которые изъ нихъ желаютъ присоединены быти къ православію, пріемлемъ, якоже язычниковъ. Въ первый день дѣлаемъ ихъ Христіанами, во второй оглашенными, потомъ въ третій заклинаемъ ихъ, съ троекратнымъ дуновеніемъ въ лице, и во уши: и тако оглашаемъ ихъ, и заставляемъ пребывати въ Церкви, и слушати писанія, и тогда уже крещаемъ ихъ. Такожде и Манихеевъ, Валентиніанъ, Марконитовъ и имъ подобныхъ еретиковъ. Несторіане же должны творити рукописанія и предавати анаѳемѣ ересь свою, и Несторіа, и Евтихіа, и Діоскора, и Севира, и прочихъ начальниковъ таковыхъ ересей, и ихъ единомышленниковъ, и всѣ вышепоказанныя ереси: и потомъ да пріемлютъ святое причащеніе.“

Здѣсь повторяются правила: 8-е и 19-е Никейскаго

перваго всел. собора и 7-е Константинопольскаго второго вселенск.[1]). Единообразіе, установленное этимъ правиломъ, состоитъ въ томъ, что чрезъ крещеніе опредѣлялось присоединять только такихъ неправославныхъ, какъ Монтанисты, Маркіониты, Валентиніане, Павлиніане, Евноміане и Савелліане, то есть еретиковъ, существенно искажающихъ основные догматы вѣры и не имѣющихъ у себя таинства крещенія, или совершающихъ оное неправильно, не по Господню учрежденію; безъ крещенія же, чрезъ мѵропомазаніе, или покаяніе — такихъ неправославныхъ, какъ Аріане, Македоніане, Новатіане, Мелетіане и имъ подобные, то есть, или еретиковъ, заблуждавшихъ въ ученіи объ одномъ какомъ либо догматѣ вѣры, но крещеніе

---

1) Въ 8-мъ правилѣ 1-го всел. соб. читаемъ: „О именовавшихъ нѣкогда самихъ себе Чистыми, но присоединяющихся въ Каѳолической и Апостольской Церкви, благоугодно святому и великому Собору, да, по возложеніи на нихъ рукъ, пребываютъ они въ клирѣ. Прежде же всего надлежитъ имъ писменно исповѣдати, яко прилѣпятся и послѣдовати будутъ опредѣленіямъ Каѳолическія и Апостольскія Церкви, то есть, будутъ въ общеніи Церковномъ и съ двоеженцами, и съ падшими во время гоненія, для которыхъ и время покаянія уставлено, и срокъ прощенія назначенъ. Надобно, что бы они во всемъ послѣдовали опредѣленіямъ Каѳолическія Церкви“. . .

Въ 19-мъ правилѣ того-же соб.: „О бывшихъ Павліанами, но потомъ прибѣгнувшихъ къ Каѳолической Церкви, постановляется опредѣленіе, что бы они всѣ вообще вновь крестимы были“. . .

7-е правило Констант. 2-го всел. соб. читается такъ: „Присоединяющихся къ Православію, и къ части спасаемыхъ изъ Еретиковъ пріемлемъ, по слѣдующему чиноположенію и обычаю. Аріанъ, Македоніанъ, Савватіанъ и Наватіанъ, именующихъ себя чистыми и лучшими, четыренадесятидневниковъ, или тетрадитовъ, и Аполинаристовъ, когда они даютъ рукописанія и проклинаютъ всякую ересь, не мудрствующую, какъ мудрствуетъ святая Божія Каѳолическая и Апостольская Церковь, пріемлемъ, запечатлѣвая, то есть помазуя святымъ мѵромъ во первыхъ чело, потомъ очи, и ноздри, и уста, и уши, и запечатлѣвая ихъ глаголемъ: Печать дара Духа Святаго. Евноміанъ же, единократнымъ

совершавшихъ правильно, съ произношеніемъ богоустановленныхъ словъ, или раскольниковъ, заблуждавшихъ въ ученіи объ обрядовой сторонѣ религіи, содержащихъ таинства и крещеніе совершавшихъ правильно [1]). Порядокъ присоединенія ихъ къ Церкви, опредѣленный правиломъ Собора, былъ слѣдующій: въ первый день, (по рѣшительномъ обращеніи ихъ къ православной вѣрѣ и по дознаніи его искренности и твердости), правило повелѣваетъ дѣлать ихъ *Христіанами* (ποιεῖν Χριστιανοὺς), т. е. ввести ихъ въ общество православно-вѣрующихъ, и съ молитвою, крестнымъ знаменіемъ и возложеніемъ рукъ открыть имъ входъ въ Церковь; во вторый причислить ихъ къ оглашеннымъ, и начать оглашеніе въ вѣрѣ; въ третій — совершать надъ ними установленныя въ Церкви заклинанія (ἐφορκίζειν), т. е. отгнаніе отъ нихъ, (отъ ихъ помысловъ, сердца, жизни), духа нечистаго и его злобныхъ и губительныхъ дѣйствій, также и отрицаніе ихъ самихъ отъ сатаны и всѣхъ дѣлъ его. Послѣ сего должно было продолжаться приготовленіе ихъ къ св. крещенію, молитвою,

---

погруженіемъ крещающихся, и Монтанистовъ, именуемыхъ здѣсь Фригами, и Савелліанъ, держащихся мнѣнія о сыноотечествѣ, и иное нетерпимое творящихъ, и всѣхъ прочихъ еретиковъ (ибо много здѣсь таковыхъ, наипаче выходящихъ изъ Галатскія страны), всѣхъ, которые изъ нихъ желаютъ присоединены быти къ православію, пріемлемъ, якоже язычниковъ. Въ первый день дѣлаемъ ихъ Христіанами, во второй оглашенными, потомъ въ третій заклинаемъ ихъ, съ троекратнымъ дуновеніемъ въ лице, и во уши: и тако оглашаемъ ихъ, и заставляемъ пребывати въ церкви, и слушати Писанія, и тогда уже крещаемъ ихъ".

Кромѣ выше приведенныхъ правилъ, постановленія о способѣ принятія неправославныхъ содержатся въ правилахъ Лаод. соб. 8, Карѳаг. (по Книгѣ правилъ) 57, св. Василія В. 1, 47.

1) Еп. Сергій, тамъ же, стр. 87.

хожденіемъ въ Церковь и присутствіемъ при литургіи оглашенныхъ, изученіемъ вѣры, и такъ далѣе[1]).

Со времени отдѣленія западной церкви отъ восточной, возникъ вопросъ о способѣ принятія христіанъ римской церкви. Какъ же этотъ вопросъ былъ разрѣшенъ?

Свидѣтельства объ этомъ для первыхъ двухъ вѣковъ, по отдѣленіи латинянъ отъ греко-восточной церкви, весьма скудны и противорѣчивы.

Кардиналъ Гумбертъ, одинъ изъ пословъ, отправленныхъ папою Львомъ IX въ Константинополь, съ цѣлью примиренія церквей, въ своемъ сочиненіи на защиту римской церкви, между прочимъ, порицалъ Грековъ и за то, что они во второй разъ крестятъ уже крещенныхъ во имя Святыя Троицы, наипаче Латинянъ (Baron. annal. 1054). Подобное свидѣтельство находимъ въ XIII вѣкѣ въ дѣяніяхъ западнаго собора IV Латеранскаго (1215 г.), на которомъ постановлено было, чтобы Греки „не дерзали перекрещивать приходящихъ въ общеніе съ ними Латинянъ, какъ они дѣлаютъ это, а равно — что бы того же правила держались и латинскіе священники на Востокѣ“. (Zabbei consilior. T. XI. p. 1. Consil. Lateran. IV. Capit. IV. p. 152—153. edi. Paris).

Но другія данныя, относящіяся къ тому же времени, не согласны съ указанными латинскими свидѣтельствами. Такъ, въ XII вѣкѣ знаменитому толкователю церковныхъ правилъ патріарху Вальсамону предложенъ былъ александрійскимъ патріархомъ Маркомъ вопросъ объ образѣ принятія латинскихъ плѣнниковъ, и Вальсамонъ отвѣтилъ, что они, *по оглашеніи,* должны быть принимаемы въ общеніе[2]). Послѣдній

1) Арх. Іоаннъ, Вып. 1, стр. 513—514.

2) Вопросъ: „Латинскіе плѣнники и другіе приходятъ въ нашу

образъ принятія римскихъ католиковъ въ Православную Церковь (чрезъ мvропомазаніе) подтверждается еще практикою церкви сербской: такъ принялъ въ XIII вѣкѣ въ общеніе съ Православною Церковью сербскій архіепископъ Савва зараженныхъ ересью Павликіанъ, *крещенныхъ по обрядамъ римской церкви,* а въ сербскомъ требникѣ XV вѣка находится и самый чинъ присоединенія Латинянъ *чрезъ мvропомазаніе* (см. Рукопись Москов. Сvнод. библ. № 324, по прежн. катол. л. 26 обор.[1]).

Особенно важныя и ясныя свидѣтельства о принятіи римскихъ католиковъ въ Церкви Восточной безъ крещенія находимъ мы въ XV вѣкѣ у Св. Марка, митрополита Ефесскаго, извѣстнаго поборника православной вѣры на соборѣ Флорентинскомъ (1439 г.), у Сvмеона Солунскаго и въ дѣяніяхъ собора Константинопольскаго 1484 года. Въ своемъ окруж-

---

каѳолическую церковь и ищутъ быть пріобщенными къ нашимъ божественнымъ святынямъ. Желаемъ знать, можетъ ли это быть допущено?" Отвѣтъ: „кто не со Мною; тотъ противъ Меня, и кто собираетъ со Мною, расточаетъ". . . Изложивъ затѣмъ отвѣтъ Вальсамона, по которому ищущій „пріобщенія къ божественнымъ святынямъ" въ Православной Церкви долженъ быть оглашенъ (κατηχηθῇ), Св. Маркъ, митрополитъ Ефесскій, присовокупляетъ: „вы слышите, что они (Латины) должны быть оглашены согласно святымъ канонамъ (κατὰ κανόνας) и сдѣлаться православными. Если они должны быть оглашены, то они также *должны быть мvропомазаны.* (Посланіе Св. Марка напечатано въ рус. перев. вмѣстѣ съ греческимъ текстомъ въ Христ. Чтеніи 1860 г. Апрѣль, стр. 9—31). — Выраженіе Вальсамона: *по оглашеніи* (съ подлинника „присоединяемый" долженъ быть κατηχηθῇ) не означаетъ оглашенія передъ крещеніемъ и не указываетъ на крещеніе оглашеннаго, такъ какъ а) самъ Вальсамонъ собственно о крещеніи не говоритъ ни слова, б) и св. Маркъ, митрополитъ Ефесскій, въ своемъ окружномъ посланіи послѣ Флорентинскаго собора объяснялъ отвѣтъ Вальсамона не въ смыслѣ крещенія, а въ смыслѣ мvропомазанія. Еп. Сергій, тамъ же, стр. 89—92.

1) Тамъ же, стр. 90—91 и прим. на стр. 91.

номъ посланіи, писанномъ вскорѣ послѣ Флорентинскаго собора, Св. Маркъ, между прочимъ, говорилъ: „мы оставили ихъ (Латинянъ), какъ еретиковъ, и отдѣлились отъ нихъ. И почему такъ? Благочестивыя постановленія гласятъ: еретиками называются и подвергаются законамъ противъ еретиковъ также и тѣ, которые въ маломъ отступаютъ отъ правовѣрія. Если бы Латины ни въ чемъ не отступали отъ правовѣрія, то мы не имѣли бы основанія отдѣлиться отъ нихъ; если же они совершенно отступили отъ онаго, а именно въ исповѣданіи о Св. Духѣ, чрезъ самое опасное и богохульное нововведеніе, — то они сдѣлались еретиками, и мы отдѣлили ихъ отъ себя, какъ еретиковъ. *И отъ чего мы помазуемъ мѵромъ присоединяющихся отъ нихъ къ намъ?* Разумѣется отъ того, что они еретики [1])".

Въ послѣдней половинѣ XV вѣка, при патріархѣ Сѵмеонѣ трапезунтскомъ (во второе его правленіе 1477—1479 г.), составленъ былъ и особый чинъ присоединенія римскихъ католиковъ, именно — чрезъ мѵропомазаніе, послѣ отреченія обращающагося отъ латинскихъ заблужденій. Этотъ чинъ расмотрѣнъ и одобренъ былъ на соборѣ Константинопольскомъ въ 1484 году [2]).

Принятіе въ Православную Церковь, безъ крещенія, *чрезъ мѵропомазаніе* римскихъ католиковъ и, явившихся въ XVI вѣкѣ, лютеранъ было обыкновеннымъ способомъ и въ послѣдующее время — въ XVI, XVII и въ началѣ XVIII вѣка. Доказательствомъ того служатъ:

1. Отвѣтъ Сѵмеона Солунскаго (XVI в.) на вопросъ одного епископа: „отъ чего обращающійся отъ отступни-

1) Тамъ же, стр. 91—92.
2) Тамъ же, стр. 93.

чества только помазуется мvромъ, а не перекрещивается?“ На этотъ вопросъ Сvмеонъ отвѣчалъ: „отъ того, что крещеніе сообщаетъ человѣку бытіе о Христѣ, а мvро — жизнь, согласную съ волею Христа, дыханіе, святыню и запечатлѣніе. . . . Въ крещеніи получаютъ (люди) благодать воскресенія Христова и нетлѣнія и облекаются во Христа, а въ мvропомазаніи получаютъ Его освященіе и печать Духа. . . . Божественную печать и освященіе, которымъ онъ (обращающійся отступникъ) злоупотребилъ, мы обновляемъ опять божественнымъ мvромъ, обновляясь въ немъ сами.“

2. Грамота антіохійскаго патріарха Макарія къ патріарху Никону, писанная въ 1697 году, въ которой, между прочимъ, говорится: „вси видятъ и познаютъ латины схизматики токмо. Схизма же не творитъ невѣрна и не крещенна, точію творитъ отлученна отъ церкви и вкупѣ собраній. Тѣмже всеосвященнѣйшій Марко Ефесскій, сопротивникъ латиномъ, никогда рече латиномъ, яко имутъ перекрещиватися, вмѣняя и утверждая крещеніе ихъ правильнѣ, понеже бываетъ по чину церкве нашея призываніемъ Святыя Троицы. Аще же и восхощемъ отлучити толикихъ отъ христіанства, во многое впадаемъ тѣсномѣщеніе, и зѣло умаляемъ стадо Христово, еже есть и внѣ отъ духовнаго устроенія и сошествія (снисхожденія?), иже отверзаетъ милосердіе всѣмъ, и пріеметъ возвращающихся въ покаяніи, яко и наши согрѣшающіе пріемлетъ, егда возвращаются на покаяніе“.

3. О такомъ же способѣ принятія Латинянъ въ Православную Церковь (въ XVII в. и въ началѣ XVIII в.), т. е. безъ крещенія, можно заключать изъ дѣяній Московскаго собора 1667 г. (на которомъ присутствовали и восточные патріархи), *отмѣнившаго перекрещиваніе Латинянъ,* бывшее на Руси съ 1620 года.

4. Доказательствомъ тому служитъ посланіе восточныхъ патріарховъ святѣйшему всероссійскому Сvноду отъ 1723 г. съ изложеніемъ православнаго исповѣданія восточныя каѳолическія Церкви, въ 16-мъ членѣ котораго сказано: крещеніе полагаетъ неизгладимую печать. „*Ибо не возможно прекрещиваться правильно однажды окрестившемуся, хотя бы онъ послѣ сего надѣлалъ тысячу грѣховъ, или даже отвергся самой вѣры. Желающій обратиться ко Господу воспринимаетъ потерянное сыноположеніе посредствомъ таинства покаянія.*“ Правильно окрестившимися патріархи называютъ того, кто крещенъ во *имя Святыя Троицы* (тотъ же чл. 16.). Что они не исключали изъ числа *правильно окрещенныхъ* римскихъ католиковъ и даже протестантовъ, видно уже изъ того, что ихъ „изложеніе вѣры“ первоначально назначалось для британцевъ, совершавшихъ крещеніе по обрядамъ римской церкви [1]).

5. Особенно яснымъ доказательствомъ — является грамота патріарха Іереміи Константинопольскаго (главнаго участника въ сношеніяхъ съ британцами и русскимъ Сvнодомъ), писанная имъ еще въ 1718 году Императору Петру I въ отвѣтъ на вопросъ о принятіи въ Православную Церковь лютеранъ. Въ этой грамотѣ патр. Іеремія, между прочимъ, пишетъ, что вопросъ о томъ, „надлежитъ ли лютеранъ перекрещивать, или только чрезъ божественное мvро сопричислять къ сынамъ и наслѣдникамъ горняго царствія“, разсмотрѣнъ и тщательно

---

1) Это „изложеніе вѣры“ было копіею посланнаго уже британскимъ епископамъ и составлено, по тщательномъ изслѣдованіи на соборѣ давно бывшемъ (именно въ 1672 году по Р. Х.), именуемомъ Іерусалимскимъ, и напечатано было впослѣдствіи на греческомъ и латинскомъ языкахъ въ Парижѣ въ 1675 году. Тамъ же, стр. 96.

изслѣдованъ былъ еще на соборѣ Константинопольскомъ 1708 г., при блаженной памяти патріархѣ Кипріанѣ, когда и „опредѣлено было, по уложенію священныхъ правилъ, что только чрезъ божественное мvро ихъ должно усовершенствовать, и никакъ не перекрещивать, когда приступятъ добровольно къ свѣту православнаго служенія, проклявъ прежде отеческія странныя ихъ преданія и нелѣпыя ихъ мудрованія, да исповѣдуютъ чистосердечно все то, чему духовнѣ учитъ и проповѣдуетъ каѳолическая и апостольская восточная Церковь.“ „Понеже“, продолжаетъ патр. Іеремія, „таково было мнѣніе о семъ онаго славнаго въ то время патріарха и бывшихъ при немъ святыхъ архіереевъ, также и мѣрность наша, согласно съ нимъ разсуждая, ничего противнаго въ томъ не полагаетъ: то *утверждаемъ и постановляемъ, дабы сіе было непремѣнно во вся вѣки . . . и изъявляемъ, дабы отступающихъ отъ ереси лютеранской и кальвинской и присоединяющихся къ благочестивому исповѣданію непорочныя вѣры православныхъ христіанъ,* мудрствующихъ и исповѣдающихъ все то, чему добрѣ и благочестно научаетъ Восточная Церковь, *болѣе не перекрещивать; но чрезъ едино помазаніе святымъ мvромъ дѣлать совершенными христіанами, сынами свѣта и наслѣдниками царствія небеснаго* [1]).“

Однако преемники патр. Іереміи стали разсуждать о крещеніи западныхъ христіанъ совершенно иначе и, подъ вліяніемъ тѣхъ притѣсненій, которыя претерпѣвала Восточная Церковь отъ латинянъ, особенно отъ іезуитовъ [2]), на Константино-

---

1) Тамъ же, стр. 94—97.

2) Выведенному изъ терпѣнія народу самое крещеніе латинянъ представилось не крещеніемъ, а оскверненіемъ человѣка. „И вотъ, когда онъ (т. е. народъ) узнаетъ, что латинянъ продолжаютъ при-

польскомъ соборѣ 1756 года постановили[1]) принимать ихъ въ Православную Церковь не иначе, какъ *чрезъ крещеніе* при троекратномъ погруженіи въ воду. Изъ сказаннаго выше видно, что постановленіе это противорѣчитъ древнимъ церковнымъ правиламъ о принятіи неправославныхъ христіанъ въ Православную Церковь и, надо надѣяться, что такъ какъ оно вызвано случайными обстоятельствами, то будетъ измѣнено, сообразно съ древними правилами, тѣмъ болѣе, что въ нѣкоторыхъ православныхъ областяхъ Востока постановленіе это никогда не соблюдалось[2]).

До сихъ поръ мы разсматривали вопросъ о принятіи въ Православную Церковь лицъ неправославныхъ, получившихъ крещеніе въ своихъ неправославныхъ обществахъ. Знаменитый толкователь кононическаго кодекса Восточной Церкви Вальсамонъ останавливается и на другомъ случаѣ,

---

нимать въ Православную Церковь безъ крещенія, въ 1750 году открыто возстаетъ противъ патріарха Паисія и Сvнода, съ шумомъ устремляется на патріаршій дворъ, требуя сверженія патріарха съ престола за его снисхожденіе къ ненавистнымъ латинянамъ, избранія новаго патріарха и отмѣненія прежнихъ правилъ относительно принятія въ Православную Церковь обливанцевъ. Сvнодъ, вынужденный такими несчастными и опасными обстоятельствами, для успокоенія православнаго народа, дѣйствительно избираетъ новаго патріарха, Кирилла, и потомъ въ 1756 году соборно, въ присутствіи патріарха Іерусалимскаго и съ согласія прочихъ восточныхъ патріарховъ, отмѣняетъ прежнее правило Православной Церкви относительно принятія католиковъ и лютеранъ и издаетъ новое. Тамъ же, стр. 110.

1) Опредѣленіе Константинопольскаго собора 1756 года помѣщено въ Σύνταγμα τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων. Ῥάλλη καὶ Ποτλῆ, Т. V, стр. 614—616. Русскій переводъ его см. у Еп. Сергія, стр. 102—104.

2) Въ 1861 году самъ Константинопольскій Сvнодъ принялъ чрезъ одно мvропомазаніе сирійскихъ Мелхитовъ, нѣкогда бывшихъ въ общеніи съ Православною, но послѣ отступившихъ къ церкви западной и опять обратившихся къ православію. Еп. Сергій, стр. 111.

именно, когда правильно крещенный въ Православной Церкви, отпавши отъ нея въ ересь и крестившись здѣсь, снова пожелаетъ возвратиться въ православіе. Слѣдуетъ ли это лице крестить вновь? Вальсамонъ разрѣшаетъ этотъ вопросъ по отношенію къ заразившимся ересью павликіанъ[1]) слѣдующимъ образомъ: „Есть еще сомнѣніе о томъ, должны-ли быть вновь крестимы изъ православныхъ христіанъ заразившіеся павликіанствомъ? Нѣкоторые говорятъ, что правило (12-е Никейск. всел. соб.) предписываетъ вновь крестить только тѣхъ, которые отъ рожденія суть павликіане, а не тѣхъ, которые, бывъ православными, приняли ересь павликіанъ, ибо этихъ послѣднихъ должно освящать только однимъ мѵромъ, и въ подтвержденіе своего мнѣнія указываютъ на многихъ, произвольно принявшихъ магометанство, которыхъ не крестили вновь, а только помазывали мѵромъ. Но мнѣ кажется, что правило опредѣляетъ это преимущественно въ отношеніи къ тѣмъ изъ православныхъ, которые впали въ ересь павликіанъ и приняли крещеніе по ихъ нечистому обряду; и это именно и есть дѣйствительное павликіанство, а не то̀, когда кто

1) О происхожденіи этой ереси Вальсамонъ говоритъ: „О павліанистахъ былъ вопросъ, кто они? И разные говорили разно. А я въ различныхъ книгахъ нашелъ, что павликіанами послѣ названы были манихеи, отъ нѣкоего Павла самосатскаго, сына жены манихеянки, по имени Каллиники. Самосатскимъ же онъ названъ потому, что былъ епископомъ Самосатъ. Онъ проповѣдывалъ, что одинъ Богъ, и что одинъ и тотъ же называется Отцемъ, и Сыномъ и Святымъ Духомъ. Ибо, говоритъ, одинъ есть Богъ, и Сынъ Его въ Немъ, какъ слово въ человѣкѣ. Это слово, пришедши на землю, вселилось въ человѣкѣ, именуемомъ Іисусомъ, и, исполнивъ домостроителство, взошло въ Отцу. А сей Іисусъ низшій есть Іисусъ Христосъ, какъ получившій начало отъ Маріи. Сего Павла самосатскаго извергли въ Антіохіи святый Григорій чудотворецъ и нѣкоторые другіе. Правила св. всел. соб. съ толкованіями, стр. 72.

съ самаго начала былъ павликіаниномъ. Посему то, на основаніи настоящаго правила, должны быть вновь крестимы и они. И самое слово: крещеніе вновь (ἀναβαπτισμός) не мало согласуется съ сказаннымъ“[1]). — Едва ли однако можно въ данномъ случаѣ согласиться съ разсужденіемъ знаменитаго толкователя церковныхъ правилъ; болѣе правильнымъ и согласнымъ съ (указываемымъ самимъ Вальсамономъ въ толкованіи на 19-ое пр. Никейск. всел. соб.) 47-мъ Апостольскимъ правиломъ[2]), является критикуемое Вальсамономъ мнѣніе „нѣкоторыхъ“; мнѣніе же Вальсамона о перекрещиваніи принявшихъ ересь павликіанъ находится съ приведеннымъ Апостольскимъ правиломъ въ противорѣчіи.

B. **О рукоположеніи**.

Благодать священства, сообщаемая чрезъ рукоположеніе епископамъ, пресвитерамъ и діаконамъ, обитаетъ въ душѣ каждаго изъ нихъ неизмѣнно (1 Тим. 4. 14; 2 Тим. 1. 6). Священство, какъ по самому существу таинства, заключающаго въ себѣ *нераскаянное дарованіе и званіе Божіе,* такъ и по высшему первообразу своему, священству Іис. Христову, которое *единою* совершено (Евр. 3. 2; 6. 20; 10. 12, 14.), есть само въ себѣ *едино* и неповторяемо, если только правильно совершено[3]). И дѣйствительно, 68-е Апост. правило ясно говоритъ:

---

1) Тамъ же стр. 72—73.

2) Въ правилѣ этомъ ясно сказано: „Епископъ или пресвитеръ, аще по истинѣ имѣющаго крещеніе вновь окреститъ, . . . да будетъ изверженъ.“

3) Арх. Іоаннъ Вып. 1, стр. 216. Св. Василій Вел. такъ убѣжденъ въ томъ, что правильно совершенная хиротонія не повторяется, что не даетъ вѣры слуху, будто аріанскій епископъ Севастійскій Евстрафій

„Аще кто Епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, пріемлетъ отъ кого либо второе рукоположеніе: да будетъ изверженъ отъ священнаго чина, и онъ и рукоположившій; развѣ аще достовѣрно извѣстно будетъ, что отъ еретиковъ имѣетъ рукоположеніе. Ибо крещеннымъ отъ таковыхъ, ни вѣрными, ни служителями Церкви быти не возможно."

Что подъ именемъ еретиковъ, о коихъ рѣчь идетъ въ этомъ правилѣ, нельзя разумѣть безразлично всѣхъ, придерживающихся какого нибудь еретическаго мнѣнія, показываетъ толкованіе св. Θеодора Студита, который въ 40-мъ письмѣ въ Невкратію, ссылаясь при томъ на 1-е правило св. Василія Вел., говоритъ, что „настоящее правило св. апостоловъ, подъ *еретиками* разумѣетъ тѣхъ, *которые ни крещены, ни крестятъ*

вторично рукоположилъ нѣкоторыхъ, и осуждаетъ его за такой дерзкій и ни однимъ еретикомъ прежде не сдѣланный поступокъ, „если только слухъ вѣренъ, а не клеветническій вымыслъ" (εἴγε λόγος ἀληθής, καὶ μὴ πλάσμα ἐστὶν ἐπὶ διαβολῇ συντεθέν. Письмо 130). Къ исторіи вопроса о принятіи схизматиковъ въ Православную Церковь. (Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ. 1892 г. Кн. 4., стр. 18).

Въ свящ. катихизисѣ Димитрія Вернардаки для духовнаго и благочестиваго воспитанія православнаго юношества, одобренномъ въ 1872 г. центральною духовною коммиссіею вселенскаго престола и св. Константинопольскимъ Сѵнодомъ утвержденномъ, получившемъ утвержденіе и свящ. Сѵнода Эллинской церкви, говорится дословно: „какъ крещеніе одно и не повторяется, такъ и священство одно, и разъ преданное остается неизгладимымъ отъ того, кому передано, также какъ и рукоположеніе или посвященіе, разъ совершенное, не повторяется, если только совершено правильно, хотя и иновѣрными". (Конечно, рѣчь идетъ здѣсь не объ иновѣрцахъ, отвергающихъ таинство священства, каковы протестанты и пресвитеріане нашей эпохи). Тамъ же, стр. 20.

во имя Отца и Сына и Святаго Духа: Τὸ δὲ εἰρηκέναι σε μὴ διακρῖναι τὸν κανόνα, ἀλλ᾽ ὁριστικῶς ἀποφάναι (= ἀποφήνασθαι) τοὺς ἀπὸ αἱρετικῶν χειροτονηθέντας ἢ βαπτισθέντας οὔτε κληρικοὺς εἶναι δυνατόν, οὔτε πιστούς, ἐκεῖνο λογίζου, ὅτι αἱρετικοὺς ὁ ἀποστολικὸς κανὼν ἐκείνους ἔφη, τοὺς μὴ εἰς ὄνομα Πατρὸς καὶ Υἱοῦ καὶ Ἁγίου Πνεύματος βαπτισθέντας καὶ βαπτίζοντας· καὶ τοῦτο ἐκ θείας φωνῆς τοῦ Μεγάλου Βασιλείου διδασκόμετα· φησὶ γὰρ αἱρέσεις μὲν τοὺς παντελῶς ἀπερρηγμένους καὶ κατ᾽ αὐτὴν τὴν πίστιν ἀπηλλοτριωμένους· σχίσματα δὲ τοὺς δι᾽ αἰτίας τινὰς ἐκκλησιαστικὰς καὶ ζητήματα ἰάσιμα πρὸς ἀλλήλους διενεχθέντας [1])·

Точно также въ 59 (по Книгѣ правилъ) правилѣ Карѳаг. собора читаемъ:

> „По данному намъ порученію предлагаемъ и сіе, опредѣленное на Соборѣ бывшемъ вь Капуѣ, яко не позволительно быти перекрещиванію или перепоставленію“ . . .

Только рукоположеніе, совершенное неправильно (напр. у еретиковъ), не имѣетъ силы, ибо бывшее у нихъ почитается за не бывшее“ [2]), и должно быть замѣнено новымъ законнымъ рукоположеніемъ. Но и въ этомъ случаѣ таинство не повторяется, а совершается въ первый разъ, „ибо ни крещеніе еретиковъ не можетъ никого сдѣлать христіаниномъ, ни рукоположеніе ихъ не сдѣлаетъ клирикомъ [3])“. Впрочемъ, какъ таинство крещенія, въ неправославныхъ обществахъ совершенное, иногда можетъ быть признано, смотря по характеру этихъ обществъ, — такъ и степени клира въ

---

1) Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ 1892 г. Кн. 4., стр. 5.

2) Толкованіе Вальсамона на 68-е Апост. правило. Правила св. Апостолъ съ толкованіями. Стр. 138.

3) Толкованіе Зонары на тоже правило. Тамъ же, стр. 137—138.

нѣкоторыхъ обществахъ признаются Церковію, такъ что рукоположеніе надъ лицами, имѣющими эти степени, при обращеніи ихъ къ Православной Церкви, не повторяется (1 всел. 8; Карѳ., по Книгѣ правилъ, 79; Васил. В. 1.)[1]).

Изъ этихъ правилъ. равно какъ изъ 19-го прав. 1-го всел. собора, выясняется ближе, когда неправославные члены клира, въ случаѣ ихъ обращенія къ Православной Церкви, принимаются въ качествѣ простыхъ мірянъ и когда сохраняютъ тѣ степени священства, какія имѣли до обращенія къ православію.

А именно, въ качествѣ простыхъ мірянъ, по церковнымъ правиламъ, принимаемы были рукоположенные такими еретиками, которые, въ случаѣ обращенія къ Православной Церкви, принимались чрезъ крещеніе, т. е. рукоположеные еретиками, существенно искажающими основные догматы вѣры[2]) и, слѣдовательно, находящимися совершенно внѣ спасительнаго ковчега апостольской и каѳолической Церкви, единственнаго и истиннаго источника благодатныхъ даровъ Св. Духа[3]). Такъ на 1-мъ всел. соборѣ.

„О бывшихъ Павлиніанами, но потомъ прибѣгнувшихъ къ Каѳолической Церкви, постановляется опредѣленіе, что бы они всѣ вообще вновь крестимы были. Аще же которые въ прежнее время къ клиру принадле-

---

1) Арх. Іоаннъ. Вып. 1, стр. 217.

2) См. выше стр. 23.

3) Внѣ Церкви несомнѣнно нѣтъ спасенія, вслѣдствіе отсутствія неповрежденной и неподложной вѣры у еретиковъ, даже полагая, что у нихъ таинства совершаются точно такъ, какъ и въ каѳолической Церкви Христовой. Къ исторіи вопроса о принятіи схизматиковъ въ Православную Церковь. Стр. 21—22.

жали: таковые, явясь безпорочными и неукоризненными, по перекрещеніи, да будутъ рукоположены Епископомъ Каѳолическія Церкви. Аще же испытаніе обрящетъ ихъ неспособными къ священству: надлежитъ имъ изверженнымъ быти изъ священнаго чина. Подобно и въ отношеніи къ діакониссамъ, и ко всѣмъ вообще причисленнымъ [1]) къ клиру, тотъ же образъ дѣйствованія да соблюдаются". (пр. 19)

Павлиніане (или Павліанисты) искажали основные догматы христіанской вѣры [2]); поэтому „прежнее рукоположеніе, совершенное въ то время, когда они были еретиками, не считается рукоположеніемъ. Ибо, говоритъ Зонара, какъ можно повѣрить, что бы не крещенный по православной вѣрѣ могъ получить наитіе Святаго Духа въ рукоположеніи?" [3]).

На соборѣ Лаодикійскомъ опредѣлено было такимъ же образомъ принимать въ Православную Церковь клириковъ Фриговъ или Монтанистовъ (пр. 8-е) — еретиковъ такого же рода, какъ и Павлиніане, то есть искажавшихъ догматъ о Пресвятой Троицѣ и таинство крещенія.

На основаніи этихъ правилъ можно заключить, что и клирики другихъ еретиковъ, мірянъ которыхъ вселенскіе соборы (второй и шестой) опредѣлили принимать чрезъ крещеніе (каковы: Евноміане, Савелліане, Манихеи, Валентиніане, Маркіониты и имъ под.), должны быть присоединяемы по чиноположенію крещенія и въ качествѣ мірянъ, хотя

1) У Павлиніанъ.
2) См. выше стр. 32 прим.
3) Правила св. вселенскихъ соборовъ, стр. 70.

прямаго и опредѣленнаго указанія о семъ въ соборныхъ правилахъ и нѣтъ[1]).

Въ прежнихъ степеняхъ священства принимаемы были рукоположенные въ такихъ неправославныхъ обществахъ, которыя только повреждали, но не отвергали основные догматы вѣры, и поэтому принимаемы были въ Православную Церковь безъ повторенія крещенія (2 всел. 7; 6 всел. 95)[2]). Такъ, на томъ же первомъ вселенскомъ соборѣ (пр. 8-е):

> „О именовавшихъ нѣкогда самихъ себе Чистыми, но присоединяющихся къ Каѳолической и Апостольской Церкви, благоугодно святому и великому Собору, да, по возложеніи на нихъ рукъ, пребываютъ они въ клирѣ... И такъ гдѣ, или въ селахъ, или во городахъ, всѣ, обрѣтающіеся въ клирѣ, окажутся рукоположенными изъ нихъ однихъ: да будутъ въ томъ же чинѣ. Аще же тамъ, гдѣ есть Епископъ Каѳолическія Церкви, нѣкоторые изъ нихъ приступятъ къ Церкви: явно есть, яко Епископъ Православныя Церкви будетъ

1) Еп. Сергій, стр. 137. Арх. Іоаннъ въ своемъ толкованіи на 18 пр. Сардик. соб. пишетъ: „Не должно быть признано правильнымъ то рукоположеніе, которое произведено неправильно усвоявшими себѣ права епископскія: поэтому, какъ Евтихіанъ и Мусей не были сами епископами, такъ и рукоположенные ими не могли быть священнослужителями . . . . . Но если бы случилось, что законно поставленный въ свое время епископъ былъ впослѣдствіи, по какимъ либо причинамъ, лишенъ своего званія, то, по правилу Собора, поставленные отъ такого епископа въ свое время клирики не теряютъ вмѣстѣ съ нимъ своихъ степеней, если, т. е., не участвуютъ въ его преступленіяхъ". Арх. Іоаннъ. Вып. І., стр. 491.

1) См. выше, стр. 14.

имѣти Епископское достоинство: а именующійся Епископомъ у такъ называемяхъ Чистыхъ, пресвитерскую честь имѣти будетъ: развѣ заблагоразсудитъ мѣстный Епископъ, чтобы и тотъ участвовалъ въ чести имени Епископа. Аще же то тому не угодно будетъ; то для видимаго сопричисленія таковаго къ клиру, изобрѣтетъ для него мѣсто или Хорепископа или пресвитера: да не будетъ двухъ Епископовъ во градѣ."

Такъ „какъ они (т. е. чистые или наватіане) погрѣшали не уклоненіемъ отъ вѣры, а братоненавидѣніемъ и недопущеніемъ покаянія для падшихъ и обращающихся; то поэтому соборъ принялъ и рукоположеніе ихъ, и опредѣлилъ, что бы они оставались въ ихъ степеняхъ" [1]), какія они имѣли въ своихъ обществахъ прежде обращенія къ Церкви, такъ что они могли быть и епископами Православной Церкви [2]).

Надо замѣтить при этомъ, что относительно принятія клириковъ нѣкоторыхъ неправославныхъ обществъ въ ихъ священныхъ степеняхъ существовало различіе во взглядахъ

---

1) Толкованіе Зонары на 8-е пр. 1. всел. собора. Правила св. вселенскихъ соборовъ, стр. 32.

2) Посланіе Ѳеофила, архіепископа Александрійскаго, къ Афингію Епископу о такъ наз. Чистыхъ гласитъ: „Извѣстило меня твое благочестіе, яко нѣкоторые изъ именующихъ себя Чистыми, желаютъ присоединитися къ Церкви. А понеже великій Соборъ блаженныхъ Отцевъ нашихъ, бывшій въ Никеѣ (прав. 8, 19), опредѣлилъ рукополагати приходящихъ отъ ересей: то, по сему уставу, благоволи и ты рукополагати (т. е. принимать въ клиръ., см. арх. Іоаннъ. Вып. 2, стр. 122), восхотѣвшихъ присоединитися къ Церкви, аще токмо житіе ихъ добродѣтельно, и нѣтъ никакого тому препятствія" (пр. 12).

между отдѣльными православными церквами, при чемъ большое значенiе имѣли мѣстныя условiя и польза самой Православной Церкви. Такъ, хотя епископы западныхъ церквей, особенно Римской и Медiоланской, не соглашались признавать священства у донатистовъ и опредѣлили тѣхъ изъ нихъ, которые обращаются къ Православной Церкви, снова рукополагать, при постановленiи въ клиръ, но африканская церковь, не въ противность западной, а по особеннымъ своимъ обстоятельствамъ, рѣшила оставлять клириковъ-донатистовъ въ ихъ степеняхъ и сопричислять къ православному клиру, какъ это видно изъ 79 пр. (по книгѣ правилъ) Карѳаг. соб.

„О прiятiи клириковъ Донатистовъ, въ клиръ Каѳолическiя Церкви.

Напослѣдокъ заблагоразсуждено послати граматы къ братiямъ и соепископамъ нашымъ и наипаче къ Апостольскому престолу, на которомъ предсѣдательствуетъ помянутый достойно чтимый братъ и сослужитель нашъ Анастасiй, о томъ, чтобы по извѣстной ему великой нуждѣ Африки, ради мира и пользы Церкви, и изъ самыхъ Донатистовъ клириковъ, расположенiе свое исправившихъ и восжелавшихъ прiити къ Каѳолическому соединенiю, по разсужденiю и изволенiю каждаго Каѳолическаго Епископа, управляющаго Церковiю въ томъ мѣстѣ, прiимати въ своихъ степеняхъ священства, аще сiе окажется содѣйствующимъ къ миру Христiанъ. Извѣстно, что и въ предшествовавшее время такъ поступаемо было съ симъ расколомъ: о чемъ свидѣтельствуютъ

примѣры многихъ и почти всѣхъ Африканскихъ Церквей, въ которыхъ возникло сіе заблужденіе. Сіе дѣлается не въ нарушеніе Собора, бывшаго о семъ предметѣ въ странахъ лежащихъ за моремъ, но чтобы сіе сохранено было въ пользу желающихъ, симъ образомъ прейти къ Каѳолической Церкви, дабы не было поставляемо никакія преграды ихъ единенію. Которые въ мѣстахъ своего жительства усмотрены будутъ всячески содѣйствующими и споспѣшествующими Каѳолическому единенію, къ очевидной пользѣ душъ братій: тѣмъ да не будетъ препоною опредѣленіе, постановленное противъ степеней ихъ на Соборѣ за моремъ, ибо спасеніе не заграждено ни отъ какого лица. То есть, рукоположенные Донатистами, аще исправясь, восхотятъ приступити къ Каѳолической вѣрѣ, да не будутъ лишаемы принятія въ своихъ степеняхъ, по опредѣленію бывшаго за моремъ Собора, но паче да пріемлются тѣ, чрезъ которыхъ оказывается споспѣшествованіе Каѳолическому соединенію".

И такъ, не сомнѣваясь, можно сказать, что у кого Церковь, принимая крещеніе, какъ правильное, утверждаетъ его, у тѣхъ и хиротонія допустима; а у кого крещеніе отвергается Церковью, у тѣхъ и хиротонія вовсе не допустима [1]).

---

1) Въ Церкви Восточной не повторялось рукоположеніе надъ обращающимися изъ каѳаровъ (1 всел. 8), мессаліанъ, или евтиховъ (Act. Concil. Ephes. in Collect. Binii T. 3.); въ церкви Африканской —

Въ подложномъ сочиненіи Іустина Философа и мученика (Ἀποκρίσεις πρὸς τοὺς ὀρθοδόξους περί τινων ἀναγκαίων ζητημάτων), новѣйшими критиками приписываемомъ блаженному Θеодориту Кирскому, встрѣчается слѣдующій отвѣтъ о вѣрности и дѣйствительности крещенія и хиротоніи обращающихся изъ ереси: „Τοῦ αἱρετικοῦ ἐπὶ τὴν ὀρθοδοξίαν ἐρχομένου τὸ σφάλμα διορθοῦται τῆς μὲν κακοδοξίας τῇ μεταθέσει τοῦ φρονήματος, τοῦ δὲ βαπτίσματος, τῇ ἐπιχρίσει τοῦ ἁγίου μύρου, τῆς δὲ χειροτονίας, τῇ χειροθεσίᾳ", т. е. молитвою съ возложеніемъ рукъ [1]).

Возникалъ вопросъ, могутъ ли такіе клирики, обратив-

надъ донатистами. (Carthag. can. 79. cf. Augustin.Ep. 50 ad Bonifat.). — Но повторялось надъ аріанами, павліанами (1 всел. 19 cf. Ep. 18. Innocentii papae ad Alexandr.) и. т. п., и еще надъ всѣми, рукоположенными отъ самозванныхъ епископовъ, которые сами незаконно были поставлены. (II всел. 4. Ep. Nicaeni Concil. ad Alexandr. ap. Socrat. 1, 9). Арх. Іоаннъ. Вып. 1, стр. 217 прим.

Когда на VII. Вселенскомъ соборѣ предложенъ былъ вопросъ о принятіи епископовъ, обращающихся изъ ереси иконоборцевъ и получившихъ рукоположеніе отъ еретиковъ, послѣ долгаго обсужденія вопроса съ указаніемъ многочисленныхъ примѣровъ изъ соборныхъ постановленій и дѣяній отцевъ церкви, св. соборъ съ радостію принялъ епископовъ и поставилъ ихъ на собственныя ихъ епископскія каѳедры, послѣ того какъ они дали письменное обѣщаніе и предали ересь свою анаѳемѣ, „потому что хиротонія отъ Бога", какъ соборъ объявляетъ устами предсѣдателя своего св. Тарасія, патр. Константинопольскаго, и „потому что свв. отцы вездѣ между собою согласны и противленія между ними нѣтъ никакого, а противятся имъ одни непонимаюшіе мудрыхъ распоряженій и цѣлей ихъ" (Acta Concil., tom II, стр. 741.). Чтенія въ Импер. Общ. Исторіи и Древн. Россійск. 1892. Кн. 4, стр. 10—11.

По этимъ примѣрамъ и на основаніи общихъ правилъ Церкви, степени клира въ церкви римской признаются Православною Церковію, а протестантскія не признаются. Арх. Іоаннъ. Вып. I., стр. 217 прим.

1) Чтенія въ Импер. Общ. Исторіи и Древн. Россійск. 1892. Кн. 4, стр. 24 и 25 примѣч.

шіеся изъ неправославныхъ обществъ къ православію съ сохраненіемъ своихъ степеней, получать въ Православной Церкви высшія степени.

Извѣстный толкователь каноническаго кодекса Восточной Церкви Вальсамонъ въ своемъ толкованіи на 8-е правило 1-го всел. собора пишетъ: „Можетъ быть, кто спроситъ: если нѣкоторые изъ нихъ (наватіанъ) пожелаютъ быть возведенными на высшую степень, будетъ ли этому препятствовать настоящее правило, которое въ началѣ говоритъ: „благоугодно святому собору, да по возложеніи на нихъ рукъ [1]), пребываютъ они въ клирѣ,“ или безпрепятственно могутъ получить высшія степени? *Рѣшеніе.* Въ 80-мъ Апостольскомъ правилѣ и во 2-мъ правилѣ настоящаго собора постановлено что и совсѣмъ невѣрные получаютъ степени священства. И такъ почему же не могутъ получать высшихъ степеней наватіане, именуемые и Чистыми, въ отношеніи къ вѣрѣ, какъ сказано, не имѣющіе заблужденій, а осуждаемые за несострадательность? А что бы пребывали въ клирѣ, мнѣ думается, это опредѣлено въ особенности объ нихъ. Ибо, вѣроятно, нѣкоторые говорили, что принять ихъ должно, но только быть имъ въ качествѣ простыхъ міряни и не дѣй-

---

1) Въ правилѣ сказано: *по возложеніи на нихъ рукъ* (χειροθετουμένους αὐτούς); но это не означаетъ новаго рукоположенія ихъ во священство, какъ видно изъ самаго слова, здѣсь употребленнаго: χειροθέτειν а не χειροτονεῖν, и изъ содержанія правила, которое повелѣваетъ принимать ихъ въ степеняхъ, данныхъ имъ въ обществѣ каѳаровъ. Такимъ образомъ здѣсь надобно разумѣть то рукоположеніе, каторымъ обыкновенно совершалось присоединеніе вообще всѣхъ обращающихся къ Церкви отъ неправославія. Одинъ изъ толкователей правила, Аристинъ, разумѣетъ здѣсь мѵропомазаніе. (Такъ и въ толкованіи славянской кормчей). Такъ должно быть и по другимъ правиламъ Церкви (II всел. 7. VI всел. 95. Васил. В. 1.) Арх. Іоаннъ, вып. I, стр. 302 прим.

ствовать правами, принадлежащими ихъ прежнимъ степенямъ. Это соборомъ не принято, а положено возстановлять ихъ въ ихъ степеняхъ. Съ именемъ возстановленія соединяется и право возведенія въ высшія степени [1])."

Когда римско-католическая церковь отдѣлилась отъ единства церковнаго, то хотя римскіе католики были извѣстны на Востокѣ, какъ еретики, или, по крайней мѣрѣ, схизматики, тѣмъ не менѣе рукоположеніе ихъ признавалось дѣйствительнымъ. Никифоръ Исповѣдникъ, патріархъ константинопольскій (806—815), на вопросъ о томъ: „должно ли принимать въ общеніе рукоположенныхъ въ Римѣ, Неаполѣ и Лангобардіи" (т. е. клириковъ римско-католическаго вѣроисповѣданія), отвѣчалъ, что „таковыхъ должно принимать въ ихъ степеняхъ священства" (Συνταγμα κανόνων. Т. IV, стр. 431, γ.). Признавая ихъ рукоположеніе дѣйствительнымъ, патріархъ Никифоръ, безъ сомнѣнія, имѣлъ въ виду тѣ древнія правила и примѣры, по которымъ принимались Каѳары, Аріане, Несторіане, Монофелиты и иконоборцы.

Хотя до половины XVII вѣка мы не находимъ ясныхъ свидѣтельствъ о принятіи Восточною Церковью различныхъ неправословныхъ клириковъ, ни въ частности — римскихъ католиковъ, — но судя по тому, что на соборахъ Ліонскомъ (1272—1274 г.) и Флорентинскомъ (1439 г.), такъ и при другихъ сношеніяхъ Церкви восточной съ западною, въ числѣ условій соединенія церквей не было условія повторенія рукоположенія надъ клириками римско-католической церкви, и греческіе пастыри относились къ послѣднимъ, какъ къ дѣйствительнымъ епископамъ и пресвитерамъ, — можно за вѣрное положить, что и въ это время священство римско-католической

1) Правила св. вселен. соборовъ, стр. 34—35.

церкви признавалось восточною дѣйствительнымъ и неповторяемымъ.

Въ 1657 году антіохійскій патріархъ Макарій писалъ патріарху россійской Церкви Никону: *„А яко не священни латины, никто же отъ нашихъ, рече, ниже дерзнувъ вторицею хиротонисати ихъ,* точію архіерей облачитъ ихъ, глаголюще на каждая облаченія одежды псаломскіе стихи, ихъ же обыкохомъ глаголати и мы, егда облачимся прежде службы; молитвы же рукоположенія ни единыя глаголется; точію егда одѣютъ ихъ, вручаетъ имъ книгу службы, и во время причащенія причащаетъ ихъ, якоже и прочіи другіе священники новохиротонисаны, яко вси вѣдятъ и познаютъ латины схисматики токмо [1])."

Съ изданіемъ въ 1756 году опредѣленія Константинопольскаго собора о перекрещиваніи всѣхъ неправославныхъ христіанъ, при принятіи ихъ въ Православную Церковь, въ греко-восточной Церкви стало считаться недѣйствительнымъ и рукоположеніе ихъ. Впрочемъ, въ 1861 году самъ Константинопольскій сvнодъ принялъ въ общеніе вмѣстѣ съ мірянами и клириковъ сирійскихъ Мелхитовъ — въ ихъ прежнихъ степеняхъ священства [2]). Надо поэтому надѣяться, что опредѣленіе Константинопольскаго собора 1756 г. относительно клириковъ римско-католическаго вѣроисповѣданія будетъ отмѣнено и измѣнено въ смыслѣ правилъ вселенскихъ соборовъ и согласно съ практикою Православной Церкви до половины XVIII вѣка [3]).

1) См. въ „Древней россійской Вивліоѳикѣ", ч. XVIII, изд. 2, 1791 г., стр. 153. Еп. Сергій, стр. 156—158.

2) См. выше, стр. 31. прим. 2.

3) Еп. Сергій, стр. 158—159.

Г. О смѣшанныхъ бракахъ.

Требованіе единства религіи отъ вступающихъ въ бракъ относится къ самому существу брачнаго союза[1]). Дѣйствительно, религія имѣетъ огромное вліяніе на жизнь семейную: при различіи у супруговъ религіи, нельзя ожидать полнаго духовнаго согласія между ними, единства въ чувствахъ и мысляхъ, особенно относительно воспитанія дѣтей; можно опасаться также, что одинъ изъ супруговъ отпадетъ отъ своей вѣры или, по крайней мѣрѣ, сдѣлается равнодушнымъ по отношенію къ ней, между тѣмъ какъ, по христіанскому ученію, супруги должны взаимно укрѣплять другъ друга въ вѣрѣ[2]). Надобно обратить вниманіе и на то, что бракъ, по понятію Православной Церкви, есть таинство: какое же участіе можетъ имѣть, или даже можетъ ли быть допущено къ участію въ таинствѣ лицо, не принадлежащее къ Церкви? Наконецъ, можетъ ли въ смѣшанномъ супружествѣ быть единство духа между супругами и совершенство искренней чистой, цѣломудренной любви долженствующее отличать христіанскій супружескій союзъ?[3]).

Особенно осложняется дѣло, въ случаѣ рожденія дѣтей: въ какой религіи воспитывать ихъ? Желаніе одного супруга воспитывать дѣтей въ исповѣдуемой имъ религіи вызываетъ

---

1) Еще языческій римскій юристъ Модестинъ († 228 г. по Р. Х.) въ своемъ знаменитомъ опредѣленіи брака, вошедшемъ не только въ позднѣйшіе гражданско-правовые сборники, но даже принятомъ патріархомъ Фотіемъ въ каноническій кодексъ Восточной Церкви разсматриваетъ бракъ какъ . . . *divini* et humani iuris communicatio (Dig. XXIII. 2, 1; Nomoc. XII. 13. Σύνταγμα κανόνων. I. 271).

2) Zhishman. Das Eherecht der orienthalischen Kirche. Wien. 1864, стр. 506.

3) Арх. Іоаннъ. Вып. 2, стр. 289.

противоположное желаніе въ другомъ супругѣ и оскорбляетъ тѣмъ самымъ такія же права другого супруга. Даже въ томъ случаѣ, если этотъ вопросъ предусмотренъ государственнымъ законодательствомъ (если, напр. законодательство страны предписываетъ воспитаніе родившихся мальчиковъ въ религіи отца, а дѣвочекъ въ религіи матери) этотъ разладъ не устраняется.

Вотъ почему даже въ Ветхомъ Завѣтѣ строго запрещены были браки съ иновѣрцами: *„Да не завѣщаеши къ нимъ* (язычникамъ) *завѣта; ниже сватовства сотвориши съ ними: дщери своея не даси сыну его и дщере его да не поймеши сыну твоему. Отвратитъ бо сына твоего отъ Мене и послужитъ богомъ инымъ."* (Втор. 7. 3, 4) [1]). — Съ своей стороны, и христіанская Церковь осуждала и не считала истинными браки, заключенные православными не только съ невѣрными [2]), но даже и съ неправославными, дѣлая однако при этомъ различіе между браками православныхъ съ еретиками и раскольниками.

Въ церковныхъ правилахъ мы находимъ слѣдующія постановленія относительно смѣшанныхъ браковъ:

10-е правило Лаодикійскаго собора гласитъ:

„Не должно церковнымъ, безъ разбора, совокупляти дѣтей своихъ брачнымъ союзомъ съ еретиками."

---

1) Тамъ же.

2) Ап. Павелъ пишетъ: *„Не преклоняйтесь подъ чужое ярмо съ невѣрными: ибо какое общеніе праведности съ беззаконіемъ? Что общаго у свѣта съ тьмою?"* (II Коринѳ. 6. 14.). Смѣшанные браки іудеевъ съ христіанами, и наоборотъ, были запрещены также государственными законами Византійской имперіи, а заключенные считались прелюбодѣяніемъ со стороны христіанъ. (Cod. Justin. lib. I tit. 9. l. 6.; Basil. lib. I. tit. 1. l. 38).

Въ 31-мъ правилѣ того же собора читаемъ:

„Не подобаетъ со всякимъ еретикомъ заключати брачный союзъ, или отдавати таковымъ сыновъ или дщерей, но паче брати отъ нихъ, аще обѣщаются Христіанами быти.“

30-е (по Книгѣ правилъ) правило Карѳагенскаго собора постановляетъ:

„Заблагоразсуждено, чтобы дѣти состоящихъ въ клирѣ не совокуплялись бракомъ съ язычниками или съ еретиками.“

14-е правило Халкидонскаго собора даетъ болѣе подробное постановленіе:

„Понеже въ нѣкоторыхъ епархіяхъ позволено чтецамъ и пѣвцамъ вступати въ бракъ: то опредѣлилъ святый Соборъ, чтобы никому изъ нихъ не было позволено брати себѣ жену иновѣрную: чтобы родившіе уже дѣтей отъ таковаго брака, и прежде сего уже крестившіе ихъ у еретиковъ, приводили ихъ къ общенію съ Каѳолическою Церковію: а не крестившіе не могли крестити ихъ у еретиковъ, ни совокупляти бракомъ съ еретикомъ, или Іудеемъ, или язычникомъ: развѣ въ такомъ токмо случаѣ, когда лице, сочетавающееся съ православнымъ лицемъ, обѣщаетъ прейти въ православную вѣру. А кто преступитъ сіе опредѣленіе святаго Собора: тотъ да подлежитъ епитиміи по правиламъ.“

Наконецъ, 72-е правило Трулльскаго собора опредѣляетъ:

„Недостоитъ мужу православному съ женою еретическою бракомъ совокуплятися,

ни православной женѣ съ мужемъ еретикомъ сочетаватися. Аще же усмотрено будетъ нѣчто таковое, содѣланное кѣмъ либо: бракъ почитати не твердымъ, и незаконное сожитіе расторгати. Ибо не подобаетъ смѣшивати несмѣшаемое, ниже совокупляти съ овцею волка, и съ частію Христовою жребій грѣшниковъ. Аще же кто постановленное нами преступитъ: да будетъ отлученъ. Но аще нѣкоторые, будучи еще въ невѣріи, и не бывъ причтены къ стаду православныхъ, сочеталися между собою законнымъ бракомъ: потомъ единъ изъ нихъ, избравъ благое, прибѣгнулъ ко свѣту истины, а другій остался въ узахъ заблужденія, не желая воззрѣти на Божественные лучи, и аще при томъ невѣрной женѣ угодно сожительствовати съ мужемъ вѣрнымъ, или напротивъ мужу невѣрному съ женою вѣрною: то да не разлучаются, по Божественному Апостолу: *святится бо мужъ невѣренъ о женѣ, и святится жена невѣрна о мужѣ*" (1 Кор., 7. 14).

Какъ видно изъ приведенныхъ правилъ, православнымъ бракъ съ неправославными лицами вообще запрещается, подъ угрозою признанія таковаго соединенія незаконнымъ и подъ страхомъ отлученія для нарушителей этихъ церковныхъ предписаній. Запрещается также православнымъ сочетать бракомъ и дѣтей своихъ съ лицами неправославными.

Лишь когда лицо иновѣрное, или неправовѣрное, обѣщается обратитья къ Православной Церкви — „въ такомъ случаѣ сговоръ (συνάλλαγμα) можетъ состояться, но брако-

сочетаніе должно быть отложено, доколѣ давшій обѣщаніе не выполнитъ онаго[1]);" рожденныя отъ такихъ браковъ дѣти должны быть крещены въ Православной Церкви.

Если въ супружествѣ находятся два лица, оба невѣрныя, т. е. не принадлежащія къ Церкви Христовой, и одно изъ нихъ обращается къ вѣрѣ, а другое остается въ заблужденіи, то необходимо долженъ возникнуть вопросъ: какое значеніе въ этомъ случаѣ получаетъ ихъ супружество — должно ли оно быть расторгнуто, или можетъ остаться въ своей силѣ? По праву господства православной вѣры и по правиламъ относительно смѣшанныхъ браковъ, супружество между супругомъ невѣрнымъ и супругомъ новообращеннымъ, конечно, не можетъ уже безусловно оставаться въ своей силѣ. Продолженіе его, безъ сомнѣнія, должно зависѣть отъ обоюднаго согласія супруговъ, ибо принуждать ихъ къ сожитію, противъ воли ихъ, было бы несправедливо и не согласно съ требованіями чистоты вѣры, могущей подвергнуться опасной заразѣ и поврежденію отъ нечистоты смѣшаннаго союза; требовать же безусловно развода — было бы насиліемъ для другого, хотя и невѣрующаго, супруга. Такимъ образомъ только тогда, когда оба супруга жить вмѣстѣ не согласятся, супружество ихъ расторгается, и христіанскому лицу предоставляется право на новый бракъ съ лицемъ христіанскимъ . . . Но если нѣтъ между супругами обоюднаго согласія на неразлучное сожитіе: то, хотя преимущество вѣры даетъ, конечно, большее право свободы супругу вѣрному, чтобы оставить невѣрнаго; однакожъ вселенскій Соборъ опредѣляетъ: „аще невѣрной женѣ угодно

---

1) Толкованіе Зонары на 14 пр. Халкид. соб. Правила св. вселенскихъ соборовъ, стр. 202—203.

сожительствовати съ мужемъ вѣрнымъ, или напротивъ мужу невѣрному съ женою вѣрною: то да не разлучаются." Такъ опредѣлено было и самими Апостолами. Ап. Павелъ, разсуждая о смѣшанныхъ бракахъ, говоритъ: *„Аще который братъ жену имать невѣрну, и та благоволитъ жити съ нимъ, да не оставляетъ ея. И жена, аще имать мужа невѣрна, и той благоволитъ жити съ нею, да не оставляетъ его. Святится бо мужъ невѣренъ о женѣ вѣрнѣ, и святится жена невѣрна о мужѣ вѣрнѣ: иначе дѣти ваши нечисты были бы, нынѣ же свята суть. Аще ли невѣрный отлучается, да разлучится: не поработися бо братъ, или сестра въ таковыхъ: въ миръ бо призва насъ Господъ Богъ. Что бо вѣси, жено, аще мужа спасеши? или что вѣси, мужу, аще жену спасеши* (1 Кор. 7. 12—16)? [1]). Св. Василій

1) Въ совершенномъ противорѣчіи съ 72-мъ пр. Трулльскаго собора и съ этою заповѣдью Апостола находится Вальсамонъ, допускающій разводъ по одностороннему желанію обратившагося къ христіанской вѣрѣ супруга: „ . . . если который изъ нихъ захочетъ разлучиться, то бракъ тотчасъ долженъ быть расторгнутъ. Это и было во дни святѣйшаго патріарха господина Θеодота, ибо трубачъ Василикъ, послѣ принятія крещенія, по патріаршему опредѣленію, былъ разведенъ съ его невѣрною женою, которая не согласилась на убѣжденіе мужа принять крещеніе." (См. толкованіе Вальсамона на 12 пр. Трул. соб. Правила св. вселенскихъ соборовъ, стр. 514). — Обращеніе къ вѣрѣ, по совершенно справедливому замѣчанію арх. Іоанна (вып. 2, стр. 466—467), во всякомъ случаѣ должно имѣть свидѣтельство въ себѣ чистоты намѣреній, безкорыстія, убѣжденія, самоотверженія, а не принужденія, не самоугодныхъ выгодъ. Все это можетъ засвидѣтельствовать въ себѣ новообращенный супругъ, когда онъ, соотвѣтственно желанію другого супруга, не обращеннаго, не отвергаетъ его, но остается съ нимъ въ брачномъ сожитіи. Иначе требованіе развода, противъ воли этого другого супруга, подвергало бы самую вѣру обращеннаго нареканіямъ, показывало бы нетерпимость въ вѣрѣ, ожесточало бы невѣрующихъ, — и тѣмъ ихъ самихъ отдаляло бы отъ обращенія."

Вел. также положилъ правило: „отъ невѣрнаго мужа не повелѣно разлучатися женѣ, а пребывати съ нимъ, по неизвѣстности, что будетъ. *Что бо вѣси, жено, аще мужа спасеши?*" (пр. 9-е)[1].

Правила о воспрещенiи православнымъ вступать въ бракъ съ еретиками соблюдались весьма строго въ Православной Церкви и въ послѣдующее время. Такъ, напримѣръ, патрiархъ александрiйскiй Маркъ II обращался къ знаменитому толкователю Вальсамону съ вопросомъ, что должно дѣлать въ томъ случаѣ, если православныя жены заключатъ бракъ съ сарацинами и еретиками и пожелаютъ продолжать церковное общенiе. Вальсамонъ высказался за прекращенiе такихъ браковъ и, въ случаѣ непослушанiя, требовалъ отлученiя отъ Церкви. (Вальсамонъ употребляетъ при этомъ слово αἱρετικὸς какъ по отношенiю къ сарацину, такъ и къ еретику[2]).

Греко-римское законодательство вполнѣ согласовалось съ каноническими постановленiями Православной Церкви. Греко-римскiе законы вообще запрещали смѣшанные браки, признавая вполнѣ законнымъ лишь бракъ, заключенный

---

1) Арх. Іоаннъ, вып. 2., стр. 464—467. „Если кто послѣ женитьбы или замужества приметъ благочестивое ученiе, говоритъ другой знаменитый учитель Церкви — Златоустъ, а другое лице останется въ невѣрiи и между тѣмъ пожелаетъ жить вмѣстѣ, то бракъ не расторгается." (Бес. XIX. на 1 посл. къ Коринѳ., стр. 331). Что же касается до заключенiя брака съ невѣрными въ христiанствѣ, то оно не можетъ быть дозволено. Толкуя слова Ап. Павла: святится мужъ невѣренъ о женѣ вѣрнѣ. . ., Златоустъ рѣшительно заявляетъ, что здѣсь Апостолъ говоритъ не о тѣхъ, которые еще не сочетались бракомъ, но о сочетавшихся. М. Григоревскiй. Ученiе св. Іоанна Златоуста о бракѣ. Странникъ. 1899. 2., стр. 212—213.

2) Σύνταγμα κανόνων IV. 476

между двумя лицами одной вѣры; однакожъ они тоже оставляли въ супружествѣ обращеннаго къ вѣрѣ супруга съ необращеннымъ, — подъ условіемъ крещенія и воспитанія дѣтей въ православной вѣрѣ. Эти постановленія греко-римскаго законодательства перешли въ каноническіе сборники и такимъ образомъ получили значеніе и для церковнаго права [1])

Къ раскольникамъ церковное законодательство относилось болѣе мягко, чѣмъ къ еретикамъ, и не настаивало на недопустимости браковъ православныхъ съ раскольниками[2]);

---

1) Cod. Justin lib. 5. Const. 12. Basilic. 1, 1. cap. 25. Cf. Photii Nomocan. tit. 12. cap. 13, ubi: „Ius civile, licet matrimonium definiens, dicit, esse divini et humani iuris communicationen, et convenienter huic definitioni oportet eos, qui matrimonio coniunguntur, esse eiusdem religionis: sed tamen et admittit matrimonium inter orthodoxum et haereticum; dicit enim, quod si contendant parentes, superior evadit, qui vult suos filios ad fidem orthodoxam adducere, et si alter eorum, qui cohabitant, sit orthodoxus, alter haereticus, oportet eorum liberos esse orthodoxos".

Въ свою очередь, церковь западная, хотя не подвергала смѣшанные браки расторженію, впрочемъ, всегда объявляла ихъ сомнительными и требовала строгой епитиміи за нихъ. Въ позднѣйшее время римско-католическому духовенству дозволено вѣнчать такіе браки только въ тѣхъ случаяхъ, когда есть вѣрное ручательство за сохраненіе вѣры въ семействѣ и воспитанія дѣтей въ правилахъ церкви Римской. Арх. Іоаннъ, вып., 2, стр. 468—468 прим.

2) Допущеніе такихъ браковъ покоится на интересѣ Церкви (οἰκονομία,) которая, запрещая такіе браки, потерпѣла бы бо̀льшій вредъ чѣмъ тотъ, который происходитъ отъ ихъ разрѣшенія. Весьма замѣчательнымъ является тотъ фактъ, что 12-е правило собора, бывшаго въ Hippo regius въ 393 году, содержащее, въ латинскомъ оригиналѣ, слѣдующее постановленіе: „Item placuit, ut fili vel filiae episcoporum, vel quorumlibet clericorum, gentilibus vel haereticis aut schismaticis matrimonio non conjungantur" (Harduin. I. 882 Mansi. III. 915 и 733. Coleti II 1401), въ греческомъ сборникѣ Восточной Церкви, именно въ 21-мъ (по Книгѣ правилъ — 30-мъ) правилѣ Кареаг. соб., приведено въ из-

по крайней мѣрѣ, ни изъ одного церковнаго правила нельзя заключить, чтобы Церковь когда либо требовала расторженія такихъ браковъ. Да и трудно было бы провести такое правило въ жизнь, такъ какъ, при безпрерывныхъ религіозныхъ спорахъ въ Византіи, въ которыхъ принимали участіе сами византійскіе імераторы, среди этихъ послѣднихъ, а также нерѣдко и среди епископовъ, при томъ весьма уважаемыхъ, могли встрѣчаться люди, погрѣшавшіе въ нѣкоторыхъ пунктахъ христіанскаго ученія. Конечно, Церковь должна была совѣтовать православнымъ, по возможности, избѣгать такихъ браковъ, но она не оспаривала дѣйствительности этихъ браковъ, въ случаѣ ихъ заключенія, въ виду правильнаго понятія раскольниковъ о святости и достоинствѣ брака, какъ таинства [1]). Существуютъ свидѣтельства тому, что браки, заключенные съ иконоборцами, признавались, дѣйствительными. Эклога императора Льва Исаврянина и сына его Константина Копронима (VIII в.) требуетъ отъ желающихъ вступить въ бракъ только единства христіанской вѣры и не обращаетъ вниманія на уклоненія отъ чистоты ея ученія [2]). Рядъ историческихъ данныхъ свидѣтельствуетъ о томъ, что, послѣ раздѣленія церквей,

---

мѣненной формѣ, съ опущеніемъ слова schismaticis". Это правило гласитъ: „Заблагоразсуждено, чтобы дѣти состоящихъ въ клирѣ, не совокуплялись бракомъ съ язычниками или съ еретиками". Zhishman. Das Eherecht der orientalischen Kirche. Wien 1864, стр. 525.

1) Признавая крещеніе аріанъ, донатистовъ, пелагіанъ, несторіанъ евтихіанъ и другихъ сектъ дѣйствительнымъ, Церковь должна была считать ихъ способными къ принятію брака, какъ таинства. Zhishman, стр. 526.

2) Συνίσταται γάμος Χριστιανῶν, εἴτε ἐγγράφως εἴτε ἀγράφως, μεταξὺ ἀνδρὸς καὶ γυναικός. Eclog. Leon. et Constant. II. 1. Zhishman, стр. 527.

браки православныхъ съ латинянами[1]) въ Византіи допускались; по крайней мѣрѣ, византійскіе императоры и сами женились на латинянкахъ, и своихъ дочерей отдавали за латинянъ[2]), при чемъ въ вѣнчаніи такихъ браковъ принимали участіе какъ восточные патріархи, такъ и патріархи латинскіе[3]).

Что касается клириковъ, то Церковь, охраняя чистоту вѣры, должна была относиться къ бракамъ ихъ съ неправославными гораздо строже, такъ какъ лицо, состоящее въ клирѣ, даже на низшей церковно-служебной должности, болѣе, чѣмъ кто либо другой, должно заботиться о сохраненіи въ чистотѣ православной вѣры и Церкви. Поэтому церковныя правила[4]) въ особенности запрещаютъ клирикамъ, даже чтецамъ и пѣвцамъ, бракъ съ лицами неправославными.

Въ томъ же случаѣ, если бы кто, состоя въ супружествѣ съ лицемъ иновѣрнымъ или еретическимъ, пожелалъ принять священно-служительскій санъ, церковныя правила дозволяютъ это не иначе, какъ если ищущіе священства „всѣхъ въ домѣ своемъ содѣлаютъ православными Христіанами“. (Карѳ. соб., по Книгѣ правилъ, прав. 45-е).

1) Когда заходила рѣчь о положеніи латинянъ по отношенію къ Восточной Церкви, то они были послѣдовательно помѣщаемы въ ряду схизматиковъ. (См. напр. 35-ый вопросъ патріарха Марка II Александрійскаго. Σ. IV. 476. Zhishman, стр. 528.

2) Многочисленные примѣры такихъ браковъ приведены у Zhishman'а въ его Eherecht der orientalischen Kirche, на стр. 533—535.

3) Примѣры благословенія браковъ православныхъ съ латинянами восточными патріархами и патріархами латинскими приведены у Zhishman'а — на стр. 535—536.

4) См. приведенныя выше правила: Лаод. 10; Карѳ., по Книгѣ правилъ, 30; Халкид. соб. пр. 14.

Д. О религіозномъ общеніи вообще.

Христіане, говоритъ профессоръ Бердниковъ [1]), не прерывали съ своими согражданами язычниками обыкновеннаго житейскаго общенія. Это правило условливалось частію неизбѣжностію житейскихъ связей при совмѣстномъ гражданскомъ общежитіи [2]), а съ другой стороны, оно вытекало изъ свойственнаго христіанамъ уваженія къ порядку общественной жизни [3]) и заповѣданной имъ любви ко всѣмъ людямъ, а не къ однимъ единовѣрцамъ. Христіане вели со своими согражданами иновѣрцами какъ дѣловыя сношенія, такъ и частныя знакомства [4]). Они ходили къ своимъ знакомымъ и друзьямъ среди язычниковъ по приглашенію на домашнія празднества, устроявшіяся напр. по случаю сговора, свадьбы, нареченія имени младенцу, перваго надѣванія сыномъ мужской тоги, раздѣляли съ ними въ этихъ случахъ пищу и удовольствія, были даже невольными зрителями языческихъ жертвоприношеній и обрядовъ, при этомъ совершавшихся [5]). Они не имѣли предубѣжденія противъ того, что продавалось на торгу язычниками, и безъ стѣсненія покупали и употребляли, что было нужно [6]). Они были чужды чувству нерасположенія къ язычникамъ. По заповѣди апостольской, они молились за язычниковъ [7]), подавали

1) Государственное положеніе религіи въ греко-римской имперіи. Т. I. Казань 1881. стр. 510—512.

2) 1 Кор. 5. 10.

3) 1 Солун. 4. 11, 12. Колос. 4. 5.

4) Tertul. De idol. 14. 21. 22. Apol. 42.

5) 1 Кор. 10. 27. Tertul. De idol. 16. De Cultu foem. II. 11. Златоустъ. На 1 Кор. 1. 279,

6) 1 Кор. 10. 25,

7) 1 Тим. 2. 4. Евсевій. О пал. мучен. 8.

имъ милостыню[1]), изгоняли изъ нихъ бѣсовъ, исцѣляли ихъ больныхъ посредствомъ помазанія елеемъ[2]), во время народныхъ бѣдствій ухаживали за больными, хоронили умершихъ, вообще, благотворили, чѣмъ могли[3]).

Но христіане отдѣлялись отъ язычниковъ по своей вѣрѣ и по своему образу жизни. Различіе это было такъ рѣзко, что не допускало никакого религіознаго общенія между послѣдователями того и другого культа[4]).

Уже Апостолъ Павелъ не дозволялъ имѣть религіознаго общенія съ людьми, не послѣдующими истинному ученію Христову[5]) и завѣтамъ апостольскимъ[6]). Заповѣдь Апостола, запрещающая православнымъ имѣть религіозное общеніе съ еретиками, повторяется во многихъ церковныхъ правилахъ.

Во 1-хъ, православнымъ запрещается молиться съ еретиками. Именно, въ 45-мъ Апост. правилѣ читаемъ:

> „Епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, съ еретиками молившійся токмо, да будетъ отлученъ. Аще же позволитъ имъ дѣйствовать что либо, яко служителямъ Церкви: да будетъ изверженъ.“

65-е Апост. правило содержитъ слѣдующее постановленіе:

---

1) Tertul. De idol. 22.

2) Tertul. Ad. Scap. 4.

3) Понтій въ жизнеописаніи св. Кипріана 10. См. Твор. св. Кипр. въ р. пер. LXII. LXIII. Евсев. Церк. Ист. IX. 8.

4) 2 Кор. 6. 14—16.

5) *Еретика, послѣ перваго и втораго вразумленія, отвращайся* (Тит. 3, 10.)

6) *Если же кто не послушаетъ слова нашего въ семъ посланіи, того имѣйте на замѣчаніи, и не сообщайтесь съ нимъ, что бы устыдить его. Но не считайте его за врага, а вразумляйте, какъ брата.* (2 Өессал. 3. 14, 15.).

„Аще кто изъ клира, или мірянинъ, въ синагогу Іудейскую или еретическую войдетъ помолитися: да будетъ и отъ чина священнаго изверженъ, и отлученъ отъ общенія Церковнаго“.

И дѣйствительно, молитва должна быть выраженіемъ исповѣданія вѣры и на немъ утверждаться; молитва же еретиковъ, повреждающихъ исповѣданіе вѣры, не можетъ быть ни правильна, ни Богу угодна, и общеніе православныхъ съ еретиками въ молитвѣ означало бы согласіе съ ними въ томъ исповѣданіи вѣры, какое они у себя имѣютъ. [1])

Во 2-хъ, запрещается дозволять еретикамъ присутствовать при священнодѣйствіи и въ молитвахъ съ вѣрными и даже дозволять имъ входить въ домъ Божій. Такъ, 33-е прав. Лаодик. соб. гласитъ:

„Не подобаетъ молитися съ еретикомъ, или отщепенцемъ“. (σχισματικῷ).

Тимоѳей, епископъ Александрійскій, на вопросъ (9):

„Долженъ ли священнослужитель молитися въ присутствіи Аріанъ или другихъ еретиковъ; или будетъ ли то ни мало не во вредъ ему, когда при нихъ совершаетъ онъ свою молитву или священнодѣйствіе“;

даетъ слѣдующій отвѣтъ:

„Въ божественной литургіи діаконъ предъ временемъ цѣлованія возглашаетъ: не пріемлемые ко общенію изыдите. Посему таковые не должны присутствовати, аще не обѣщаются покаятися и оставити ересь“.

1) Арх. Іоаннъ. Вып. 1, стр. 448.

Наконецъ, въ 6-мъ правилѣ Лаодик. соб. читаемъ:

„Не попускати еретикамъ, коснѣющимъ въ ереси, входити въ домъ Божій".

Въ 3-хъ, православнымъ запрещается принимать отъ еретиковъ благословенія, такъ какъ у еретиковъ, неправильно исповѣдающихъ св. Троицу, не можетъ быть истиннаго, дѣйствительнаго благословенія: [1])

„Не подобаетъ отъ еретиковъ принимати благословенія, которыя суть суесловія паче, нежели благословенія". (Лаод. соб. пр. 32-е).

Въ 4-хъ, запрещается православнымъ ходить на кладбища или въ такъ именуемыя у еретиковъ мученическія мѣста для молитвъ и врачеванія, чтобы избѣжать опасности зараженія чуждымъ духомъ ересей и уклоненія отъ единой истинной Церкви. Именно, 9-е правило Лаодик. соб. постановляетъ:

„На кладбища всякихъ еретиковъ, или въ такъ именуемыя у нихъ мученическія мѣста, да не будетъ позволено церковнымъ ходити для молитвы, или для врачеванія. А ходящимъ, аще суть вѣрные, быти лишенными общенія церковнаго на нѣкое время. Кающихся же и исповѣдающихъ, яко согрѣшили, пріимати въ общеніе".

Въ 5-хъ, запрещается православнымъ принимать отъ еретиковъ праздничные дары и, вообще, праздновать съ ними, о чемъ свидѣтельствуетъ 37-е правило Лаодик. соб.:

„Не должно принимати праздничные дары,

---

1) Арх. Іоаннъ. Вып. 1., стр. 449.

посылаемые отъ Іудеевъ, или еретиковъ, ниже праздновати съ ними".

Православные священники не должны преподавать еретикамъ таинства, или исправлять для нихъ другія духовныя требы (если они не изъявятъ намѣренія соединиться съ Церковію), а также не допускать еретиковъ къ совершенію сихъ требъ для православныхъ (Апост. 46-е, 65-е; Лаодик. 6-е, 9-е, 33-е, 37-е) [1]).

Всѣ эти правила, запрещающія христіанамъ религіозное общеніе съ неправославными, нисколько не противорѣчатъ духу христіанской любви и той вѣротерпимости, которая столь присуща Православной Церкви, ибо „иное дѣло терпѣть вблизи себя заблуждающихъ, ожидая ихъ добровольнаго обращенія, и заботясь о томъ, чтобы имѣть съ ними внѣшнее (гражданское) общеніе, иное — вступать съ ними въ безразличное общеніе въ вѣрѣ, что уже значитъ — не ихъ обращать къ православію, а самому колебаться въ немъ" [2]). Здѣсь все дѣло направляется къ предохраненію православныхъ отъ религіознаго индиферентизма, или безразличія въ дѣлахъ вѣры, равнодушія къ нимъ.

Въ видахъ предохраненія православныхъ отъ измѣны вѣрѣ, правила часто запрещаютъ послѣднимъ не только религіозное, но и житейское общеніе съ еретиками и невѣрными (особенно съ іудеями); такъ, именно въ этихъ видахъ они не дозволяютъ православнымъ „вступати въ содружество съ неправославными и невѣрными, ни въ болѣзняхъ призывати ихъ, и врачевства принимати отъ нихъ, ни въ баняхъ купно

1) Арх. Іоаннъ. Вып. 1., стр. 192.
2) Тамъ же, стр. 191—192.

съ ними мытися“ [1]); епископамъ же, подъ страхомъ преданія анаѳемѣ, воспрещаютъ оставлять еретиковъ наслѣдниками своего имущества:

„Опредѣлено и сіе: аще который Епископъ еретиковъ, или язычниковъ, сродниковъ, или не принадлежащихъ къ сродству, оставитъ наслѣдниками своими, и предпочтетъ ихъ Церкви: таковому и по смерти да будетъ изречена анаѳема, и его имя никогда отъ іереевъ Божіихъ да не возносится. Да не можетъ быти ему въ оправданіе и то, аще безъ завѣщанія отыдетъ. Понеже бывъ поставленъ Епископомъ, по приличію, долженъ былъ учинити назначеніе своего имущества, сообразное своему званію“. (Карѳаг. соб., по Книгѣ правилъ, 92-е).

Со времени отдѣленія римско-католической церкви отъ восточной, постановленія означенныхъ церковныхъ правилъ, относительно религіознаго общенія православныхъ съ латинянами, примѣнялись къ послѣднимъ, смотря по обстоятельствамъ, то болѣе, то менѣе строго. Такъ, когда патріархъ Маркъ II александрійскій поставилъ Ѳеодору Вальсамону вопросъ, возможенъ ли латинскимъ плѣнникамъ входъ въ православныя церкви и могутъ ли тамъ имъ быть сообщаемы благодатные дары, отвѣтъ былъ данъ отрицатель-

1) Трул. 11. Въ толкованіи на это правило Вальсамонъ пишетъ: „Замѣть настоящее правило для латинянъ, которые празднуютъ опрѣсноками, и для тѣхъ, которые лечатся у іудеевъ и еретиковъ; ибо всѣ таковые осуждены на отлученіе“. Правила св. вселенскихъ соборовъ, стр. 317.

ный. Вальсамонъ допускаетъ это только тогда, когда такіе латиняне сперва подчинятся постановленіямъ Православной Церкви [1]). Но когда, позднѣе (въ XIII в.), митрополитъ Дирраxіума Константинъ Кабазила предлагалъ архіепископу Димитрію Хоматину вопросъ, могутъ ли православные епископы имѣть входъ въ латинскія церкви и участвовать тамъ въ богослуженіи, архіепископъ въ отвѣтъ на это указалъ на незначительное различіе, существующее между латинскою и восточною церковью, такъ что поэтому ни одному восточному епископу нельзя отказать во входѣ въ латинскую церковь. Точно также онъ рѣшительно высказался за тотъ, раздѣляемый большею частью греческаго духовенства, взглядъ, что приговоръ Вальсамона является рѣзкимъ и неосновательнымъ; ибо латиняне и не были осуждены соборно, и не были исключены, какъ еретики, изъ церковнаго общества, но много разъ участвовали въ богослуженіи и молитвахъ православныхъ. Основаніе этого можно вывести изъ 15 правила I—II Константинопольскаго (въ храмѣ св. Апостоловъ) собора 681 г.[2]). Вообще, по мнѣнію Димитрія

1) Вальсамонъ ἀπόκρ. 16, Σ. V. 460: Οὐκ ὀφείλει γένος Λατινικὸν ἐκ χειρὸς ἱερατικῆς διὰ τῶν θείων καὶ ἀχράντων μυστηρίων ἁγιάζεσθαι, εἰ μὴ κατάθηται πρότερον ἀπέχεσθαι τῶν Λατινικῶν δογμάτων τε καὶ συνηθειῶν, καὶ κατὰ κανόνας κατηχηθῇ, καὶ τοῖς ὀρθοδόξοις ἐξισωθῇ. Zhishman. Das Eherecht стр. 531—532.

2) Димитрій Хоматинъ въ 4. ἀπόκρισις Σ. V. 435: Τῇ τοιαύτῃ δὲ ἀποκρίσει (т. е. относительно 16. ἀπόκρ. Вальсамона) τηνικαῦτα πολλοὶ τῶν ἐλλογίμων οὐκ ἔθεντο, οἷα πολὺ ἐχούσῃ τὸ ἀπηνές τε καὶ ἰταμόν, καὶ μὴ προσῆκον μέμφει Λατινικῶν τύπων τε καὶ ἐθῶν· ὅτι τε, φασὶν, οὐ διεγνώσθησαν ταῦτα συναδικῶς· καὶ οὐδ' αὐτοὶ, ὡς αἱρεσιῶται, ἀπόβλητοι δημοσίᾳ, γεγόνασιν· ἀλλὰ καὶ συνεσθιοῦσιν ἡμῖν, καὶ συνεύχονται. Καὶ δύναταί τις, φασὶ, τὸν λογισμὸν τοῦτον ἐκ τοῦ ιέ. κανόνος τῆς ἐν Κωνσταντινουπόλει ἁγίας συνόδου, τῆς λεγομένης πρώτης καὶ δευτέρας, καλῶς ἀναδέξασθαι. Zhishman, стр. 532—533.

Хоматина, интересы Православной Церкви должны быть направлены не на то, чтобы отталкивать латинянъ, но постепенно и мирно склонять ихъ на свою сторону, ибо одинъ и тотъ же Спаситель и Господь пролилъ свою кровь за всѣхъ [1]). — Въ тоже время, по поводу того, что латиняне открыли свои кладбища православнымъ и благословляли ихъ тѣла при погребеніи, обратился упомянутый митрополитъ Дирраxіума къ епископу Іоанну Китрскому съ вопросомъ, не можетъ ли это дѣлаться равнымъ образомъ и со стороны православныхъ. Епископъ отвѣтилъ въ примирительномъ духѣ, что въ этомъ отношеніи, какъ во многихъ другихъ, между послѣдователями обоихъ вѣроисповѣданій не можетъ быть никакого различія [2]). Но тотъ же Димитрій Хоматинъ въ своемъ позднѣйшемъ, обращенномъ къ монаху Григорію Ойкодомопуло, письмѣ высказалъ болѣе строгое отношеніе къ латинянамъ, когда, по завоеваніи латинянами Константинополя, находившійся въ Ѳессалоникахъ кардинальскій легатъ старался пріобрѣсти для Рима монастыри горы Аѳонской, и вслѣдствіе того между монахами монастыря Ивирона возникъ споръ [3]).

---

1) Димитрій Хоматинъ Σ. V. 436.

2) Іоаннъ Китр. 2. ἀπόκρ. 2. Σ. V. 404. Въ Cod. Monac. 62 fol. 268 a — 292 a большая часть отвѣтовъ, авторомъ которыхъ составитель Синтагмы (V. 403—420) считаетъ епископа Іоанна Китрскаго, считается принадлежащею Димитрію Хоматину. Это, равно какъ и другія положительныя основанія, привели Потлиса, не задолго до его смерти, къ мнѣнію, что всѣ, приписанные Іоанну Китрскому, отвѣты должны имѣть свое происхожденіе отъ Димитрія Хоматина. Zhishman, стр. 533, прим.

3) Въ Cod. Monac. 62 fol. 116 b говорится, конечно, о тѣхъ, которые примкнули къ римской церкви: Καὶ τοίνυν, ἀποφαινόμεθα, ὡς οὐκ ἄξιός ἐστι ἐν οὐδενὶ κοινωνεῖν τοὺς γραικοὺς τοῖς Ἴβηρσι μοναχοῖς, καὶ ὅσοι τούτοις ὁμοφρόνως, ὡς ἀναμαξαμένοις τῶν ἰταλικῶν ἐθῶν τε καὶ θρησκεύματος γεγόνασι ἔκβλητα. Zhishman, стр. 533, прим.

Вообще, надо замѣтить, что въ позднѣйшее время не было тѣхъ причинъ, какія дѣйствовали въ Церкви первыхъ вѣковъ христіанства, для примѣненія во всей строгости постановленій относительно религіознаго общенія православныхъ съ иновѣрцами.

Во всякомъ случаѣ, предохраняя православныхъ христіанъ отъ возможныхъ опасностей со стороны еретиковъ, Православная Церковь, слѣдуя приведеннымъ выше словамъ Ап. Павла (2 Өессал. 3, 15) [1]), никогда не допускала нетерпимости по отношенію къ иновѣрцамъ, религіозной вражды, презрительнаго и злобнаго отъ нихъ отчужденія, но внушала сохранять и къ нимъ братскія чувства, какъ заповѣдалъ Апостолъ.

Таково было отношеніе къ лицамъ неправославнымъ Церкви Восточной; въ постоянномъ союзѣ и согласіи съ нею была Церковь Русская.

---

1) . . . *не считайте его за врага, а вразумляйте, какъ брата* См. стр. 57 прим.

Глава II.

Отношеніе русской церковной и государственной власти къ иновѣрцамъ.

„Ты, чадо, непрестанно хвали свою вѣру и подвизайся съ ней добрыми дѣлами. Будь милостивъ не только къ своихъ христіанамъ, но и къ чужимъ; если увидишь кого либо нагимъ, или голоднымъ, или подвергшимся бѣдствію, — будетъ ли то еретикъ, или латынянинъ, — всякаго помилуй и избавь отъ бѣды, какъ можешь: и ты не погрѣшишь предъ Богомъ, который питаетъ и православныхъ христіанъ и неправославныхъ, и даже язычниковъ, и о всѣхъ печется. .“ Изъ посланія преп. Ѳеодосія печерскаго къ вел. князю Изяславу. (Макарій. Исторія русской церкви. Т. II. стр. 136.)

I.

Хотя государство русское довольно долгое время жило своею замкнутою жизнью, стараясь держаться подальше отъ своихъ западныхъ сосѣдей, отъ которыхъ предки наши не ожидали ничего хорошаго, а русскіе іерархи въ сношеніяхъ съ иновѣрцами видѣли прямую опасность для православной вѣры, такъ что нѣкоторые изъ нихъ (митр. Георгій, Іоаннъ II,

Никифоръ, преподобный Θеодосій печерскій), для отвращенія этой опасности, строго держась церковныхъ правилъ, запрещали православнымъ общеніе съ ними даже въ пищѣ и питьѣ [1]); однако не подлежитъ сомнѣнію, что народъ русскій вообще отличался рѣдкою вѣротерпимостью къ иновѣрцамъ.

Изъ многочисленныхъ свидѣтельствъ объ этомъ мы приведемъ слова извѣстнаго Олеарія, посѣтившаго наше отечество въ первой половинѣ XVII столѣтія: „Не слышно, говоритъ онъ, чтобы русскіе насильно кого обращали въ свою вѣру; напротивъ, каждому они предоставляютъ свободу совѣсти, хотя бы это были ихъ подданные, или рабы [2]) . . .“

Укажемъ также на нѣкоторые изъ многочисленныхъ историческихъ фактовъ, могущихъ служить тому доказательствомъ.

Когда, при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ, опредѣлялись права жителей завоеванныхъ нами сѣверо-западныхъ областей, то сдавшимся жителямъ Дерпта (нынѣшняго Юрьева) было, между прочимъ, объявлено (въ іюлѣ 1558 г.):

---

1) Напр. преподобный Θеодосій печерскій въ своемъ посланіи къ великому князю Изяславу говоритъ: . . . „христіаномъ же своихъ дщерій не достоитъ давати за нихъ, ни поймати у нихъ за себе, ни брататися съ ними, ни кумитися, ни цѣлованіа съ ними имѣти, и не ясти съ ними, ни пити изъ единаго съсуда; тѣмъ же (т. е. латинянамъ) просящимъ у васъ дайте имъ Бога ради ясти, но въ ихъ съсудѣхъ; аще ли не будетъ въ нихъ съсуда, въ своемъ дати и потомъ измывше съсудъ, молитву дати . . . Иже кто ублюдется отъ нихъ, чисту вѣру нося, и предъ Богомъ станетъ одесную радуась; аще же самоволіемъ приближится къ нимъ, то съ ними станетъ ошуюю, плачася горко.“ Гр. А. Толстой, Римскій католицизмъ въ Россіи. С.-ПБ. 1876. Т. 1, стр. 11.

2) Макарій. Исторія русской церкви. С.-ПБ. 1882. Т. XI, кн. 2, стр. 232.

„граждане дерптскіе остаются при своей религіи Аугсбургскаго исповѣданія безъ всякихъ перемѣнъ и не будутъ принуждаемы отступить отъ нея; церкви ихъ со всѣми принадлежностями остаются, какъ были, равно какъ и школы ихъ". — Такъ относились русскіе къ покореннымъ иновѣрцамъ въ то время, когда Западъ переживалъ самыя ожесточенныя религіозныя войны, съ ихъ спутниками: огульнымъ сожженіемъ протестантскихъ книгъ и храмовъ, Варѳоломеевской ночью и ауто-да-фе[1])

Далѣе, когда (30 августа 1721 г.) былъ заключенъ между Россіею и Швеціей Ништадскій мирный трактатъ, по которому Швеція уступила Россіи всѣ свои права на Лифляндію, Эстляндію и островъ Эзель, всѣмъ жителямъ вновь присоединенныхъ къ Россіи земель оставлены права, привилегіи, обыкновенія и преимушества, которыми они пользовались при Шведскомъ правительствѣ; въ частности, относительно дѣлъ религіозныхъ постановлено (статья 10): „въ уступленныхъ земляхъ не имѣетъ быть введено принужденіе въ совѣсти, а напротивъ того Евангелическая вѣра, церкви и училища, и что къ тому принадлежитъ, на томъ основаніи, на которомъ при послѣднемъ Свѣйскомъ правительствѣ были, оставлены и содержаны будутъ съ тѣмъ однакожъ, чтобы въ нихъ и вѣра греческаго исповѣданія впредь также свободно

---

1) Д. Цвѣтаевъ. Изъ исторіи иностранныхъ исповѣданій въ Россіи въ XVI и XVII вѣкахъ. Москва 1886, стр. 93. — „На Западѣ религіозныя гоненія достигли ужасающихъ размѣровъ; люди гибли сотнями и тысячами. Костры инквизиціи въ Испаніи, Италіи и Нидерландахъ, Варѳоломеевская ночь во Франціи, ужасныя казни въ Прагѣ послѣ роковой битвы на Бѣлой Горѣ . . . ." — Ѳ. Тернеръ. Свобода совѣсти и отношенія государства къ Церкви. Сборникъ госуд. знаній подъ ред. В. П. Безобразова. Т. III, С.-ПБ. 1877, стр. 11.

и безъ всякаго помѣшательства могла быть отправляема"[1]). Побѣдитель оставляетъ такимъ образомъ побѣжденнымъ полную свободу въ дѣлахъ религіозныхъ и лишь выговариваетъ такую же свободу въ отправленіи вѣры греческаго исповѣданія во вновь пріобрѣтенныхъ областяхъ самому себѣ.

Въ самое послѣднее время, по всеподданнѣйшему докладу Сѵнодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ начертанныхъ Святѣйшимъ Сѵнодомъ правилъ для руководства при разсмотрѣніи и рѣшеніи вѣроисповѣдныхъ дѣлъ о бывшихъ грекоуніатахъ Холмско-Варшавской епархіи, Государь Императоръ, во 2-ой день іюля 1898 года, Высочайше соизволилъ, одобривъ эти правила, собственноручно начертать на нихъ слѣдующія знаменательныя слова: „Надѣюсь, что эти правила удовлетворятъ всѣмъ справедливымъ требованіямъ и предотвратятъ всякую смуту, разсѣиваемую въ народѣ врагами Россіи и Православія. Поляки безвозбранно да чтутъ Господа Бога по латинскому обряду, русскіе же люди искони были и будутъ православными и вмѣстѣ съ Царемъ и Царицей выше всего чтутъ и любятъ родную Православную Церковь"[2]).

При широкой вѣротерпимости, дозволяющей свободу религіи всѣмъ вѣроисповѣданіямъ, единою истинною спасительною вѣрою въ Россіи всетаки считалась только православная. Въ Московскомъ государствѣ православная вѣра всегда была господствующею; послѣдователи всѣхъ прочихъ вѣръ были лишь терпимы, подъ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ,

---

1) 1-ое Полное Собр. Зак., т. IV, № 3819. Въ случаѣ призыва, напр., новаго проповѣдника община только давала знать о томъ русскимъ властямъ, а на самый выборъ эти власти не имѣли никакого вліянія.

2) Церков. Вѣдомости, изд. при Св. Прав. Сѵнодѣ, 1898 г. № 31.

чтобы они не нарушали правъ господствующей церкви и не совращали въ свою вѣру лицъ православныхъ.[1])

Излагая наставленія, какъ держать себя по отношенію къ чужой вѣрѣ (латинской) и ея послѣдователямъ, уже упомянутый нами преподобный Өеодосій печерскій въ посланіи къ вел. князю Изяславу даетъ рядъ слѣдующихъ наставленій: 1) надобно всѣми мѣрами блюстися чужой вѣры, особенно тѣмъ, которые живутъ посреди латинянъ, потому что только въ православной вѣрѣ можно спастись, а въ вѣрѣ латинской или сарацинской (магометанской) нельзя[2]); 2) не должно хвалить чужой вѣры, потому что кто хвалитъ чужую вѣру, тотъ хулитъ свою и есть двоевѣрецъ и близокъ къ ереси[3]);

1) Такъ, напримѣръ, предки наши позволяли латинянамъ жить въ русскихъ городахъ и даже открыто исповѣдывать свою вѣру. Всего болѣе исповѣдниковъ римской вѣры жило въ Кіевѣ, вѣроятно, переселившихся изъ сосѣдственной Польши, Венгріи, Богеміи. Около 1231 г. они основали даже, съ позволенія князя Владиміра Рюриковича, на оболоньѣ близъ Кіева доминиканскій Богородицкій монастырь. Допуская, однакожъ, по отношенію къ латинянамъ такую вѣротерпимость, наши князья отнюдь не позволяли имъ распространять въ Россіи своей вѣры и совращать православныхъ: и тотъ же князь Кіевскій Владиміръ Рюриковичъ, какъ только услышалъ, что пріоръ (Мартинъ Сендомирскій) и братія доминиканскаго кіевскаго монастыря начали порицать православную вѣру и восхвалять свою, немедленно выгналъ ихъ (1233) изъ обители и запретилъ туда возвращаться. Макарій, т. III, стр. 290—291.

2) „Нѣтъ, говоритъ препод. Өеодосій въ упомянутомъ посланіи къ великому князю Изяславу, иной вѣры лучше, какъ вѣра наша, едина чистая и честная, и святая, т. е. вѣра правовѣрная. Живущіе въ сей вѣрѣ могутъ и освободиться отъ грѣховъ, и избѣгнуть вѣчной муки, и быть причастниками вѣчной жизни, и безъ конца радоваться со Святыми. А сущему въ иной вѣрѣ, ли въ латинской, ли въ арменьской, ли въ срачиньской, нѣсть видѣти жизни вѣчныя, ни части со Святыми“. Макарій, т. II, стр. 324—325.

3) Если кто скажетъ тебѣ: ту и другую вѣру далъ Богъ, — ты

3) еслибы кому пришлось и умереть за православную вѣру — долженъ умереть, не отрицаясь отъ того, по примѣру Святыхъ; 4) съ послѣдователями варяжской (латинской) вѣры не должно имѣть общенія ни по дѣламъ брачнымъ, ни въ причастіи Христовыхъ таинъ, ни въ пищѣ, — впрочемъ, когда они попросятъ пищи, накормить ихъ, только въ ихъ собственныхъ сосудахъ, а не въ своихъ; въ случаѣ же крайности — и въ своихъ, которые потомъ вымыть и освятить молитвою [1]). — Кромѣ этихъ общихъ наставленій, преп. Ѳеодосій, обращаясь собственно къ князю, говоритъ: . . . „ты же, чадо, непрестанно хвали свою вѣру и подвизайся въ ней добрыми дѣлами. Будь милостивъ не только къ своимъ христіанамъ, но и къ чужимъ; если увидишь кого либо нагимъ, или голоднымъ, или подвергшимся бѣдствію, — будетъ ли то еретикъ или латынянинъ, всякаго помилуй и избавь отъ бѣды, какъ можешь: и ты не погрѣшишь предъ Богомъ, который питаетъ и православныхъ христіанъ и неправославныхъ, и даже язычниковъ, и о всѣхъ печется . . . Когда ты встрѣтишь, что иновѣрные состязаются съ вѣрными и хотятъ лестію увлечь ихъ отъ правой вѣры: помоги своими познаніями правовѣрнымъ противъ кривовѣрныхъ, — и ты избавишь овча изъ устъ львовыхъ“ . . . [2])

По свидѣтельству посѣщавшихъ Россію иностранцевъ, русскіе и въ позднѣйшее время (въ XV, XVI вв.) были не-

---

отвѣчай: развѣ Богъ двоевѣренъ? Не слышишь ли что сказано: *единъ Богъ, едина вѣра, едино крещеніе?* И не сказалъ ли апостолъ Павелъ: *аще и ангелъ благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѳема да будетъ“*. Макарій, т. II, стр. 136.

1) См. выше стр. 66, прим.

2) Макарій, т. II, стр. 135—136.

обычайно привержены своей вѣрѣ[1]) и считали только ее одну истинно-христіанскою и лучшею изъ всѣхъ вѣръ.[2]) На сколько Русь берегла свою православную вѣру, видно, между прочимъ, изъ того, что въ смутное время, когда единственное спасеніе Россіи стали видѣть въ избраніи на русскій престолъ сына польскаго короля Сигизмунда — королевича Владислава, въ переговорахъ своихъ съ поляками русскіе послы не думали домагаться какихъ либо политическихъ вольностей, или же подтвержденія сословныхъ правъ, а всѣ усилія свои склоняли къ тому, чтобы Владиславъ принялъ

---

1) Въ духовномъ завѣщаніи царя Іоанна Васильевича Грознаго (сочиненномъ около 1572 года), между прочимъ, читаемъ: „Вѣру къ Богу тверду и непостыдну держите, и научитися Божественныхъ Догматовъ, како вѣровати, и како Богу угодная творити. . . то всего больше. Знайте православную Вѣру: крѣпко за нее страждите и до смерти. . . ." Карамзинъ. Исторія государства Россійскаго. С.-ПБ. 1824. Т. X. Прим., стр. 154. — Непоколебимую стойкость православныхъ въ своей вѣрѣ прекрасно характеризуетъ еще Гербиній: измучьте русскихъ 100, умертвите 1000, и изъ нихъ едва одинъ отпадаетъ отъ вѣры своихъ отцовъ. И. Соколовъ. Отношеніе протестантизма къ Россіи въ XVI и XVII вѣкахъ. Москва 1880, стр. 78. — Кобенцель говоритъ: (Moscovitae) nunquam discesserunt ab ea religione, quam acceperunt et dedicerunt ab ecclesia graeca, quamque in hodiernum usque diem cum maximo zelo et fervore servant ita, ut vix credi possit. De legat. ad Moscov. . . . apud Starczew. II, 13). Макарій, т. VIII, стр. 309, примѣч.

2) Напр. Герберштейнъ говоритъ: „Московиты хвалятся, что они одни только христіане, а насъ осуждаютъ, какъ отступниковъ отъ первобытной церкви и древнихъ св. установленій" (Записки о Московіи, стр. 68); Адамъ Климентъ: nos semichristianos esse contendunt, sese autem sinceros ac genuinos (Anglorum navig. ad Moscov., apud Starczew. I, p. 12); Флетчеръ: „они отдаютъ предпочтеніе свей церкви предъ всѣми прочими, утверждая, что у нихъ сохраняются самыя истинныя и справедливыя преданія, сообщенныя апостолами греческой церкви, а отъ нея полученныя ими." (О госуд. русскомъ, гл. 23, стр. 86). Макарій, т. VIII, стр. 309—310, прим.

греческую вѣру, обязался сохранять свято православіе, оберегать и умножать церкви и монастыри, принять помазаніе на царство отъ патріарха; говорятъ, что Салтыковъ заплакалъ, когда сталъ просить короля о сохраненіи греческой вѣры[1]). — Православіе русскаго государя всегда было непремѣннымъ условіемъ полученія престола, чему доказательствомъ можетъ служить, между прочимъ, тотъ фактъ, что въ тоже смутное время, идя на спасеніе Москвы и узнавъ, что шведы стоятъ подъ Тихвиномъ, князь Пожарскій и Мининъ „не хотяху видѣти православной вѣры въ латынствѣ“, вошли въ сношенія съ новгородцами и согласились призвать на престолъ Филиппа, брата короля Шведскаго Густава Адольфа (род. въ 1601 г. въ Ревелѣ умеръ въ 1622 г.), если только онъ приметъ православіе. Это предложеніе столько же, сколько и выборъ Владислава, ясно свидѣтельствуетъ, что переходъ престола даже въ руки иноземца не представлялъ въ современныхъ понятіяхъ невозможности; но малѣйшее отступленіе отъ правилъ Православной Церкви было достаточно, чтобы возбудить весь народъ на брань отчаянную, на смерть съ врагомъ, стоявшимъ уже въ столицѣ государства[2]). Отступленіе отъ православія, даже вызванное неблагопріятными обстоятельствами, не допускалось и строго наказывалось. Такъ, напр. въ наказахъ, данныхъ посламъ о большомъ дѣлѣ (т. е. о принятіи королевичемъ Владиславомъ греческой вѣры) сказано, что отступники отъ греческой вѣры должны были подвергаться смертной казни, а имущества ихъ отбираться въ казну, потому что въ Россіи никогда не дозволялось

---

1) Гр. Д. Толстой, т. I, стр. 86—87.

2) Тамъ же, стр. 94.

православнымъ переходить въ другую вѣру и напередъ этого быть не можетъ, безъ возмущенія всего государства; на этомъ велѣно было посламъ непремѣнно настоять[1]).

Въ частности, къ католикамъ русское общество и правительство относилось строже, чѣмъ къ другимъ иновѣрцамъ, хотя никогда не посягало на свободу ихъ совѣсти. Причиною такого отношенія къ католикамъ было, во 1-хъ, ихъ постоянное стремленіе къ прозелитизму, т. е. пропагандѣ католицизма среди русскихъ, и во 2-хъ, тѣ бѣдствія, которыя терпѣла Русь отъ католической Польши, особенно въ смутное время, а также тѣ гоненія, которыя терпѣли отъ католиковъ православные, подпавшіе подъ власть Польши.

Для болѣе яснаго выясненія взаимныхъ отношеній между православіемъ и католицизмомъ остановимся на этомъ вопросѣ нѣсколько подробнѣе.

Римско-католическую церковь никогда не покидала мысль подчинить себѣ Россію. Во всѣхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ нашего отечества, при всѣхъ его бѣдствіяхъ, римскіе папы старались пользоваться несчастіемъ Россіи для обращенія ея въ католицизмъ. Попытки римскаго двора въ распространеніи латынства въ Россіи относятся еще къ первой половинѣ XIII вѣка. Въ самый годъ взятія Константинополя (1204) является папскій легатъ къ галицкому князю Роману съ предложеніемъ перейти въ латынство и обѣщаніемъ за то разныхъ свѣтскихъ выгодъ. Но посольство это было неудачно[2]). Столь же неудачною была попытка

1) Тамъ же, стр. 91. — Уложеніемъ 22, 24, 441 ст. 109 назначена казнь за совращеніе православныхъ въ неправославіе. Филаретъ, архіепископъ Черниговскій. Исторія русской церкви. Изд. 5-е Москва. 1888. Періодъ V, стр. 90 примѣч. 170.

2) Извѣстенъ отвѣтъ Романа послу папскому. Обнаживъ свой

обратить въ римскій католицизмъ великаго князя Александра Невскаго[1]). Въ 1255 году папа Иннокентій IV прислалъ галицкому князю Даніилу вѣнецъ королевскій, только чтобы онъ принялъ его отъ римскаго двора; послы папы обѣщали ему „помощь имѣти ти отъ папы." Даніилъ, думая получить чрезъ посредство папы помощь противъ татаръ, рѣшился принять отъ него вѣнецъ, но вскорѣ, обманувшись въ этой надеждѣ, прервалъ съ нимъ всякія сношенія.

Убѣдившись вѣковымъ опытомъ въ безуспѣшности склонить русскихъ князей къ латынству ласками, папы стали дѣйствовать иначе, то запрещая католическимъ государямъ всякіе союзы съ русскими князьями, то возбуждая ихъ воевать противъ русскихъ. Такъ, въ 1351 году папа Климентъ VI проповѣдывалъ крестовый походъ противъ русскихъ, возбуждая къ тому и рыцарей тевтонскаго ордена[2]), и, подъ страхомъ отлученія отъ церкви, предписалъ всему польскому духовенству уплачивать въ теченіе четырехъ лѣтъ десятину на войну противъ русскихъ[3]). — Съ тою же цѣлью обратить Россію въ католичество папа Павелъ II устроилъ въ

мечъ, Романъ спросилъ легата: „таковъ ли мечъ Петровъ у папы? Если такой, то онъ можетъ брать имъ города и дарить другимъ. Но это противно слову Божію, ибо имѣть такой мечъ и сражаться имъ Господь запретилъ Петру. А я имѣю мечъ, отъ Бога мнѣ данный, и пока онъ при бедрѣ моемъ, дотолѣ не имѣю нужды покупать себѣ города иначе, какъ кровію, по примѣру отцовъ и дѣдовъ моихъ, распространившихъ землю русскую." Тамъ же, стр. 5-6.

1) Въ 1248 г. папа Иннокентій IV прислалъ къ этому князю двухъ кардиналовъ съ посланіемъ, въ которомъ объяснялъ ему, что, съ подчиненіемъ Риму, власть его не только не уменьшится, но значительно увеличится. „Мы знаемъ истинное ученіе Церкви, отвѣчалъ Александръ папѣ, а вашего не пріемлемъ и знать не хотимъ." Тамъ же, стр. 6.

2) Тамъ же, стр. 4—8.

3) Тамъ же, стр. 185—186, прим.

1472 г. бракъ племянницы послѣдняго греческаго императора Константина Палеолога Софіи съ великимъ княземъ Іоанномъ III Васильевичемъ, причемъ съ царевною Софіею посланъ былъ въ Россію легатъ Антоній. Но и на этотъ разъ римскій дворъ совершенно ошибся въ своихъ расчетахъ. Софія сдѣлалась въ Москвѣ ревностною православною и вмѣстѣ со своимъ царственнымъ супругомъ [1]) энергически поддерживала свою дочь Елену, вышедшую замужъ за великаго князя Литовскаго Александра, сохранять православіе, не смотря на всякаго рода притѣсненія и принужденія къ принятію римской вѣры [2]).

1) Въ 1499 г. вел. князь Иванъ Васильевичъ, посылая въ Литву боярскаго сына Ивана Мамонова, велѣлъ ему сказать Еленѣ на единѣ: „дошелъ до насъ слухъ, что мужъ твой, Александръ, нудитъ тебя и другихъ людей отступить отъ своего греческаго закона къ римскому. Ты въ этомъ мужа своего не слушай; пострадай до крови и до смерти, но къ римскому закону не приступай, чтобы отъ Бога душею не погибнуть, а отъ насъ и всего православнаго христіанства не быть въ проклятіи и сраму отъ иныхъ вѣръ православію не дѣлай. Извѣсти насъ обо всемъ этомъ, правда ли то, и мы тогда пошлемъ къ мужу твоему, зачѣмъ онъ дѣлаетъ противъ своего слова и обѣщанія.“ Тоже писала къ Еленѣ Ивановнѣ и мать ея Софья Ѳоминишна (Палеологъ), сама устоявшая отъ совращенія въ римскій законъ. Макарій, т. IX, стр. 96.

2) Восхваляя ревность и стараніе Александра объ обращеніи русскихъ отъ „схизмы“ къ римской вѣрѣ, папа писалъ ему въ грамотѣ (8 іюля 1501 года) слѣдующее: „по словамъ посла твоего, ты далъ клятву своему тестю никогда не принуждать Елену къ римской вѣрѣ и даже, еслибы она сама захотѣла, не дозволять того, и ты уже 5 лѣтъ честно исполняешь обѣщаніе, самъ не принуждая жены; но другіе свѣтскіе и духовные, сколько не убѣждаютъ ее, она остается непреклонною. Поэтому ты спрашиваешь нашего совѣта, что тебѣ дѣлать. Мы хочемъ и обязываемъ тебя, чтобы ты, не смотря на данныя обѣщанія и клятвы, отъ которыхъ тебя освобождаемъ, позаботился еще побудить свою жену къ принятію римской вѣры. Если же Елена опять не согласится, то мы поручаемъ виленскому епископу, чтобы онъ убѣждалъ ее, и, въ случаѣ нужды, принуждалъ мѣрами церковнаго исправленія

Но особенную ревность и настойчивость въ дѣлѣ совращенія Россіи въ католичество обнаружилъ іезуитъ Антоній Поссевинъ, присланный папою Григоріемъ XIII въ 1581 г. въ Россію для содѣйствія примиренію Іоанна IV съ Баторіемъ. Этотъ уже испытанный въ искусствѣ совращенія іезуитъ, склонившій, какъ утверждаютъ, въ 1577 г. шведскаго короля Іоанна скрытно перейти изъ лютеранства въ католичество, хорошо сознавалъ всю важность для римской церкви совращенія Россіи къ своимъ догматамъ. Обращеніе Россіи было бы, по его словамъ, не только важно само по себѣ, но и потому также, что только чрезъ нее могла тогда проникнуть римская пропаганда на Востокъ, по относительному удобству, дешевизнѣ и безопасности пути, чего нельзя достигнуть безъ религіознаго союза съ Россіею [1]). Онъ желалъ воспользоваться тогдашнимъ затруднительнымъ положеніемъ Россіи, но не успѣлъ достигнуть своей цѣли [2]), такъ какъ

и другими законными средствами; а если и затѣмъ останется непреклонною, то отлучилъ бы ее отъ сожительства съ тобою и совершенно удалилъ отъ тебя. . ." Но великая княгиня Елена, примѣръ которой, въ случаѣ измѣны ея православію, могъ бы оказать огромное вліяніе на всѣхъ православныхъ въ Литвѣ, оставалась непоколебимою. Макарій, тамъ же, стр. 107—110.

1) Толстой, т. I, стр. 64.

2) Въ отвѣтъ на домогательство Антонія Поссевина о разрѣшеніи построить въ Москвѣ католическую церковь ему было объявлено, что „Римляномъ, и Венецыяномъ, и Цесаревы области торговымъ людемъ въ Московское государство пріѣзжать и торговать поволно и попомъ съ ними ихъ вѣры издить воля безо всякаго возбраненія, толко имъ ученія своего Рускимъ людемъ не плодить и костеловъ имъ въ государствѣ Московскомъ не ставить, койждо въ своей вѣрѣ да пребываетъ; а грамотою утверждать не для чего; а въ Московскомъ государствѣ много разныхъ вѣръ, и великій государь у нихъ ни у ково воли не отъимаетъ: живутъ по своей вѣрѣ, какъ кто хощетъ, а молбищъ никакихъ еще по се время никоторые вѣры въ Московскомъ

Іоаннъ IV, обнаружившій рѣдкую политическую мудрость, воспользовавшись его услугами и заключивъ при помощи его миръ съ Баторіемъ, самъ возымѣлъ мысль обратить Поссевина въ православіе.

Болѣе строгое отношеніе русскихъ къ католикамъ вызвано было, какъ мы сказали, также тѣми гоненіями за православную вѣру, которымъ подвергались православные, подпавшіе подъ власть Литвы и Польши. Торжественное обѣщаніе (1387 г.) литовскаго короля Ягайла, давшаго обѣтъ и клятву привлечь, даже принудить къ повиновенію римской церкви всѣхъ литовцевъ обоего пола и всякаго званія, къ какой бы они вѣрѣ ни принадлежали, было первымъ открытымъ вызовомъ православію. Цѣлый рядъ насильственныхъ мѣръ, до смертной казни включительно, долженъ былъ устрашить „схизматиковъ" литовско-русскаго государства и побудить ихъ перейти въ лоно римско-католической церкви [1]). — „Отягощенія и насилія, писала позднѣе литовская конфедерація 1599 года, жалуясь на бѣдственное положеніе православныхъ, при введеніи уніи въ Польшѣ, умножаются болѣе и болѣе,

---

государствѣ не ставливали." Д. Цвѣтаевъ. Изъ исторіи иностранныхъ исповѣданій въ Россіи. Прилож. № II, 2, стр. VIII.

1) Чтобы Литовцы, еще неофиты въ католической вѣрѣ, какимъ либо образомъ не были отклонены отъ покорности римской церкви, Ягайло строго запрещаетъ Литовцамъ обоего пола вступать въ брачные союзы съ Русскими иначе, какъ только подъ условіемъ, чтобы сами Русскіе предварительно обратились къ римской церкви. Если же, несмотря на это запрещеніе, кто либо изъ Русскихъ обоего пола, не отказываясь отъ своего обряда, вступитъ въ союзъ съ Литвинкою или Литвиномъ, исповѣдующими католичество; то брака не расторгать, но Русскихъ непремѣнно склонить и даже принудить къ покорности римской церкви, хотя бы и тѣлесными наказаніями (poenis corporalibus). Макарій, т. V, стр. 334.

особенно со стороны духовенства и нѣкоторыхъ свѣтскихъ лицъ римскаго исповѣданія. Часто бываетъ, что ни въ одномъ углу цѣлаго государства ни одинъ изъ насъ, какого бы званія ни былъ, не бываетъ въ безопасности. Наши церкви, монастыри, соборы большею частію уже захвачены, разорены и опустошены, притомъ съ грабежомъ и мучительсвомъ, съ убійствами и кровопролитіемъ, съ неслыханными ругательствами надъ живыми и мертвыми. Духовныя лица наши за твердость въ исповѣданіи терпятъ разныя преслѣдованія: на нихъ нападаютъ въ собственныхъ домахъ ихъ, грабятъ, позорятъ, ссылаютъ, лишаютъ собственности [1]).“

Послѣ сказаннаго, становится понятнымъ, почему русскіе, относившіеся съ полною терпимостію ко всякимъ вѣрамъ, отличались большею строгостію къ католикамъ, относились къ нимъ даже непріязненно [2]), какъ о томъ согласно свидѣтельствуютъ сами пріѣзжавшіе въ Россію иностранцы [3]). Такъ, пріѣзжавшій въ Россію въ царствованіе царя Алексѣя Михайловича Олеарій писалъ: „они (т. е. русскіе) терпятъ всякаго рода вѣроисповѣданія и охотно ведутъ дѣла съ разными народностями, съ лютеранами, кальвинистами, армянами, татарами, персіанами и турками, но папистовъ и жидовъ не любятъ... Ненависть русскихъ къ латинской церкви исконная и какъ бы прирожденная; предки ихъ приняли отъ гре-

---

1) Филаретъ, архіеп. Черниговскій. Исторія русской церкви. Періодъ IV, стр. 106 107.

2) Такъ относился къ нимъ не только простой народъ, но и люди ученые, каковъ былъ, напр., Максимъ Грекъ. Макарій, т. VIII, стр. 370.

3) Уже упомянутый нами іезуитъ Антоній Поссевинъ писалъ: „Московиты до того не любятъ латинянъ, что если желаютъ кому бѣды, то говорятъ: „чтобъ тебѣ сдѣлаться латиняниномъ.“ Макарій, т. VIII, стр. 372—373.

ковъ и передали ее въ наслѣдство потомкамъ" [1]). — Особенно усилилась эта ненависть со времени самозванцевъ, когда латиняне-поляки причинили столько зла Россіи и русской Церкви и іезуиты пытались насадить латинство въ самой Москвѣ [2]), а положеніе православныхъ, находившихся подъ властью Польши, сдѣлалось еще невыносимѣе [3]). „Съ насъ сни-

1) Толстой, т. I, стр. 95. Макарій, т. XI, стр. 232.

2) Одинъ изъ бывшихъ въ это время въ Москвѣ іезуитовъ писалъ: „О, когда бы милосердый Богъ сжалился и надъ этимъ народомъ и открылъ бы для него хляби Своей благодати, то мы захватили бы въ сѣти Господни обильный ловъ рыбы и дали бы знакъ и своимъ сотоварищамъ, что бы они пришли и помогли намъ!" Цвѣтаевъ. Изъ исторіи иностранныхъ исповѣданій въ Россіи, стр. 297.

3) Ученый виленскій монахъ Мелетій Смотрицкій, бывшій учителемъ братской школы, горько оплакивалъ бѣдствія Православной Церкви въ своемъ блестящемъ сочиненіи: „Өриносъ, т. е. Плачъ Церкви Восточной" (изд. 1610 г.), которое поразило своей печальной правдой самихъ латинянъ и считалось самымъ опаснымъ сочиненіемъ для католической церкви. — Главная сила гоненія на православіе сосредоточивалась въ Литвѣ, Волыни и Галиціи. „Уже въ большихъ городахъ, говорилъ волынскій депутатъ Лаврентій Древинскій на сеймѣ 1620 г., церкви запечатаны, церковныя имѣнія расхищены, въ монастыряхъ нѣтъ монаховъ, — тамъ скотъ запираютъ. Дѣти мрутъ безъ крещенія; покойниковъ вывозятъ изъ городовъ безъ погребенія, какъ падаль, мужья съ женами живутъ безъ благословенія; народъ умираетъ безъ причащенія. Такъ далается въ Могилевѣ, Оршѣ, Минскѣ. Во Львовѣ неуніатъ не можетъ къ цѣху приписаться; къ больному со св. Тайнами открыто идти нельзя. Въ Вильнѣ тѣло православнаго покойника нужно вывозить въ тѣ только ворота, въ которыя изъ города вывозятъ нечистоту. . . ." П. Знаменскій. Руководство къ русской церковной исторіи. Казань 1888, стр. 172—173.

Трудно изобразить, говоритъ преосв. Филаретъ о положеніи православія въ Польшѣ уже въ первой половинѣ XVIII столѣтія, всѣ жестокости, какія дозволяли себѣ дѣлать противъ православія. Не оставалось позорнаго имени, которымъ не клеймили бы публично православныхъ. Теперь вѣру ихъ называли уже не только „холопскою вѣрою", но вѣрою „аріанскою, собачьею." Украйна и Бѣлоруссія на-

маютъ послѣднюю рубашку, говорили православные учители церкви объ іезуитахъ, вводившихъ унію въ Литвѣ и гнавшихъ Православную Церковь, мы ее отдаемъ съ радостію; останемся голыми, но съ чистою душею„ (Палинодія, изд. 1621 г., часть 4, раздѣлъ 1, артикулъ 2)[1]). — Такъ со всею кровожадностію испанской инквизиціи обращали православныхъ къ папѣ![2])

Послѣ того русскіе старались удаляться латинянъ и не пускать ихъ къ себѣ. Въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича являлся въ Россію посолъ Людовика XIII, Людвигъ Гай, для установленія торговыхъ связей съ французами. Вопросъ о дозволеніи французамъ торговли въ Россіи былъ тѣсно соединенъ съ вопросомъ о вѣрѣ. Людвигъ Гай. просилъ разрѣшенія построить въ Москвѣ костелъ для французскихъ подданныхъ и держать имъ у себя поповъ и учителей своей вѣры; но во всемъ этомъ ему было

зывались partes infidelium — „странами невѣрныхъ“; туда отправлялись толпы базиліанъ и доминиканцевъ, въ видѣ миссіонеровъ, а имъ на помощь спѣшилъ мечъ и инквизиція. Православныхъ священниковъ привязывали къ столбамъ, били плетьми, сажали въ тюрьмы, морили голодомъ, травили собаками, рубили имъ саблями пальцы, ломали руки и ноги; кто и затѣмъ оставался еще въ живыхъ, но не хотѣлъ уніи, тѣхъ выгоняли изъ домовъ, и пріюта изгнаннымъ и семействамъ ихъ не смѣло давать состраданіе... На монастыри днемъ дѣлали нападенія, грабили или жгли ихъ, монаховъ терзали чѣмъ могли, часто убивая до смерти... Деревенскихъ обывателей и мѣщанъ мучили безчеловѣчными пытками, чтобы сдѣлать уніатами или римлянами.... Жиды арендаторы несказанно мучили народъ, грабили утварь церковную, священниковъ предавали суду и казни. Самые архипастыри Могилева чего не вытерпѣли? Филаретъ. Исторія русской церкви. Періодъ V, стр. 119—122.

1) Толстой, т. I, стр. 215, 219.

2) Филаретъ. Исторія русской церкви. Періодъ IV, стр. 115.

отказано „накрѣпко" [1]). — Въ 1631 году, предъ началомъ войны съ Польшей, царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, отправляя за границу для найма ратныхъ людей въ русскую службу своихъ уполномоченныхъ, далъ имъ наказъ нанимать солдатъ Шведскаго и иныхъ государствъ, кромѣ французскихъ людей, „а французовъ и иныхъ, которые папежскія вѣры, отнюдь не нанимать." Когда же, не смотря на то, среди приглашенныхъ иноземныхъ офицеровъ оказалось нѣсколько католиковъ, тотчасъ же, вознаградивъ за проѣздъ, съ надежными проводниками, выпроводили ихъ обратно [2]). Въ условіяхъ договора, заключеннаго въ 1634 году съ голштинцами о дозволеніи имъ вести торговлю чрезъ Россію съ Персіею и имѣть въ Россіи складочныя мѣста, прямо было сказано: „костеловъ имъ своей вѣры на тѣхъ мѣстахъ, которыя имъ будутъ даны, и на торговыхъ дворахъ, которые они купятъ въ указанныхъ имъ городахъ, по одному двору, не ставить, пѣнье по своей вѣрѣ совершать на домахъ, а не въ костелахъ, и римской вѣры поповъ и учителей и никакихъ латинской вѣры людей съ собой имъ въ Московское государство не привозить и тайно у себя не держать; а кто привезетъ и станетъ держать тайно, тѣхъ казнить смертію" [3]).

Такое отношеніе къ католицизму, вызванное самозащитою отъ натиска съ его стороны [4]), не касалось областей,

---

1) „Вѣры у французскихъ торговыхъ людей, говорили бояре, царское величество не отнимаетъ, оставаться имъ всякому въ своей вѣрѣ, но попамъ и учителямъ ксендзамъ іезуитамъ и службѣ римской для нихъ въ Россійскомъ государствѣ нигдѣ не быть." Д. Цвѣтаевъ. Изъ исторіи иностр. исповѣданій въ Россіи, стр. 304.

2) Цвѣтаевъ, тамъ же, стр. 305.

3) Цвѣтаевъ. Вѣроисповѣдное положеніе протестанскихъ купцовъ въ Россіи въ XVI и XVII вѣкахъ. Москва 1885, стр. 34—35.

4) Охраненіемъ чистоты и неприкосновенности православія, а

присоединяемыхъ къ Московскому государству путемъ завоеваній. Напр., въ Андрусовскомъ договорѣ 1666 года, между прочимъ, сказано, что жители уступленныхъ отъ Польши городовъ „свободно могутъ имѣть употребленіе вѣры католической безъ всякаго въ отправленіи богомолія своего въ домахъ своихъ затрудненія“ [1]).

Съ воцареніемъ Петра В., положеніе католиковъ въ Россіи измѣнилось къ лучшему. Относясь довольно равнодушно къ древнему русскому благочестію и въ тоже время постоянно нуждаясь въ услугахъ иностранцевъ для проведенія въ жизнь намѣченныхъ реформъ, великій преобразователь Россіи указомъ 16 апрѣля 1702 года провозгласилъ принципъ полной свободы вѣроисповѣданія. „Совѣсти человѣческой, говорится въ этомъ указѣ, приневоливать не же-

---

отнюдь не какой-нибудь нетерпимостью объясняются эти стремленія правительства ограничить иностранцевъ отправленіемъ только домашняго богослуженія и постоянные отказы его въ разрѣшеніи постройки сначала деревянныхъ, а потомъ и каменныхъ церквей. Что такъ именно смотрѣли русскіе на вопросъ о построеніи иностранныхъ церквей подтверждаетъ и появившееся въ самомъ концѣ XVII столѣтія „Слово на Латиновъ и Лютеровъ“ (Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ. Москва 1884, кн. III, отд. II, стр. 10—32). Авторъ его разсуждалъ, что попустить лютеранамъ и католикамъ строить кирки и костелы и отправлять въ нихъ службу — значитъ дать имъ способъ учить и развращать „къ своей погибельной ереси,“ а для русскихъ устроить соблазнъ и большой поводъ къ сомнѣнію въ вѣрѣ греческаго закона. Многіе, вѣдь, скажутъ, если бы видѣли неправоту вѣры у латинянъ и лютеранъ, то не повелѣли, а воспретили бы имъ сооружать костелы или кирхи и совершать въ нихъ службу. И отъ этого будетъ „своей православной греческой вѣрѣ ругательство, укоризна и поношеніе.“ (Тамъ же. „Слово на Латиновъ и Лютеровъ“, стр. 13. Памятникъ этотъ найденъ проф. Амфіаномъ Лебедевымъ. См. его Предисловіе, стр. I—VI.)

1) Первое Полное Собр. Зак. Т. I, № 398.

лаемъ и охотно предоставляемъ каждому христіанину на его отвѣтственность пещись о блаженствѣ души своей“ [1]). Однако и Петръ В., не смотря на всѣ старанія и просьбы, въ началѣ своего царствованія не разрѣшалъ католикамъ строить костелы и имѣть постоянныхъ священниковъ. Не успѣвши достигнуть своихъ желаній законнымъ путемъ, жившіе въ это время въ Россіи католики-иностранцы, пользуясь покровительствомъ любимца Петра-Гордона, ревностнаго католика, стали дѣйствовать произвольно и, не довольствуясь предоставленнымъ имъ правомъ отправлять богослуженіе въ частныхъ домахъ, тайно построили въ Москвѣ костелъ и начали совершать въ немъ богослуженіе открыто [2]).

Въ царствованіе императрицы Екатерины II въ основаніе отношеній правительства къ разнымъ вѣроисповѣданіямъ въ Имперіи положено было самое широкое начало вѣротерпимости. „Въ столь великомъ государствѣ, говорилось въ Наказѣ Екатерины, распространяющемъ свое владѣніе надъ столь многими разными народами, весьма бы вредный для спокойствія и безопасности гражданъ былъ порокъ — запрещеніе ихъ различныхъ вѣръ.“ Въ 1773 г. въ одномъ указѣ Св. Сvноду императрица внушала: „Какъ Всевышній Богъ на землѣ терпитъ всѣ вѣры, языки и исповѣданія, то и ея величество изъ тѣхъ же правилъ, сходствуя Его св. волѣ, въ семъ по-

---

1) М. И. Мышъ. Объ иностранцахъ въ Россіи. С.-ПБ., стр. IX.

2) По наведеннымъ справкамъ, Посольскій приказъ сообщалъ: „тѣ ксендзы съ 1692 г. живутъ въ Нѣмецкой Слободѣ на купленномъ дворѣ Франца Гвасконія, размножаютъ свою римскую вѣру, учатъ малыхъ дѣтей римскаго исповѣданія, для богомолія и училища построили на томъ дворѣ деревянный костеликъ и римское богомоліе отправляютъ явно, а не въ домахъ.“ Цвѣтаевъ. Изъ исторіи иностр. исповѣданій въ Россіи, стр. 427—428.

ступать изволитъ, желая только, чтобы между ея подданными всегда любовь и согласіе царствовали“[1]). И дѣйствительно, послѣ возсоединенія съ Россіею западнаго края, по тремъ раздѣламъ Польши, католическому населенію вновь присоединенныхъ областей предоставлена была полная свобода вѣры, а бытъ католическаго духовенства, благодаря заботамъ императрицы, даже улучшенъ. Одинъ духовный писатель того времени говоритъ: „Благодушіе императрицы къ католикамъ превозошло все, что можно было ожидать отъ государыни, не принадлежащей къ римско-католической вѣрѣ. Когда мы вспомнимъ, что эта государыня строила на собственный счетъ великолѣпные костелы для католиковъ въ то время, когда римско-католическіе государи отнимали у нихъ церкви, построенныя ихъ царственными предками, то должны будемъ согласиться, что римско-католическая церковь обязана глубокою признательностію императрицѣ Екатеринѣ; если же Римъ этого не чувствуетъ, то онъ предъ цѣлымъ свѣтомъ доказываетъ свою неблагодарность: римско-католики въ Бѣлоруссіи столь же свободны въ дѣлахъ вѣры, какъ католики въ Албанумъ и Фраскати[2]). Нѣсколько позднѣе, въ цир-

1) П. Знаменскій. Руководство къ русской церковной исторіи. Казань 1888 г., стр. 371.

2) Между тѣмъ притѣсненія православныхъ не прекращались даже и послѣ раздѣла Польши: „Нынѣ увѣдомляемся, говорится въ одномъ указѣ 1797 года (1-ое Полное Собр. Зак., т. XXIV, № 17879), что въ нѣкоторыхъ присоединенныхъ отъ Польши къ державѣ нашей губерніяхъ духовенство и помѣщики римско-католическаго исповѣданія, обращая во зло данную отъ насъ свободу исповѣданія вѣры, явнымъ образомъ притѣсняютъ священнослужителей Православныя грекороссійскія Церкви, и не токмо тайно внушеніями, но даже и насильственно отторгаютъ отъ Церкви сей людей, добровольно къ ней прилѣпившихся, обращая ихъ къ уніатству.“ Толстой, т. II, стр. 149—150.

кулярѣ, разосланномъ духовенству въ началѣ 1807 года, по случаю союза Россіи съ Пруссіею противъ Наполеона, митрополитъ Сестреневичъ могъ со всею справедливостью сказать: „мы исповѣдуемъ вѣру свою въ Россіи безъ малѣйшихъ стѣсненій и съ такою свободою, какъ бы она была вѣрою господствующею [1]).

Полною вѣротерпимостью пользовались въ Россіи послѣдователи всѣхъ прочихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, въ частности протестанты и кальвинисты.

Протестанты появились въ Россіи вскорѣ послѣ введенія реформаціи на Западѣ. Между вызванными съ Запада въ послѣдніе годы княженія Василія Іоанновича (1524—1533) ремесленниками, торговыми людьми, художниками, врачами и аптекарями встрѣчаются уже послѣдователи лютеровой вѣры, или, какъ вообще называли ихъ у насъ, „нѣмцы". Въ царствованіе Іоанна Грознаго мы находимъ не мало нѣмцевъ-протестантовъ не только въ Москвѣ, но и въ другихъ городахъ Россіи, и уже въ 1575 году, по просьбѣ герцога Магнуса, жениха царской племянницы, Іоаннъ Грозный позволилъ нѣмцамъ построить въ Москвѣ кирху въ 2 верстахъ отъ Кремля [2]).

---

1) Тамъ же, стр. 99—100, 428—429. Тѣмъ не менѣе во время тяжкихъ для Россіи испытаній, въ 1812 году, когда каждый подданный жертвовалъ отечеству и жизнію, и достояніемъ, нѣкоторые изъ латинскихъ епископовъ, долженствовавшихъ служить примѣромъ своему духовенству и паствѣ, способствовали Наполеону (Коссаковскій, суффраганъ курляндскій; князь Игнатій Гедройцъ, епископъ-коадъюторъ самогитскій; Дедерко, епископъ минскій). Толстой, т. II, стр. 429—430.

2) Весьма поучительнымъ представляется сравненіе положенія протестантовъ въ Россіи съ положеніемъ ихъ въ это время въ собственномъ отечествѣ. Въ Германіи протестантскіе князья (Шмалькальдентскій союзъ), побѣдивъ императора Карла V (въ 1552 году), про-

Смотря на нихъ, какъ на пособниковъ и споспѣшниковъ въ развитіи общественной жизни и образованія, русское правительство предоставило имъ свободно исповѣдывать свою вѣру и безпрепятственно совершать богослуженіе, тѣмъ бо-

должали упорную борьбу, а подъ часъ и войну съ его преемникомъ Фердинандомъ, чтобы упрочить за собою такъ дорого купленныя религіозныя и гражданскія права. Въ Великобританіи начинается рядъ жестокихъ религіозныхъ войнъ. Отецъ (Генрихъ VIII) воюетъ за епископальный протестантизмъ съ подданными католиками, дочь (Марія) казнитъ протестантовъ, другая дочь (Елизавета) воздвигаетъ гоненіе противъ католиковъ и всѣхъ протестантовъ диссидентовъ. . . Въ Швеціи, гдѣ еще не остыла Стокгольмская кровавая баня и гдѣ Густавъ Ваза по кровавымъ слѣдамъ пролагалъ себѣ путь къ престолу, кое какія права новой вѣрѣ завоевалъ мечъ. Въ Даніи Христіанъ III, хвалившійся предъ нашимъ Грознымъ (въ 1552 году) своими попеченіями о всемірномъ и премирномъ распространеніи славы Божіей, распространялъ новую вѣру мечемъ. И вездѣ почти въ Европѣ этотъ безпощадный мечъ пріобрѣталъ нѣкоторыя права новому вѣроисповѣданію: у насъ же для горсти ремесленниковъ и художниковъ, пришедшихъ подѣлиться съ нами своими небогатыми знаніями, строится молитвенный домъ и богослуженіе отправляется безпрепятственно. Нисколько не стѣсненные въ своихъ религіозныхъ правахъ, эти печатники, переводчики и лифляндскіе дворяне занимаютъ почетнѣйшія должности въ государствѣ, при самомъ дворѣ; плѣнники становятся господами и чуть не вельможами и накопляютъ себѣ огромное состояніе. Во Франціи протестантовъ, или, какъ ихъ называли тамъ, гугенотовъ, разгоняли, били и убивали, когда они сходились на молитву; изъ-за того, чтобы получить возможность безнаказанно, безъ опасности жизни, молиться и слушать проповѣдь въ своихъ храмахъ, тамъ завязалась жестокая война, продолжавшаяся съ девятью перерывами около 30 лѣтъ (1562—1592 г.) и утихавшая развѣ для того, чтобы разразиться ужасами Варѳоломеевской ночи (1572 г.): у насъ же, вскорѣ по прибытіи жениха царской племянницы (Маріи Владиміровны — герцога Магнуса) и огромной свиты протестантовъ (200 человѣкъ однихъ всадниковъ), строится для нихъ церковь, тысячи единовѣрныхъ его плѣнниковъ получаютъ право возвратиться на родину; но многимъ и особенно его блестящей свитѣ такъ понравилось въ Россіи, что не захотѣли возвратиться домой. И. Соколовъ, стр. 7—8.

лѣе, что по духу своего ученія, они не столько вмѣшивались въ политическія дѣла государства, сколько католики, и не столько ревновали о распространеніи своего ученія [1]).

Вотъ почему въ то время, какъ русскіе не хотѣли имѣть никакихъ сношеній, ни торговыхъ, ни промышленныхъ, съ латинянами и не хотѣли принимать ихъ на службу, протестанты допускались въ Россію по дѣламъ торговымъ и промышленнымъ и принимались на царскую службу: московское правительство приняло какъ бы за правило вызывать съ Запада иностранцевъ только протестанскаго вѣроисповѣданія, а „французовъ и иныхъ, которые папежскія вѣры, не нанимать“.

При Алексѣѣ Михайловичѣ, когда, по окончаніи злосчастной тридцатилѣтней войны, всюду царили на Западѣ нищета и раззореніе, множество нищихъ бродило изъ края въ край и лучшимъ промышленнымъ и предпріимчивымъ людямъ нечего было взять въ Европѣ, — въ Россію стало больше и больше переселяться иностранцевъ-протестантовъ, находившихъ здѣсь самый радушный пріемъ. Въ „Новой иноземной слободѣ“ нѣмцы имѣли уже 4 церкви — одну реформатскую и три лютеранскія; кромѣ того, лютеране имѣли еще Михайловскую церковь, построенную въ 1643 году у нынѣшнихъ Красныхъ воротъ.

1) Въ выпискѣ въ Посольскомъ приказѣ, по поводу челобитной 1695 года двухъ католическихъ патеровъ (Франциска Лефлера и Павла Яроса) о построеніи въ Москвѣ каменнаго костела, между прочимъ, приведенъ отвѣтъ нашего правительства австрійскому послу Куртцу, когда зашла рѣчь объ изгнаніи іезуитовъ: „А люторы и калвины, было сказано послу, хотя отстоятъ еретичествомъ своимъ отъ восточного благочестія далѣ католиковъ, однакожъ противности отъ нихъ Грекороссійскому благочестію нѣтъ и ни въ какія духовныя дѣла они не вступаютца.“ Цвѣтаевъ. Изъ исторіи иностр. исповѣданій въ Россіи. Приложеніе, стр. XXXVII.

Хорошо извѣстно, какъ благосклонно относился къ протестантамъ Петръ В.: и прежде они находили въ Россіи такую свободу вѣры, такія права гражданства, обладали такими привилегіями и выгодами общежитія, какими не пользовались въ собственномъ отечествѣ; теперь же, при Петрѣ, Россія сдѣлалась навсегда ихъ новымъ отечествомъ. При Петрѣ протестантизмъ пользовался не только полною религіозною свободою, но и личнымъ высокимъ его покровительствомъ: онъ самъ иногда посѣщалъ кирки и, какъ видно изъ одной Gesangbuch, самъ пѣлъ тамъ церковныя пѣсни и былъ нерѣдко воспріемникомъ при крещеніи дѣтей у нѣмцевъ. Тамъ, гдѣ до сихъ поръ были лишь „клѣти и каморки" для богослуженія, теперь воздвигаются открытыя для всѣхъ общественныя церкви и учреждаются новыя общины [1]). Однако всякая пропаганда протестантизма и въ царствованіе Петра В. была строго воспрещена [2]).

Въ эпоху нѣмецкаго владычества, при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, протестанское вліяніе сдѣлалось, разумѣется, еще сильнѣе: нѣмцы свободно строили въ Россіи свои кирки, выписывали для нихъ пасторовъ и заводили школы [3]).

---

1) Цвѣтаевъ. Изъ исторіи иностранныхъ исповѣданій въ Россіи стр. 247-249. И. Соколовъ. Отношеніе протестантизма къ Россіи. Москва 1880, стр. 23, 25.

2) Св. Сѵнодъ указомъ отъ 5 ноября 1729 г. объявилъ лютеранскому препозиту опубликовать, дабы никто не склонялъ православныхъ къ неправославію и дабы пасторы, въ случаѣ, если кто изъ ихъ прихожанъ будетъ дѣйствовать вопреки указу, немедленно доносили о томъ Сѵноду. Первое Полн. собр. Зак. Т. VIII, № 5343. Филаретъ: Исторія русской церкви. Періодъ V, стр. 90 примѣч. 170.

3) Самой русской Церкви въ это время пришлось вытерпѣть много тяжкихъ бѣдствій отъ протестантовъ, въ особенности отъ Бирона.

Съ такою же вѣротерпимостью, какъ къ протестантамъ, относились русскіе и къ послѣдователямъ другихъ вѣроисповѣданій, между прочимъ, къ армянамъ[1]).

Армяне, ведущіе свое происхожденіе отъ Гайка (поэтому армянскій народъ называетъ себя также народомъ „гайканскимъ"), правнука Іафета, бывшаго, по преданію, современникомъ и участникомъ столпотворенія Вавилонскаго[2]), въ Россіи впервые упоминаются при Владимірѣ Мономахѣ, при которомъ въ Кіевѣ было нѣсколько врачей этой національности. Въ XIV столѣтіи мы находимъ армянъ на Волыни и Подоліи; они занимались здѣсь торговлею и выстроили церкви, именно, въ Балтѣ, Луцкѣ, Могилевѣ на Днѣстрѣ, Каменцѣ-Подоль-

1) Армяне вмѣстѣ съ православными признаютъ три первые вселенскіе собора; отдѣлились же они отъ Вселенской Церкви на соборѣ Халкидонскомъ 451 г. Соблюдая свято духовныя постановленія и преданія первыхъ вѣковъ христіанства, армянская церковь сохранила многіе догматы и обряды, признаваемые Церковью Православною, и измѣненные въ разное время римскою. Какъ православные, армяне признаютъ, что Духъ Святый исходитъ отъ Отца, а не отъ Отца и Сына, какъ учатъ католики; крестятъ троекратнымъ погруженіемъ; причащаются подъ обоими видами — тѣла и крови Господней, какъ православные; отвергаютъ чистилище. Богослуженіе производится у нихъ на древнемъ армянскомъ нарѣчіи, а проповѣди говорятся на современномъ армянскомъ языкѣ. Монашествующее духовенство слѣдуетъ, какъ и православное, правиламъ св. Василія Великаго, а священники вступаютъ одинъ разъ въ бракъ. Толстой, т. II, стр. 48—50. — Всѣхъ армянъ насчитываютъ около пяти милліоновъ, изъ которыхъ $2^1/_2$ милліона уцѣлѣло еще въ Турецкой Арменіи, 1.200.000 живетъ въ Россіи, остальные же въ Персіи, Турціи, Болгаріи, Румыніи, Австріи, Венгріи и въ другихъ государствахъ. Магда Нейманъ. Армяне. Краткій очеркъ ихъ исторіи и современнаго положенія. СПБ. 1899, стр. 25.

2) Одинъ изъ потомковъ Гайка, по имени Арамъ, какъ разсказываютъ армяне, пріобрѣлъ столь большую славу у окрестныхъ народовъ, что они стали называть всѣхъ Гайкановъ по его имени „арменами".

скомъ, во Львовѣ, въ коихъ и отправляли свободно свое богослуженіе.[1]). Въ царствованія Михаила Θеодоровича и Алексѣя Михайловича армяне встрѣчаются у насъ уже въ значительномъ числѣ; причиною ихъ пребыванія — было желаніе завязать торговыя сношенія съ Россіею.

Въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Иностранныхъ Дѣлъ сохранился любопытный документъ, характеризующій отношеніе русскихъ къ армянамъ еще въ до - петровское время. Этотъ документъ представляетъ собою челобитную царю Алексѣю Михайловичу, поданную въ 1666 году армянскими купцами; жалуясь на то, что ихъ не пускаютъ въ православныя церкви, какъ въ Москвѣ, такъ и въ Астрахани, и что русскіе священники отказываются приходить къ больнымъ и умирающимъ армянамъ, и потому многіе изъ нихъ умираютъ безъ исповѣди и св. Причащенія, тогда какъ русскіе, находящіеся въ Арменіи допускаются въ армянскія церкви и не получаютъ, въ случаѣ нужды, отказа отъ тамошнихъ священниковъ, они просятъ, чтобы царь повелѣлъ допускать ихъ въ русскіе храмы и не далъ имъ погибать безъ исповѣди и св. Причащенія. „А тогда, прибавляютъ они, и многіе другіе армяне охотно будутъ поселяться въ Россіи[2]).“

Императоръ Петръ, способствуя торговымъ сношеніямъ съ Западной Европой, дозволилъ въ 1708 г. армянамъ отправлять туда свои товары черезъ Нарву и Петербургъ[3]). Въ 1724 г. онъ принялъ посольство албанскихъ армянъ и

---

1) Толстой, т. II, стр. 55.

2) Дѣла армянскія 1666 г., № 4.

3) Свѣдѣнія объ установленіи торговыхъ сношеній русскихъ съ армянами находятся въ Полномъ Собраніи Зак. Россійск. Имперіи. См. I-е Полн. Собр. Зак., т. I, №№ 408, 409, 410 и др.

даровалъ духовенству ихъ покровительственную Высочайшую грамоту[1]); въ этой грамотѣ Петръ предоставлялъ армянамъ для жилища и свободнаго пребыванія удобныя мѣста „въ новополученныхъ персидскихъ провинціяхъ по Каспійскому морю, гдѣ они могли пребывать спокойно и отправлять христіанскую свою вѣру безъ препятствія по своему закону[2]).“ Спустя два года, въ 1726 г., такая же грамота дана была тому же духовенству императрицею Екатериною I. Третья грамота дана была императрицею Екатериною II прямо и непосредственно каѳедрѣ св. Григорія (просвѣтителя Арменіи), по ходатайству армянскаго патріарха-католикоса[3]) Симеона; на основаніи этой грамоты католикосу предоставлялось право имѣть въ своемъ вѣдѣніи по духовнымъ и церковнымъ дѣламъ всѣхъ русскихъ армянъ и посылать къ нимъ, въ случаѣ надобности, уполномоченныхъ лицъ духовнаго званія.

---

1) Въ сентябрѣ 1725 года пріѣхалъ въ С. Петербургъ армянскій архіепископъ Минасъ Вартабитъ и обратился въ Сvнодъ съ прошеніемъ отправлять ему въ Петербургѣ армянскую службу. „А безъ позволенія Св. Сvнода, писалъ онъ въ своемъ прошеніи, отправлять божественную службу я не смѣю.“ Сvнодъ разрѣшилъ ему служить въ домѣ, но съ тѣмъ, чтобы отнюдь не строить вновь костела и никого не совращать въ свою вѣру. Полное Собр. Постан. и Распор. по Вѣд. Прав. Исповѣданія, т. V. № 1655.

2) 1-е Полное Собр. Зак., т. VII. № 4357.

3) Имя католикоса, т. е. верховнаго, всеобщаго пастыря, патріархи усвоили себѣ въ 491 г. Патріархъ-католикосъ имѣетъ такое же значеніе въ армянской церкви, какъ папа въ римской; ему подчинены армянскіе патріархи Константинополя, Испагани, Іерусалима; армяне турецкіе, персидскіе, индѣйскіе, русскіе признаютъ его своимъ главою, и освященное мvро разсылается изъ Эчміадзина во всѣ страны Востока, служа какъ-бы знакомъ высшей духовной власти, имѣющей тамъ свой центръ. Толстой, т. II, стр. 49.

Кучукъ-кайнарджійскій миръ (1774 г.), поставившій христіанъ Востока подъ покровительство Россіи и предоставившій ей огромныя незаселенныя земельныя пространства, оказалъ большое вліяніе на отношенія Россіи къ армянамъ. По просьбѣ армянскаго архіепископа въ Россіи Іосифа Аргутинскаго, разрѣшено было болѣе, чѣмъ 15 тыс. армянамъ изъ Крыма и Турціи переселиться въ Россію; здѣсь они щедро были надѣлены землею, освобождены отъ всякихъ повинностей, даже воинской, и основали городъ Нахичевань. Окончательное же присоединеніе армяно-грегоріанской церкви къ Россіи послѣдовало въ 1828 г., когда, по мирному (Туркманчайскому) трактату съ Персіею, въ предѣлы Россійской имперіи вошли ханства Эриванское и Нахичеванское, переименованныя въ Армянскую область, а вмѣстѣ съ ними присоединена была къ Россіи каѳедра первосвященника армянскаго патріарха-католикоса, находящаяся въ Эчміадзинскомъ монастырѣ на горѣ Араратѣ [1]).

Во время присоединенія къ Россіи Армянской области управленіе дѣлами армяно-грегоріанской церкви находилось въ совершенномъ разстройствѣ. Императоръ Николай I обратилъ на это обстоятельство вниманіе Главноуправляющаго духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій и поручилъ ему вмѣстѣ съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ составить проэктъ новаго устройства и управленія армяно-грегоріанской церкви въ Россіи. Въ то же время графъ Паскевичъ Эриванскій, управлявшій тогда Грузіею, учредилъ для прекращенія безпорядковъ въ армяно-грегоріанской церкви, комитетъ, который, въ свою очередь, занялся состав-

---

1) М. М-мъ. Россія и армяне. Наблюдатель. 1896. № 12, стр. 302—329.

леніемъ такого же проэкта. Такимъ образомъ составленіемъ устава армяно-грегоріанской церкви одновременно занимались два комитета: Тифлискій, составленный изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ армянскаго народа, и С. Петербургскій, состоявшій изъ высшихъ государственныхъ сановниковъ. Составленіе окончательнаго проэкта было поручено Департаменту духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій. Этотъ окончательный проэктъ былъ разсмотрѣнъ Главноуправлявшимъ послѣ Паскевича Эриванскаго Грузіею барономъ Розеномъ, сдѣлавшимъ къ нему съ своей стороны нѣкоторыя дополненія, обсужденъ въ Государственномъ Совѣтѣ и, утвержденный въ 1838 г. Государемъ Императоромъ, съ незначительными измѣненіями существуетъ до настоящаго времени [1]).

Во внутреннія дѣла иновѣрцевъ правительство наше вообще не вмѣшивалось и предоставило имъ въ этомъ отношеніи полную свободу.

Такъ, на просьбу посла англійской королевы Елизаветы Елизара Флечера, — не дѣлать англійскимъ купцамъ, пріѣзжающимъ для торговыхъ дѣлъ въ Россію, принужденія въ ихъ вѣрѣ, русское правительство (при царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ), какъ видно изъ одного документа, сохранившагося Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, отвѣчало: „а что написано въ рѣчехъ твоихъ (т. е. посла Флечера), чтобъ волно было тѣмъ гостемъ или ихъ прикащикомъ, или ихъ слугамъ, или хто учнетъ отъ нихъ торговати, и имъ бы волно было жить по своей вѣрѣ и въ своемъ законѣ, и къ иной бы вѣрѣ ихъ не велѣть прину-

1) Варадиновъ. Исторія Министерства Внутр. Дѣлъ. Ч. III, кн. 1 и 2.

живати, и на то отвѣтъ.... до ихъ вѣры и дѣла нѣтъ: многихъ вѣръ люди живутъ въ государя нашего государствѣ, а никоторыхъ государствъ отъ вѣры ихъ отводить не велитъ.... Хто какъ захочетъ, тотъ такъ и живетъ въ своей вѣрѣ [1])." ... „Въ Московскомъ государствѣ, читаемъ мы въ другомъ актѣ, много разныхъ вѣръ, и мы ни у кого воли не отнимаемъ, живутъ, кто какъ хочетъ...., а что до лютеранъ, то въ Россійскомъ государствѣ всякихъ вѣръ люди многіе живутъ, и своимъ обыкновеніемъ." ..[2])

Не позволяла себѣ ни малѣйшаго вмѣшательства во внутреннее управленіе иновѣрцевъ и русская церковная власть даже въ тѣхъ случаяхъ, когда объ этомъ просили ее они сами. Такъ, въ 1673 году лютеране представили на разрѣшеніе патріарха дѣло о двоеженствѣ одного датчанина, но патріархъ отвѣчалъ имъ, что это дѣло не подлежитъ его суду [3]).

Таже политика по отношенію къ иновѣрцамъ соблюдалась и въ послѣдующее время.

---

1) Дм. Цвѣтаевъ. Вѣроисповѣдное положеніе протестанскихъ купцовъ въ Россіи въ XVI и XVII вѣкахъ. Москва. 1885. Прилож., стр. 39. Изъ Московск. Главн. Архива Мин. Иностр. Дѣлъ, л. 539.

2) Цвѣтаевъ. Изъ исторіи иностр. исповѣд. въ Россіи, стр. 290.

3) И. Соколовъ. Отношеніе протестантизма къ Россіи въ XVI и XVII вѣкахъ. Москва. 1880, стр. 28.

II.

Послѣ этого краткаго историческаго очерка положенія иновѣрцевъ на Руси, войдемъ ближе въ разсмотрѣніе вопроса о религіозномъ общеніи православныхъ съ иновѣрцами.

А. **Крещеніе**.

Послѣ раздѣленія церквей (въ 1054 г.), латиняне, т. е. всѣ западно-европейскіе народы, стали для насъ людьми отлученными и отсѣченными отъ нашего православнаго союза [1]). Въ случаѣ присоединенія къ православію неправославныхъ христіанъ (католиковъ), русская Церковь вообще слѣдовала древнимъ соборнымъ и отеческимъ правиламъ Вселенской Церкви и въ приложеніи этихъ правилъ на практикѣ всегда почти поступала согласно съ Церковью греко-восточною [2]); общимъ правиломъ и въ русской Церкви, какъ и въ греческой, было присоединеніе ихъ къ православію чрезъ мvропомазаніе. Это видно: а) изъ отвѣтовъ Нифонта, епископа Новгородскаго, черноризцу Кирику (XII в.) [3]); б) изъ чино-

---

1) Е. Голубинскій. Исторія русской церкви. Т. I, 2-я полов. Москва. 1881, стр. 689.

2) Это видно изъ древнихъ требниковъ и кормчихъ нашей Церкви, сохранившихся отъ XIV—XVII вв., въ которыхъ заключаются чины присоединенія къ православію различныхъ неправославныхъ. Еп Сергій. О правилахъ и чинопослѣдованіяхъ принятія неправославныхъ христіанъ въ Православную Церковь. Вятка. 1894, стр. 112—113.

3) „Если кто либо изъ крещенныхъ въ латинскую вѣру захочетъ присоединиться къ намъ: пусть ходитъ въ церковь семь дней; а ты сперва нареки ему имя, потомъ совершай надъ нимъ четыре молитвы

послѣдований присоединенія латинянъ къ Православной Церкви чрезъ мvропомазаніе, находящихся въ нашихъ требникахъ XV и XVI вв.; в) изъ самаго молчанія современныхъ памятниковъ письменности (именно полемическихъ сочиненій противъ латинянъ) объ иныхъ способахъ принятія ихъ; г) изъ дѣяній всѣхъ соборовъ, бывшихъ на Руси съ XIII до XVI вѣка, гдѣ ни слова нѣтъ о перекрещиваніи западныхъ христіанъ, хотя и были разсужденія о крещеніи чрезъ обливаніе [1])

на день, повторяя каждую по десяти разъ; мяса же и молока не давай ему, какъ оглашенному. Въ осьмой день пусть вымоется и прійдетъ къ тебѣ, а ты сотвори ему молитвы по обычаю, облеки его въ чистыя одежды, или пусть самъ облечется, надѣнь на него христіанскія ризы и вѣнецъ: тогда *помажь его св. мvромъ* и дай ему свѣчу. На литургіи дашь ему причастіе и такъ держи его, какъ и новокрещеннаго, если можно, до осьмаго дня. А въ тотъ день отнюдь не разрѣшай его, но смотри, каковъ будетъ человѣкъ. Въ Цареградѣ (присоединенный къ православію) стоитъ только въ лентіи, когда мажутъ его мvромъ. Масломъ же не должно мазать." Макарій, т. III, стр. 225—226.

1) Таинство крещенія иногда совершалось у насъ чрезъ обливаніе. Противъ этого возставали и соборъ Владимірскій, и митрополиты Кипріанъ и Фотій, и предписывали, чтобы крещеніе совершаемо было непремѣнно чрезъ троекратное погруженіе съ произнесеніемъ словъ: „во имя Отца и Сына и Св. Духа, аминь." Владимірскій соборъ 1274 г., между прочимъ, предписалъ: „болѣе да не обливаютъ никого, но да погружаютъ, ибо — говоритъ онъ — нигдѣ не предписано обливаніе, но погруженіе въ особо назначенномъ на то сосудѣ." Е. Голубинскій. Исторія русской церкви. Т. II. Чтенія въ Импер. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московск. Унив. Кн. 192. 1900 г., стр. 74. — Митрополитъ Кипріанъ писалъ псковитянамъ: „а что вы донынѣ крещали дѣтей, держа въ рукахъ и поливая сверху водою, то это крещеніе не правое; вотъ я посылаю вамъ крещеніе правое, точное; по нему поступайте сами и другимъ всѣмъ приказывайте, чтобы также поступали." Филаретъ. Исторія русской церкви. Періодъ II, стр. 94. — Обливаніе допускалось только въ случаяхъ крайней нужды. Константинопольскій соборъ, на вопросъ Θеогноста, какъ поступать, если пожелаетъ креститься какой-либо татаринъ, а сосуда большаго для погруженія его не будетъ, отвѣчалъ: въ такомъ

(именно на соборѣ Владимірскомъ 1274 г. и на соборѣ Стоглавомъ 1551 г.), и, наконецъ, д) изъ сношеній пастырей нашей Церкви съ римскими католиками о соединеніи церквей, при которыхъ въ числѣ условій соединенія также не видно условія перекрещиванія латинянъ [1]).

Въ XV и XVI вв. уже существуютъ однако свидѣтельства о перекрещиваніи западныхъ христіанъ-католиковъ и протестантовъ.

По свидѣтельству посѣтившаго Россію, въ царствованіе Іоанна Грознаго, иностранца Флетчера, русскіе перекрещивали въ то время всѣхъ христіанъ, не принадлежащихъ къ греческой Церкви, какъ скоро они переходили въ русскую вѣру, потому что почитали ихъ отдѣленными отъ истинной Церкви, которая, по мнѣнію русскихъ, есть только Церковь греческая. Онъ же свидѣтельствуетъ, что изъ плѣнныхъ ливонцевъ многіе соглашались креститься въ другой разъ по русскому обряду, чтобы пользоваться большею свободою и пріобрѣсть

случаѣ можно крестить его и чрезъ троекратное обливаніе. Макарій, т. IV, стр. 281. — Въ служебникахъ 1602 и 1616 гг., въ чинѣ крещенія, было напечатано, что „если младенецъ боленъ, то въ купели должна быть вода теплая, и (священникъ) погрузитъ его въ водѣ по выю, и *возливаетъ* ему на главу воду отъ купели десною рукою трижды глаголя: крещается рабъ Божій. . .“ Макарій, т. XI, стр. 46.

1) Такія сношенія о соединеніи церквей были: въ XV в. при митрополитѣ Іонѣ (Флорентинскій соборъ) и въ XVI в. при митрополитѣ Филиппѣ I и царѣ Іоаннѣ Грозномъ. Еп. Сергій стр. 114—115. Между прочимъ, Коллинсъ (18 лѣтъ прослужившій придворнымъ врачемъ Алексѣя Михайловича) пишетъ: „прежде иностранцы охотно и часто принимали русскую вѣру, но строгость временъ патріаршихъ, заставлявшая лютеранъ и папистовъ отрекаться отъ своего крещенія, была причиною, что при патріархахъ немногіе принимали русское исповѣданіе“. И. Соколовъ. Отношеніе протестантизма къ Россіи въ XVI и XVII вѣкахъ. Примѣч., стр. 13—14.

себѣ что-либо на прожитокъ, получая при этомъ обыкновенно награду отъ царя; а изъ англичанъ, съ тѣхъ поръ, какъ они начали пріѣзжать въ Россію, рѣшился перекреститься въ русскую вѣру только одинъ Ричардъ Рельфъ [1]). — Появляются примѣры перекрещиванія и католиковъ. Служившій у насъ монетчикомъ Иванъ Фрязинъ, родомъ изъ Венеціи, пріѣхавшій на Русь съ Софіею Палеологъ, при обращеніи въ православіе, былъ несомнѣнно крещенъ вновь нашимъ православнымъ крещеніемъ [2]). — „О латыни безумніи! читаемъ въ разсказѣ псковскаго пресвитера Василія о мученичествѣ Юрьевскаго священника Исидора съ прихожанами, пріимите христіанскую вѣру и креститеся во имя Отца и Сына и Святаго Духа [3]). . . .“ Въ смутное время, въ наказахъ, данныхъ посламъ о большомъ дѣлѣ (о принятіи королевичемъ Владиславомъ греческой вѣры) говорится: „Быть можетъ, Сигизмундъ возразитъ, что Владиславъ уже крещенъ, то какъ же ему креститься въ другой разъ, никакой христіанинъ дважды не крестится“; на это послы должны были отвѣтить, что истинное крещеніе бываетъ только по закону греческому, что русскій царь непремѣнно обязанъ быть православнымъ, точно также какъ на престолѣ польскомъ нельзя исповѣдывать другой вѣры, какъ латинскую [4]). Въ грамотѣ, посланной патріархомъ Гер-

1) Макарій, т. VIII. стр. 412—413, примѣч.

2) Тамъ же, стр. 371, примѣч.

3) Тамъ же, стр. 380—381, примѣч.

4) Толстой, т. I, стр. 90. Митр. Макарій говоритъ положительно, что обычай перекрещивать латинянъ, въ случаѣ обращенія ихъ къ православію, у насъ существовалъ, по крайней мѣрѣ, съ начала XVI вѣка. Макарій, т. XI, стр. 29.

могеномъ къ самому Владиславу, русскій іерархъ многократно умолялъ его: „прими св. крещеніе въ три погруженія, прими св. крещеніе въ нашу православную вѣру“[1]). — Вологодскій архіепископъ Сильвестръ, на вопросъ священника, какъ принимать въ православіе поляковъ, литовцевъ и нѣмцевъ, грамотой отъ 1613 года отвѣчалъ: „иноземцамъ сначала говѣть, а потомъ крестить ихъ по правиламъ св. Апостолъ и отецъ, а на отреканьѣ бы свою вѣру проклинали, отрицалися отъ бесерменства“[2]).

Въ первый разъ въ нашей велико-русской церкви состоялась соборное постановленіе о принятіи въ Православную Церковь римскихъ католиковъ чрезъ крещеніе въ 1620 году, при патріархѣ Филаретѣ.

Ближайшимъ поводомъ къ собору 1620 года послужило слѣдующее обстоятельство. Во второе лѣто патріаршества Филаретова, слѣдовательно не прежде начала послѣдней половины 1620 года, два московскіе священника, Иванъ и Евфимій, отъ церкви Рождества Пресвятыя Богородицы въ Столечникахъ, возвѣстили патріарху, что митрополитъ сарскій и подонскій Іона не велѣлъ имъ крестить ляховъ Яна Слободскаго да Матвѣя Светицкаго, пожелавшихъ принять православіе, а велѣлъ только мѵропомазать и допустить къ св. Причастію, и представили самую хартію, выписанную для нихъ, по митрополичьему указу, изъ извѣстнаго вопрошенія Кирикова новгородскому епископу Нифонту о принятіи латинянъ чрезъ мѵропомазаніе. Узнавъ объ этомъ Филаретъ,

1) Макарій, т. X, стр. 149.

2) Лѣтоп. занят. археогр. комм. 1862—1863, II. стр. 63—64. Голубцовъ А. Пренія о вѣрѣ, вызванныя дѣломъ королевича Вальдемара и царевны Ирины Михайловны. Москва. 1891, стр. 20.

какъ самъ выражается, не презрѣлъ такого раскола и приказалъ Іонѣ стать предъ собою. Іона утверждалъ, что латинянъ крестить не слѣдуетъ, что такъ писано на шестомъ вселенскомъ соборѣ, да и вездѣ писано въ божественномъ писаніи. Первосвятитель напомнилъ Іонѣ о патріархѣ Игнатіи, какъ онъ, угождая „еретикомъ латинскія вѣры", ввелъ еретичку Марину въ Успенскій соборъ, не крестивъ ее совершеннымъ крещеніемъ, а только мνропомазавъ, и потомъ обвѣнчалъ ее съ разстригою Отрепьевымъ и удостоилъ обоихъ св. Причащенія, и за таковую вину низверженъ былъ съ святительскаго престола[1]); напомнилъ также о патріархѣ Гермогенѣ, который, когда отправлялись послы къ польскому королевичу Владиславу съ предложеніемь русскаго престола, поставилъ непремѣннымъ условіемъ крещеніе Владислава по чину Православной Церкви; при семъ разсказалъ Іонѣ о тѣхъ многихъ нуждахъ, бѣдахъ и напастяхъ, какія терпѣли русскіе послы отъ Сигизмунда, „его же повелѣніемъ по всей русской земли протекаше огнь и мечъ . . ., который и царствующій градъ Москву огню и мечу предати повелѣ и всю землю русскую отъ красоты благолѣпія испроверже"; сказалъ еще Іонѣ, что онъ вводитъ людей въ соблазнъ и въ неумиримую брань, что грозитъ расколомъ, и наконецъ, запретилъ Іонѣ священнослуженіе до большаго собора. „Сего то ради и созвалъ Филаретъ сыны своя въ 1620 г., да видятъ разсужденіе Святыхъ Апостоловъ и Святыхъ Отецъ правила." На соборѣ дѣйствительно приведены были въ доказательство законности перекрещиванія латинянъ правила Св. Апостоловъ

1) Патріархъ Игнатій былъ объявленъ „бѣсовскимъ сыномъ, новымъ Іудою, предавшимъ себя пагубному костелу и зловѣрнымъ езувитамъ. . ." Тамъ же.

46 да 50, да Святаго перваго вселенскаго собора правило 19-е, повелѣвающія перекрещивать еретиковъ, такъ какъ еретическое крещеніе не есть крещеніе, но болѣе оскверненіе. Что же касается, говорилъ Филаретъ, до отвѣта новгородскаго епископа Нифонта Кирику о принятіи латинянъ въ Церковь чрезъ мѵропомазаніе, то „такова указу" нѣтъ нигдѣ, ни въ правилахъ апостольскихъ, ни въ правилахъ соборовъ, вселенскихъ и помѣстныхъ, и св. отцевъ. А если и было такое правило въ древнія времена, то оно не можетъ имѣть силы теперь: ибо „послѣди того у латынянъ многія ереси учинилися, и послѣ седми вселенскихъ соборовъ Сергій патріархъ, со всѣми вселенскими патріархи и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, папежевъ — римскихъ еретиковъ изъ помяновенія извергоша, и конечному проклятію предаша." Патріархъ Филаретъ приказалъ еще читать на соборѣ обширную записку или „собраніе" изъ правилъ св. апостоловъ, св. соборовъ вселенскихъ, и помѣстныхъ и св. отцевъ, которое составилъ патріархъ Гермогенъ и дополнилъ самъ онъ — Филаретъ, въ доказательство необходимости крестить латинянъ, при обращеніи ихъ въ православіе. Наконецъ Іона повинился предъ великимъ соборомъ, и билъ ему челомъ много, и прощенія просилъ, сознаваясь, что понималъ такъ 95-е пр. VI вселенскаго собора „простотою, а не умышленіемъ;" обѣщался быть единомышленнымъ съ патріархомъ Филаретомъ и со всѣмъ освященнымъ соборомъ и сказалъ: „и къ вашему соборному избранію отъ правилъ св. апостолъ и св. отецъ на латинскую ересь о крещеніи хощу рукою своею приписати и по сему вашему соборному писанію хощу творити[1])."

---

1) Макарій, т. XI, стр. 23—29. Еп. Сергій, стр. 117—119. Послѣ того, какъ подписано было соборное изложеніе о способѣ принятія

Кромѣ преувеличеннаго представленія о томъ, что будто бы латиняне суть злѣйшіе изъ всѣхъ еретиковъ, и ересь ла-

латинянъ, поляковъ и другихъ въ Православную Церковь, патріархъ Филаретъ вновь созвалъ соборъ, чтобы рѣшить еще, „какъ принимать самихъ бѣлорусцевъ, приходящихъ отъ польскаго и отъ литовскаго государства въ православную вѣру нашу греческаго закона, въ державу Московскаго государства, и хотящихъ быти съ нами вкупѣ христіаны (т. е. православными)". Патріархъ занялся, вмѣстѣ съ соборомъ, обсужденіемъ этого вопроса, и, наконецъ, соборнѣ приговорилъ: „а) когда кто либо придетъ къ намъ, въ русскую державу, изъ польскаго и литовскаго государства и скажетъ, что онъ бѣлорусецъ и есть истинный христіанинъ греческаго закона, то такого прежде испытывать, какъ онъ вѣруетъ и истинно ли крещенъ въ три погруженія или крещенъ чрезъ обливаніе; если самъ скажетъ, что онъ крещенъ въ своей землѣ, а у нихъ въ крещеніи обливаютъ, а не погружаютъ, то его, при принятіи въ Православную Церковь, совершенно крестить въ три погруженія, и если не мѵропомазанъ, то и мѵропомазать; б) равно, если бѣлорусецъ скажетъ, что онъ крещенъ въ христіанскую вѣру, но попъ, крестившій его, поминаетъ папу за божественною литургіею, (т. е. принялъ унію), то и такого бѣлорусца совершенно крестить въ три погруженія, и онъ долженъ еще проклинать латинскую ересь; в) а которые скажутъ про себя, что они крещены въ греческую вѣру чрезъ троекратное погруженіе и мѵропомазаны, тѣхъ, хотя бы и не было на то свидѣтелей, не крестить вновь и не мѵропомазывать, но только велѣть имъ поститься недѣлю и исповѣдаться, и если они на исповѣди предъ духовникомъ по совѣсти подтвердятъ, что говорятъ правду о своемъ крещеніи, то ихъ, съ разрѣшенія архіерейскаго, считать такими же христіанами, какъ и всѣхъ, крещенныхъ въ Московскомъ государствѣ; г) бѣлорусцевъ, которые крещены обливаніемъ и причащались въ костелахъ, или хотя бы и не причащались, крестить въ три погруженія, но именъ ихъ не перемѣнять, и они должны еще проклинать латинскую ересь, только при крещеніи не говорить „младенческаго отрицанія"; д) бѣлорусцевъ, которые скажутъ о себѣ, что они были въ иной вѣрѣ и перешли изъ той вѣры въ христіанскую въ совершенныхъ лѣтахъ и крещены въ Литвѣ отъ русскаго попа, который молится за папу, также крестить совершеннымъ крещеніемъ, и они должны произносить, при крещеніи, и латинское, и еретическое, и младенческое, отрицанія. — Излагая такія правила о способѣ при-

тинская содержитъ въ себѣ всѣ ереси[1]), причины разсматриваемаго опредѣленія о перекрещиваніи западныхъ христіанъ, по справедливому замѣчанію еп. Сергія, заключались въ самихъ западныхъ христіанахъ, и именно, въ полякахъ, которые въ несчастную эпоху самозванцевъ вели себя какъ варвары и безбожники, и за свое кощунство, святотатство, развратъ и многоразличные пороки справедливо заслужили тогда отъ русскихъ названіе „нехристей" [2]). Наше отечество и наша Церковь понесла тогда отъ поляковъ иго, если не тягчайшее, то и не легчайшее, чѣмъ какое понесла въ XVI—XVII вѣкахъ Церковь Восточная отъ іезуитовъ [3]).

нятія бѣлорусцевъ въ русскую церковь, патріархъ и соборъ дѣлаютъ замѣчаніе, что они не новое преданіе вводятъ, а поновляютъ и укрѣпляютъ древнее, послѣдуя заповѣдямъ св. апостоловъ и св. отцевъ; но самыхъ заповѣдей этихъ не приводятъ. Макарій, т. XI, стр. 30—33.

1) „Латиняне-папежники суть, по мнѣнію патріарха Филарета, сквернѣйшіе и лютѣйшіе изъ всѣхъ еретиковъ, ибо они приняли въ свой законъ проклятыя ереси всѣхъ древнихъ, еллинскихъ, жидовскихъ, агарянскихъ и еретическихъ вѣръ, и со всѣми погаными язычниками, со всѣми проклятыми еретиками обще все мудрствуютъ и дѣлаютъ". Тамъ же, стр. 24.

2) Неистовства поляковъ и тогдашнее бѣдственное состояніе Россіи весьма живо описаны знаменитымъ нашимъ патріотомъ Авраміемъ Палицинымъ: . . . „сердце трепещетъ, говоритъ онъ, отъ воспоминанія злодѣйствъ (поляковъ): тамъ, гдѣ стыла теплая кровь, гдѣ лежали трупы убіенныхь, тамъ гнусное сладострастіе искало одра для своихъ мерзостныхъ наслажденій. . . Святыхъ юныхъ инокинь обижали, позорили; лишенныя чести лишались и жизни въ мукахъ срама . . . ; въ глазахъ родителей жгли дѣтей, носили головы ихъ на сабляхъ и копьяхъ; грудныхъ младенцевъ, вырывая изъ рукъ матерей, разбивали о камни. Гибли отечество и Церковь: храмы истиннаго Бога раззорялись; скотъ и псы жили въ олтаряхъ; воздухами и пеленами украшились кони . .; въ ризахъ іерейскихъ плясали блудницы . . ." и т. д. (Аврам. Палиц. 32—37). Еп. Сергій, стр. 120 примѣч.

3) Еп. Сергій, стр. 119—120.

Такимъ образомъ, самыя причины, побудившія патріарха Филарета къ постановленію правила о перекрещиваніи латинянъ, достаточно уже показываютъ, что это правило было только временною мѣрою строгости, необходимо вызванною несчастными обстоятельствами времени, а потому и не могло быть обязательно для Церкви на всѣ времена[1]).

И дѣйствительно, вопросомъ о перекрещиваніи католиковъ занимались снова уже на Московскомъ соборѣ 1655 года: съ одной стороны, „соборное изложеніе“ и „указъ“ патріарха Филарета Никитича о перекрещиваніи всѣхъ ла-

1) Да оно и въ то время было обязательно только для одной части русской Церкви, т. е. для церквей великорусскихъ, церкви же юго-западной Руси, находившіяся тогда въ зависимости отъ патріарха Константинопольскаго, держались иныхъ правилъ при присоединеніи западныхъ христіанъ къ православію, хотя и не тождественныхъ съ правилами и практикою грего-восточной церкви, но весьма близкихъ къ нимъ и особенно къ правиламъ и практикѣ церкви древне-вселенской. Объ этомъ ясное свидѣтельство сохранилось въ требникѣ митр. Петра Могилы. По этому требнику, чрезъ крещеніе должны быть принимаемы всѣ вообще еретики, невѣрующіе во святую Троицу и крещенные въ одно погруженіе, согласно съ древними правилами: 19-мъ 1-го вселенскаго собора, 7-мъ II-го вселен., 95-омъ VI вселен. и др., и еще, неизвѣстно на какомъ основаніи, безбожніи Аріане, которыхъ, по правиламъ древнихъ соборовъ, положено принимать чрезъ мvропомазаніе, — и Социніане, нарицаеміи новокрещенци, о которыхъ до того времени не было опредѣленій въ Церкви Православной. Чрезъ мvропомазаніе — вообще еретики, крещенные во имя Отца и Сына и Святаго Духа, и въ частности упомянутые въ указанныхъ правилахъ соборовъ (за исключеніемъ Аріанъ), и еще — Кальвины и имъ подобные, т. е. неправославные западныхъ церквей, крестящіеся во имя Отца и Сына и Святаго Духа, хотя бы и чрезъ обливаніе, и не мvропомазанные отъ своихъ епископовъ, или не признающіе таинства мvропомазанія, каковы всѣ протестанты; безъ крещенія и мvропомазанія чрезъ одно отреченіе отъ заблужденій въ покаяніи — раскольники вообще и западные христіане, мvропомазанные отъ своихъ епископовъ. Еп. Сергій, стр. 123—124.

тинянъ внесены были, при патріархѣ Іоасафѣ, въ печатные требники, такъ что, когда, въ числѣ другихъ книгъ, приступили къ пересмотру и требника, необходимо было рѣшить, оставить ли въ немъ эти статьи и при новомъ изданіи, или опустить; съ другой стороны, тогда только что присоединилась къ Московской державѣ Малороссія и присоединялась Бѣлоруссія, гдѣ всѣ жители, даже православные, крещены были чрезъ обливаніе; кромѣ того, тогда приводили въ Москву множество плѣнныхъ поляковъ, изъ которыхъ нѣкоторые изъявляли желаніе принять православіе, и постоянно возникалъ вопросъ, какъ же смотрѣть на всѣхъ этихъ обливанцевъ, справедливо ли крестить ихъ вновь. Отцы собора и самъ патріархъ Никонъ согласились съ мнѣніемъ пребывавшаго въ то время въ Россіи антіохійскаго патріарха Макарія, что поляковъ перекрещивать не должно, однако на дѣлѣ это рѣшеніе не исполнялось[1]). Поэтому въ слѣдующемъ 1656 г. признано было нужнымъ заняться вновь обсужденіемъ этого предмета. На новый соборъ приглашены были всѣ русскіе архіереи; въ числѣ другихъ прибылъ и митрополитъ казанскій. Антіохійскій патріархъ Макарій и теперь настаивалъ, что латинянъ не слѣдуетъ крестить вторично, при обращеніи ихъ въ православіе, и имѣлъ жаркій споръ съ русскими іерархами. Онъ старался убѣдить ихъ ссылкою на ихъ собственныя книги закона и, кромѣ того, въ подтвержденіе своей мысли, пред-

1) А. Э. IV, № 332. Въ концѣ января 1656 года, изъ числа плѣнныхъ поляковъ вторично крещенъ былъ въ Москвѣ, съ соизволенія самого патр. Никона, великій гетманъ Павелъ Потоцкій: „воспріемникомъ его при крещеніи былъ тесть государя, и тогда его величество отдалъ Потоцкому въ управленіе всѣ его земли, оставивъ у себя въ залогъ его вѣрности только нѣсколько членовъ его семейства.“ Макарій, т. XII, стр. 195—196.

ставилъ выписку изъ какой-то древней греческой книги, принесенной съ Аѳона, представлявшую подробное изложеніе предмета, и тѣмъ заставилъ русскихъ архіереевъ невольно подчиниться истинѣ. Выписка эта, скрѣпленная подписью патріарха Макарія, была подана государю, переведена на русскій языкъ, напечатана и роздана по рукамъ, а государь издалъ указъ, которымъ запрещалось крещеніе поляковъ и другихъ послѣдователей той же вѣры. Недовольствуясь всѣмъ этимъ, Макарій, вскорѣ уѣхавшій изъ Москвы, прислалъ еще письмо къ Никону о томъ же предметѣ изъ Терговищъ (отъ 25 декабря 1656 г.). Онъ писалъ, что какъ только достигъ Угровлахіи, то и тамъ всячески старался найти что-либо для рѣшенія занимавшаго его вопроса и что угровлахійскій митрополитъ Стефанъ указалъ ему, Макарію, какой-то древній греческій и славянскій номоканонъ, совершенно разъяснившій ему истину. Калвинистовъ и лютеранъ должно перекрещивать: потому что они истинные еретики, священства не имѣютъ и не признаютъ за таинство, евангельское преданіе отвергаютъ, и крещеніе ихъ неправильно и несвященно. А латинянъ не должно перекрещивать: они имѣютъ священство и принимаютъ седмь таинствъ и всѣ седмь вселенскихъ соборовъ, поклоняются св. мощамъ и иконамъ и всѣ они крещены правильно во имя Отца и Сына и Св. Духа, съ призываніемъ Св. Троицы. Перекрещивать ихъ значило бы впадать въ ересь второкрещенцевъ и противорѣчить сѵмволу вѣры, гдѣ сказано: „исповѣдую едино крещеніе“. Мы признаемъ ихъ священство, и никогда не хиротонисаемъ вновь латинскихъ священниковъ, при обращеніи ихъ въ православіе: также должны признавать ихъ крещеніе. Они только схизматики, а схизма не творитъ человѣка невѣрнымъ и некрещеннымъ, а творитъ только отлу-

ченнымъ отъ церкви. Самъ Маркъ ефесскій, сопротивникъ латинянъ, никогда не требовалъ перекрещиванія ихъ и признавалъ крещеніе ихъ правильнымъ и проч.

Однако укоренившійся обычай перекрещиванія оставался еще въ силѣ. Потому царь Алексѣй Михайловичъ предложилъ большому собору (1667 г.) вновь обсудить и рѣшить этотъ вопросъ. Отцы собора сначала внимательно разсмотрѣли уложеніе патріарха Филарета Никитича и пришли къ заключенію, что приведенныя тамъ правила истолкованы и примѣнены къ латинянамъ невѣрно. Потомъ привели другія соборныя правила, по которымъ запрещено было перекрещивать даже аріанъ и македоніанъ, въ случаѣ обращенія ихъ къ православію, а тѣмъ болѣе, — говорили отцы, — не должно перекрещивать латинянъ; сослались на соборъ четырехъ восточныхъ патріарховъ, бывшій въ 1484 году въ Константинополѣ, и опредѣлившій не перекрещивать латинянъ, при обращеніи ихъ къ православію, а только помазывать ихъ св. мѵромъ, и даже составившій самый чинъ принятія ихъ въ церковь; сослались на премудраго Марка ефесскаго, который въ своемъ окружномъ посланіи ко всѣмъ православнымъ преподаетъ тоже самое ученіе, и постановили: „не должно перекрещивать латинянъ, но только, послѣ проклятія ими своихъ ересей и по исповѣданіи согрѣшеній, помазывать ихъ св. мѵромъ и сподоблять св. пречистыхъ таинъ, и такимъ образомъ пріобщать ихъ св. соборной восточной Церкви по свящ. правиламъ“ (гл. 6)[1].

---

1) Макарій, т. XII, стр. 195—197, 786. „Отднесь приходящихъ отъ латинъ къ нашей православнѣй христіанстѣй вѣрѣ святыя восточныя церкви не покрещивати . . . но точію по проклинаніи своихъ ими ересей, и по исповѣданіи согрѣшеній, и подаяніи рукописанія, помазовати ихъ святымъ и великимъ мѵромъ и сподобляти святыхъ и

Относительно перекрещиванія въ то время желавшихъ принять православную вѣру протестантовъ не можетъ быть никакого сомнѣнія, хотя о лютеранахъ и другихъ западныхъ протестантахъ соборъ 1620 года, опредѣлившій принимать чрезъ крещеніе римскихъ католиковъ, ясно не упомянулъ. Въ требникѣ 1639 года находится и самый чинъ присоединенія къ православію „приходящихъ креститися отъ люторскія ереси." О принятіи ихъ чрезъ крещеніе свидѣтельствуетъ какъ Олеарій, путешествовавшій по Россіи въ 1636 году, такъ и пренія нашихъ пастырей съ лютеранами о крещеніи, происходившія въ 1644 году по поводу предполагаемаго брака старшей дочери Михаила Ѳеодоровича — Ирины — съ датскимъ принцемъ „Вольдемаромъ Христіанусовичемъ", на каковой бракъ наши пастыри не иначе соглашались, какъ по принятіи Вольдемаромъ крещенія Православной Церкви.

Бывшій съ королевичемъ пасторъ Матвѣй Фильгоберъ[1]) доказывалъ, что обливательное крещеніе, совершенное у лютеранъ, есть истинное и дѣйствительное, и что несправедливо требуютъ отъ королевича, чтобы онъ крестился еще въ другой разъ, именно, чрезъ погруженіе[2]); указывалъ на

пречистыхъ таинъ и тако пріобщати святѣй соборнѣй и апостольстѣй восточнѣй церквѣ". Дѣянія Московскихъ соборовъ 1667—1667 годовъ. Изданіе (второе) Братства св. Петра. Москва 1893. Глава 6, стр. 74 (по рукописи л. рмг).

1) Или Матѳей (Андреевъ) Фельгаберъ.

2) Пасторъ говорилъ и писалъ: „Истинно есть крещеніе или въ три погруженія, или въ три поливанія, или въ три покропленія", потому что „сила крещенія не въ водѣ настоитъ, но въ дѣйствѣ Св. Духа, который въ крещеніи обильно на насъ излитъ, и въ силѣ крови Христовой, которою въ крещеніи окроплены и обмыты, въ прихожденіи Св. Духа, и въ вѣрѣ и чистѣй совѣсти крещающагося, и въ словѣ

примѣры браковъ русскихъ съ иновѣрцами. На это онъ получилъ отвѣтъ, что государь Иванъ Васильевичъ выдалъ свою дочь за польскаго короля Александра, крещеннаго хотя чрезъ обливаніе, но вѣры не лютеранской, а латинской. „Мы знаемъ, говорилось въ этомъ отвѣтѣ, что папа и всѣ

Христа Спасителя нашего, иже есть: азъ тя крещаю во имя Отца и Сына и Св. Духа; а воды много ли, или мало, и есть ли чрезъ все тѣло, или на главу одну пріидетъ, и о томъ ничего не надлежитъ; крещеніе можетъ быть совершеннымъ, если въ немъ окропляется единая часть тѣла, даже и безъ воды крещеніе вмѣняется. Кипріанъ и Августинъ, древніе церковные учители и писатели, оба согласно учатъ, что обливаніе въ крещеніи равно, и столько же добро, какъ погруженіе; и для того мы нѣмцы потому вѣримъ имъ въ семъ дѣлѣ, что они съ Божіимъ словомъ мирно учатъ . . . . Слово — *βαπτίζω* крещаю, отъ котораго происходитъ *βαπτισμός* крещеніе, означаетъ не только погружать, но чаще обмывать, окроплять . . . Св. Іоаннъ Предтеча крестилъ народъ и самого Господа Іисуса водою, а не въ водѣ, т. е. чрезъ обливаніе, а не чрезъ погруженіе въ Іорданѣ. Спаситель нигдѣ не говоритъ о погруженіи въ крещеніи, не заповѣдуетъ погружать крещающихся . . . Якоже обрѣзаніе въ Ветхомъ Завѣтѣ было непремѣнно, такожде и духовному обрѣзанію, рекше крещенію, непремѣнну быти подобаетъ; единожды тогда обрѣзовалися, тако и нынѣ крещатися, и потому мы не дадимъ себе въ другижды крестить . . . . Соборы вселенскіе и помѣстные, какъ Восточной, такъ и Западной Церкви, соборъ Никейскій, Константинопольскій, Ефесскій, Халкидонскій и другіе, запрещаютъ въ другой разъ крестить даже и тѣхъ, которые получили св. крещеніе отъ еретика, отъ безбожнаго, если только это крещеніе совершено во имя Отца и Сына и Св. Духа . . . Недавно пріѣзжалъ въ Польшу патріархъ цареградскій Іеремія, и онъ тоже запретилъ крестить вторично всякаго, кто крещенъ во имя Отца и Сына и Св. Духа . . . Да и на Руси прежде не считали нужнымъ крестить снова крещенныхъ чрезъ обливаніе, отдавая за таковыхъ своихъ дочерей. Такъ „государь, царь и великій князь Іоаннъ Васильевичъ (III) свою дщерь, великую княжну Елену за польскаго короля Александра выдалъ по закону, и у него никакими мѣрами не просили, чтобы онъ дался перекрестити, и греческую вѣру приняти, потому что онъ добрѣ вѣдалъ, что они съ обѣ стороны прямо крещены

римляне — еретики, отпали отъ Православной Церкви еще при королѣ Карлѣ и за то прокляты отъ св. отецъ вѣчною клятвою, почему и не имѣемъ съ ними никакого общенія, какъ съ вѣдомыми еретиками. Но всетаки у нихъ лучше, чѣмъ у васъ; это мы говоримъ не къ похвалѣ ихъ, а желая

были, и оба законный бракъ приняли, и по закону пребывали, и многія лѣта во смиреніи жили, хотя они и въ разной вѣрѣ были; и то въ тѣ поры такъ было, — для чего отговариватца нынѣ, кабы то невозможное дѣло того поволить. Государь, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ (IV) выдалъ племянницу свою за арцоха Магнуса, князя шлезвитскаго (герцога шлезвикскаго и голштинскаго Магнуса). Царь Борисъ Ѳеодоровичъ велѣлъ призвать къ Москвѣ князя Ягана арцуха шлезвитскаго и голстенского (Густава герцога голштинскаго и шлезвикскаго, сына шведскаго короля Ериха XIV), чтобы ему законно бракъ приняти съ дщерію Ксенію Борисовною, а договору не было ничего о вѣрѣ и о крещеніи. — Русскіе, съ своей стороны, говорили и писали пастору: отнюдь не все равно въ крещеніи — погрузить, облить или окропить; крещеніемъ, по апостолу, мы *спогребаемся* Христу *въ смерть* (Рим. 6, 3. 4), а это спогребеніе возможно только чрезъ погруженіе въ водѣ, а не чрезъ обливаніе ею или окропленіе . . . Потому то правила св. апостоловъ, св. соборовъ и св. отцевъ единогласно повелѣваютъ крестить въ три погруженія . . . Греческое — *βαπτισμός*, крещеніе, означаетъ именно погруженіе и только погруженіе, а обливаніе или окропленіе по гречески называется иначе . . . Св. Іоаннъ Предтеча крестилъ народъ и самого Христа не водою, а *въ водѣ ἐν ὕδατι*, какъ свидѣтельствуетъ всѣ евангелисты (Матѳ. 3, 11; Марк. 1, 8; Лук. 3, 16; Іоан. 1, 26), слѣдовательно чрезъ погруженіе, а не чрезъ обливаніе, или окропленіе . . . Крещеніе дѣйствительно неповторяемо, но только крещеніе истинное т. е. чрезъ троекратное погруженіе. А обливательное крещеніе, совершаемое у лютеранъ, не есть истинное, но еретическое, и потому даже вовсе „нѣсть крещеніе, но паче оскверненіе“, и крещенныхъ такимъ крещеніемъ правила апостольскія (прав. 47 и 50) и соборныя (1 вселенск. соб. прав. 8 и 19) крестить снова не только не запрещаютъ, но повелѣваютъ“. . . Макарій, т. XI, стр. 109—111. Матеріалы для исторіи русско-церковной полемики противъ лютеранства, въ первой половинѣ XVII столѣтія. Правосл. Собесѣд. 1861. Ч. 2, стр. 241 и слѣд.

вашу злѣйшую вѣру еретическую явну учинити. Хотя ихъ ученіе еретическое, но только у нихъ есть поставленіе кардиналовъ, арцыбискуповъ отъ папы; а у васъ, лютеранъ, и того худаго ничего нѣтъ, ни именуется.“

Какъ извѣстно, эти споры не привели ни къ чему. Королевичъ Вольдемаръ такъ и не пожелалъ креститься вновь и 17 августа 1645 года со всѣмъ датскимъ посольствомъ былъ отпущенъ въ Данію[1]).

---

1) Въ то самое время, какъ въ Москвѣ происходили такія жаркія пренія съ датскимъ принцемъ Вольдемаромъ о значеніи лютеранскаго крещенія, этимъ же вопросомъ занимались и въ Константинополѣ. Отецъ принца, датскій король, писалъ къ польскому королю, польскій къ молдавскому воеводѣ Василію, а послѣдній къ новому цареградскому патріарху Парѳенію II и просилъ его, чтобы разсудили: признавать ли крещеніе лютеранское и кальвинское, или нѣтъ. Патріархъ совѣщался со многими учеными людьми, въ томъ числѣ съ славившимся тогда учителемъ Мелетіемъ Сиригомъ, и созвалъ соборъ, на которомъ, послѣ многихъ розысканій и совѣщаній, рѣшили, что крещеніе лютеранское — не въ крещеніе, и лютеранъ надобно крестить вновь: потому что они не крещаются чрезъ троекратное погруженіе, а только окропляются, и не водою, а разными пахучими жидкостями, да и самые попы ихъ не освящены. Польскій король писалъ также къ кіевскому митрополиту Петру Могилѣ, а Могила просилъ цареградскаго патріарха, чтобы онъ послалъ къ московскому государю извѣстнаго ему Мелетія Сирига и не велѣлъ во второй разъ крестить королевича Вольдемара. (Какъ первосвятитель южно-русской церкви, Петръ Могила не считалъ для себя обязательнымъ постановленія помѣстнаго Московскаго собора 1620 г. и не устрашился, когда слѣдовало, возвысить свой правый голосъ въ пользу неповторяемости обливательнаго крещенія.) Но патріархъ и соборъ не приняли ходатайства кіевскаго митрополита. О всемъ этомъ царь Михаилъ Ѳеодоровичъ получилъ разомъ (25 марта 1645 г.) три посланія: отъ цареградскаго грека Ивана Петрона, отъ халкидонскаго митрополита Даніила и отъ Мелетія Сирига, который извѣщалъ вмѣстѣ, что засѣданія собора продолжались двадцать дней, но соборованіе еще не окончилось: хотятъ созвать

Не упомянулъ о лютеранахъ и Большой Московскій соборъ 1667 года, отмѣнившій постановленіе собора 1620 года относительно присоединенія латинянъ, такъ что правило о присоединеніи лютеранъ чрезъ крещеніе оставалось въ силѣ въ велико-русской церкви до 1718 года [1]), когда императоръ Петръ I получилъ отъ константинопольскаго патріарха Іереміи грамоту, въ которой, въ отвѣтъ, на вопросъ о принятіи въ Православную Церковь лютеранъ, онъ писалъ, что лютеране, какъ крестящіеся во имя Отца и Сына и Святаго Духа, должны быть, при принятіи въ Православную Церковь, помазываемы только мѵромъ, и тогда соборомъ русскихъ іерарховъ постановлено было принимать ихъ чрезъ мѵропомазаніе [2]).

больше архіереевъ. Макарій, т. XI, стр. 112—113. Голубцовъ. А. Пренія о вѣрѣ, стр. 250—253.

Впрочемъ, изъ книги старца Арсенія Суханова (посланнаго, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, на Востокъ для изученія тамошнихъ церковныхъ чиновъ и обрядовъ), носящей названіе „Проскинитарій" (поклонникъ) видно, что на Востокѣ допускалось крещеніе чрезъ обливаніе, въ случаѣ болѣзни крещаемыхъ, при чемъ крещенные такимъ образомъ, по выздоровленіи, не перекрещивались, слѣдовательно обливательное крещеніе тамъ признавалось дѣйствительнымъ. Арсеній укорялъ въ этомъ грековъ: „А вы, греки, апостольскаго (50-го) правила не храните, въ купели въ три погруженія не креститесь, но, по новому римскому уставу, обливаетесь и покропляетесь . . .; у васъ въ Греціи, также и у валаховъ, не сыщешь ни одного человѣка, крещеннаго правымъ крещеніемъ, и вы мало не соединяетесь съ римлянами", при чемъ добавлялъ: . . . „если свѣдаютъ въ Москвѣ про ваше обливаніе, то и васъ станутъ крестить". Тамъ же, стр. 141—161.

1) Въ 1671 г. изданъ былъ небольшой сборникъ царскаго духовника Савиновича, отъ котораго сохранился краткій отрывокъ: авторъ настаиваетъ здѣсь на необходимости перекрещиванія лютеранъ, въ случаѣ присоединенія ихъ къ православію. И. Соколовъ, стр. 125.

2) Еп. Сергій, стр. 127—128. Но въ то время какъ Православная Церковь, согласно опредѣленію Большого Московскаго собора 1667 года,

Съ этого времени уже не только католики, но и протестанты были принимаемы въ Православную Церковь безъ перекрещиванія; но такъ какъ соборъ 1667 г. не положилъ различія между католиками мvропомазанными, прежде обращенія къ православію, и не высказалъ ясно, что онъ признаетъ мvропомазаніе римско-католичеккой церкви истиннымъ и неповторяемымъ, то въ продолженіе почти столѣтія и оставалось разногласіе между церковью велико-россійскою и юго-западною, въ которой католиковъ, мvропомазанныхъ отъ своихъ епископовъ, полагалось, по требнику Петра Могилы, присоединять къ православію чрезъ одно покаяніе съ отреченіемъ отъ заблужденій. Это разногласіе рѣшено было въ смыслѣ рѣшенія, заключающагося въ требникѣ Петра Могилы, къ половинѣ XVIII вѣка, когда, по благословенію Святѣйшаго Сvнода, въ 1757 году издано „Чинопослѣдованіе соединяемыхъ изъ иновѣрныхъ къ православной каѳолической восточной Церкви", по которому для тѣхъ „схизматиковъ, иже крещени и мvромъ помазани отъ своихъ отступническихъ іереевъ быша", не положено повторенія мvропомазанія, а чрезъ мvропомазаніе положено присоединять къ право-

---

отказалась принимать латинянъ и протестантовъ чрезъ перекрещиваніе, соборное изложеніе патріарха Филарета осталось дѣйствующимъ у нашихъ раскольниковъ. Начиная съ самыхъ древнихъ и кончая новѣйшими раскольническими сочиненіями, встрѣчается обвиненіе Православной Церкви въ еретичествѣ за то, что она не перекрещиваетъ католиковъ и всѣхъ другихъ западныхъ сектантовъ. Упорно защищая каноническое достоинство соборнаго изложенія, расколъ имѣетъ по этому вопросу обширную литературу, цѣль которой — доказать, что постановленіе собора 1620 года должно быть единственнымъ руководствомъ въ принятіи людей неправославныхъ вѣроисповѣданій въ Православную Церковь. Голубцовъ. Пренія о вѣрѣ, стр. 352—353.

славію только тѣхъ еретиковъ, которые „крещеніе имѣютъ истинное въ три погруженія, прочія же святыя тайны и обычаи церковные отметаютъ и иныя многія ереси содержатъ [1]).“ Правила эти сохраняютъ свою силу до настоящаго времени [2]). „Чинопослѣдованіе присоединяемымъ изъ иновѣрныхъ къ православной каѳолической Церкви“, изданное въ 1757 г., вновь издано потомъ въ 1776, 1831 и 1845 годахъ, а въ 1858 году, вполнѣ согласно съ симъ чинопослѣдованіемъ, составленъ чинъ принятія латинянъ, лютеранъ, реформатовъ и армянъ [3]).

Такимъ образомъ Православная Церковь имѣетъ у себя три чина присоединенія неправославныхъ мірянъ:

Чрезъ крещеніе принимаетъ еретиковъ не вѣрующихъ въ Святую Троицу, но отвергающихъ, или искажающихъ произвольными формамми таинство крещенія, а равно и тѣхъ раскольниковъ, которые не были крещены до обращенія къ Православной Церкви.

---

1) Еп. Сергій, стр. 128—129.

2) Въ 1797 г. опредѣленіемъ св. Сvнода (отъ 24 авг.) оказано было снисхожденіе больнымъ католикамъ, реформатамъ и лютеранамъ, желающимъ обратиться въ православіе, такого рода: „если кто изъ нихъ пожелаетъ предъ кончиною принять наше исповѣданіе, таковаго присоединять къ нашей Церкви, въ разсужденіи краткости времени и слабости больнаго, при одной, съ возложеніемъ священнической руки, исповѣди, и удостоивъ потомъ причастія св. Таинъ, погребать, по кончинѣ его, по всему чиноположенію нашея Церкви“ (Собр. Зак. Рос. Имп. Т. XXIV № 18110). Но въ опредѣленіи 20 февр. 1800 г. приведенное постановленіе дополнено слѣдующимъ образомъ: „а кто не помазанъ святымъ мvромъ, то, помазавъ на челѣ онымъ, и удостоивъ потомъ причастія св. Таинъ, погребать, по его кончинѣ, по всему чиноположенію нашея Церкви (Тамъ же, т. XXVI № 19289). Еп. Сергій, стр. 129—130 прим. — Однако и отъ опасно больнаго новообращаемаго требуется непремѣнно письменное заявленіе о желаніи обратиться въ православіе (См. Практ. Руковод. для священнослужителей П. Нечаева, стр. 181).

3) Еп. Сергій, стр. 129—130.

Чрезъ мѵропомазаніе — еретиковъ, не отвергающихъ Святыя Троицы, но заблуждающихъ въ какихъ либо частныхъ истинахъ вѣры, крещенныхъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, хотя бы и чрезъ троекратное обливаніе, но не имѣющихъ у себя законнаго, по преемству отъ Апостоловъ, священства и таинства мѵропомазанія (каковы всѣ протестанты), а равно и тѣхъ изъ римскихъ католиковъ, армянъ и нашихъ раскольниковъ, которые до обращенія къ православію не мѵропомазаны были почему-либо отъ своихъ епископовъ, или законно поставленныхъ пресвитеровъ.

Наконецъ, безъ крещенія и мѵропомазанія, *чрезъ одно покаяніе съ отреченіемъ обращающихся отъ заблужденій* — римскихъ католиковъ, армянъ, мѵропомазанныхъ отъ своихъ епископовъ, и нашихъ раскольниковъ, мѵропомазанныхъ по крещеніи въ Православной Церкви [1]).

---

1) Тамъ же, стр. 131. Подробныя указанія на то, кого присоединять къ православію посредствомъ мѵропомазанія и кого посредствомъ одного только отрицанія ереси и раскола, изложены въ Большомъ Требникѣ и въ Чинопослѣдованіи присоединяемыхъ изъ иновѣрныхъ къ Православной Восточной Церкви. П. Нечаевъ, Практ. руковод. для священнослужителей, стр. 180. — Священникъ обязанъ научить новообращаемаго основнымъ истинамъ православной вѣры и необходимымъ молитвамъ и взять съ него подписку по слѣдующей формѣ: „Нижеподписавшійся или нижеподписавшаяся (званіе, имя, фамилія, вѣроисповѣданіе) симъ изъявляю рѣшительное намѣреніе присоединиться къ Православной Каѳолической Восточной Церкви и обѣщаніе пребывать въ послушаніи ея всегда неизмѣнно“ (Уст. Духовн. Консист., ст. 25). Присоединеніе духовныхъ лицъ римскаго исповѣданія не можетъ быть совершено одною властью православнаго священника, но происходитъ при слѣдующихъ условіяхъ: а) Ищущій присоедпненія подаетъ о томъ прошеніе къ преосвященному, или въ консисторію, или къ мѣстному благочинному. Преосвященный самъ, или чрезъ довѣренныхъ духовныхъ лицъ, испытываетъ его въ образѣ мыслей и чистотѣ намѣреній, а между тѣмъ сообщаетъ о немъ мѣстному граждан-

Б. Рукоположеніе.

Священноначаліе положено въ самомъ основаніи Христовой Церкви и въ непрерывномъ преемствѣ его лежитъ законъ неизсякающаго дѣйствія благодати Божіей въ церквахъ [1]). Поэтому наша Православная Церковь поступала правильно, признавая дѣйствительнымъ и неповторимымъ священство такихъ неправославныхъ церквей, въ которыхъ оно сохраняется непрерывно по преемству отъ Апостоловъ, и не признавая дѣйствительнымъ священства въ такихъ неправославныхъ обществахъ, гдѣ нѣтъ такого преемства, или

скому начальству, которое съ того времени принимаетъ просителя подъ свое смотрѣніе и защиту. б) Если окажется прикосновенность просителя къ какому либо дѣлу, то оно должно быть разсмотрѣно и рѣшено по вѣдомству того гражданскаго начальства, въ смотрѣніе котораго онъ поступилъ, съ содѣйствіемъ, въ случаѣ надобности, православнаго духовнаго начальства. в) Если обстоятельства этого дѣла наводятъ сомнѣніе на нравственность просителя, а съ тѣмъ вмѣстѣ и на чистоту его намѣренія, то епархіальное начальство удерживается отъ присоединенія его дотолѣ, пока изъ хода дѣла, или по духовному испытанію, откроются достаточные признаки невинности его или чистосердечнаго раскаянія. Само собою разумѣется, что такое испытаніе должно быть сокращено и присоединеніе ускорено въ смертномъ случаѣ, требующемъ неукоснительнаго употребленія пособій вѣры, или при другихъ особенно достойныхъ уваженія обстоятельствахъ, по усмотрѣнію епархіальнаго начальства, если оказавшееся о просителѣ дѣло не есть уголовное, и если онъ не желаетъ, по присоединеніи, оставаться въ духовномъ званіи. — Присоединеніе къ православію должно быть записано въ метрическую книгу (Уст. Духовн. Конс., стт. 22, 25), а подписка, взятая отъ новоприсоединеннаго, представляется преосвященному при рапортѣ вмѣстѣ съ выпискою изъ метрической книги о присоединеніи, въ началѣ каждаго года (Ук. Св. Сvн. 1865 г. 25 Авг.). П. Нечаевъ, стр. 182—183.

1) Христіанское Чтеніе. 1866, ч. II, сент., стр. 353.

же — самое священство не признается таинствомъ. Такимъ образомъ она не признавала и не признаетъ дѣйствительности хиротоніи не только тѣхъ неправославныхъ, принятіе которыхъ въ Православную Церковь происходитъ чрезъ крещеніе (такъ какъ для дѣйствительности священства необходимымъ условіемъ является дѣйствительность крещенія), но принимаетъ въ качествѣ простыхъ мірянъ и тѣхъ неправославныхъ клириковъ, которые, при обращеніи къ святой соборной и апостольской Церкви, будутъ приняты посредствомъ мѵропомазанія (вторымъ чиномъ)[1]), такъ что, если

1) Во время преній съ пасторомъ датскаго королевича Вольдемара Фильгоберомъ ему, между прочимъ, было сказано: „Ты, Матвей, пишешь, что ваши іереи по Божію слову прямо уставлены, потому-де, что вы избираете въ іереи такихъ людей, которые свящ. Писанія учены, какъ Павелъ апостолъ приказываетъ (І. Тим. 3, 2. Дѣян. 6, 3.), и въ подкрѣпленіе себѣ приводите многія главы изъ евангелія и апостола. Но изъ словъ же апостола видно, что благодать священства преподается только съ возложеніемъ рукъ священничества. (І. Тим. 4, 14), и только эта благодать Божія устрояетъ рукоположеннаго, да будетъ во своемъ чинѣ и санѣ благопріятенъ и благолюденъ, угоденъ своимъ служеніемъ Богу и Церкви. Въ православной Церкви у грековъ и у насъ въ Великороссіи благодать священства сообщается отъ большаго архіерея; отъ патріарха поставляются у насъ митрополиты, архіепископы, также и прочій церковный чинъ: архимандриты, игумены, протопопы, попы, іереи, діаконы и весь причтъ церковный отъ тѣхъ большихъ архіереевъ бываютъ поставляемы съ возложеніемъ рукъ святительства ихъ. Святительство перешло къ намъ отъ грековъ, при св. князѣ Владимірѣ, и съ тѣхъ поръ и доселѣ непрерывно сохраняется и продолжается у насъ чинъ церковный и поставленіе архіерейства. А греки приняли это святительство непосредственно отъ самихъ апостоловъ, а послѣдніе отъ Христа, который самъ поставилъ своего брата Іакова епископомъ Іерусалиму. Такимъ образомъ наше священство восходитъ къ Самому Господу Іисусу Христу. У васъ же нѣтъ рукоположенія священства. Вы прервали всякую связь съ древнею апостольскою и отеческою Церковью; у васъ нѣтъ ни церкви, ни святителя верховнѣйшаго; — откуда же быть у васъ священнаго чина

изъ нихъ окажутся лица достойныя (σπουδαῖοι,) то они (ὡς λαϊχοὶ) вновь рукополагаются въ томъ санѣ, въ которомъ были, держась ереси [1]); напротивъ, священство тѣхъ неправославныхъ церквей, послѣдователи которыхъ принимаются въ Православную Церковь третьимъ чиномъ — чрезъ одно покаяніе съ отреченіемъ обращающихся отъ заблужденій, Православная русская Церковь всегда признавала дѣйствительнымъ: не смотря на разность вѣроисповѣданія, наша Церковь всегда, напримѣръ, признавала рукоположеніе священства въ церкви римской и армянской [2]) и въ условія совершеннаго возсоединенія ихъ съ собою не вносила требованія новаго рукоположенія ихъ священнослужителей отъ православныхъ епископовъ [3]).

Древнихъ примѣровъ присоединенія къ нашей Церкви клириковъ собственно римско-католической церкви, какъ и

поставленію по преданію св. апостолъ и св. отецъ? Ясно, что у васъ нѣтъ священниковъ; такъ называемые вами священники, какъ и ты Матвей, ни священы, ни рукоположены съ возложеніемъ руку священничества, и потому не имѣютъ права и не могутъ совершать таинствъ: какъ вамъ другихъ святити, когда вы сами ни отъ кого не освящены". Матеріалы для исторіи русско-церковной полемики противъ лютеранства, въ первой половинѣ XVII столѣтія. Православ. Собесѣд., 1861. Ч. 2, стр. 398—400.

1) Посланіе Константинопольскаго собора къ Мартирію, епископу Антіохійскому. *Εἶτα ὡς σπουδαῖοι λαϊχοὶ χειροτονοῦνται ὃ ἦσαν, εἴτε πρεσβύτεροι, εἴτε διάχονοι, εἴτε τι ἄλλο. Σύνταγμα τῶν θείων χαὶ ἱερῶν χανόνων*, т. IV, стр. 398—399.

2) Хотя о клирикахъ армянской церкви нѣтъ прямыхъ и положительныхъ узаконеній въ нашей Церкви.

3) Христіанское чтеніе. 1866, т. II, сент., стр. 353. Точно такъ недавно русская Церковь приняла Сиро-Халдійскихъ несторіанъ во главѣ съ ихъ архіепископомъ Маръ-Іоною. Церк. Вѣдомости. 1898 г. № 13.

другихъ неправославныхъ клириковъ, не встрѣчается [1]). Примѣры эти относятся къ принятію клириковъ-уніатовъ, рукоположенныхъ уніатскими епископами, при чемъ эти примѣры показываютъ, что древняя Церковь наша признавала рукоположенія уніатовъ истинными и не повторяла оныя, и принимала обращающихся къ православію клириковъ чрезъ одно покаяніе, вручая имъ лишь новыя ставленныя грамоты, вмѣсто прежнихъ, которые даваемы были имъ уніатскими епископами [2]).

Иногда, впрочемъ, новообращающимся уніатскимъ священникамъ, прежде вступленія ихъ въ служеніе въ Православной Церкви, назначались епитиміи, именно подначальственная жизнь въ какомъ нибудь монастырѣ, а нѣкоторые изъ нихъ даже мѵропомазывались въ Православной нашей Церкви [3]). Въ 1839 году, при окончательномъ возсоединеніи съ Православною Церковью уніатовъ, клирики ихъ были приняты въ своихъ степеняхъ священства чрезъ одно письменное отреченіе отъ ихъ римскихъ заблужденій и исповѣданіе православной вѣры, поданное ими Святѣйшему Синоду; такимъ же образомъ приняты были въ 1875 году въ общеніе

---

1) Въ письмѣ къ патріарху Никону (отъ 25 дек. 1656 г.) антіохійскій патріахъ Макарій, между прочимъ, писалъ: „Мы признаемъ ихъ (т. е. латинянъ) священство, и никогда не хиротонисаемъ вновь латинскихъ священниковъ, при обращеніи ихъ въ православіе“. Макарій, т. XII, стр. 197.

2) Свидѣтельства тому изъ рукописнаго патріаршаго сборника XVII вѣка, принадлежащаго Московской сѵнодальной библіотекѣ (рукопись № 424), приведены у еп. Сергія. (См. стр. 159—160).

3) Примѣры тому изъ того же патріаршаго сборника приведены у еп. Сергія (стр. 160—161).

съ Православною Церковью клирики — уніаты Холмской епархіи[1]).

По дѣйствующему законодательству, „если духовное лицо римскаго исповѣданія желаетъ и по присоединеніи (къ Православной Церкви) оставаться въ духовномъ званіи: то Епархіальный Архіерей о признаніи его и о назначеніи ему должности и мѣста служенія представляетъ Святѣйшему Сvноду съ своимъ мнѣніемъ и съ документами о званіи и церковной степени присоединяемаго[2]); если же онъ не желаетъ остаться въ духовномъ званіи, то епархіальное начальство беретъ отъ него подписку въ томъ, что онъ не будетъ употреблять правъ, ни совершать дѣйствій прежняго своего званія и не станетъ впредь просить о возвращеніи ему церковной степени, буде имѣлъ оную; и въ семъ случаѣ онъ присоединяется къ Церкви по чину мірянъ, безъ упоминанія объ оставленномъ имъ, по другому исповѣданію, званію[3]).“

Что касается протестантовъ, то, такъ какъ они отвергаютъ самое таинство священства, и должности священниковъ у нихъ отправляютъ міряне, нарочно для того избранные и извѣстные подъ именемъ „пасторовъ“ или „проповѣдниковъ“, о дѣйствительности у нихъ священства не можетъ быть и рѣчи; „пасторы“ или „проповѣдники“ протестантовъ, въ случаѣ присоединенія ихъ къ Православной Церкви, послѣ совершенія таковаго чрезъ мvропомазаніе, принимаются въ число простыхъ мірянъ.

---

1) Еп. Сергій, стр. 163.

2) При этомъ остающимся въ священствѣ не можетъ быть дозволено вступленіе въ бракъ.

3) Уст. Дух. Консисторій, ст. 30.

В. Бракъ.

Требуя отъ супруговъ полнаго общенія не только физическаго, но и нравственнаго, а также религіознаго, Православная Церковь смотрѣла неодобрительно на браки православныхъ съ лицами неправославными. Поэтому такъ наз. смѣшанные браки на Руси до Петра Вел. вообще не допускались.

Еще преподобный Өеодосій печерскій, а также митрополиты Георгій, Іоаннъ II и Никифоръ, въ дошедшихъ до насъ посланіяхъ, излагая наставленія, какъ держать себя по отношенію къ вѣрѣ латинской и ея послѣдователямъ, между прочимъ, запрещаютъ православнымъ имѣть съ ними общеніе по дѣламъ брачнымъ [1]). Наши архіереи, предъ рукоположеніемъ, давали обѣтъ, что они не позволятъ никогда въ своихъ епархіяхъ никому изъ православныхъ ни брачнаго сочетанія, ни кумовства, ни братства какъ съ армянами, такъ латинянами: „не оставити во всемъ своемъ предѣлѣ, говорилось въ клятвенномъ обѣщаніи, даваемомъ епископомъ, ни единаго отъ нашея православныя вѣры къ арменомъ свадьбы творити, такожде и къ латиномъ; аще ли же ко-

1) Митрополитъ Іоаннъ II ясно не одобрялъ такихъ союзовъ, говоря, что весьма неприлично правовѣрнымъ князьямъ отдавать дочерей своихъ въ страны, гдѣ служатъ на опрѣснокахъ, и что, по закону, православные должны сочетаваться только съ православными. Макарій, т. II, стр. 322 (сравн. стр. 372). Именно, церковное правило митроп. Іоанна (Русск. достопам. ч. I, с. 94) Пр. 6 гласитъ: „Иже дщерь благовѣрнаго князя даяти замужь въ ину страну, иде служать опрѣсноки и скверноядениимь отмѣтаються? недостоино и зѣло неподобно правовѣрнымъ се створити своимъ дѣтемъ съчтаниемь; божествьныхъ уставъ и миръскыи уставъ тояже вѣры благовѣрьство повелѣваеть поимати. К. Неволинъ. Исторія россійскихъ гражданскихъ законовъ. Т. I. СПБ. 1851, стр. 273, прим. 910.

торый попъ отай мене сотворитъ, мнѣ повѣдати о томъ господину моему митрополиту" [1]). Такое же обѣщаніе давали и сами митрополиты при своемъ поставленіи [2]). О томъ же напоминали и всякое отступленіе обличали пастыри — каждый въ своей епархіи [3]).

Наши русскіе князья хотя вступали въ родственныя связи съ царственными домами и неправославнаго исповѣданія, преимущественно съ домами королей польскихъ и венгерскихъ, т. е. съ католиками, однако, при такихъ бракахъ, лица неправославныя принимали православіе [4]). Такъ, дочь норвежскаго короля Олофа, по имени Индигерда, вышедшая замужъ за великаго князя Ярослава, по современному свидѣтельству митрополита Иларіона, вмѣстѣ съ супругомъ и всѣми дѣтьми, содержала у насъ *правовѣріе, преданное* св. Владиміромъ, и называлась уже новымъ именемъ Ирины, которое, можетъ быть, получила вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ приняла православіе [5]). Изъ нашихъ лѣтописей извѣстно, что

1) 1424 Акт. эксп. 1. Правосл. Собесѣдн. 1859 г. ч. III, стр. 219—220. Новгородскій владыка, подобно всѣмъ прочимъ епископамъ, давалъ въ своемъ исповѣданіи предъ рукоположеніемъ обѣтъ не дозволять во всемъ своемъ предѣлѣ православнымъ ни свадьбы, ни кумовства, какъ съ армянами, такъ и съ латинами.

2) 1645—1652 въ Акт. истор. Тамъ же, стр. 220.

3) Посланіе митроп. Іоны Вятскому духовенству около 1452 г. (Акты истор. т. I, с. 491): „Слышимъ: како тамошніи ваши духовніи дѣти незаконно живутъ . . . , и съ отлученными отъ Божія Церкви и съ погаными и нечестивыми человѣкы съвъкупляются". Неволинъ. Т. I, стр. 273—274, примѣч. 911.

4) Не подлежитъ сомнѣнію, говоритъ митр. Макарій, что, при такихъ бракахъ, католички должны были перемѣнять свою вѣру на православную. Т. III, стр. 292.

5) Впослѣдствіи она была причтена русскою Церковью къ лику святыхъ. Макарій, т. I, стр. 244—246.

дочь польскаго короля Казиміра, по имени Марія, вышедшая въ 1179 г. за нашего князя Всеволода Святославича Чермнаго, скончалась въ томъ же году, принявъ схиму, и погребена въ Троицкой церкви Кирилловскаго монастыря, которую сама создала: значитъ была уже православная, а не католичка[1]). — Царь Іоаннъ IV Грозный, сватаясь за племянницу англійской королевы Елизаветы, считалъ необходимымъ условиться съ Елизаветою относительно вѣры своей невѣсты: „Государь нашъ, сообщалъ Писемскій королевѣ, велѣлъ говорить: какъ судомъ Божіимъ сговоришь за него свою племянницу, быть ей за нимъ въ одной съ нимъ христіанской вѣрѣ, равно какъ боярамъ и боярынямъ, которые пріѣдутъ съ нею, и захотятъ жить у ней на государскомъ дворѣ“... 13 декабря 1583 г., на представленіи Боуса, посла Елизаветы, пріѣхавшаго для окончательнаго рѣшенія вопроса о сватовствѣ, Грозный призналъ нужнымъ освѣдомиться у него о вѣрѣ своей невѣсты. „Хотимъ мы, судомъ Божіимъ, княжну Марью племянницу Елизаветъ — королевы, за себя взять, и княжна Марья будетъ-ли со мною въ одной вѣрѣ, и какимъ обычаемъ тому дѣлу совершиться?“ Боусъ отвѣчалъ, что Марія едва-ли согласиться перемѣнить вѣру, потому что христіанство вездѣ одно. „Я не о вѣрѣ съ тобой говорить хочу, замѣтилъ царь; княжнѣ, которой быть за нами, слѣдуетъ сперва креститься въ нашу христіанскую вѣру. Вижу, что ты пріѣхалъ не дѣло дѣлать, а отказывать; мы больше съ тобой о немъ и говорить не станемъ[2]).“ — Одно изъ главныхъ обвиненій противъ Лжедимитрія I состояло въ томъ, что онъ,

1) Макарій, т. III, стр. 292.

2) Голубцовъ. Пренія о вѣрѣ, вызванныя дѣломъ королевича Вальдемара и царевны Ирины Михайловны, стр. 13.

не окрестивши Марину по обряду Православной Церкви, взялъ ее себѣ въ жену и вѣнчалъ царскимъ вѣнцемъ [1]).

Съ другой стороны, наши великіе князья выдавали своихъ дочерей за иновѣрцевъ только подъ условіемъ — не принуждать ихъ къ перемѣнѣ православной вѣры, и при томъ только въ исключительныхъ случаяхъ, когда думали способствовать, при помощи такихъ брачныхъ союзовъ, выгодамъ государства, примѣромъ чего можетъ служить упомянутый нами бракъ дочери великаго князя Ивана III — Елены съ литовскимъ великимъ княземъ Александромъ [2]).

Послѣ смутнаго времени, когда отечество наше претерпѣло не мало бѣдъ отъ католиковъ-поляковъ, взглядъ русской Церкви относительно смѣшанныхъ браковъ могъ сдѣлаться только еще болѣе строгимъ. Бракъ православнаго съ лицомъ

---

1) Царица инокиня Марѳа въ окружной грамамѣ сибирскимъ городамъ писала о Лжедимитріи (21 мая 1606 года): „и вѣру христіанскую хотѣлъ попрати, взявъ дѣвку изъ Польши латинскія вѣры, и не крестилъ ее, вѣнчался съ нею въ соборной церкви пречистыя Богородицы, и помазалъ ее мvромъ, и вѣнчалъ ее царскимъ вѣнцемъ". Собр. госуд. грам. ч. 2. № 146. стр. 306, 307. Православн. Собесѣдникъ. 1863 г., ч. I, стр. 76, примѣч.

2) „Государь Иванъ Васильевичъ отдалъ свою дочь за польскаго короля, по его прошенію, отдалъ потому, что желалъ быть съ нимъ въ любви и совѣтѣ, для утвержденія мирнаго". Макарій, т. XI, стр. 112. — Исторія сохранила одинъ фактъ выдачи православной княжны замужъ даже за язычника. Именно, язычникъ Ольгердъ (сынъ литовскаго князя Гедемина) женился на Іуліаніи, дочери Александра Михайловича Тверскаго (своячиницѣ великаго князя Симеона). „Сіе бракосочетаніе, говоритъ Карамзинъ (Исторія государства Россійскаго, т. IV, стр. 268) затрудняло совѣсть Великаго Князя; но Митрополитъ Ѳеогностъ благословилъ оное, въ надеждѣ, какъ вѣроятно, что Ольгердъ рано или поздно будетъ Христіаниномъ, и съ условіемъ, что бы его дѣти воспитывались въ истинной Вѣрѣ".

неправославнымъ теперь рѣшительно не могъ состояться безъ перехода его въ православіе. Объ этомъ свидѣтельствуетъ рядъ историческихъ данныхъ. Такъ, отправляя въ 1621 году князя А. М. Львова и дьяка Ждана-Шипова въ качествѣ своихъ сватовъ къ датскому королю Христіану IV, царь Михаилъ Өеодоровичъ и отецъ его Филаретъ Никитичъ признали небоходимымъ пунктъ о вѣрѣ будушей русской царицы изложить въ наказѣ посламъ съ бо́льшею опредѣленностью, рѣшительностью и подробностью, чѣмъ какъ это дѣлалось прежде. „Если спросятъ, останется ли Августа-Доротея при своей лютеранской вѣрѣ,“ посламъ предписывалось отвѣчать: „королевской племянницѣ быть въ одной съ государемъ вѣрѣ, въ истинной, православной христіанской греческаго закона и, пріѣхавъ въ Россійское государство, ей перейти и креститься, а иначе дѣлу статься нельзя: то противно нашему христіанскому закону и ото всѣхъ людей Россійскаго государства великому государю и ей, государынѣ, будетъ поносно и нелюбительно, да и непригожее дѣло быть мужу съ женой разныхъ вѣръ; когда же высокорожденная племянница ради благороднаго супруга своего и своего душевнаго спасенія приступитъ къ нашей вѣрѣ, отъ Бога ей будетъ милость и ото всѣхъ людей честь и слава“ . . . . Этотъ наказъ въ пунктѣ о вѣрѣ позднѣе не разъ повторяли, съ незначительными добавленіями и сокращеніями, примѣнительно къ тѣмъ или другимъ обстоятельствамъ. „Похотя быть за нашимъ царемъ Михаиломъ Өеодоровичемъ въ сочетаніи законнаго брака и сообща съ нимъ, государемъ, всѣмъ его великимъ государствамъ царицею и великою княгинею,“ писали наше бояре въ январѣ 1623 года къ шведскому королю Густаву Адольфу, „княжна Екатерина произволила бы быть съ нимъ въ одной православной вѣрѣ, приняла бы

св. крещеніе. Безъ этого начальнаго и главнаго дѣла ихъ государскому законному супружеству статься невозможно, потому что двухъ вѣръ великіе государи наши съ супругами своими никогда не бывали и впредь то быть не можетъ"... На этотъ разъ наши сочли нужнымъ оговориться даже относительно свиты и слугъ, которые пріѣдутъ съ невѣстою въ Москву: „въ вѣрѣ имъ быть, если похотятъ, православной греческаго закона; ближнимъ людямъ при государѣ и царицѣ иновѣрцамъ быть не пригоже [1])." Нагляднымъ доказательствомъ тому служитъ сватовство датскаго королевича Вольдемара за старшую дочь царя Михаила Θеодоровича, Ирину, о чемъ мы уже упоминали [2]). Какъ ни заманчивъ представлялся царю этотъ бракъ, онъ не могъ состояться безъ перемѣны Вольдемаромъ лютеранства на православіе, при чемъ перемѣна эта должна была произойти чрезъ перекрещиваніе Вольдемара. Послѣдній на это не согласился, и бракъ этотъ не состоялся [3]). — Разсказывая объ отношеніи русскихъ къ католикамъ и о томъ, что русскіе никого никогда не обращаютъ въ свою вѣру, посѣтившій Россію въ царствованіе царя Алексѣя Михайловича Олеарій подтверждаетъ однако,

---

1) Голубцовъ. Пренія о вѣрѣ, стр. 25—27.

2) См. стр. 108—111.

3) Когда королевичъ заявилъ царю, что „въ ихъ государствахъ мужъ держитъ свою вѣру, а жена другую, и онъ вѣры своей перемѣнить не можетъ", то царь отвѣтилъ на это: „не только въ государскихъ нашихъ чинахъ, но и въ простыхъ людяхъ мужъ съ женою въ разной вѣрѣ быть не могутъ; а потому не худо бы королевичу подумать да поговорить отъ книгъ съ духовными людьми, не согласится ли онъ перемѣнить своей вѣры на наше св. благочестіе". И. Соколовъ. Отношеніе протестантизма къ Россіи въ XVI и XVII вв. Москва. 1880, стр. 101. „....Потому что иначе и законному браку его съ царскою дочерью никакъ быть нельзя." Макарій, т. XI, стр. 106.

что они не допускаютъ смѣшанныхъ браковъ, требуя, чтобы оба супруга исповѣдывали православіе[1]).

Въ первый разъ на Руси формально разрѣшены смѣшанные браки (т. е. браки лицъ православныхъ съ неправославными) въ 1721 году по слѣдующему случаю: Въ 1720 г., „по имянному Его Царскаго Величества указу, посланы въ Сибирскую губернію, для пріиску рудныхъ мѣстъ и строенія и размноженія тамо заводовъ, отъ артиллеріи капитанъ Василій Татищевъ да бергъ-мейстеръ Бліеръ съ прочими“ и велѣно имъ принимать на службу шведскихъ плѣнныхъ, годныхъ къ рудному дѣлу. Плѣнные охотно соглашались на предложеніе, но выговаривали условіе, чтобы имъ позволено было, безъ перемѣны вѣры, жениться на русскихъ женщинахъ, потому что женъ своей вѣры имъ негдѣ было взять въ Сибири. Татищевъ и Бліеръ представили объ этомъ въ Бергъ-Коллегію, а Бергъ-Коллегія вошла въ Святѣйшій Сvнодъ съ доношеніемъ, прося его разрѣшенія на браки русскихъ женщинъ съ плѣнными шведами. „Святѣйшій Правительствующій Сvнодъ, слушавъ вышеписаннаго доношенія, приговорили: Шведскимъ плѣнникамъ, которые обрѣтаются

1) Толстой, т. I, стр. 99. — Въ Уложеніи царя Алексѣя Михайловича (гл. 16, ст. 19) говорится: „А будетъ за котораго за крещеннаго иноземца сговорятъ замужъ вдова дворянская, или сына боярскаго жена, съ прожиточнымъ помѣстьемъ: и той вдовѣ по томуже съ прожиточнымъ своимъ помѣстьемъ за крещенаго иноземца замужъ итти вольно“. Здѣсь, говоритъ Неволинъ (Т. I, стр. 274 примѣч. 911) два раза повторяется слово крещеный, и очевидно имѣется въ виду та мысль, что только однимъ крещенымъ (въ православную вѣру) иноземцамъ можно вступать въ такіе браки, о которыхъ тутъ идетъ рѣчь. Наконецъ, продолжаетъ Неволинъ, данное въ 1721 году разрѣшеніе отъ Святѣйшаго Сvнода вѣнчать браки лицъ иностранныхъ христіанскихъ исповѣданій съ лицами православнаго исповѣданія служитъ также доказательствомъ, что прежде такіе браки не дозволялись. Тамъ же.

въ Сибирской губерніи, и имѣютъ искусство въ рудныхъ дѣлехъ и въ торгахъ и въ службу Его Царскаго Величества присягою обязалися вѣчно, также и впредь которые во оную службу со обязаніемъ вѣчной присяги итти пожелаютъ, и такимъ позволить жениться на Русскихъ дѣвкахъ и вдовахъ, безъ премѣненія вѣры ихъ, таковымъ образомъ: прежде сочетанія брака у тѣхъ плѣнниковъ которой съ согласія изберетъ себѣ изъ Русскихъ въ жену, взять сказку за рукою, подъ штрафомъ жестокаго истязанія, что ему по сочетаніи брака жену свою во всю жизнь ни прельщеньемъ, и ни угрозами и никакими виды въ вѣру своего исповѣданія не приводить и, за содержаніе вѣры ея православныя, поношенія и укоризны не чинить; и отъ которыхъ будутъ родиться дѣти мужеска и женска полу, и ихъ крестить въ православную вѣру Россійскаго исповѣданія, и какъ въ младенчествѣ, такъ и въ совершенномъ возрастѣ обучать ихъ всякому православному Церкве Восточной обычаю, а въ свою вѣру, такъ же какъ и женъ своихъ не склонять, но попускать содержать имъ ту православную вѣру даже до кончины своея. И когда кто такою сказкою обяжется, то позволить жениться; а ежели кто такой сказки дать не похочетъ и на вѣчную государеву службу присяги не учинитъ, и такимъ жениться на Русскихъ дѣвкахъ и вдовахъ не попускать. А ежели кто, давъ такую сказку, женится, а потомъ со временемъ жену свою, или дѣтей склонитъ въ свою вѣру, а о томъ извѣстится, и о таковыхъ чинить, какъ церковныя правила и законы градскіе повелѣваютъ. Православніи же священницы, кто съ оныхъ въ приходѣ своемъ имѣютъ иновѣрцевъ, съ Русскими женами сочетавшихся, должны суть, подъ лишеніемъ сана своего, съ всякимъ прилежаніемъ и бодростію наблюдать: не дѣется ли сему оберегательству противное, и ходятъ ли

жены Русскія, иновѣрнымъ мужемъ сопряженныя, въ церковь, исповѣдаются ли духовникамъ своимъ и пріобщаются ли тайнамъ Евхаристіи Святой у ихъ же восточнаго исповѣданія пресвитеровъ; и тожде смотрѣть и за дѣтьми ихъ, какъ женскаго, такъ и мужескаго пола, отъ семилѣтняго возраста[1]).

Не смотря однако на то, что со стороны духовной власти были приняты эти мѣры противъ совращенія православныхъ женъ и дѣтей отъ нихъ въ иновѣріе, Св. Сѵнодъ нашелъ необходимымъ сдѣлать распоряженіе о напечатаніи для народа извѣстія о томъ, по какой причинѣ разрѣшены были браки иновѣрцевъ съ православными женскаго пола, „дабы, вѣдая вину оныхъ браковъ, были безсумнительны“[2]).

И дѣйствительно, 18-го августа того же года Св. Сѵнодъ издалъ обширное „посланіе къ православнымъ о безпрепятственномъ имъ вступленіи въ бракъ съ иновѣрцами“[3]), въ которомъ подробно изложилъ доказательства допустимости такихъ браковъ. Такъ какъ бракъ православнаго съ иновѣрнымъ, говоритъ Сѵнодъ въ этомъ посланіи, „дѣло есть не безъ сомнительства совѣсти, ибо какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ, такъ и во время Новаго, обрѣтаются заповѣди и правила, бракъ таковой отрѣшающія, того ради Правительствующій Духовный Сѵнодъ, смотря на нѣкія главныя таковыхъ браковъ вины и нужды въ Россійскомъ Государствѣ и желая подать врачевство бываемому о семъ недоумѣнію простосердечныхъ, но немощныхъ и въ ученіи неискусныхъ человѣкъ, судилъ за должность свою ясно протолковать, ко-

---

1) Полн. Собр. Постанов. и Распор. по Вѣдомст. Правосл. Исповѣд. Изд. 2-е № 131.

2) Тамъ же № 154.

3) Тамъ же № 173.

ихъ ради винъ браки съ невѣрными, или съ иновѣрными, то есть съ Христіаны, но въ нѣкіихъ догматахъ намъ несогласными, запрещаются. — Вѣдати же къ сему подобаетъ, что бракъ вѣрнаго мужа съ женою не точію иновѣрною, но и весьма невѣрною, такожде и жены вѣрной съ невѣрнымъ мужемъ, не есть самъ собою нечистъ, или богомерзкъ и лице вѣрное самимъ ложа сообщеніемъ оскверняющій". Въ доказательство этого положенія Сѵнодъ ссылается на посланіе св. Апостола Павла (I Коринѳ. гл. 7) и ученіе св. отцевъ Церкви, изъ которыхъ видно, что таковые браки запрещались только изъ опасенія, чтобы „вѣрное лицо не совратилося къ зловѣрію невѣрнаго или иновѣрнаго своего подружія"; если же браки эти запрещаются только на указанномъ основаніи, продолжаетъ посланіе, то, очевидно, „когда будетъ сильное и довольное оберегательство, дабы вѣрное лицо не совратилося къ невѣрію или иновѣрію своего подружія, тогда безъ всякаго сумнительства можетъ вѣрное лице съ невѣрнымъ или иновѣрнымъ сочетатися". Въ заключеніе своего посланія Сѵнодъ приводитъ примѣры браковъ съ иновѣрными и невѣрными изъ Свящ. Писанія, а также изъ исторіи; между прочимъ, указываетъ, на примѣръ браковъ — дочери великаго князя Ярослава, Анны (въ 1060 г.), съ французскимъ королемъ Генрихомъ I; великой княгини Елены Іоанновны съ Александромъ, великимъ княземъ литовскимъ, и др. — Наконецъ, въ декабрѣ (4-го) того же года Св. Сѵнодъ опредѣлилъ разослать по всѣмъ епархіямъ, на имя епархіальныхъ архіереевъ, при указахъ Его Императорскаго Величества, напечатанныя книжки о бракахъ правовѣрныхъ лицъ съ иновѣрными [1]).

---

1) Тамъ же № 333.

На указанныхъ основаніяхъ были дозволяемы смѣшанные браки православныхъ съ неправославными и въ послѣдующее время. Браки православныхъ женъ съ иновѣрными мужьями были, впрочемъ, дѣйствительны только въ Россіи; поэтому, когда дозволено было плѣннымъ шведамъ, женившимся на русскихъ женщинахъ, возвратиться въ ихъ отечество, то православныхъ женъ съ ними не отпускали, но, давая плѣннымъ свободу, съ нихъ брали „сказки" въ томъ, желаютъ ли они возвратиться къ своимъ женамъ, или нѣтъ; если они въ теченіи назначеннаго срока (одного года или двухъ) не возвращались, то бракъ расторгался [1]). Точно также дозволено было въ Выборгѣ вдовамъ и дѣвкамъ выходить замужъ за пріѣзжихъ изъ Швеціи, съ тѣмъ только условіемъ, чтобы и самихъ шведовъ, которые приняли греко-россійскую вѣру, обратно изъ Выборга не отпускать [2]).

Между тѣмъ отъ иновѣрцевъ, какъ русскихъ подданныхъ, такъ и иностранныхъ, приносимы были нерѣдко на Высочайшее имя прошенія о дозволеніи имъ вступить въ бракъ съ русскими подданными православнаго исповѣданія, съ изъятіемъ существующихъ на этотъ предметъ постановленій, вслѣдствіе чего вопросъ этотъ Высочайшимъ повелѣніемъ (1832 г.) предложенъ былъ на разсмотрѣніе Св. Сvнода.

Сvнодъ, по внимательномъ разсмотрѣніи предложеннаго дѣла и соображеніи его съ существующими узаконеніями, нашелъ, что „закономъ 1721 г. (авг. 18) разрѣшено иновѣр-

---

1) „А ежели они по тому сроку не возвратятся, то тѣ ихъ жены отъ супружества съ ними будутъ свободны". Тамъ же № 285.

2) Полн. Собр. Зак. Т. VII (1723 г. 28 мая). № 4234.

цамъ иныхъ христіанскихъ исповѣданій вступать въ супружество съ Русскими тогда только, когда они: 1) сами примутъ Россійское подданство, и 2) обяжутся письменно не совращать жены въ свое вѣроисповѣданіе и послѣдующихъ отъ нихъ дѣтей крестить и воспитывать въ Греко-россійской Вѣрѣ, и сіе разрѣшеніе предоставлено духовной власти. Вступленіе же иновѣрцамъ въ браки съ Русскими, безъ принятія подданства, какъ съ обязательствомъ, такъ и безъ обязательства, рождаемыхъ въ таковыхъ бракахъ дѣтей крестить и воспитывать въ Греко-россійскомъ законѣ, всегда разрѣшалось одною Высочайшею Властью по особеннымъ уваженіямъ. Правила сіи, свыше ста лѣтъ существующія, не стѣсняя ни иновѣрцевъ, ни Русскихъ въ заключеніи брачныхъ союзовъ, съ тѣмъ вмѣстѣ удерживаютъ отъ того легкомысленныхъ, которые могли бы искать подобнаго соединенія необдуманно, по одному побужденію страсти, а симъ полагаютъ прочное основаніе продолженію таковыхъ союзовъ. Напротивъ, измѣненіе сихъ правилъ, т. е. свободное разрѣшеніе иновѣрцамъ браковъ съ Россійскими подданными, безъ принятія подданства первыми, а только съ обязательствомъ рождаемыхъ отъ сего сопряженія дѣтей крестить и воспитывать въ нашемъ вѣроисповѣданіи и не отвлекать отъ онаго женъ, можетъ, во первыхъ, умножить число таковыхъ искателей, а во вторыхъ, и что важнѣе всего, ослабить прочность брачнаго союза". По этимъ соображеніямъ Сѵнодъ, „охраняя твердость брака, какъ таинства нашей Православной Церкви, отъ таковыхъ необдуманныхъ въ оный посяганій и въ отвращеніе всѣхъ послѣдствій разлученія иновѣрцевъ съ женами и дѣтьми ихъ, противныхъ религіи и нравственности, при томъ различая состояніе иностранки, которая, входя въ Русское семейство, удобно дѣлается постояннымъ членомъ онаго, отъ

положенія иностранца, который, женясь на Русской, всегда болѣе можетъ сохранить и побужденій и способовъ къ удаленію за границу — полагалъ постановить на сей предметъ слѣдующія правила: 1. Если за Русскаго подданнаго Православнаго исповѣданія хочетъ выдти въ замужество иностранка другого исповѣданія, то бракъ сей разрѣшать духовному начальству, на основаніи закона 1721 г. (авг. 18), безъ испрашиванія на сіе Высочайшаго разрѣшенія и совершать оный въ Православной Церкви, чрезъ Православнаго священника. 2. Если иновѣрецъ, не Русскій подданный, проситъ дозволенія жениться на Русской подданной, Православнаго исповѣданія, безъ принятія присяги на подданство, то въ таковыхъ просьбахъ, по прежнему, духовное начальство имѣетъ отказывать. 3. Исключенія изъ сего втораго правила, каковыя иногда дѣлаемы были по особымъ уваженіямъ и по Высочайшему снисхожденію, предоставить и впредь единственно Высочайшему усмотрѣнію." Правила эти были утверждены Государемъ Императоромъ (1833 года іюня 10-го [1]).

Въ Сvнодскомъ опредѣленіи 1721 г. не было означено, кѣмъ должно быть даваемо разрѣшеніе на бракъ лица иностраннаго христіанскаго исповѣданія съ лицемъ Православнаго исповѣданія. Изъ позднѣйшихъ узаконеній мы видимъ, что оно было даваемо епархіальнымъ архіереемъ. Въ 1840 г. Сvнодъ, съ Высочайшаго соизволенія, положилъ разрѣшить приходскимъ священникамъ, чтобы они къ повѣнчанію браковъ лицъ Православныхъ съ иновѣрными, если къ тому

1) Указъ 1833 г. авг. 26, въ Собр. Зак. Т. VIII. (Собран. второе). № 6406. Неволинъ. Исторія россійск. гражд. законовъ. Т. I, стр. 276—277.

нѣтъ законныхъ препятствій, могли отнынѣ приступать сами, безъ испрошенія на то каждый разъ разрѣшенія епархіальныхъ архіереевъ [1]).

Въ опредѣленіи Святѣйшаго Сѵнода 1721 г. предполагалось, что бракъ вѣнчается Православнымъ священникомъ; но возникалъ вопросъ: въ одной ли Православной церкви долженъ быть вѣнчанъ бракъ лица Православнаго исповѣданія съ лицомъ другого христіанскаго исповѣданія, или онъ долженъ, по крайней мѣрѣ, можетъ быть вѣнчаемъ въ церквахъ обоихъ исповѣданій. Въ 1805 г. Святѣйшимъ Сѵнодомъ, по частному случаю, было выражено правило, что бракъ лица Православнаго исповѣданія съ лицемъ другого христіанскаго исповѣданія долженъ быть вѣнчанъ непремѣнно Православнымъ священникомъ [2]). Въ Высочайшемъ указѣ 1832 г. предполагается, что бракъ лица Православнаго исповѣданія съ лицемъ другаго христіанскаго исповѣданія можетъ быть вѣнчанъ въ церквахъ обоихъ исповѣданій. Этимъ указомъ было постановлено, что браки лицъ Православнаго исповѣданія съ лицами римско-католическаго, совершенные одними римско-католическими священниками, почитаются недѣйствительными, доколѣ тотъ же бракъ не обвѣнчанъ Православнымъ священникомъ [3]).

Наконецъ, 10-го февраля 1864 года Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта разрѣшено вѣнчать невѣстъ Православнаго исповѣданія съ женихами ино-

---

1) 1840 г. март. 20. Собр. Зак. Т. XV. отд. 1. (Собр. второе). № 13278. Неволинъ. Тамъ же, стр. 278.

2) 1805 г. ноябр. 15. Собр. Зак. № 21949. Ср. 1832 г. ноябр. 23. Собр. Зак. Т. VII. (Собр. второе). № 5767. Неволинъ. Тамъ же, стр. 279—280.

3) 1832 г. ноябр. 23. Собр. Зак. Т. VII. (Собр. второе). № 5767. Неволинъ. Тамъ же стр. 280.

вѣрными, *не состоящими* въ русскомъ подданствѣ, безъ испрашиванія особаго Высочайшаго соизволенія и безъ обязательства принять русское подданство [1]).

Г. **Религіозное общеніе.**

Весьма дорожа своею вѣрою и желая оградить православныхъ отъ совращенія въ иное вѣроисповѣданіе, предки наши строго соблюдали предписанія Церкви, запрещающія православнымъ христіанамъ всякое религіозное общеніе съ иновѣрцами [2]). Въ дошедшихъ до насъ памятникахъ не только находятся свидѣтельства о запрещеніи православнымъ участвовать въ молитвахъ съ неправославными (входить въ ихъ храмы [3]), а также о недозволеніи неправославнымъ посѣщать православныя церкви, въ особенности же имѣть общеніе въ Причастіи Св. Таинъ; но встрѣчаются даже указанія на неодобреніе близкаго житейскаго общенія съ ними.

Уже преп. Θеодосій печерскій, митрополиты: Георгій, Іоаннъ II и Никифоръ, въ своихъ посланіяхъ, подробно опровергая разныя заблужденія латинянъ и указывая, что они за эти заблужденія отлучены, отвержены отъ Церкви Православной, заповѣдуютъ какъ мы видѣли (стр. 65—66, стр. 121), всячески блюстися ихъ ученія, не участвовать въ ихъ богослуженіи, не слѣдовать ихъ обычаямъ, не заключать съ ними брачныхъ союзовъ, не имѣть съ ними общенія даже

---

1) Собр. Зак. № 40588.

2) Апост. прав. 45, 65; Лаод. соб. прав. 6, 9, 33, 37; Тимоѳ. Алекс. пр. 9.

3) Храмы латинянъ наши предки не хотѣли даже называть храмами или церквами, а называли божницами, въ отличіе отъ своихъ, православныхъ церквей и храмовъ. Макарій, т. VIII, стр. 371.

въ пищи и питіи и, въ случаѣ нужды, давать имъ то и другое въ особыхъ сосудахъ, или, если ѣсть съ ними и вмѣстѣ, то только ради любви Христовой [1]). Много позднѣе наши митрополиты и архіереи продолжали повторять, предъ рукоположеніемъ своимъ, обѣтъ, что они не позволятъ никогда въ своихъ епархіяхъ никому изъ православныхъ ни брачнаго сочетанія, ни кумовства, ни братства какъ съ армянами, такъ и съ латинами [2]). — Приходившихъ къ намъ иновѣрцевъ, художниковъ, ремесленниковъ и другихъ, охотно принимали у насъ на жительство и предоставляли имъ держаться своей вѣры, безъ всякаго стѣсненія; но не дозволяли имъ имѣть свои храмы, не дозволяли входить и въ русскіе храмы [3]). Въ „Выпискѣ въ Посольскомъ приказѣ“ читаемъ — И Онтонію (Поссевину) сказано: „Которые торговые люди учнутъ пріѣзжать въ Московское государство римского закону, и священники съ ними будутъ римского жъ закону, и которые безъ поповъ своихъ учнутъ пріѣзжать, и тѣмъ по своему закону въ молбѣ во всемъ воля въ своихъ домѣхъ, а ко христіянской церкве приходить не пригоже и не пустятъ; а которые Римляня на Москвѣ помрутъ, и ихъ бы хоронили за городомъ на Нѣмецкомъ кладбищѣ, а у церквей ихъ похоранять не доведетца

---

1) Митрополитъ Іоаннъ II не дозволялъ совершать богослуженіе вмѣстѣ съ совершающими службу на опрѣснокахъ. „Но ѣсть съ ними при нуждѣ ради любви Христовой, говоритъ онъ, ни мало не возбранно. Если кто хочетъ избѣгать того подъ видомъ чистоты или немощи, пусть уклонится. Остерегайтесь только того, чтобы не вышелъ изъ того соблазнъ, не родилась вражда великая и злопомнѣніе; надобно для избѣжанія большаго зла (каковы соблазнъ и вражда) избирать меньшее“. Правило превосходное, апостольское! Филаретъ. Исторія русской церкви. Періодъ I, стр. 97.

2) См. выше стр. 121—122.

3) Макарій, т. VIII, стр. 372.

и Россійской вѣрѣ противно" [1]). Новгородскимъ воеводамъ въ 1624 году крѣпко наказывалось московскимъ правительствомъ не пускать въ православныя церкви и Новгородскій Кремль некрещеныхъ нѣмцевъ [2]). Олеарія и его спутниковъ, заходившихъ во время путешествія въ 1634 году въ православныя церкви, немедленно выводили вонъ и выметали за ними полъ [3]). — Правда, въ торжественныхъ случаяхъ царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный приглашалъ иногда и иностранныхъ пословъ-латинянъ присутствовать при нашемъ богослуженіи, но въ другое время самъ же совѣтовалъ не входить въ русскую церковь, чтобы не подвергнуться нареканію отъ православныхъ [4]); за то протестантамъ Іоаннъ Грозный входа въ русскую церковь вовсе не дозволялъ, имѣя, конечно, въ виду, что католики, подобно православнымъ, признаютъ и призываніе Святыхъ въ молитвахъ, и поклоненіе иконамъ, а лютеране не признаютъ: пригласивъ, наприм., Антонія Пос-

1) Цвѣтаевъ. Изъ исторіи иностр. испов. въ Россіи. Прилож., стр. IX. Поссев. De rebus Moscovit. у Старчев. II, 278. Герберштейнъ въ оба свои посольства присутствовалъ при богослуженіи въ Успенскомъ соборѣ 15 августа, т. е. въ храмовый праздникъ. (Записки о Московіи). Но Кобенцелю государь не совѣтовалъ входить въ русскую церковь по означенной причинѣ. (De legat. ad Moscovit., у Старчев. II, 14). Макарій, т. VIII, стр. 372 примѣч.

2) А. Э. III. № 184, стр. 266.

3) Голубцовъ. Пренія о вѣрѣ, стр. 29.

4) Уже упомянутый нами старецъ Троице-Сергіевой лавры Арсеній Сухановъ, посланный царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и патріархомъ Іосифомъ на Востокъ для изученія тамошнихъ церковныхъ чиновъ и обрядовъ, тоже укорялъ грековъ въ нарушеніи церковныхъ правилъ относительно религіознаго общенія съ лицами неправославными: „Св. апостолы, говорилъ онъ, въ своихъ правилахъ повелѣли вѣрнымъ съ еретиками не молиться въ церкви, а вы, греки, молитесь въ одной церкви вмѣстѣ съ армянями, римлянами и франками, и святыню имъ даете на обѣдни". Макарій, т. XI, стр. 150.

севина въ Успенскій соборъ, онъ тутъ же присовокупилъ: „только смотри, Антоній, не введи съ собою въ церковь кого либо изъ лютеранъ“ [1]). Ульфелдъ, протестантъ, пріѣзжавшій посломъ датскаго короля къ намъ въ Россію въ 1575 году, также разсказываетъ о себѣ, что когда онъ въ Псковѣ пожелалъ войти въ одну монастырскую церковь, то его не впустили какъ недостойнаго [2]). — Не были допускаемы въ православные храмы даже лица заподозрѣнныя въ нетвердости въ православіи. Когда въ 1629 году новгородскіе воеводы (Пожарскій и Глѣбовъ) спросили государя (Михаила Θеодоровича), пускать ли имъ въ Кремль и Софійскій соборъ, для поклоненія угодникамъ Божіимъ, русскихъ людей, которые приходятъ изъ уступленныхъ Швеціи городовъ и уѣздовъ и сами просятъ о томъ, отъ государя послѣдовалъ приказъ, чтобы воеводы предварительно развѣдывали, не пошатнулись ли эти русскіе люди въ православіи и не пристали ли къ лютеровой вѣрѣ: тѣхъ, которые окажутся еще твердыми въ

---

1) Поссев. у Старч. II. 300. 315: vide, Antoni, ne lutheranum aliquem in ecclesiam inducas. Макарій, т. VIII, стр. 411 примѣч.

2) Legat. Moscovit. у Старч. 1, 6. Макарій, т. VIII, стр. 411. Во время преній о вѣрѣ, вызванныхъ дѣломъ королевича Вольдемара и царевны Ирины Михайловны, на вопросъ Юрія Лота, состоявшаго въ свитѣ Вольдемара: почему насъ не пускаютъ въ вашу соборную церковь? Если-бы пускали, многіе изъ насъ, видя ваше благочестіе, молитвы и чинъ церковный, стали-бы принимать православную вѣру,— Успенскій ключарь Иванъ Насѣдка отвѣчалъ: „Людей благочестивыхъ, пріѣзжающихъ въ Москву съ грамотами отъ своего начальства, въ которыхъ написано, что они правильно содержатъ христіанскую вѣру, у насъ пускаютъ въ соборную церковь служить и молиться; но кто окажется съ примѣсомъ еретическимъ, тѣхъ не только что въ церковь Божію, но и въ домъ святительскій не пускаютъ, и таковые съ нами христіанами никакого общенія не имѣютъ“. Голубцовъ. Пренія о вѣрѣ, стр. 202.

православіи, пускать въ церкви, находящіяся въ посадѣ, но не въ Кремль и не въ Софійскій соборъ; а тѣхъ, которые уже пошатнулись въ православіи и пристали къ лютеровой вѣрѣ, не пускать и въ посадскія церкви, чтобы „нашей православной вѣрѣ поруганья не было“ [1]). — Не дозволялось также и православнымъ входить въ неправославные храмы и участвовать въ богослуженіи съ лицами неправославными. Такъ, напр., великій князь Іоаннъ III, отправляя свою дочь въ Литву, между прочимъ, наказалъ ей: Если будетъ въ Вильнѣ королева, мать Александрова, ея свекровь, и если пойдетъ въ свою божницу, а ей велитъ идти съ собою, то Еленѣ провожать королеву до божницы, и потомъ вѣжливо отпроситься въ свою церковь, а въ божницу не ходить [2]).

1) Макарій, т. XI, стр. 22—23. Голубцовъ. Пренія о вѣрѣ, стр. 29—30.

2) С. Соловьевъ. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. Т. V. М. 1872 г., стр. 133. Въ упомянутомъ нами выше (стр. 82 прим.). „Словѣ на Латиновъ и Лютеровъ“ приводится, между прочимъ, одно интересное въ этомъ отношеніи повѣствованіе. Въ монастырѣ св. Θеодосія, говорится здѣсь, жилъ одинъ инокъ, который, по неразумѣнію, заходилъ въ церкви, какія попадались ему: Египтянъ, Армянъ и другихъ еретиковъ. Явился ему Ангелъ и спросилъ: „скажи, старче, когда умрешь, какъ хочешь, чтобы тебя погребли — по-египетски, армянски, т. е. еретически, или по іерусалимски?“ Старецъ отвѣчалъ: „не знаю“. „Подумай о томъ, приду къ тебѣ черезъ три недѣли, и ты повѣдай мнѣ“, сказалъ Ангелъ. Пошелъ старецъ къ другому монаху и сообщилъ ему о сновидѣніи. Этотъ разъяснилъ ему, что, посѣщая иновѣрныя церкви, онъ дѣлается чуждымъ своей, Апостольской, и совѣтовалъ ему отвѣтить Ангелу, что желаетъ быть погребеннымъ по іерусалимски. Инокъ такъ и поступилъ. Снова явившійся Ангелъ сказалъ ему: „добро, ты освободилъ свою душу отъ муки“. Это намъ въ поученіе, чтобы мы не слушали пѣнія еретическаго, латинскаго, армянскаго, лютерскаго и другаго, чтобы ходили въ одни свои церкви, да не погубимъ труда добродѣтельнаго и съ нечестивыми не будемъ осуждены отъ Господа. Цвѣтаевъ. Изъ исторіи иностранныхъ исповѣданій въ Россіи, стр. 223—224.

Даже въ обыкновенныхъ житейскихъ отношеніяхъ русскіе старались избѣгать иновѣрцевъ, не ожидая отъ близости къ нимъ ничего хорошаго. Въ житіи преп. Агапита печерскаго, врача безмезднаго, разсказывается, что въ Кіевѣ, въ концѣ XI или въ началѣ XII в., былъ знаменитый врачъ, „родомъ и вѣрою Армянинъ", какого прежде не бывало; что этотъ врачъ, завидуя славѣ преп. Агапита, врачевавшаго чудесно, научилъ „иновѣрники своя" поднести иноку смертное зелье, которое однакожъ оказалось безвреднымъ, и что впослѣдствіи, когда Армянинъ пришелъ къ Агапиту и послѣдній хотѣлъ угостить его своею скудною пищею, Армянинъ сказалъ: „мы, отче, сего мѣсяца четыре дня постимся, и нынѣ у насъ постъ". Тогда Агапитъ спросилъ: „да кто ты и какой вѣры?" Гость отвѣчалъ: „развѣ ты не слышалъ обо мнѣ, что я Армянинъ?" Послѣ этого преподобный воскликнулъ: „какъ же смѣлъ ты войти и осквернить келлію мою и держать за грѣшную мою руку? Изыди отъ мене, иновѣрне и нечестиве" [1]). — Въ одномъ изъ посланій къ псковичамъ митрополитъ Фотій (въ началѣ XV в.) заповѣдуетъ, чтобы православные не вкушали удавленины и чтобы съѣстные припасы, приносимые изъ нѣмецкой земли, вино, хлѣбъ, овощи, предварительно были очищаемы молитвою отъ іерея и потомъ употребляемы въ пищу [2]). — Въ царствованіе Михаила Өеодоровича „донесено было великому государю, царю Михаилу Өеодоровичу и великому господину святѣйшему Филарету..., что въ Москвѣ и въ городахъ православные христіане служатъ иновѣрцамъ и некрещеннымъ, чужестранцамъ, нѣмцамъ и, живя у нихъ, впадаютъ въ предразсудки, нарушеніе вѣры

---

1) Макарій, т. II, стр. 323—324.

2) Макарій, т. V, стр. 29.

и разныя низости; къ умирающимъ не бываетъ свободнаго доступа духовному отцу; живые принуждены бываютъ ѣсть мясо въ четыредесятницу и другіе посты. Посему повелѣно, чтобы всѣ православные оставили домы некрещенныхъ чужестранцевъ и впредъ не были бы у нихъ, дабы не оскверняялись души христіанскія и не умирали безъ духовныхъ отцевъ" [1]). Это повелѣніе подтвержено было въ Уложеніи царя Алексѣя Михайловича 1649 г., при чемъ Уложеніе не только запрещало русскимъ жить у иноземцевъ, по крѣпостямъ и добровольно, но и грозило ослушникамъ жестокимъ наказаніемъ, „чтобъ не повадно было такъ дѣлать" [2]). — Уже въ царствованіе преобразователя Россіи Петра В. случился такой интересный фактъ: патріархъ Іоакимъ, приглашенный однажды (28 февр. 1690 г.) за торжественный столъ, рѣшительно отказался присутствовать, если будутъ допущены иноземцы, и царь долженъ былъ уступить патріарху. Приближаясь къ смерти († 17 марта 1690 г.), онъ составилъ духовное завѣщаніе [3]), въ которомъ, вмѣстѣ съ заповѣдью государямъ, какъ своимъ духовнымъ дѣтямъ, оставаться вѣрными Православію, онъ молилъ ихъ, чтобы они не допускали русскихъ до дружбы съ иновѣрцами, латинянами, лютеранами, кальвинами и другими, и настрого воспретили, чтобы иноземцы, „пришедъ сюда, въ благочестивое царство, вѣръ своихъ не проповѣдовали, во укоризну о вѣрѣ не разговаривали бы ни съ кѣмъ и обычаевъ своихъ иностранныхъ и по своимъ ихъ ересямъ

1) Филаретъ. Исторія русской церкви. Періодъ IV, стр. 194 примѣч. 289-е.

2) Голубцовъ. Пренія о вѣрѣ, стр. 348.

3) Рукопись Москов. Сvнод. Библ. № 422, л. 24—30. Житіе и завѣщаніе святѣйшаго патріарха Московскаго Іоакима. Издан. Общ. Древ. Письмен. 1879 г., № XLVII, стр. 120—138.

на прелесть христіанамъ не вносили бы", просилъ также не опредѣлять ихъ на высшія должности ни въ войскѣ, ни въ судѣ, а также не дозволять строить имъ „молбищныхъ по прелестямъ ихъ сборищъ еретическихъ", а какія уже и есть, и тѣ годно было бы снести, потому что въ нихъ много чинится хулы на Православную вѣру и на Русскихъ и такъ какъ въ самыхъ иностранныхъ государствахъ нѣтъ ни одной Православно-русской церкви [1]).

Съ теченіемъ времени это строгое отношеніе къ иновѣрцамъ смягчилось. Но и въ настоящее время общеніе православныхъ съ послѣдователями иныхъ вѣроисповѣданій, хотя бы и христіанскихъ, въ таинствахъ, религіозныхъ обрядахъ и, вообще, въ молитвахъ не допускается.

Такъ, воспріемниками при св. крещеніи дѣтей у православныхъ могутъ быть только лица православныя. По требованію Кормчей книги, „крещаемый, исходя отъ спасительныя бани, долженъ быть воспріемлемъ отъ единаго вѣрнаго человѣка" (гл. 50, ч. 2.) [2]); „иновѣрныя же лица не признаются пригодными для сего по причинѣ своего иновѣрія и изъ опасенія, что Сvмволъ вѣры ихъ испорченный, и если они будутъ отрока наставлять, то, конечно, въ свою вѣру отведутъ". (Кн. о должн. пресв. § 80, стр. 132) [3]). Въ самомъ

---

1) Цвѣтаевъ. Изъ исторіи иностр. исповѣданій въ Россіи, стр. 245—246.

2) Кормчая, изд. 1816 г., стр. 153.

3) Допускаемое въ этой книгѣ, „по причинамъ политическимъ", исключеніе, подъ условіемъ чтенія иновѣрнымъ воспріемникомъ при крещеніи православнаго лица православнаго Сvмвола вѣры, никогда не имѣло въ русской Церкви широкаго примѣненія, а тѣмъ болѣе никогда не было обращаемо въ общее правило нашею церковною властью, взглядъ которой на этотъ вопросъ со всею ясностью и полнотою выраженъ въ указѣ Св. Сvнода на имя Рижскаго Пре-

дѣлѣ, воспріемники, при крещеніи младенцевъ, произносятъ за нихъ исповѣданіе вѣры, даютъ необходимые обѣты и отвѣты и принимаютъ на себя нравственную отвѣтственность научить ихъ истинамъ христіанской вѣры и родительски заботиться объ устройствѣ ихъ доброй жизни въ духѣ Православія: для выполненія столь важныхъ обязанностей необходимо поэтому, чтобы самъ воспріемникъ имѣлъ чистоту и твердость вѣры, понималъ сущность таинства и произносимыхъ имъ обѣтовъ, каковыхъ качествъ нельзя предполагать въ лицахъ неправославныхъ.

освященнаго. Въ этомъ указѣ, между прочимъ, говорится, что 1) „при совершеніи св. таинства крещенія и въ эсто-латышскихъ приходахъ Рижской епархіи воспріемниками отъ святой купели должны быть лица православныя; 2) только православные воспріемники или воспріемницы имѣютъ церковное значеніе и, какъ участвующіе въ обрядовомъ дѣйствіи при св. крещеніи, должны быть воспоминаемы въ молитвахъ и вносимы въ метрическія книги; 3) при затрудненіяхъ найти православныхъ — воспріемника и вмѣстѣ воспріемницу — слѣдуетъ совершать крещеніе при одномъ воспріемникѣ, если крещаемое лицо мужеска пола, или при одной воспріемницѣ, если крещаемое лицо женска пола; въ смертной же опасности можно крестить и безъ воспріемника; 4) въ виду исключительнаго положенія православной паствы въ прибалтійскомъ краѣ, среди преобладающаго иновѣрнаго населенія, св. Сvнодъ, не признавая удобнымъ и благовременнымъ нынѣ совершенно устранить установившійся въ Рижской епархіи обычай допускать лютеранъ быть воспріемниками при крещеніи православныхъ, нашелъ однакоже необходимымъ: а) поручить мѣстному духовенству имѣть тщательное наблюденіе и попеченіе о томъ, чтобы воспріемникъ изъ иновѣрцевъ былъ допускаемъ только при крещеніи младенца женскаго пола и при наличности воспріемницы, исповѣдующей православную вѣру, — а иновѣрная воспріемница только при крещеніи младенца мужескаго пола и при наличности православнаго воспріемника; б) вмѣнить приходскимъ священникамъ въ обязанность цѣлесообразными пастырскими наставленіями прихожанамъ содѣйствовать постепенному *искорененію* обычая приглашать иновѣрныхъ воспріемниковъ.“ Указъ Св. Сvнода 11 декабря 1884 г., за № 4392.

Неправославные христіане ни въ какомъ случаѣ, — хотя бы и во время болѣзни и за неимѣніемъ духовнаго лица, — не должны быть принимаемы православнымъ священникомъ на исповѣдь, безъ предварительнаго присоединенія къ Православной Церкви[1]).

Отпѣваніе иновѣрныхъ христіанъ по чину Православной Церкви можетъ быть совершаемо только въ случаѣ обращенія ихъ предъ смертію въ Православіе и послѣ исповѣди ихъ предъ православнымъ священникомъ[2]). Только въ случаѣ крайней нужды, т. е. если не будетъ на лицо духовнаго лица того исповѣданія, къ которому принадлежалъ умершій, православный священникъ не долженъ отказываться отъ погребенія иновѣрнаго христіанина, но, облачившись въ ризу и епитрахиль, долженъ ограничить все совершеніе этого погребенія однимъ только провожденіемъ тѣла умершаго съ мѣста (изъ дома) до кладбища и опущеніемъ его въ могилу,

1) Указы Св. Сvнода 17 іюня 1818 года и 22 декабря 1833 года. — На разсмотрѣніи уфимскаго епархіальнаго начальства находилось дѣло о допущеніи священниками одной изъ церквей уфимской епархіи къ исповѣди и св. Причастію иновѣрца армяно-грегоріанскаго исповѣданія, не присоединеннаго къ Православной Церкви, на основаніи его заявленія, что онъ неоднократно и ранѣе исполнялъ долгъ исповѣди и св. Причастія въ Православной Церкви. Такъ какъ такое незаконное вторженіе иновѣрца въ права, принадлежащія только православнымъ христіанамъ, произошло отъ недостаточнаго разумѣнія упомянутыми священниками ихъ пастырскаго долга, то виновные въ нарушеніи правилъ св. Церкви подвергнуты домашнему взысканію. Чтобы подобные случаи на будущее время не повторялись среди духовенства епархіи, уфимская консисторія дала знать духовенству епархіи, чтобы оно отнюдь не допускало иновѣрцевъ-христіанъ къ принятію св. Таинъ, безъ предварительнаго присоединенія къ св. Православной Церкви по чину, положенному на сей случай.

2) Ук. 1727 г. іюля 20; 1730 г. мая 22.

при пѣніи въ томъ и другомъ случаѣ: „Святый Боже“, конечно, безъ пѣнія литіи и безъ возглашенія вѣчной памяти [1]).

---

1) Въ Высочайше утвержденномъ указѣ Св. Сvнода отъ 24 августа 1797 г. по сему поводу читаемъ: „Святѣйшій Правительствующій Сvнодъ, слушавъ рапортъ Преосвященнаго Виктора, Архіепископа, бывшаго Минскаго, а нынѣ Черниговскаго, вступившій въ Святѣйшій Сvнодъ прошлаго 1795 года февраля 8 дня, въ которомъ прописывая вступившую къ нему отъ Генералъ-Маіора и Кавалера Князя Циціанова на одного полковаго Священника жалобу, что не хотѣлъ онъ умершаго Офицера Протестантскаго закона, по чину Греко-восточныя церкви погребсти, отзываясь, якобы наша Богословія то запрещаетъ, съ требованіемъ притомъ отъ него Преосвященнаго оштрафованія того Священника, потому наипаче, что не будетъ никакого повиновенія и усердія солдатъ, всѣ почти по наружности судящихъ такой религіи, къ Офицерамъ, когда они наравнѣ со скотами лишаются погребенія Христіанскаго, хотя впрочемъ вѣрно, ревностно и храбро службу свою отправляли, представилъ, что хотя онъ Преосвященный, не имѣя причины за сіе Священника истязывать, поелику не погребъ онъ того, который не былъ исповѣдникомъ православнаго нашего закона, а отбылъ отъ означеннаго требованія молчаніемъ; но какъ могутъ и впредь въ войскахъ Россійскихъ, весь тамошній край собою наполнившихъ, въ недостаткѣ Протестантскихъ или Реформатскихъ Пасторовъ, таковыя жъ послѣдовать требованія; для того, какъ въ семъ полковымъ духовнымъ поступать, испрашивалъ онъ, Преосвященный, резолюціи для снабдѣнія его полковаго Священства. Приказали: всѣхъ пограничныхъ Епархій, гдѣ наиболѣе расположены бываютъ войска, Преосвященнымъ Архіереямъ предписать указами: 1. Ежели гдѣ для погребенія умирающихъ изъ другихъ религій нѣтъ кладбищъ, оныя, по сношенію съ Гражданскимъ Правительствомъ, отвесть близь находящихся при православныхъ церквахъ. 2. Поелику обыкновеніе есть Лютеранскимъ Пасторамъ погребать умершихъ Реформатской религіи и Реформатскихъ Лютеранъ; то гдѣ есть таковые или подобные другихъ исповѣданій Пасторы, имъ и предоставить погребеніе служащихъ въ войскахъ Россійскихъ чиновниковъ другихъ религій. 3. Буде кто изъ таковыхъ чиновниковъ Католицкой, Реформатской или Лютеранской религій преставится, желая погребенъ быть отъ Священника Грекороссійскаго исповѣданія, а Пастора ни которой изъ помянутыхъ религій при томъ не будетъ: въ такомъ случаѣ, какъ они

Эта процессія никакъ не должна совершаться одновременно и въ ряду съ проводомъ другого умершаго, принадлежащаго къ Православной Церкви [1]).

Вопросъ о молитвѣ за умершихъ инославныхъ христіанъ въ практикѣ русской Церкви рѣшается неодинаково: одни отрицаютъ возможность такихъ молитвъ, ссылаясь, главнымъ образомъ, на отсутствіе въ канонахъ церковныхъ и практикѣ древней Церкви положительнаго основанія для оныхъ; другіе же допускаютъ ихъ, руководясь, съ одной стороны, широтою христіанской любви и вѣротерпимости, которая всегда свойственна была Православной Церкви, а съ другой, пастырски

ученіе Евангельское содержатъ, и надежду полагаютъ во Христѣ Спасителѣ всего міра, а при томъ опредѣлили себя на защищеніе правовѣрнаго Нашего отечества, Священникамъ полковымъ тѣла ихъ провождать съ мѣста до кладбища въ ризахъ и епитрахилѣ и опускать въ землю при пѣніи стиха: Святый Боже и прочая...“ Полн. Собр. Зак. Т. XXIV. № 18110. Сравн. Высочайше утвержденный указъ Св. Сvнода 20 февраля 1800 г. (Полн. Собр. Зак. Т. XXVI. № 19. 289).

Такимъ же образомъ, въ случаѣ требованія, погребаются православнымъ духовенствомъ умершіе армяне въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не находится армянскаго духовенства. Ук. Св. Сvн. 17 іюня 1818 г. (Ср. Ук. Св. Сvн. на имя Преосв. Таврическаго 17 мая 1873 г).

1) Святѣйшій Сvнодъ опредѣленіемъ отъ 10—15 марта 1847 г. категорически постановилъ: 1) при погребеніи римско-католиковъ, лютеранъ и реформатовъ, православное духовенство можетъ, по приглашенію, исполнять только то, что сказано въ указѣ Святѣйшаго Сvнода 24 августа 1797 г. (т. е. проводить тѣло усопшаго отъ дома до могилы съ пѣніемъ: „Святый Боже“, съ каковымъ опустить его и въ могилу); 2) но духовенство не имѣетъ права отпѣвать таковыхъ лицъ по чиноположенію Православной Церкви; 3) тѣло умершаго иновѣрца не можетъ быть вносимо передъ погребеніемъ въ православную церковь, и 4) духовенство не должно служить по немъ панихиды на дому и включать его въ церковное поминовеніе. Нечаевъ. Практическое руководство для священнослужителей, стр. 273—274.

входя въ нравственное состояніе тѣхъ православныхъ христіанъ, которые, состоя при жизни умершихъ иновѣрцевъ въ самыхъ тѣсныхъ родственныхъ съ ними связяхъ (напр. дѣти къ родителямъ), или близкихъ служебныхъ и нравственныхъ отношеніяхъ, просятъ священника не отказать имъ въ христіанскомъ утѣшеніи помолиться съ ними объ упокоеніи души усопшаго иновѣрца-христіанина. Второго взгляда придерживался, между прочимъ, и знаменитый митрополитъ московскій Филаретъ, допускавшій домашнія молитвы и панихиды въ домѣ за умершихъ лютеранъ. Но при этомъ онъ считалъ основаніемъ возможности молитвы за умершихъ иновѣрцевъ почтительное и уважительное отношеніе этихъ послѣднихъ, при ихъ жизни, къ вѣрѣ православной, со всѣми ея учрежденіями, обрядами и обычаями; иновѣрцы, презрительно или враждебно относившіеся, при жизни своей, къ вѣрѣ и Церкви православнымъ, никакихъ молитвъ со стороны этой Церкви не заслуживаютъ [1]). Но во всякомъ случаѣ подобная (домашняя) молитва за иновѣрца можетъ быть разрѣшена только мѣстнымъ епископомъ [2]).

---

1) „Зная нѣкоторыхъ лютеранъ, говоритъ онъ, имѣвшихъ уваженіе и вѣру къ Православной Церкви, но скончавшихся внѣ единенія съ нею, въ утѣшеніе присныхъ вѣрныхъ, я дозволялъ о нихъ молитву не открытую въ церкви, съ которой они открыто не соединились въ жизни, а поминовеніе на проскомидіи и панихиды въ домѣ". Собр. мнѣн. и отзыв. митр. Московъ. Филарета. Т. IV, стр. 277—278; томъ дополнит. стр. 186—188.

2) Сводъ мнѣній по этому вопросу можно найти въ „Чтеніяхъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія". Москва. 1885 г. №№ 7—8. Церковный Вѣстникъ. 1897 г. № 49, стр. 1614—1615. Между прочимъ, современный извѣстный богословъ — епископъ Сильвестръ по этому поводу пишетъ (въ своемъ „Опытѣ Правосл. Догмат. Богословія", т. V, стр. 316): „Апостолъ, по преимуществу любви говоритъ, *есть*

Вообще надо замѣтить, что Православная русская Церковь никогда не переставала видѣть въ иновѣрцахъ своихъ ближнихъ, хотя и заблуждающихся въ истинахъ христіанской вѣры, и возносить молитвы ко престолу Всевышняго о возвращеніи ихъ къ истинной Христовой Церкви.

грѣхъ къ смерти, не о томъ глаголю, да молится (I Іоан. 5. 16). Церковь, вообще почитая поминовеніе усопшихъ дѣломъ богоугоднымъ и спасительнымъ, признала полезнымъ и нужнымъ молиться только за тѣхъ усопшихъ, которые скончались въ вѣрѣ и покаяніи, подающими надежду на развитіе и укрѣпленіе оставшихся въ нихъ задатковъ духовно-благодатной жизни, но отнюдь не находила умѣстнымъ и полезнымъ молиться за такихъ, которые скончались во враждебномъ разрывѣ съ нею, а также съ явною потерею вѣры и всякаго добра". Приснопамятный архіепископъ Херсонскій Никаноръ въ своей предсмертной бесѣдѣ выразился о христіанской молитвѣ такъ: „лишь только чуждая истинной Церкви Христовой душа отходитъ въ міръ не земной, св. Церковь, усугубляя свои молитвы о своихъ отходящихъ къ Богу, не своихъ, не принадлежащихъ къ общенію ея вѣры и таинствъ, всецѣло предоставляетъ домостроительству правосудія и милостей Божіихъ". (Къ рѣшенію вопросовъ изъ области пастырской практики и церковно-религіозной жизни. Кіевъ. 1896, стр. 82.)

Глава III.

Положеніе неправославныхъ христіанъ по дѣйствующему русскому законодательству [1]).

„*Совѣсть человѣческая единому Богу токмо подлежитъ и никакому государю не позволено оную силою въ другую вѣру принуживать* . . .“ (Грамота Петра Великаго польскому королю Августу II 9-го марта 1718 года).

„*Поляки безвозбранно да чтутъ Господа Бога по латинскому обряду, русскіе же люди искони были и будутъ православными и вмѣстѣ съ Царемъ и Царицей выше всего чтутъ и любятъ родную Православную Церковь*“. (Слова, собственноручно начертанныя нынѣ благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ во 2-ой день іюля 1898 года).

Переходя къ разсмотрѣнію вопроса о положеніи неправославныхъ христіанъ по дѣйствующему русскому законодательству, считаемъ необходимымъ сдѣлать слѣдующее предварительное замѣчаніе.

---

1) Наше законодательство знаетъ христіанъ слѣдующихъ инославныхъ исповѣданій: римско-католическаго, армяно-католическаго, армяно - грегоріанскаго, евангелическо - лютеранскаго, евангелическо-аугсбургскаго, евангелическо-реформатскаго, Архангельскаго еванге-

Всякое христіанское государство обязано, конечно, уважать основанную на сущности вѣры свободу совѣсти и религіи своихъ подданныхъ; однако принципъ христіанской терпимости отнюдь не требуетъ и равнаго отношенія государства ко всѣмъ признаннымъ и терпимымъ имъ религіознымъ обществамъ. Справедливость требуетъ, чтобы каждый получалъ свое, на сколько это соединимо съ представляемой государствомъ истиной; принципъ справедливости не есть принципъ абсолютнаго равенства [1]). Христіанская терпимость не есть равнодушіе къ своей истинѣ и къ чужимъ религіознымъ заблужденіямъ. Въ области личнаго религіознаго убѣжденія государство должно гарантировать полную свободу совѣсти и не можетъ дѣйствовать въ этой области ни мечемъ, ни тюрьмою, ни лишеніемъ гражданскихъ правъ. „Мы, по дарованной Намъ отъ Всевышняго власти, совѣсти человѣческой приневоливать не желаемъ и охотно предоставляемъ каждому Христіанину на его отвѣтственность пещись о блаженствѣ души своей" — говоритъ великій преобразо-

---

лическаго прихода, представляющаго собою соединеніе лютеранскаго и реформатскаго исповѣданія; евангелическихъ братьевъ въ Сарептѣ и въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, шотландскихъ колонистовъ въ Каррасѣ, базельскихъ колонистовъ въ городѣ Шушѣ, колоніи Гнаденбургъ въ Терской области, менонитовъ, баптистовъ. Въ дѣйствующемъ законодательствѣ они называются также (не совсѣмъ удачно) „христіанами иностранныхъ исповѣданій." (Сводъ Зак. Россійск. Имп. Т. XI. ч. 1. Уст. иностр. исповѣд.). Этотъ терминъ удерживаютъ и нѣкоторые русскіе изслѣдователи (Графъ Дм. Толстой, Ив. Соколовъ, Дм. Цвѣтаевъ и др.).

1) Dr. August Wilhelm Dieckhoff. Staat und Kirche. Principielle Betrachtungen über das Verhältniss beider zu einander aus dem Gesichtspuncte des christlichen Staates. Leipzig, 1872, стр. 27—29. M. Рейснеръ. Христіанское государство. (Къ вопросу объ отношеніи государства и церкви). Томскъ. 1899, стр. 47.

ватель Россіи [1]). — Но отъ свободы личнаго исповѣданія должно отличать свободу религіознаго соединенія, публичнаго культа, образованія религіозныхъ обществъ; безграничная и безусловная свобода подобныхъ соединеній уже переходитъ границы требованія христіанской вѣротерпимости,; такихъ публичныхъ религіозныхъ обществъ государство не можетъ оставить безъ своего надзора и регламентаціи [2]).

Отношеніе русской государственной власти къ иновѣрцамъ на всемъ пространствѣ исторіи русскаго государства опредѣлялось двумя принципами: охраненіемъ господствующей Православной вѣры, съ одной стороны, и полною вѣротерпимостью къ иновѣрцамъ и невмѣшательствомъ во внутренюю церковную жизнь ихъ [3]), съ другой стороны. Таковымъ же оно представляется и въ настоящее время.

Православная вѣра на Руси искони признавалась единою истинною, а потому господствующею, вѣрою въ государствѣ; таковою же она признается въ Россіи и теперь: „Первенствующая и господствующая въ Россійской Имперіи вѣра, гласятъ наши основные законы, есть Христіанская Православная Каѳолическая Восточнаго исповѣданія“ [4]).

---

1) Манифестъ имп. Петра Великаго 16 апрѣля 1702 г. пунктъ 2. Полн. Соб. Зак. Т. IV. № 1910.

2) Friedrich Julius Stahl. Über christliche Toleranz. Berlin, 1855, стр. 3—14. Рейснеръ. Христіанское государство, стр. 64.

3) „Въ Московскомъ государствѣ много разныхъ вѣръ, и мы ни у кого воли не отнимаемъ, живутъ, кто какъ хочетъ“. Цвѣтаевъ. Изъ исторіи иностр. исповѣд. въ Россіи. Москва 1886, стр. 290. См. выше стр. 94.

4) Т. I. ч. 1., основ. законы, ст. 40. Ср. ст. 1-ю Т. XI. ч. 1., въ которой читаемъ: „Первенствующая и господствующая вѣра въ Россійскомъ государствѣ есть Христіанская Православная Каѳолическая Восточнаго исповѣданія. Но и всѣ не принадлежащіе къ сей Церкви подданные государства и иностранцы, въ ономъ пребывающіе, поль-

Отсюда вытекаютъ слѣдующія послѣдствія: „Въ предѣлахъ государства одна господствующая Православная Церковь имѣетъ право убѣждать послѣдователей иныхъ Христіанскихъ исповѣданій и иновѣрцевъ къ принятію ея ученія о вѣрѣ. Духовныя же и свѣтскія лица прочихъ Христіанскихъ исповѣданій и иновѣрцы строжайше обязаны не прикасаться къ убѣжденію совѣсти не принадлежащихъ къ ихъ религіи; въ противномъ случаѣ они подвергаются взысканіямъ, въ уголовныхъ законахъ опредѣленнымъ" [1]). Напротивъ, „если исповѣдующіе иную вѣру пожелаютъ присоединиться къ вѣрѣ Православной, никто ни подъ какимъ видомъ не долженъ препятствовать имъ въ исполненіи сего желанія" [2]).

Преимущество Православной вѣры обнаруживается, между прочимъ, въ случаѣ брака лица, принадлежащаго къ Православной Церкви, съ лицомъ неправославнымъ. Именно, по дѣйствующему русскому законодательству [3]), „если женихъ или невѣста принадлежатъ къ Православному исповѣданію, въ семъ случаѣ вездѣ, кромѣ Финляндіи, требуется: 1) чтобы лица другихъ исповѣданій, вступающія въ бракъ съ лицами Православнаго исповѣданія, дали подписку, что не будутъ ни поносить своихъ супруговъ за Православіе, ни склонять ихъ чрезъ прельщеніе, угрозы или инымъ образомъ, къ принятію своей вѣры, и что рожденныя въ семъ бракѣ дѣти крещены и воспитаны будутъ въ правилахъ Православнаго

зуются каждый повсемѣстно свободнымъ отправленіемъ своей вѣры и богослуженія".

1) Т. XI. ч. 1. ст. 4.

2) Т. XI. ч. 1. ст. 5. Ср. Т. XIV. Уст. о предупр. и пресѣч. прест., ст. 75.

3) Т. X. ч. 1. ст. 67.

исповѣданія[1]); 2) чтобы при вступленіи въ сіи браки непремѣнно исполнены и соблюдены были всѣ правила и предосторожности, для браковъ между лицами Православнаго исповѣданія вообще постановленныя[2]); 3) чтобы сіи браки были

1) Подписка дается въ слѣдующей формѣ: Нижеподписавшійся или нижеподписавшаяся (званіе, имя, фамилія, вѣроисповѣданіе) симъ удостовѣряю, что вступаю въ бракъ съ . . . (званіе, имя, фамилія) Православнаго исповѣданія; въ воспитаніи обоего пола дѣтей отъ сего брака буду поступать согласно съ законами Государства Россійскаго, т. е. буду крестить и воспитывать ихъ въ Православной вѣрѣ. Приложеніе къ ст. 67 Т. X. ч. I. Ср. Уст. Дух. Консист. ст. 27: „Предъ совершеніемъ брака Православнаго лица съ иновѣрнымъ, Священникъ, по исполненіи общихъ узаконенныхъ предосторожностей, беретъ отъ иновѣрнаго лица показаніе въ слѣдующей формѣ: „Нижеподписавшійся" и т. д. — По Высочайшему повелѣнію 24 декабря 1883 года взятіе этой подписки отъ иновѣрцевъ — иностранныхъ подданныхъ, если они проживаютъ за-границей, не требуется.

2) „Въ Лифляндской, Эстляндской и Курляндской губерніяхъ, при бракахъ лицъ Православнаго исповѣданія съ протестантами, отъ сихъ послѣднихъ въ особенности требуется свидѣтельство пастора, что они въ приходѣ своемъ оглашены, и что къ заключенію брака не открылось никакого препятствія; по совершеніи же брака, пасторъ долженъ быть увѣдомленъ о времени вѣнчанія." (Т. XI. ч. I. ст. 346 примѣчаніе).

Въ виду того, что, по сообщенію Министра Внутреннихъ Дѣлъ Оберъ-Прокурору Св. Сvнода, ксендзы отказываютъ въ выдачѣ исповѣдныхъ свидѣтельствъ лицамъ римско-католическаго исповѣданія, желающимъ вступить въ бракъ съ православными, при совершеніи такихъ браковъ, не требуется отъ брачущихся лицъ римско-католическаго исповѣданія представленіе исповѣдныхъ свидѣтельствъ отъ ксендзовъ. (Циркул. указъ Св. Сvнода 21 іюля 1891 г. Срав. Св. Зак. Т. II. Учр. Губерн. ст. 681 п. 32).

Относительно совершенія браковъ между лицами Православнаго и римско-католическаго исповѣданій, въ видѣ временной мѣры, постановлено: 1) бракъ лица римско-католическаго исповѣданія съ лицомъ Православнаго исповѣданія можетъ быть оглашенъ въ одной Православной церкви, но въ такихъ случаяхъ требуется, чтобы лица римско-католическаго исповѣданія, вступающія въ бракъ съ православ-

вѣнчаны Православнымъ Священникомъ въ Православной церкви"[1]). „Когда въ числѣ брачныхъ лицъ одно принад-

---

ными, представили причту Православной церкви, въ которой должно быть совершено оглашеніе, взамѣнъ предбрачнаго свидѣтельства приходскаго римско-католическаго священника, удостовѣреніе мѣстной полиціи о внѣ-брачномъ ихъ состояніи и правоспособности ко вступленію въ бракъ, и 2) чины мѣстной полиціи, при выдачѣ помянутыхъ удостовѣреній, руководствуются метрическими свидѣтельствами о рожденіи такихъ лицъ, паспортами, легитимаціонными книжками и другими видами на жительство, а при доказанной невозможности представить таковые — и показаніемъ не менѣе, какъ двухъ достовѣрныхъ свидѣтелей. (Примѣчаніе 2-е къ ст. 67 Т. X. ч. 1., по Продолжен. 1895 г.).

1) „Впрочемъ, безъ испрошенія на то каждый разъ разрѣшенія Епархіальныхъ Архіереевъ, если къ тому нѣтъ препятствій по правиламъ и обрядамъ Православной вѣры; просьбы о дозволеніи совершить обрядъ бракосочетанія по правиламъ одной лишь иностранной Церкви принимать запрещается". (Т. X. ч. 1. ст. 67).

„За совершеніе брака между лицомъ Православнаго и лицомъ другаго христіанскаго исповѣданія, прежде совершенія онаго Православнымъ Священникомъ, когда нѣтъ въ виду формальнаго удостовѣренія отъ надлежащаго духовнаго начальства, что, по правиламъ Церкви Восточной, къ сему браку не представляется никакихъ препятствій, священники римско-католическаго, армяно-грегоріанскаго, армяно-католическаго и проповѣдники протестантскихъ исповѣданій, смотря по тому, оказались или не оказались впослѣдствіи препятствія къ тому браку, и по другимъ обстоятельствамъ дѣла, подвергаются: или денежному взысканію не свыше пятидесяти рублей; или же временному удаленію отъ должности на время отъ двухъ до шести мѣсяцевъ; или и удаленію отъ мѣста". (Улож. о наказ. ст. 1576.) — По проэкту новаго Уголовнаго Уложенія, „духовное лицо иновѣрнаго христіанскаго вѣроисповѣданія, виновное въ совершеніи брака иновѣрца съ лицомъ Православнаго вѣроисповѣданія, прежде совершенія онаго Православнымъ Священникомъ, если не было на сіе надлежащаго разрѣшенія, наказывается арестомъ не свыше одного мѣсяца и, сверхъ сего, удаляется отъ церковной должности на время отъ шести мѣсяцевъ до одного года, а при повтореніи — навсегда". (Статья 343-я п. 4).

„Браки лицъ Православнаго исповѣданія съ лицами римско-като-

лежитъ къ Православному вѣроисповѣданію, то разсмотрѣніе вопроса о томъ, былъ ли бракъ и законно ли онъ совершенъ,

---

лическаго исповѣданія, совершенные одними римско-католическими священниками, почитаются недѣйствительными, доколѣ тотъ же бракъ не обвѣнчанъ Православнымъ Священникомъ. (Т. X. ч. 1. ст. 72.)

Воспрещается пасторамъ вѣнчать браки православныхъ съ лютеранами, при чемъ Сенатъ разъяснилъ, что лица, принадлежащія по рожденію и крещенію къ Православному исповѣданію, не взирая на конфирмированіе ихъ по обряду евангелическо-лютеранской церкви, не могутъ быть по закону признаваемы принадлежащими къ евангелическо-лютеранскому вѣроисповѣданію, а по своему рожденію и крещенію должны быть почитаемы православными. На семъ основаніи, при разрѣшеніи вопроса о значеніи брака подобныхъ лицъ, совершеннаго пасторомъ по обрядамъ евангелическо-лютеранской церкви, Сенатъ находитъ, что, по силѣ 1, 25, 31 и др. статей X тома 1 ч. и 26 ст. Уст. Духовн. Консист., законные браки между лицами Православнаго вѣроисповѣданія, или между православнымъ лицомъ и лицомъ другого христіанскаго вѣроисповѣданія, должны быть совершаемы Православными священниками во всемъ сообразно правиламъ и обрядамъ Православной Церкви. Противозаконно совершенный пасторомъ надъ двумя православными обрядъ бракосочетанія не можетъ создать дѣйствительнаго по нашимъ гражданскимъ и церковнымъ законамъ брака, а является лишь преступнымъ, учиненнымъ съ явнымъ злоупотребленіемъ власти, церковнымъ благословеніемъ, со стороны пастора, супружескаго сожительства, не имѣющаго значенія освященнаго церковью брачнаго союза и по сему недѣйствительнаго. Пасторъ, совершившій такой бракъ, подлежитъ отвѣтственности по 1575 ст. Улож. о наказан., которая гласитъ: „Священники римско-католическіе, армяно-грегоріанскіе и армяно-католическіе и проповѣдники протестанскихъ исповѣданій за совершеніе брака, который по закону долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ, приговариваются, въ случаѣ, когда сіе учинено ими завѣдомо: къ лишенію духовнаго сана и къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ. Когда жъ они оказываются виновными токмо въ извинительной, болѣе или менѣе по стеченію особенныхъ обстоятельствъ, ошибкѣ, то подвергаются: въ первый разъ строгому выговору; а во второй, удаленію отъ должности. За совершеніе завѣдомо, изъ какихъ-либо корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ, брака воспрещаемаго законами,

равно опредѣленіе уважительности причинъ къ его расторженію, во всякомъ случаѣ подлежитъ рѣшенію духовнаго суда Православной Церкви. Рѣшеніе сіе имѣетъ быть твердо въ отношеніи къ обоимъ лицамъ" [1]).

Такъ какъ при заключеніи смѣшаннаго брака отъ супруга инославнаго отбирается передъ вѣнчаніемъ, какъ сказано выше, особая подписка о то́мъ, что онъ будетъ крестить и воспитывать дѣтей по правиламъ Православной вѣры, то, при отказѣ въ выдачѣ такой подписки, самое вѣнчаніе, очевидно, не можетъ имѣть мѣста. — На практикѣ однако не-

---

хотя и не считающагося недѣйствительнымъ, они подвергаются лишенію духовнаго сана; когда жъ, напротивъ, они только были вовлечены въ извинительную по обстоятельствамъ ошибку, то за сіе въ первый разъ, имъ дѣлается лишь строгій выговоръ; въ случаѣ жъ новой такого рода неосмотрительности, они удаляются отъ должности, съ воспрещеніемъ вновь опредѣлять къ мѣсту. Симъ же наказаніямъ и на томъ же основаніи подвергаются и тѣ иностраннаго исповѣданія священники и проповѣдники, которые хотя не сами совершили воспрещенный законами бракъ, но свидѣтельствомъ, объявленіемъ въ церкви, или иными какими либо по должности своей дѣйствіями дали другому священнику или проповѣднику поводъ совершить оный". (Рѣш. Уголов. Кассац. Деп. по дѣлу Леціуса 1891 г. № 10). — По проэкту новаго Уголовнаго Уложенія, „духовное лицо иновѣрнаго христіанскаго исповѣданія, виновное въ совершеніи брака между лицами завѣдомо Православнаго вѣроисповѣданія, наказывается: арестомъ. Сверхъ сего, виновный удаляется отъ церковной должности навсегда. (Статья 344-я).

Православный священникъ, послѣ повѣнчанія каждаго изъ смѣшанныхъ браковъ, долженъ увѣдомить приходскаго пастора, или ксендза о времени совершенія такого брака (Т. X. ч. 1. ст. 69. Ср. Т. XI ч. 1. ст. 346 примѣч.).

1) Т. XVI. ч. 2., законы о судопр. гражданск., ст. 454. — „На семъ основаніи запрещено римско-католическимъ духовнымъ властямъ принимать отъ разведенныхъ православнымъ судомъ лицъ римско-католическаго закона прошенія о разводѣ ихъ и по римскому закону". Тамъ же, примѣчаніе.

рѣдко оказывается, что, при заключенiи смѣшаннаго брака, подписка отобрана не была. Возникаетъ вопросъ, подлежитъ ли въ такомъ случаѣ не давшiй подписки отвѣтственности по Уложенiю о наказанiяхъ (по статьѣ 190-ой). Отвѣтъ долженъ быть отрицательный, такъ какъ обязанность его крестить дѣтей въ Православную вѣру есть обязанность для него условная и основывается на данномъ имъ обѣщанiи (подпискѣ), а если подписки нѣтъ, то нѣтъ и нарушенiя обязанности, такъ какъ нѣтъ и самой обязанности [1]). Впрочемъ, о крещенiи и воспитанiи рожденныхъ отъ смѣшаннаго брака дѣтей въ Православной вѣрѣ долженъ заботиться супругъ православный, такъ какъ православные за крещенiе своихъ дѣтей въ иную вѣру подвергаются отвѣтственности по Уложенiю о наказанiяхъ безусловно, независимо отъ того, рождены ли дѣти въ простомъ или смѣшанномъ бракѣ (по 190 ст. Улож. о наказ. [2]).

---

1) И. Г. Щегловитовъ. Нарушенiе правилъ о крещенiи дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ. Юридическая Лѣтопись. 1890 г. № 2, стр. 124—125.

2) 190-я ст. Улож. о нак. гласитъ: „Родители, которые, бывъ по закону обязаны воспитывать дѣтей своихъ въ вѣрѣ Православной, будутъ крестить ихъ или приводить къ прочимъ таинствамъ и воспитывать по обрядамъ другаго христiанскаго исповѣданiя, присуждаются за сiе: къ заключенiю въ тюрьмѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ. Дѣти ихъ отдаются на воспитанiе родственникамъ Православнаго исповѣданiя или, за неимѣнiемъ оныхъ, назначаемымъ для сего отъ Правительства опекунамъ, также Православной вѣры. Тому же наказанiю подвергаются и опекуны, которые будутъ воспитывать ввѣренныхъ имъ дѣтей Православнаго исповѣданiя въ правилахъ другаго вѣроученiя. При семъ они немедленно устраняются отъ опеки". — По проэкту новаго Уголовнаго Уложенiя, „родитель или опекунъ, обязанный по закону воспитывать своего или находящагося подъ его опекою, недостигшаго четырнадцати лѣтъ, малолѣтняго въ правилахъ Православной вѣры, виновный въ крещенiи или приведенiи его къ инымъ таинствамъ иного христiанскаго вѣро-

Правило объ обязанности давать подписку дѣйствовало и въ Прибалтійскихъ губерніяхъ до 19-го марта 1865 г., когда послѣдовало Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы въ этихъ губерніяхъ, при совершеніи браковъ между православными и протестантами, впредь не требовать отъ мѣстныхъ уроженцевъ означенныхъ, установленныхъ въ 67-ой ст. предбрачныхъ подписокъ на счетъ крещенія и воспитанія дѣтей, отъ сихъ браковъ рожденныхъ, въ правилахъ Православнаго исповѣданія, и такимъ образомъ сочетавшіеся бракомъ протестанты, съ 19-го марта 1865 г. по день возстановленія указаннаго въ 67-ой ст. закона во всей силѣ, не только не были обязаны давать упомянутыхъ подписокъ, но и имѣли право крестить и воспитывать рожденныхъ отъ этихъ браковъ дѣтей по правиламъ и обрядамъ той церкви, которую они изберутъ, а не исключительно церкви Православной, ибо

исповѣданія или въ воспитаніи его по правиламъ и обрядамъ таковаго, наказывается: заточеніемъ на срокъ не свыше одного года" (ст. 341-я).

Говоря объ отвѣтственности родителей за нарушеніе обязанности воспитывать своихъ дѣтей по правиламъ Православной вѣры, не лишнимъ будетъ упомянуть еще объ одномъ практическомъ вопросѣ. Нѣкоторые практики полагаютъ, что такъ какъ 190-я ст. Улож. о нак. главнымъ образомъ караетъ крещеніе дѣтей въ другую вѣру, то счисленіе сроковъ давности должно начинаться съ момента такого противозаконнаго крещенія. Такое мнѣніе не можетъ быть правильнымъ. Изъ содержанія 190-ой ст. Улож. о наказаніяхъ видно, что законъ нашъ караетъ не только крещеніе, но и приведеніе къ прочимъ таинствамъ, а равно и воспитаніе дѣтей по обрядамъ другого христіанскаго вѣроисповѣданія. Преступленіе это несомнѣнно представляетъ собою преступленіе длящееся. Оканчивается оно лишь съ того момента, когда родители, по тѣмъ или другимъ причинамъ, устраняются отъ воспитанія ребенка. Только съ этого момента можетъ начаться теченіе давности, но ни въ какомъ случаѣ не съ момента крещенія. И. Г. Щегловитовъ. Юрид. Лѣтопись 1890 г. № 2, стр. 125—126.

для нихъ постановленное въ 67-ой ст. ограниченіе не существовало[1]). Мнѣніе же, что Высочайшимъ повелѣніемъ 19 марта 1865 г. разрѣшалось лишь не требовать предбрачныхъ подписокъ, но не возбранялась православному духовенству принимать таковыя отъ брачущихся лютеранскаго исповѣданія, если они, по волѣ другой стороны, изъявили желаніе или согласіе на выдачу оныхъ, противорѣчитъ точному и буквальному смыслу Высочайшаго повелѣнія, которое, предписывая не требовать помянутыхъ росписокъ, „тѣмъ самымъ устраняло всякое значеніе ихъ, и, слѣдовательно, не давало православному духовенству никакого повода принимать отъ брачущихся такія обязательства, которыя въ глазахъ правительства никакой силы не должны были имѣть“ [2]).

Требованіе означенныхъ въ 67-ой ст. X т. 1 ч. подписокъ, по отношенію и къ мѣстнымъ уроженцамъ Прибалтійскихъ губерній, снова было возстановлено въ полной силѣ Высо-

---

1) Правильность этого заключенія, говоритъ Правительствующій Сенатъ (Рѣшен. Уголовн. Кассац. Департ. 1893 г. № 29), подтверждается и мнѣніемъ Святѣйш. Правительствующаго Сѵнода, который по однородному дѣлу въ 1834 г. разъяснилъ, что сила указа 23 ноября 1832 г., — коимъ постановлено было: браки разновѣрныхъ лицъ въ западныхъ и бѣлорусскихъ губерніяхъ совершать на основаніи общихъ дѣйствующихъ во Всероссійскомъ Государствѣ узаконеній, — простирается на тѣ только лица, кои вступили въ браки по распубликованіи сего постановленія, и что отъ родителей православнаго и иновѣрческаго исповѣданій, коихъ браки заключены прежде обнародаванія помянутаго указа, должно требовать, относительно крещенія и воспитанія дѣтей исполненія той обязанности, какую они приняли на себя предъ вступленіемъ въ бракъ по существовавшему тогда закону. (Примѣч. къ ст. 67 т. X ч. I.). Мнѣніе это изложено въ примѣчаніи къ ст. 27 Уст. Дух. Консист., гласящемъ: „Изложенное въ статьѣ 27-ой Уст. Консист. правило не распространяется на тѣ мѣстности, гдѣ таковыхъ подписокъ, по особымъ постановленіямъ, отбирать не положено.“

2) Рѣшеніе Уголов. Кассац. Депар. Прав. Сената 1893 г. № 29.

чайшимъ повелѣніемъ 8 августа 1885 года. Это составило одну изъ самыхъ благодѣтельныхъ и рѣшительныхъ мѣръ незабвеннаго Императора Александра III къ огражденію Православія въ Прибалтійскомъ краѣ, ибо въ продолженіе почти 20 лѣтъ, послѣ того какъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ ослаблено было требованіе примѣненія этого закона, населенію края постоянно внушаемо было, что господствующею, если даже не единственною, вѣрою въ краѣ должна быть лютеранская вѣра, и что всѣхъ дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ обязательно крестить въ лютеранство[1]).

„Въ заключаемыхъ въ Финляндіи бракахъ лицъ разныхъ Христіанскихъ исповѣданій, вѣнчаніе производится въ обѣихъ церквахъ. Дѣти, рождающіяся въ сихъ бракахъ, воспитываемы должны быть въ той вѣрѣ, къ которой принадлежитъ отецъ, не допуская о семъ особенныхъ договоровъ. Постановленіе сіе въ отношеніи лицъ, исповѣдующихъ Православную вѣру, распространяется на однихъ только коренныхъ жителей Финляндіи; браки же военно-служащихъ Православнаго исповѣданія, находящихся въ тѣхъ мѣстахъ, по командѣ и квартированію, должны быть совершаемы Православными Священниками на основаніи общихъ постановленій“[2]). Такимъ образомъ: во 1-хъ, коренные жители Финляндіи протестантскаго вѣроисповѣданія, повѣнчавшіеся съ православными женщинами внѣ предѣловъ этой страны, теряютъ право на крещеніе и воспитаніе дѣтей въ протестантской вѣрѣ, но обязаны крестить и воспитывать ихъ по правиламъ Православной Церкви, и, во 2-хъ, наоборотъ, тѣ же корен-

---

1) Состояніе отечественной Церкви по всеподданнѣйшему отчету Оберъ-Прокурора Св. Сvнода за 1886 г. Христ. Чтеніе 1889 г. Ч. 1, стр. 105.

2) Т. X. ч. 1. ст. 68.

ные жители Финляндіи, повѣнчавшіеся съ женщинами Православнаго исповѣданія въ предѣлахъ упомянутой страны, сохраняютъ за собою право, если пожелаютъ, на крещеніе и воспитаніе своихъ дѣтей въ протестанской вѣрѣ и въ томъ случаѣ, если эти дѣти будутъ рождены во время проживанія ихъ родителей внѣ предѣловъ Финляндіи.

Преимущество Православной вѣры сказывается, далѣе, и въ томъ, что во всѣхъ краяхъ Имперіи, кромѣ губерній Прибалтійскихъ, „евангелическо-лютеранскіе проповѣдники обязаны приносимыхъ къ нимъ для крещенія младенцевъ, коихъ родители неизвѣстны, отсылать по принадлежности къ православному духовенству“ [1]).

Такъ какъ Православная вѣра въ Россійскомъ государствѣ есть первенствующая и господствующая, то „Императоръ, престоломъ Всероссійскимъ обладающій, не можетъ исповѣдывать никакой иной вѣры, кромѣ Православной“ [2]). Этотъ основной законъ Россійской имперіи неукоснительно соблюдался на всемъ протяженіи исторіи русскаго государства. „Съ самаго крещенія Россіи, въ продолженіе болѣе шести вѣковъ, сказано въ наказѣ посламъ о большомъ дѣлѣ (т. е. о принятіи королевичемъ Владиславомъ Православной вѣры)

---

1) Т. XI. ч. 1. ст. 807. — „Въ Прибалтійскихъ губерніяхъ Евангелическо-Лютеранскіе проповѣдники совершаютъ св. крещеніе надъ незаконорожденными дѣтьми матерей Евангелическо-Протестантскаго исповѣданія, по ихъ на то согласію, а равно и надъ подкидываемыми или находимыми младенцами, коихъ родители неизвѣстны.“ Тамъ-же, ст. 276. (Ср. ст. 808 того же Тома и 83 ст. Т. XIV. Уст. о предупр. и пресѣч. преступл.)

2) Т. I. ч. 1., основ. законы, ст. 41. — „Императоръ, яко Христіанскій Государь, есть верховный защитникъ и хранитель догматовъ господствующей вѣры, и блюститель правовѣрія и всякаго въ Церкви святой благочинія.“ (Т. I. ч. 1., осн. законы, ст. 42.)

не было примѣра, чтобы русскій царь не исповѣдывалъ Православной вѣры, и что, еслибъ это допустить, то вся страна взволнуется"[1]). Нѣкоторые изъ русскихъ пословъ, перешедшихъ на сторону Сигизмунда, соглашались было возвести самаго его на русскій престолъ, но отецъ будущаго перваго русскаго царя изъ дома Романовыхъ митрополитъ Филаретъ Никитичъ настаивалъ на выборѣ Владислава, говоря: „будетъ де креститься, и онъ нашъ государь, а будетъ не креститься, и намъ онъ на надобенъ[2]).

Не только самъ Государь Императоръ, но и Супруга его, а равно и Супруга Наслѣдника Всероссійскаго Престола должна быть Православнаго исповѣданія: „Бракъ мужескаго лица Императорскаго Дома, могущаго имѣть право на наслѣдованіе Престола, съ особою другой вѣры совершается не иначе, какъ по воспріятіи ею Православнаго исповѣданія"[3]).

Православная Церковь, признавая одну себя единою истинною Церковью Христовою, принадлежность къ которой является необходимымъ условіемъ для спасенія, не допускаетъ для своихъ послѣдователей свободы перехода изъ Православія въ иное, хотя бы христіанское исповѣданіе, и разсматриваетъ лицъ, отпадшихъ отъ Православной вѣры, какъ заблуждающихся, заботясь о возвращеніи ихъ въ Православіе[4]). Этотъ

---

1) Толстой. Римскій католицизмъ въ Россіи. Т. 1, стр. 90.

2) Тамъ же, стр. 93.

3) Т. I. ч. 1, ст. 141. „По соизволенію царствующаго Императора, Члены Императорскаго Дома могутъ вступать въ бракъ, какъ съ особами Православнаго исповѣданія, такъ и съ иновѣрными." Тамъ же, ст. 140.

4) Законъ не допускаетъ перехода православнаго лица въ другое, хотя бы христіанское вѣроисповѣданіе, и Православная Церковь не перестаетъ считать отпадшаго своимъ членомъ, сохраняя его въ вѣдѣніи православнаго духовнаго начальства. „Законодательство наше,

взглядъ Православной Церкви не является исключительнымъ: не только Православная, но и всякая иная церковь не допускаетъ для лицъ, къ ней принадлежащихъ, свободы выхода и перехода въ другое вѣроисповѣданіе и не считаетъ такого выхода актомъ правомѣрнымъ.

Наше законодательство содержитъ рядъ статей, запрещающихъ отступленіе отъ Православія. „Какъ рожденнымъ въ Православной вѣрѣ, говорится въ нашихъ законахъ, такъ и обратившимся къ ней изъ другихъ вѣръ, запрещается отступить отъ нея и принять иную вѣру, хотя бы то и христіанскую" [1]). „Епархіальный архіерей обязанъ надзирать, чтобы Православные Христіане не совращались въ иную вѣру, ибо одна господствующая Православная Каѳолическая Восточная Церковь имѣетъ право въ предѣлахъ государства убѣждать иновѣрцевъ къ принятію ея ученія" [2]). „Отступившіе отъ Православнаго въ иное христіанское вѣроисповѣданіе: отсылаются къ духовному начальству, для увѣщанія, вразуменія ихъ и поступленія съ ними по правиламъ церковнымъ. До возвращенія ихъ въ Православіе, принимаются правительствомъ, для охраненія ихъ малолѣтнихъ дѣтей отъ

по мнѣнію Правительствующаго Сената, смотритъ на отступленіе отъ Православія, какъ на состояніе не только воспрещенное закономъ, но и преступное, которое никогда не можетъ сдѣлаться состояніемъ законнымъ; а слѣдовательно, съ присоединеніемъ православнаго къ другому вѣроисповѣданію, являясь дѣйствіемъ преступнымъ, какъ со стороны присоединившаго духовнаго лица, такъ и со стороны присоединеннаго, не можетъ создать законной принадлежности послѣдняго къ сему вѣроисповѣданію со всѣми проистекающими отъ таковой принадлежности законными послѣдствіями." (Рѣш. Уголов. Кассац. Деп. 1891 г. № 10).

1) Т. XIV. Уставъ о предупр. и пресѣч. преступл. ст. 36.

2) Уст. Духов. Консист. ст. 23.

совращенія, указанныя въ законахъ (именно въ Уставѣ о предупр. и пресѣч. преступл.) мѣры. Въ имѣніяхъ ихъ, населенныхъ православными, на все, сіе время назначается опека и имъ воспрещается въ оныхъ жительство" [1]). „Наблюденіе и всѣ по таковымъ дѣламъ распоряженія возлагаются на Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, которое въ тоже время собираетъ свѣдѣнія о семействѣ лица, отступившаго отъ Православія, и если окажутся малолѣтнія дѣти, то о мѣрахъ къ охраненію ихъ Православія представляетъ на усмотрѣніе Его Императорскаго Величества установленнымъ порядкомъ" [2]).

Надо при этомъ замѣтить, что „сила постановленій о давности не распространяется на вину перешедшихъ изъ Церкви Православной въ другое, хотя и пользующееся свободою богослуженія въ Россіи, христіанское вѣроисповѣданіе, и тѣмъ менѣе еще на преступленіе отпадшихъ вовсе отъ вѣры христіанской, какъ безпрерывно продолжающіяся, доколѣ они не обратились къ долгу" [3]).

Дѣйствующее законодательство содержитъ также рядъ постановленій, имѣющихъ цѣлью предупредить возможность отпаденія отъ Православной вѣры. Такъ, статьею 78-ою

---

1) Улож. о наказ. ст. 188. Въ этой опекѣ не могутъ участвовать ни мужъ отступившей отъ Православія, ни жена измѣнившаго Православію. (Т. XIV. Уст. о предупр. и пресѣч. прес., ст. 38.)

2) Т. XIV. Уст. о предупр. и пресѣч. прест., ст. 39. — „Отступившіе отъ вѣры Христіанской въ нехристіанскую, или отъ Православнаго въ иное Христіанское вѣроисповѣданіе, а также совратившіеся изъ вѣры Православный въ какую либо ересь, во всякомъ случаѣ назидаются въ истинной вѣрѣ и увѣщаются духовнымъ начальствомъ по правиламъ церковнымъ". Т. XVI. ч. 1. Уст. уголов. судопроизв. ст. 1004, примѣчаніе.

3) Улож. о наказ. ст. 162.

Устава о предупр. и пресѣч. преступл. (Т. XIV) „запрещается римско-католическому бѣлому и монашествующему духовенству въ губерніяхъ западныхъ имѣть въ домахъ, церквахъ и монастыряхъ своихъ для услуженія людей Православнаго исповѣданія,“ а слѣдующею 79-ою статею „запрещается римско-католическому духовенству дѣтей Православнаго исповѣданія посылать въ римско-католическія церкви къ слушанію службы вмѣстѣ съ католиками, преподавать симъ дѣтямъ катихизисъ или же дѣлать имъ противныя Православію внушенія“[1]); наконецъ, статьею 81-ою „запрещается протестанскому духовенству прибывающихъ въ его приходы неизвѣстныхъ ему людей допускать къ Причащенію св. Таинъ безъ взятія отъ нихъ подписки въ томъ, что они не принадлежатъ къ Православной Церкви“[2]).

---

1) „Монахи, изобличенные въ дѣланіи ученикамъ другихъ вѣръ внушенія правилъ вѣры римско-католической, не допускаются къ исправленію духовныхъ требъ для мірянъ, кромѣ случаевъ крайней необходимости. Члены римско-католическихъ Духовныхъ Консисторій, которые будутъ уличены въ потворствѣ и въ принятіи посредничества относительно желающихъ отступить отъ Православія, удаляются отъ присутствія“. (Т. XIV. Уст. о предупр. и пресѣч. прест., ст. 79). „Запрещается духовенству иностранныхъ исповѣданій преподавать православнымъ духовныя требы или дѣлать внушенія, до религіи касающіяся, и тѣмъ еще болѣе запрещается ему входить въ какое либо посредство, сношеніе, представленіе и ходатайство о желающихъ отступить отъ Православія“. (Тамъ же, ст. 80).

2) Ср. ст. 295-ю Т. XI. ч. 1.: „Иностранцы и всѣ, находящіеся въ дальномъ разстояніи отъ прежняго своего мѣстопребыванія, могутъ быть по желанію допускаемы къ совершенію покаянія и къ Св. Причащенію въ томъ Евангелическо-Лютеранскомъ приходѣ, въ коемъ имѣютъ жительство. Если неизвѣстно съ точностію, принадлежатъ ли они къ Евангелическо-Протестантской Церкви, то отъ нихъ требуется письменное о семъ за ихъ подписью объявленіе, въ которомъ должно быть объяснено, что они не принадлежатъ къ Церкви Православнаго исповѣданія.“

Не одобряя прозелетизма вообще[1]), государственная власть на Руси не можетъ, конечно, равнодушно относиться къ совращенію изъ Православія и принимаетъ строгія мѣры противъ совратителей[2]). Дѣйствующее законодательство содержитъ рядъ статей противъ совратителей, при чемъ невыгодныя послѣдствія за совращеніе различны, смотря по тому, произошло ли совращеніе изъ Православной вѣры въ нехристіанскую, или въ ересь, или въ расколъ, или въ одно изъ иностранныхъ (христіанскихъ) исповѣданій. „За совращеніе изъ Православнаго въ иное христіанское вѣроисповѣданіе, виновный приговаривается: къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ на житье въ Сибирь, или къ отдачѣ въ исправительныя арестанскія отдѣленія"[3]). „Кто въ проповѣди или сочиненіи будетъ усиливаться привлекать и совращать православныхъ въ иное, хотя христіанское, вѣроисповѣданіе, или же еретическую секту, или раскольническій толкъ, тотъ за сіе преступленіе подвергается: въ первый разъ, лишенію нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и заключенію въ тюрьмѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного

---

1) Даже дѣйствія, клонящіяся къ обращенію въ Православіе, обставлены, по нашему законодательству, разными ограниченіями. (См., напр., Т. XIV. Уставъ о предупр. и пресѣч. преступл., ст. 70 прилож., и ст. 73.)

2) „Всякое малѣйшее помѣшательство Церкви Православной въ правилахъ ея и въ священнослуженіи, оскорбленіе чѣмъ либо ея служителей и всякое отвлеченіе не только отъ нея, но и отъ другихъ терпимыхъ вѣръ, строжайше запрещаются". Т. XIV. Уст. о предупр. и пресѣч. преступл. ст. 77.

3) Уложеніе о наказ. ст. 187. Надо замѣтить, что, по закону 12 іюня 1900 г., ссылка на поселеніе и на житье, за цѣлый рядъ преступленій, замѣнена другими наказаніями.

года и четырехъ мѣсяцевъ; а во второй, заключенію въ крѣпости на время отъ двухъ лѣтъ и восьми мѣсяцевъ до четырехъ лѣтъ, также съ лишеніемъ нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ; въ третій же разъ, онъ присуждается къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь или къ отдачѣ въ исправительныя арестанскія отдѣленія [1]). Во всѣхъ случаяхъ, гдѣ совращеніе соединено съ насиліемъ, наказаніе усиливается [2]). Карается не только совращеніе, но и попустительство относительно совращенія: такъ, статья 192-я Уложенія о наказаніяхъ гласитъ: „кто, зная, что жена его, или дѣти, или другія лица, за коими ему предоставлено закономъ наблюденіе и попеченіе, намѣрены отступить отъ Православнаго исповѣданія, не будетъ стараться отклонить ихъ отъ сего намѣренія и не приметъ никакихъ зависящихъ отъ него по закону мѣръ для воспрепятствованія исполненію онаго, тотъ за сіе приговаривается: къ аресту отъ трехъ дней до трехъ мѣсяцевъ и, сверхъ того, если онъ православный, предается церковному покаянію“ [3]).

---

1) Тамъ же, ст. 189.

2) Тамъ же, ст. 187. — По проэкту новаго Уголовнаго Уложенія, „виновный въ совращеніи православнаго въ иное христіанское вѣроисповѣданіе наказывается: заточеніемъ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ. Если совращеніе учинено посредствомъ насилія или наказуемой угрозы, то виновный наказывается: поселеніемъ“. (ст. 338.) „Виновный въ произнесеніи или чтеніи, публично, рѣчи или сочиненія, а равно въ распространеніи или публичномъ выставленіи сочиненія или изображенія, возбуждающихъ къ переходу православныхъ въ иное вѣроисповѣданіе или въ расколоученіе, буде сіе учинено съ цѣлію совращенія оныхъ, наказывается: заточеніемъ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ“ (ст. 342).

3) „Дѣла о совратителяхъ и совращенныхъ изъ Православія

Надо однако замѣтить, что, для признанія въ дѣйствіяхъ виновнаго признаковъ совращенія изъ Православія, необходимо, „чтобы рѣшимость отступившаго отъ Православія покинуть свою вѣру и присоединиться къ другому христіанскому вѣроисповѣданію явилась результатомъ такой активной дѣятельности совратителя, которая по своей природѣ и значенію соотвѣтствуетъ понятію закона о подстрекательствѣ, т. е. нравственнаго или физическаго въ этомъ направленіи воздѣйствія на лицо совращенное. Законъ требуетъ, чтобы, если не самая мысль объ измѣнѣ своей вѣры, то окончательная рѣшимость осуществить такое намѣреніе созрѣла и получила свое выполненіе подъ вліяніемъ активнаго воздѣйствія совратителя, а, слѣдовательно, въ тѣхъ случаяхъ, когда такая рѣшимость явилась у отступившаго не подъ вліяніемъ воздѣйствія лица обвиняемаго, дѣятельность виновнаго можетъ оказаться совмѣщающей въ себѣ признаки какого либо иного нарушенія постановленій, ограждающихъ неприкосновенность Православной Церкви, но она не можетъ быть разсматри-

---

разсматриваются безъ очереди.“ Т. XVI. ч. 2, законы о судопр. уголовн., ст. 534.

„Приговоры по дѣламъ о совращеніи изъ Православія въ другія исповѣданія, коими виновные, безъ различія званій, присуждаются къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу или на поселеніе въ Сибирь, изъятые же отъ тѣлеснаго наказанія къ лишенію всѣхъ или нѣкоторыхъ лично и по состоянію присвоенныхъ имъ правъ и преимуществъ, ссылкѣ на житье въ Томскую или Тобольскую губерніи, заключенію въ крѣпость или тюрьму, равнымъ образомъ приговоры, коими лица духовнаго званія присуждаются къ лишенію сана, съ заключеніемъ или безъ онаго, или къ удаленію въ Великороссійскія губерніи, прежде приведенія въ исполненіе, представляются Министру Внутреннихъ Дѣлъ для внесенія, чрезъ Комитетъ Министровъ, на Высочайшее усмотрѣніе. Тамъ же, ст. 535.

ваема, какъ совращеніе въ томъ смыслѣ, какъ его понимаетъ ст. 187 Уложенія о наказаніяхъ [1]).

Обязывая всякую духовную власть и всякое частное лицо иностраннаго, какъ христіанскаго, такъ и иновѣрнаго исповѣданія, не прикасаться въ дѣлахъ вѣры къ убѣжденію совѣсти послѣдователей другихъ вѣръ, наше законодательство вообще воспрещаетъ „всякое малѣйшее помѣшательство“ Церкви Православной и всякое отвлеченіе отъ нея [2]). Такъ, „священнослужители иновѣрныхъ христіанскихъ исповѣданій, которые завѣдомо допустятъ православнаго къ исповѣди, причащенію или елеосвященію по своимъ обрядамъ, подвергаются за сіе: въ первый разъ удаленію отъ мѣста на время отъ шести мѣсяцевъ до одного года; а во второй, лишенію духовнаго сана“. Даже „за исправленіе сихъ духовныхъ требъ для православнаго по невѣдѣнію, они подвергаются строгому выговору, какъ за несогласную съ важностью ихъ званія неосмотрительность“ [3]). „Лица духовенства иностранныхъ Христіанскихъ исповѣданій, изобличенныя въ преподаваніи катихизиса малолѣтнимъ исповѣданія Православнаго, или же въ дѣланіи имъ противныхъ Православію внушеній, хотя и безъ доказаннаго намѣренія совратить ихъ, подвергаются за сіе: въ первый разъ, удаленію отъ своихъ мѣстъ

1) Рѣшеніе Угол. Кассац. Департ. 1891 г. № 9.

2) Т. XI. ч. I. ст., 4. Т. XIV. Уст. о предупр. и пресѣч. преступл., ст. 77.

3) Улож. о наказ., ст. 193. „Дѣйствія пастора, завѣдомо допустившаго крещеніе, по обряду лютеранской церкви, ребенка, рожденнаго отъ матери православнаго исповѣданія, даннымъ имъ на такое крещеніе благословленіемъ и запись имъ младенца въ метрикахъ лютеранской церкви, по мнѣнію Уголов. Кассац. Департ. (Рѣш. Общ. Собранія 1871 г. № 87), подходятъ подъ дѣйствіе ст. 193-ей Уложенія“. Намъ же кажется, что эти дѣйствія подходятъ скорѣе подъ дѣйствіе слѣдующей 194^1 статьи, чѣмъ подъ дѣйствіе 193 ст. Улож. о наказ.

и должностей на время отъ одного года до трехъ лѣтъ; во второй — лишенію духовнаго сана и заключенію въ тюрьмѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ" [1]). Наконецъ, „священнослужители иновѣрныхъ Христіанскихъ исповѣданій, которые совершатъ по своимъ обрядамъ надъ православнымъ конфирмацію, или мѵропомазаніе, или иное священнодѣйствіе, знаменующее принятіе въ исповѣданіе иновѣрной Христіанской церкви, или же допустятъ совершить или совершатъ по своимъ обрядамъ крещеніе надъ дѣтьми православныхъ, подвергаются за сіе: отрѣшенію отъ должности или лишенію духовнаго сана [2]).

---

1) Улож. о наказ., ст. 194.

2) Тамъ же, ст. 194[1]. Ср. ст. 501 Т. XI. ч. 1.: „Если Евангелическо-Лютеранскій проповѣдникъ присоединитъ къ своей Церкви члена Православной Церкви, то немедленно отрѣшается отъ должности и лишается сана".

По проэкту новаго Уголовнаго Уложенія (ст. 343), „духовное лицо иновѣрнаго христіанскаго вѣроисповѣданія, виновное: 1) въ совершеніи по своимъ обрядамъ надъ завѣдомо православнымъ конфирмаціи, мѵропомазанія или иного священнодѣйствія, знаменующаго принятіе въ вѣроисповѣданіе иновѣрной христіанской церкви, или же въ совершеніи по своимъ обрядамъ или въ допущеніи совершенія крещенія ребенка, завѣдомо подлежащаго крещенію по правиламъ вѣры Православной; 2) въ допущеніи лица завѣдомо Православнаго вѣроисповѣданія къ исповѣди, причащенію или елеосвященію по обряду своего вѣроисповѣданія; 3) въ преподаваніи катихизиса своего вѣроисповѣданія не достигшему совершеннолѣтія лицу завѣдомо Православнаго вѣроисповѣданія; 4) въ совершеніи брака съ лицомъ Православнаго вѣроисповѣданія прежде совершенія онаго Православнымъ священникомъ, если не было на сіе надлежащаго разрѣшенія; наказывается: арестомъ на срокъ не свыше одного мѣсяца. Сверхъ сего, виновный въ случаѣ, первымъ пунктомъ сей статьи указанномъ, удаляется отъ церковной должности на всегда; въ случаяхъ же, вторымъ, третьимъ и четвертымъ пунктами указанныхъ, удаляется отъ церковной должности на время отъ шести мѣсяцевъ до одного года, а при

Наоборотъ, „если исповѣдующіе иную вѣру пожелаютъ

повтореніи навсегда“. — „Духовное лицо иновѣрнаго христіанскаго вѣроисповѣданія, виновное въ совершеніи брака между лицами завѣдомо Православнаго вѣроисповѣданія, наказывается: арестомъ. Сверхъ сего, виновный удаляется отъ церковной должности навсегда“. (Тамъ же, ст. 344).

„Въ разъясненіе возникшихъ недоразумѣній, общему ли гражданскому, или духовному суду подлежатъ римско-католическіе священники за окрещеніе по обрядамъ ихъ вѣры дѣтей Православнаго вѣроисповѣданія, постановлено: духовныя лица римско-католическаго исповѣданія, виновныя въ учиненіи хотя бы и въ первый разъ проступковъ въ сей (80 ст. Уст. о предупр. и пресѣч. прест.) поименованныхъ, подвергаются суду общихъ судебныхъ мѣстъ, на законномъ основаніи“. (Т. XIV. Уст. о предупр. и пресѣч. прест., ст. 80 примѣчаніе).

Записка евангелическо-лютеранскимъ проповѣдникомъ въ метрическія книги своего прихода крещеннаго по нуждѣ младенца, принадлежащаго по закону къ Православному исповѣданію, составляетъ допущеніе крещенія по иновѣрному обряду надъ дѣтьми Православнаго исповѣданія, независимо отъ того, было ли или нѣ было дано виновнымъ благословеніе на самое совершеніе обряда по нуждѣ. (Рѣш. Уголов. Кассац. Деп. по дѣлу Вейриха. 1893 г. № 28).

Вопросъ о томъ, подлежитъ ли лютеранскій пасторъ, допустившій къ конфирмаціи лицо, родившееся отъ православныхъ родителей, но окрещенное, вопреки закону, по обряду лютеранской церкви, уголовной отвѣтственности по 193 и 194[1] стт. Уложенія о наказ., Уголовнымъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената (въ засѣданіи 21 марта 1900 года) *рѣшенъ отрицательно.* Подробности этого рѣшенія весьма интересны.

Крестьянинъ Лифляндской губ. Тимофей Тахвельдтъ и крестьянка Елизавета Лаштсъ, хотя и были окрещены при рожденіи по обрядамъ Православной церкви, считали себя однако лютеранами. Они сочетались бракомъ въ лютеранск. церкви; дочь свою Алиде, родившуюся въ 1878 г. отъ этого брака, они крестили по лютеранскому обряду, и крещеніе это было записано въ приходскія книги Якобійской лютер. церкви. Въ 1895 г. супруги Тахвельдтъ были привлечены къ суду по обвиненію ихъ въ дѣяніи, предусм. ст. 190 улож. о нак., и приговоромъ Рижскаго окружнаго суда осуждены за незаконное крещеніе своей дочери по лютеранскому обряду къ тюремному заключе-

присоединиться къ вѣрѣ Православной, никто ни подъ ка-

нію; вмѣстѣ съ тѣмъ судъ опредѣлилъ: отдать Алиде на воспитаніе родственникамъ Православнаго вѣроисповѣданія.

Въ 1896 г. Алиде Тахвельдтъ, считая себя лютеранкой, обратилась къ пастору Роберту Гольсту съ просьбой допустить ее къ конфирмаціи. Православный попечитель ея, узнавъ объ этомъ, извѣстилъ пастора черезъ волостной судъ, что Алиде, согласно рѣшенію окружнаго суда 1895 года, должна воспитываться въ Православной вѣрѣ. Пасторъ, въ виду этого, сначала отказалъ Алиде въ ея просьбѣ, но когда ему было представлено ея метрическое свидѣтельство, изъ котораго видно, что она крещена по лютеранск. обряду, онъ допустилъ ее къ причастію и конфирмаціи, о чемъ и записалъ въ приходскія книги.

Въ такихъ дѣйствіяхъ Гольста было усмотрѣно преступленіе, караемое ст. 193 и 194[1] улож. о нак., и пасторъ Гольстъ былъ преданъ суду. Рижскій окружный судъ оправдалъ Гольста, не находя доказаннымъ того обстоятельства, чтобы Алиде принадлежала къ Православной церкви. С.-Петербургская судебная палата, куда дѣло было перенесено по апелляціонному отзыву прокурора, отмѣнила этотъ приговоръ по такимъ соображеніямъ: приговоромъ Рижскаго окружнаго суда, которымъ рѣшено отобрать Алиде у ея родителей и отдать на воспитаніе опекуну православн. исповѣд., крещеніе Алиде по лютер. обряду признано дѣйствіемъ преступнымъ, слѣдов. и всѣ послѣдствія этого дѣйствія должны считаться недѣйствительными, поэтому и незаконное крещеніе Алиде по лютер. обряду не могло создать принадлежности ея къ лютеранскому вѣроисповѣданію, ибо она, какъ рожденная отъ православныхъ родителей, должна быть окрещена по обрядамъ Православной церкви. Пасторъ Гольстъ зналъ обо всѣхъ этихъ обстоятельствъ и поэтому въ его дѣйствіяхъ, по мнѣнію палаты, содержатся всѣ признаки преступленія ст. 193 и 194[1] улож. о нак., и палата въ виду этого приговорила Гольста къ отрѣшенію отъ должности пастора.

Въ своей кассаціонной жалобѣ защитникъ Гольста прис. пов. фонъ-Брекеръ подвергаетъ доводы судебной палаты весьма тщательному анализу и приходитъ къ заключенію, что въ дѣйствіяхъ Гольста нѣтъ состава преступленія. Ст. 193 и 194[1] ул. о нак. караетъ священнослужителей иностранныхъ исповѣданій за допущеніе къ конфирмаціи или причащенію лицъ *православныхъ*. Центральнымъ вопросомъ является, слѣдовательно, опредѣленіе, могутъ ли считаться лица, находящіяся въ положеніи Алиде Тахвельдтъ, православными. Судебная

кимъ видомъ не долженъ препятствовать имъ въ исполненіи

палата отвѣчаетъ на этотъ вопросъ утвердительно и исходитъ, повидимому, изъ предположенія, что разъ ребенокъ родился отъ православныхъ родителей, то eo ipso устанавливается принадлежность его къ Православной церкви съ самаго момента его рожденія. Такого положенія въ русскомъ законодательствѣ не существуетъ и существовать не можетъ, такъ какъ оно противорѣчило бы основному догмату не только Православной, но и всѣхъ христіанскихъ церквей. Согласно канонич. праву, человѣкъ рождается человѣкомъ, а пріобщается къ церкви путемъ таинства крещенія, слѣдовательно до крещенія человѣкъ не является членомъ никакой исповѣдной группы. Лишь этотъ моментъ устанавливаетъ принадлежность къ той или иной церкви. Алиде Тахвельдтъ была крещена по лютеранскому обряду, слѣдоват. этимъ установлена принадлежность ея къ лютеранской церкви. Православной она можетъ сдѣлаться лишь черезъ особое таинство мѵропомазанія; но изъ дѣла видно, что мѵропомазаніе до сихъ поръ надъ ней совершено не было да и въ виду ея возраста не можетъ и быть совершено помимо ея воли. Выводъ изъ всего этого одинъ: по церковнымъ законамъ Алиде, несомнѣнно, является лютеранкой.

Второе соображеніе палаты основывается главнымъ образомъ на томъ, что крещеніе Алиде по лютеранскому обряду есть дѣйствіе преступное и поэтому оно не могло создать законной принадлежности ея къ лютер. церкви. Палата находитъ возможнымъ примѣнить и къ данному случаю общее начало *права,* по которому преступныя дѣянія признаются недѣйствительными со всѣми ихъ послѣдствіями, которыя и государствомъ по возможности уничтожаются. Но примѣненіе этого правила къ обстоятельствамъ даннаго дѣла логически приводитъ къ заключеніямъ, прямо противоположнымъ тѣмъ, которыя дѣлаетъ палата. Крещеніе Алиде было преступленіемъ; родители ея были за совершеніе его приговорены къ наказанію и послѣдствія этого преступленія должны быть признаны ничтожными, т. е. крещеніе должно быть разсматриваемо, какъ несуществующее, какъ недѣйствительное, т. е. Алиде Тахвельдтъ является лицомъ вовсе не крещеннымъ и, слѣд., не принадлежащимъ ни къ какой христіанской церкви. Конфирмація, по воззрѣніямъ лютеранской церкви, (т. XI. ч. 1 ст. 140 изд. 1857 г.) есть лишь подтвержденіе крещенія, т. е. повтореніе самимъ лицомъ обѣта, даннаго при крещеніи за него родителями, поэтому если Алиде Т. не христіанка, то пасторъ вообще не могъ конфирмовать ее, а допуская ее къ этому обряду, совершилъ

сего желанія“. „За препятствованіе кому либо присоеди-

лишь покушеніе на конфирмацію надъ негоднымъ объектомъ, которое по закону не наказуемо.

Далѣе, если Алиде Т. не крещена, слѣдов. она не можетъ быть и православной, и потому къ дѣянію Гольста никакъ не можетъ быть примѣнена ст. 194[1] Ул. о нак. Противъ этихъ соображеній можетъ быть, по мнѣнію кассатора, сдѣлано возраженіе, что крещеніе имѣетъ общехристіанскій характеръ; какъ извѣстно, при присоединеніи лютеранина къ Православію, оно не повторяется; поэтому его можно и не признавать недѣйствительнымъ, а лишь слѣдуетъ уничтожить противозаконныя его послѣдствія, вытекающія изъ лютеранскаго характера совешенія этого таинства. Но какимъ образомъ сдѣлать это? Совершить мvропомазаніе надъ Алиде и присоединить ее такимъ образомъ къ Православію фактически немыслимо въ виду изложенныхъ выше соображеній. Остается такой выходъ: признать, что весь обрядъ крещенія, состоявшагося надъ Алиде, долженъ быть раздѣленъ на двѣ части: одна, заключающая въ себѣ элементъ общехристіанскій, продолжающая оставаться дѣйствительной, а другая незаконная, придающая обряду спеціально лютеранскій характеръ. Но 1) подобное раздробленіе церковнаго обряда немыслимо, 2) оно создало бы состояніе, совершенно не допускаемое нашимъ законодательствомъ, именно, Алиде была бы обращена не въ православную, не въ лютеранку, католичку, а въ *христіанку безъ опредѣленнаго вѣроисповѣданія.*

Такимъ образомъ, даже ставъ на точку зрѣнія судебной палаты, Алиде нельзя признать православной и, слѣдовательно, не можетъ имѣть мѣста примѣненіе карательнаго закона ст. 193 и 194[1] Ул. о нак. Весь выводъ судебной палаты, по мнѣнію кассатора, основанъ на ошибочномъ предположеніи палаты, что можно присоединить къ исповѣдной группѣ рѣшеніемъ судебнаго мѣста, и что такой приговоръ можетъ замѣнить совершеніе религіозныхъ обрядовъ, которыхъ требуетъ церковь. Въ виду всего этого кассаторъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора палаты и о передачѣ дѣла для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Петербургской палаты.

Дѣло докладывалъ сенаторъ В. Ѳ. Фененко. Присяжный пов. фонъ Брекеръ, поддерживавшій кас. жалобу, въ своей рѣчи сгруппировалъ изложенные выше доводы кас. жалобы, причемъ подробно остановился на положеніяхъ канонич. права, которыя доказываютъ, что Алиде Т. должна быть признана лютеранкой.

Оберъ-прокуроръ В. К. Случевскій остановился на анализѣ того

ниться добровольно къ церкви Православной виновные под-

сенатскаго рѣшенія, на которое опиралась судебная палата, проводя общее начало, что обрядъ, незаконно совершенный, не можетъ быть признанъ дѣйствительнымъ. Такой взглядъ высказанъ Сенатомъ по д. Лецiуса (1891 г. № 10) по вопросу о дѣйствительности брака лицъ православнаго исповѣданія, совершеннаго по обряду лютеранской церкви. Но въ своей дальнѣйшей практикѣ Сенатъ, въ общемъ проводя это начало, отступаетъ отъ логическихъ выводовъ изъ этого взгляда въ случаяхъ, когда нѣтъ аналогіи съ обстоятельствами, вызвавшими рѣшеніе по д. Лецiуса. Исключеніе изъ общаго принципа было допущено Сенатомъ по д. Потапова (1893 г. № 46), а также по недавно слушавшемуся дѣлу Дьячкова (рѣш. Сената 25 января 1900 г.). Такое исключеніе должно быть допущено и въ настоящемъ случаѣ, ибо между церковными и гражданскими нормами о бракѣ, на которыя опирается рѣшеніе по д. Лецiуса, и таковыми же постановленіями о крещеніи существуетъ значительная разница. У лютеранъ — бракъ не признается таинствомъ въ противоположность ученію Православной церкви; крещеніе же по догмѣ обѣихъ церквей есть таинство. Далѣе, по вопросу о бракѣ существуетъ весьма опредѣленное положеніе ст. 243 устава евангелическо-лютеранской церкви (въ текстѣ рѣшенія *неправильно* т. X.) которое и имѣлъ въ виду Сенатъ въ рѣшеніи по д. Лецiуса; соотвѣтствующей статьи о крещеніи въ законахъ нашихъ не имѣется.

Переходя къ разсмотрѣнію вопроса, съ точки зрѣнія, догмы каноническаго права, г. оберъ-прокуроръ вполнѣ согласился съ доводами кассаціонной жалобы: принадлежность къ той или иной исповѣдной группѣ устанавливается моментомъ крещенія, это подтверждается и уставомъ духовной консисторіи и учеными авторитетами церковнаго права Православной церкви. Въ виду этого г. оберъ-прокуроръ, признавая, что въ дѣйствіяхъ Гольста нѣтъ состава преступленія, полагалъ все производство по настоящему дѣлу отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: приговоръ С.-Петербургской судебной палаты и все производство по настоящему дѣлу за силою ст. 1, 193 и 194[1] улож. о нак. отмѣнить со всѣми послѣдствіями. (Право 1890 г. № 13.)

Перепечатывая это рѣшеніе Уголов. Кассац. Департамента Прав. Сената, нѣмецкія газеты ставятъ весьма важный принципіальный вопросъ о томъ, какого вѣроисповѣданія, по русскимъ законамъ, крещенныя по лютеранскому обряду и не конфирмованныя дѣти православныхъ родите-

вергаются: заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ. Но если, для помѣшательства переходу въ Православіе, были ими употреблены угрозы, притѣсненія или насилія, то они приговариваются: къ лишенію нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ одного года и четырехъ мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ. Сверхъ того, въ всякомъ случаѣ, имъ воспрещается управлять тѣми своими населенными имѣніями, въ коихъ находятся православные" [1]).

Такъ проводится въ жизнь въ дѣйствующемъ законодательствѣ первый изъ указанныхъ выше принциповъ — охраненіе господствующей Православной вѣры.

Посмотримъ теперь какъ примѣняется на практикѣ въ нашемъ законодательствѣ второй принципъ, характеризующій отношеніе русской государственной власти къ лицамъ неправославнымъ.

Строго оберегая, какъ мы видѣли, Православную церковь отъ нарушенія ея правъ, наше законодательство въ тоже время предоставляетъ полную свободу вѣры и всѣмъ къ ней не принадлежащимъ и избѣгаетъ вмѣшательства въ

лей. (Nordlivländische Zeitung, 1900 г. № 75). Отвѣтомъ на этотъ вопросъ служитъ изложенное выше рѣшеніе Сената.

И такъ, стоитъ только православнымъ родителямъ окрестить своего ребенка въ лютеранство, или католичество — и послѣдній уже не будетъ считаться православнымъ. Явленіе печальное, и въ государствѣ, гдѣ Православная Вѣра есть первенствующая и господствующая, едва ли желательное.

1) Т. XI. ч. 1., ст. 5. Т. XIV. Уст. о предупр. и пресѣч. преступл., ст. 75. Улож. о наказ., ст. 191. — По проэкту новаго Уголовнаго Уложенія, „виновный въ воспрепятствованіи, посредствомъ учиненныхъ для сего насилія или наказуемой угрозы, желающему присоединиться къ Православной вѣрѣ принять таковую, наказывается: заточеніемъ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ". (ст. 345).

ихъ внутреннія религіозныя дѣла, о чемъ ясно говорятъ намъ основные законы. „Всѣ не принадлежащіе къ господствующей Церкви подданные Россійскаго государства, природные и въ подданство принятые, также иностранцы, состоящіе въ Россійской службѣ, или временно въ Россіи пребывающіе, пользуются каждый повсемѣстно сообoднымъ отправленіемъ ихъ вѣры и богослуженія по обрядамъ оной“ [1]). „Свобода вѣры присвояется не токмо Христіанамъ иностранныхъ исповѣданій, но и Евреямъ, Магометанамъ и язычникамъ: да всѣ народы, въ Россіи пребывающіе, славятъ Бога Всемогущаго разными языки по закону и исповѣданію праотцевъ своихъ, благословляя царствованіе Россійскихъ Монарховъ, и моля Творца вселенной о умноженіи благоденствія и укрѣпленіи силы Имперіи“ [2]). „Господствующая церковь не дозволяетъ себѣ ни малѣйшихъ понудительныхъ средствъ при обращеніи послѣдователей иныхъ вѣроисповѣданій и вѣръ къ Православію, и тѣмъ изъ нихъ, кои приступить къ нему не желаютъ, отнюдь ничѣмъ не угрожаетъ, поступая по образу проповѣди Апостольской“ [3]).

1) Т. I. ч. 1, основ. законы, ст. 44.

2) Тамъ же, ст. 45. Ср. ст. 65 Т. XIV. Уст. о предупр. и пресѣч. преступл. — Въ частности, объ армяно-грегоріанской церкви сказано: „Армяно-Грегоріанская Церковь въ Россійской Имперіи, наравнѣ съ прочими иностранными исповѣданіями, пользуется Всемилостивѣйшимъ покровительствомъ Государя Императора“ (Т. XI. 1 ч. Уст. иностр. исповѣд., ст. 1109). И далѣе: „Во всей Россійской Имперіи дозволяется свободное отправленіе вѣры по обрядамъ Церкви Армяно-Грегоріанской съ тѣмъ, чтобы члены сей Церкви, на основаніи общихъ государственныхъ узаконеній, тщательно воздерживались отъ всякаго нарушенія надлежащаго уваженія къ другимъ, свободно въ Имперіи исповѣдуемымъ, вѣрамъ, особенно же отъ строго воспрещеннаго сими законами прозелитизма“ (Тамъ же ст. 1110).

3) Т. XIV. Уст. о предупр. и пресѣч. преступл., ст. 70.

Не ограничиваясь надѣленіемъ инославныхъ христіанъ полной свободой исповѣданія ихъ вѣры и публичнаго отправленія ихъ богослуженія по ихъ обрядамъ, русское законодательство ихъ церкви надѣляетъ почти всѣми правами первенствующей въ Россіи Православной церкви, кромѣ одного лишь права проповѣди своего вѣроученія. „Духовныя дѣла Христіанъ иностранныхъ исповѣданій и иновѣрцевъ вѣдаются особенными ихъ духовными управленіями, Верховною Самодержавною Властію къ тому предназначенными. Сіи управленія, въ исполненіи своихъ дѣлъ и должностей, поступаютъ по правиламъ и уставамъ своей вѣры, но съ тѣмъ вмѣстѣ неупустительно наблюдаютъ и государственныя узаконенія, и по долгу вѣрноподданической присяги охраняютъ всѣ священныя права и преимущества Его Императорскаго Величества и законы государства“ [1]). Какъ и духовныя

---

1) Т. XI ч. 1. Уст. иностр. исповѣд., ст. 3. Ср. Т. I ч. 1, основн. законы, ст. 46. См. также Т. IX. Зак. о состоян., стт. 422, 479, 489. Т. XI. ч. 1. Уст. иностр. исповѣд. стт. 49, 50, 52. — „Въ общемъ кругу управленія государственнаго духовныя дѣла Христіанъ иностранныхъ исповѣданій и иновѣрцевъ вѣдаются Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ; производство же по онымъ дѣламъ при семъ Министрѣ сосредоточивается въ Департаментѣ Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій“. Т. XI ч. 1., стт. 13 и 14.

„Всѣ Христіане Римско-Католическаго исповѣданія, духовные и свѣтскіе изъ подданныхъ государства, по дѣламъ своего исповѣданія сносятся съ Римскою Куріею не иначе, какъ чрезъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Никакія буллы, посланія и наставленія и вообще никакія исходящіе отъ Папскаго Управленія акты не могутъ быть приводимы въ дѣйствіе въ Имперіи и Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ безъ Высочайшаго Его Императорскаго Величества разрѣшенія, испрашиваемаго Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, по предварительномъ удостовѣреніи, что сіи акты не заключаютъ въ себѣ ничего противнаго государственнымъ постановленіямъ и священнымъ правамъ и преимуществамъ Верховной Самодержавной Власти“. Т. XI

лица Православнаго исповѣданія, „лица, принадлежащія къ духовенству одного изъ Христіанскихъ исповѣданій, какъ за нарушеніе обязанностей ихъ званія, установленныхъ церковными правилами и другими дѣйствующими по духовному вѣдомству положеніями, такъ и за тѣ противозаконныя дѣянія, за которыя въ законахъ опредѣлено подвергать ихъ отвѣтственности по усмотрѣнію духовнаго начальства, подлежатъ суду духовному“ [1]). Веденіе метрическихъ записей о рожденіи, бракѣ и смерти предоставляется самому духовенству всѣхъ инославныхъ церквей [2]). Далѣе, „лицамъ всѣхъ вообще Христіанскихъ исповѣданій невозбранно дозволяется вступать въ Россіи между собою въ браки по правиламъ и обрядамъ ихъ церквей, не испрашивая на то отъ гражданскаго правительства особаго разрѣшенія, но съ соблюденіемъ ограниченій, узаконеніями для тѣхъ исповѣданій постановленныхъ“ [3]), причемъ всѣ брачныя дѣла вѣдаются „въ установленныхъ для каждаго исповѣданія духовныхъ правительствахъ“ [4]).

ч. 1., ст. 17. Впервые постановленіе это было издано при императрицѣ Екатеринѣ II въ 1772 году (указъ 14 декабря) и составило коренной государственный законъ въ Россіи, постоянно подтверждаемый всѣми русскими императорами. (Подтвержденіе указа 14 декабря 1772 году см. въ Полн. Собр. Законовъ Т. XXI № 15326, Т. XXVII № 20939 и 21078).

1) Т. XVI ч. 1. Уст. уголовн. судопр., ст. 1017.

2) Т. XI ч. 1. Уст. иностр. исповѣд., стт. 455, 911, 1053 примѣч., 1141.

3) Т. X ч. 1., ст. 61. Ср. Т. XI ч. 1. Уст. иностр. исповѣд., ст. 12.

4) Т. XVI ч. 2. Законы о судопр. гражданск. ст. 453. — По преступленіямъ противъ союза брачнаго лицъ другихъ, кромѣ Православнаго, Христіанскихъ вѣроисповѣданій, дѣла о многобрачіи и опредѣленіе за оное, по правиламъ церковнымъ, покаянія подлежатъ вѣдомству духовныхъ правительствъ; но, по окончаніи суда духовнаго, надъ виновными въ такомъ преступленіи, духовное начальство немедленно, установленнымъ порядкомъ, сообщаетъ копіи послѣдовавшаго приговора въ Правительствующій Сенатъ, для преданія преступниковъ суду

„Браки лицъ всѣхъ вообще Христіанскихъ исповѣданій должны быть совершаемы по ихъ закону духовенствомъ той Церкви, къ которой принадлежатъ вступающіе въ супружество“ [1]). — Наконецъ, духовныя и монашествующія (гдѣ таковыя существуютъ) лица инославныхъ исповѣданій, подобно духовнымъ лицамъ Православнаго исповѣданія, пользуются свободою отъ личныхъ податей и отъ воинской повинности [2]); дома ихъ, по отбыванію воинской повинности, пользуются льготами на основаніи правилъ, въ Уставѣ о земскихъ повинностяхъ изложенныхъ [3]); они пользуются всѣми правами чести [4]): могутъ

на основаніи Уложенія о наказаніяхъ (ст. 1554). Сіе правило распространяется и на слѣдующія дѣла: 1, о вступленіи въ противозаконный бракъ съ употребленіемъ подлога или инаго обмана для сокрытія бывшихъ къ заключенію брака препятствій (Улож. о наказ. ст. 1571); 2, о вступленіи завѣдомо въ бракъ въ недозволенныхъ закономъ степеняхъ родства и свойства (Улож. о наказ. ст. 1560); 3, о вступленіи въ бракъ лицъ духовнаго званія, коимъ сіе по законамъ ихъ Церкви воспрещено, когда они для сего употребили какой либо обманъ или подлогъ (Улож. о наказ. ст. 1569); 4) дѣла о кровосмѣшеніи (Улож. о наказ. ст. 1593, 1596) и прелюбодѣяніи (Улож. о наказ. ст. 1585); 5, дѣла о вступленіи въ бракъ христіанъ римско-католическаго исповѣданія съ нехристіанами, а христіанъ евангелическо-лютеранскаго исповѣданія съ магометанами и евреями безъ соблюденія предписанныхъ въ Уставѣ евангелическо-лютеранской церкви правилъ, или же съ язычниками (Улож. о наказ. ст. 1568). Т. XVI ч. 2, законы о судопр. уголов., ст. 697.

1) Т. X. ч. 1., ст. 65. „Но браки сіи признаются дѣйствительными и тогда, если, за неимѣніемъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ оные совершаются, Священника или Пастора ихъ вѣры, вѣнчаніе совершено будетъ Священникомъ Православнымъ, но въ семъ случаѣ совершеніе и расторженіе сихъ браковъ производятся уже по правиламъ и обрядамъ Православной Церкви“. Тамъ же.

2) Т. IX. Законы о состоян., стт. 421, 457 примѣч., 476, 485.

3) Т. IX. Законы о состоян., стт. 426, 437, 444 примѣч., 458 примѣч., 488.

4) Между прочимъ, Эчміадзинскій Патріархъ-Католикосъ, сообразно съ древними обычаями, выходя изъ дворца своего и ограды

получать за усердную службу ордена[1]), наперстные кресты[2]), и даже ихъ дѣти (не имѣющія правъ высшаго состоянія) пользуются правами потомственнаго почетнаго гражданства[3]). Имущества инославныхъ церквей и монастырей, подобно имуществамъ церквей и монастырей православныхъ, защищаются какъ имущества казны[4]).

Надѣленіе всѣхъ инославныхъ церквей такими правами, говоритъ г. Н. Коркуновъ[5]), ставитъ ихъ у насъ въ гораздо болѣе привилегированное положеніе, сравнительно съ тѣмъ, какъ они поставлены теперь во многихъ государствахъ Западной Европы, гдѣ метрическія книги ведутся гражданскими властями и тѣмъ самымъ соблюденіе при рожденіи, бракѣ и кончинѣ религіозныхъ обрядовъ крещенія, вѣнчанія и отпѣванія признается тамъ необязательнымъ (такъ это установлено въ Германской имперіи, въ Голландіи, въ Швейцарскомъ союзѣ). Сообразно съ этимъ, дѣла брачныя также не подлежатъ тамъ вѣдѣнію духовныхъ установленій.

Мало того, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ инославныя церкви пользуются, по русскому законодательству, даже значительными преимуществами сравнительно съ господствующею церковью. Напримѣръ, православные настоятели нашихъ сельскихъ церквей далеко не всѣ еще получаютъ изъ госу-

---

монастыря Эчміадзинскаго, имѣетъ право быть сопровождаемымъ своею почетною стражею, составленною изъ Армянъ, Эчміадзинскому монастырю принадлежащихъ, нѣсколькими членами духовенства и двумя духовными сановниками, изъ коихъ одинъ несетъ патріаршій посохъ, а другой хоругвь. Т. XI ч. ч. I. Уст. иностр. исповѣд., ст. 1129.

1) Тамъ же, стт. 106, 1115.

2) Тамъ же, стт. 104, 105, 468, 538.

3) Т. IX. Зак. о сост., ст. 502.

4) Т. XI ч. 1., стт. 730, 1221.

5) „Новое Время“ 1899 г. №№ 8371, 8377.

дарственной казны содержаніе, да если и получаютъ, то въ очень небольшомъ размѣрѣ, обыкновенно не болѣе 300 рублей[1]). Между тѣмъ, все римско-католическое духовенство получаетъ жалованье изъ государственнаго казначейства. (Т. XI. ч. 1. Уст. иностр. исповѣд., стт. 98 и 133)[2]). Во всѣхъ протестантскихъ исповѣданіяхъ прихожане обязаны дѣлать взносы въ опредѣленномъ размѣрѣ на содержаніе пасторовъ. (Тамъ же, стт. 470, 472 примѣчанія 2-е и 3-е, 916, 997, 1006, 1039, 1044, 1072 примѣчаніе). Точно также приходы армяно-грегоріанской церкви обязаны давать своему приходскому духовенству постоянное содержаніе, (тамъ же, стт. 1246, 1247)

---

1) Въ благодѣтельное для Православной русской Церкви царствованіе Государя Императора Александра III было обращено вниманіе правительства на улучшеніе быта Православнаго духовенства (въ особенности сельскаго) путемъ выдачи ежегоднаго содержанія причтамъ наболѣе бѣдныхъ церквей изъ суммъ государственнаго казначейства. На всеподданѣйшемъ адресѣ Св. Сѵнода въ Бозѣ почившій Императоръ собственноручно начерталъ: „Буду вполнѣ радъ, когда мнѣ удастся обезпечить все сельское духовенство". Исполненіе этого желанія покойнаго Императора продолжаетъ осуществляться въ нынѣшнее царствованіе Императора Николая II.

2) Въ 98 статьѣ читаемъ: „Всѣ Римско-Католическаго исповѣданія епархіальныя управленія и духовенство каѳедральное, приходское, монастырское и служащее въ разныхъ частяхъ гражданскаго, военнаго и морскаго управленія, получаютъ содержаніе изъ государственнаго казначейства, и изъ процентовъ особаго, въ вѣдѣніи Министра Внутреннихъ Дѣлъ состоящаго, капитала, по штатамъ и другимъ положеніямъ, сообразное съ потребностями мѣстъ и лицъ и приличное сану и степени каждаго. Монастырямъ, сверхъ того, даются особыя суммы на наемъ служителей". Въ статьѣ 133-й, между прочимъ, читаемъ: „Для обезпеченія бѣлаго Римско-Католическаго духовенства въ архіепархіи Варшавской и епархіяхъ: Августовской (Сейнской), Калишской, Кѣлецкой, Люблинской, Плоцкой и Сандомірской присвоивается оному постоянное денежное изъ казны (штатное) содержаніе".

и, кромѣ того, это духовенство получаетъ по опредѣленной таксѣ вознагражденіе за совершаемыя имъ требы (тамъ же, ст. 1248)[1]). — Такія же точно преимущества имѣютъ инославныя церкви и въ дѣлѣ пріобрѣтенія недвижимости. Православныя духовныя установленія: церкви, монастыри и архіерейскіе дома могутъ пріобрѣтать для себя недвижимость, какъ бы ни была мала ея цѣнность, не иначе какъ съ Высочайшаго на каждый разъ разрѣшенія. (Т. IX. Зак. о состоян., стт. 386 и 398). Между тѣмъ, церкви и духовныя учрежденія евангелическо-аугсбургскаго исповѣданія, безъ всякаго ограниченія цѣнностью, пріобрѣтаютъ для себя недвижимости всегда съ разрѣшенія только Министра Внутреннихъ Дѣлъ. (Т. XI. ч. 1., стт. 959 и 960). Церкви евангелическо-лютеранскія, а также армяно-грегоріанскаго исповѣданія, пріобрѣтаютъ недвижимости до 300 рублей — съ разрѣшенія своихъ консисторій (лютеранскія — Генеральной Консисторіи), до 1,000 рублей — Департамента Духовныхъ Дѣлъ иностранныхъ вѣроисповѣданій, до 5,000 рублей — Министра Внутреннихъ Дѣлъ, и только при большей 5,000 рублей цѣнѣ недвижимости для пріобрѣтенія ея требуется Высочайшее разрѣшеніе. Тамъ же, стт. 714 и 1214).

Что касается взаимныхъ отношеній между инославными вѣроисповѣданіями, то законодательство наше совершенно справедливо не допускаетъ вмѣшательства одного вѣроисповѣданія въ дѣла другого. „Тѣ же правила терпимости, го-

---

1) Въ послѣдней статьѣ читаемъ: „Даянія за исправленіе духовныхъ требъ назначаются слѣдующія: за молитву родильницѣ десять копѣекъ; за крещеніе младенца двадцать копѣекъ; за свадьбу сорокъ копѣекъ; за погребеніе взрослаго сорокъ копѣекъ, а младенца двадцать копѣекъ. При совершеніи таинствъ покаянія или исповѣди и причащенія Св. Таинъ не полагается никакого даянія“.

ворить 77-я ст. XIV тома (Уст. о предупр. и пресѣч. прест.), которыя сохраняетъ правительство, обязываютъ всякую духовную власть и всякое частное лицо иностраннаго христіанскаго и иновѣрнаго исповѣданія не прикасаться въ дѣлахъ вѣры къ убѣжденію совѣсти послѣдователей другихъ вѣръ" [1]). „Запрещается всѣмъ и каждому, ради различія вѣры, вчинать ссоры или распри, или брань или чинить поношеніе" [2]). „Полиція охраняетъ между всѣми въ городѣ живущими, хотя

---

1) Въ статьѣ 779-й XI т. 1 ч. Уст. иностр. испов. читаемъ: „Евангелическо-Лютеранскія Консисторіи, Генералъ - Суперъ - Интенденты и Пробсты должны тщательно наблюдать, чтобы подчиненные имъ духовные, а сколько отъ нихъ зависитъ и находящіяся въ подвѣдомственныхъ имъ округахъ свѣтскія лица, отнюдь не дозволяли себѣ нарушать, какимъ бы то ни было образомъ, добраго согласія съ прочими, въ государствѣ свободно существующими, религіями, и чтобы ни словами, ни инымъ какимъ либо образомъ не побуждали исповѣдующихъ другую вѣру къ переходу въ ихъ Церковь. Проповѣдники должны отклонять исканія тѣхъ, кои принадлежа къ другому, равно покровительствуемому въ государствѣ, исповѣданію, будутъ просить о наставленіи ихъ въ догматахъ исповѣданія Евангелическо - Лютеранскаго, или же объ исправленіи для нихъ какой либо духовной требы, а тѣмъ болѣе о принятіи въ нѣдро Евангелическо-Лютеранской Церкви. Надлежащее разрѣшеніе на сіе можетъ быть законнымъ образомъ испрашаемо лишь самыми лицами иностранныхъ исповѣданій, желающими перемѣнить вѣру, и безъ всякаго участія духовенства".

Примѣчаніе. Изложенныя въ сей статьѣ правила относительно принятія Евангелическо - Лютеранскаго исповѣданія лицами, принадлежащими къ другимъ Христіанскимъ исповѣданіямъ, не касаются лицъ, принадлежащихъ къ разнымъ Евангелическимъ Протестанскимъ исповѣданіямъ. Проповѣдники могутъ исправлять для нихъ духовныя требы. Для перехода изъ одного Евангелическо-Протестанскаго исповѣданія въ другое довольно, чтобы лица, сего желающія, представили свидѣтельства проповѣдниковъ прежнихъ своихъ приходовъ объ изъявленіи ими сего намѣренія". См. также ст. 1110-ю.

2) Т. XIV Уст. о предупр. и пресѣч. преступл. ст. 67.

различныхъ вѣръ, доброе гражданское согласіе, миръ и тишину [1]).

Что касается перехода изъ одного инославнаго исповѣданія въ другое, то надо замѣтить, что такой переходъ не запрещается безусловно, но и не предоставляется свободному усмотрѣнію желающаго перейти. Именно, по нашему законодательству, „лица, принадлежащія къ одному изъ иностранныхъ Христіанскихъ вѣроисповѣданій, могутъ по своему желанію переходить въ другое такое же, терпимое исповѣданіе, не иначе, какъ съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, по формальнымъ просьбамъ, принесеннымъ ему отъ нихъ, безъ всякаго участія духовенства того исповѣданія, въ которое перейти они желаютъ“. (Т. XI, ч. 1. Уст. иностр. испов., ст. 6) [2]).

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, надо полагать, едва ли можетъ имѣть какой либо интересъ помѣшать просящему изъ лютеранина превратиться въ реформатора, въ аугсбургца, менонита, евангелическаго брата, баптиста, римско-католика, армяно-католика, армяно-грегоріанца, но тѣмъ не менѣе, по буквальному смыслу вышеприведенной статьи, Министръ, по своему усмотрѣнію, можетъ и не дать разрѣшенія на такой переходъ изъ одного инославнаго вѣроисповѣданія въ другое.

---

1) Тамъ же, ст. 68.

2) Въ Кавказскомъ краѣ разрѣшеніе означеннаго въ сей (6) статьѣ перехода изъ одного Христіанскаго исповѣданія въ другое такое же предоставлено Главноначальствующему гражданскою частью. Тамъ же, примѣчаніе 1-е.

Въ губерніяхъ Царства Польскаго относительно перехода изъ одного иновѣрнаго или иностраннаго Христіанскаго исповѣданія въ другое такое же Христіанское исповѣданіе соблюдаются дѣйствующія въ сихъ губерніяхъ особыя узаконенія. Тамъ же, примѣчаніе 2-е.

Вопросъ о томъ, какъ должна отозваться эта перемѣна исповѣданія отца или матери на исповѣданіи сыновей и дочерей — не должны ли малолѣтнія сыновья послѣдовать вслѣдъ за отцомъ въ новое исповѣданіе, а малолѣтнія дочери за матерью, или всѣ малолѣтніе за отцомъ, или остаться до совершеннолѣтія въ томъ исповѣданіи, въ какомъ они крещены? — въ русскомъ законодательствѣ не предусмотрѣнъ[1]). — Относительно же браковъ лицъ, принадлежащихъ къ разнымъ инославнымъ вѣроисповѣданіямъ, въ нашемъ законодательствѣ существуютъ слѣдующія постановленія: „Когда лица, въ бракѣ стоящія, оба суть иностранныхъ Христіанскихъ исповѣданій и при томъ различныхъ, то хотя бы они были вѣнчаны въ церквахъ обоихъ исповѣданій, опредѣленіе о дѣйствительномъ существованіи ихъ брака и законности онаго подлежитъ суду того вѣроисповѣданія, коего священникъ произвелъ первое вѣнчаніе, а рѣшеніе объ уважительности причинъ къ расторженію брака и самое расторженіе или нерасторженіе онаго подлежитъ суду того вѣроисповѣданія, къ коему принадлежитъ отвѣтчикъ; но сіе рѣшеніе не можетъ быть постановлено прежде разсмотрѣнія о дѣйствительномъ совершеніи брака и законности онаго. Какъ опредѣленіе о сихъ двухъ случаяхъ, такъ и самое рѣшеніе суда о расторженіи или нерасторженіи

1) Въ нашемъ законодательствѣ предусмотрѣнъ только одинъ случай перемѣны обоими или только однимъ изъ родителей своей вѣры: случай перехода еврея въ христіанство. „По принятіи евреями (мужемъ и женою) Христіанской вѣры, совершается св. крещеніе и надъ малолѣтними ихъ дѣтьми до семилѣтняго возраста. Если принимаетъ Христіанскую вѣру одинъ отецъ или одна мать, то совершается св. крещеніе въ первомъ случаѣ сыновей, а въ послѣднемъ дочерей“. Приложеніе къ ст. 7-ой XI т. ч. 1. Правила о принятіи евреевъ въ иностранныя Христіанскія исповѣданія. Правило 6-е.

брака, означеннымъ порядкомъ произведенное, почитается для обоихъ брачныхъ лицъ равносильнымъ" [1]). „Браки между лицами иностранныхъ Христіанскихъ исповѣданій (а не Православнаго) въ губерніяхъ Виленской, Витебской, Волынской, Гродненской, Кіевской, Ковенской, Минской, Могилевской и Подольской совершаются священникомъ той вѣры, къ которой принадлежитъ невѣста. Когда же римско-католическій священникъ не согласится благословить такого брака, то вѣнчаніе можетъ быть предоставлено священнику другого исповѣданія. Дѣти, рождающіяся въ сихъ бракахъ, должны быть крещены: сыновья въ отцовской, а дочери въ той вѣрѣ, которую исповѣдуетъ мать, если о томъ иначе не будетъ постановлено въ брачныхъ договорахъ" [2]).

Наконецъ, „въ заключаемыхъ въ Финляндіи бракахъ лицъ разныхъ Христіанскихъ исповѣданій, вѣнчаніе производится въ обѣихъ церквахъ. Дѣти, рождающіяся въ сихъ бракахъ, воспитываемы должны быть въ той вѣрѣ, къ которой принадлежитъ отецъ, не допуская о семъ особенныхъ договоровъ" [3]).

---

1) Т. XVI. ч. 2, законы о судопроизв. гражд., ст. 455.

2) Т. X. ч. 1., ст. 75.

3) Тамъ же, ст. 68. „Постановленіе сіе въ отношеніи лицъ, исповѣдующихъ Православную вѣру, распространяется на однихъ только коренныхъ жителей Финляндіи; браки же военно-служащихъ Православнаго исповѣданія, находящихся въ тѣхъ мѣстахъ, по командѣ и квартированію, должны быть совершаемы Православными священниками на основаніи общихъ постановленій". Тамъ же.

Заключеніе.

Разсмотрѣвъ подробно въ предъидущемъ изложеніи положеніе инославныхъ христіанъ въ Россіи, въ заключеніе считаемъ необходимымъ выяснить тѣ основныя начала, которыми должны руководиться въ своихъ взаимныхъ отношеніяхъ отдѣльныя вѣроисповѣданія вообще. Такимъ образомъ можно будетъ судить, на сколько представленное нами положеніе инославныхъ христіанскихъ исповѣданій въ Россіи соотвѣтствуетъ этимъ принципіальнымъ положеніямъ.

Въ самомъ дѣлѣ, какъ должно смотрѣть одно вѣроисповѣданіе на сосуществованіе съ нимъ другихъ вѣроисповѣданій?

Каждая церковь (Православная, римско-католическая, евангелическо-лютеранская, армяно-грегоріанская и др.), считая только одну себя истинною Христовою Церковью, принадлежность къ которой въ дѣлѣ спасенія является безусловно необходимою, объявляетъ только свое ученіе единственно истиннымъ, исключающимъ другія ученія, какъ ложныя, и всѣхъ къ ней не принадлежащихъ называетъ иновѣрцами, относится къ этимъ послѣднимъ совершенно отрицательно, смотритъ на нихъ, какъ на лицъ, заблуждающихся въ истинѣ, и заботится обратить ихъ въ свое лоно. Иначе не можетъ

и быть. Такъ какъ истина едина сама въ себѣ и двухъ противоположныхъ истинъ быть не можетъ, то не можетъ быть и двухъ истинныхъ, но различныхъ по существу своего ученія, христіанскихъ церквей; истинная Христова Церковь есть и должна быть едина.

Отсюда вытекаютъ слѣдующіе выводы:

I. Ни одна церковь не можетъ имѣть внѣшней юрисдикціи надъ послѣдователями другихъ христіанскихъ исповѣданій и не можетъ принудительнымъ образомъ распространять своихъ уставовъ и обрядовъ на лицъ, къ ней не принадлежащихъ. — Мы видѣли, какъ строго соблюдала это правило по отношенію къ неправославнымъ христіанамъ русская церковная и государственная власть: самъ патріархъ всероссійскій отказался отъ суда надъ лицомъ неправославнымъ (датчаниномъ, обвиняемымъ въ двоеженствѣ), считая это дѣло не подлежащимъ его суду [1]. И дѣйствующее наше законодательство строго запрещаетъ одному христіанскому вѣроисповѣданію вмѣшиваться въ религіозныя дѣла другого, а также духовнымъ лицамъ какого-либо вѣроисповѣданія исправлять духовныя требы для лицъ къ нему не принадлежащихъ [2].

II. Ни одна церковь, съ другой стороны, не можетъ быть обязана къ преподанію своихъ духовныхъ благъ лицамъ къ ней не принадлежащимъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда за совершеніемъ религіознаго акта обращаются два лица, изъ коихъ одно не принадлежитъ къ той церкви, къ которой обращена просьба (напр. при смѣшанныхъ бракахъ), церковная

---

1) См. выше стр. 94.

2) Т. XI. ч. 1. Уст. иностр. исповѣд., стт. 256, 502, 779, 1110; Т. XIV. Уст. о предупр. и пресѣч. преступл., ст. 77; Т. XV. Улож. о наказ., ст. 195 и др.

власть, если найдетъ возможнымъ совершеніе такого акта, можетъ потребовать отъ лица иновѣрнаго соблюденія извѣстныхъ условій (напр. относительно крещенія и воспитанія дѣтей). Въ крайности, церковь можетъ снизойти до совершенія извѣстнаго акта (напр. погребенія) и для лица, къ ней не принадлежащаго.

III. Признаніе церковною властью дѣйствительности религіознаго акта (напр. смѣшаннаго брака), совершеннаго въ другой церкви, зависитъ отъ отношенія къ нему этой власти, при чемъ она въ своихъ сужденіяхъ руководствуется законами своей церкви.

IV. Каждая церковь, признавая принадлежность къ ней необходимою для спасенія, не можетъ поэтому относиться къ другимъ вѣроисповѣданіямъ равнодушно и допускать безразличіе (индифферентизмъ) въ дѣлахъ вѣры)[1]; а тѣмъ болѣе терпѣть прозелитизмъ, а также обязана заботиться о распространеніи своего ученія среди лицъ, къ ней не принадлежащихъ, избѣгая однако при этомъ средствъ Христовой церкви несвойственныхъ.

V. Ни одна церковь не можетъ допустить свободнаго выхода изъ своего состава и перехода въ другое религіозное общество. Такой переходъ и даже совершенный выходъ изъ церкви, безъ присоединенія къ другому религіозному обществу, даже право „ни во что не вѣрить“ [2]) признаетъ на За-

---

1) Совершенный индифферентизмъ мы находимъ у римлянъ, которые оставляя покореннымъ народамъ ихъ мѣстное богопочитаніе, только переносили чужихъ боговъ въ Римъ и ставили ихъ въ рядъ своихъ.

2) Dr. Arthur B. Schmidt. Der Austritt aus der Kirche. Leipzig. 1893, стр. 17.

падѣ государство, но никогда не признавала ни одна христіанская церковь [1]).

VI. Всякое принужденіе въ дѣлѣ вѣры недопустимо: оружіе борьбы съ заблужденіями должно быть духовнымъ, а не матеріальнымъ. „Не свойственно, говоритъ Тертулліанъ, одной религіи дѣлать насиліе другой. Религія должна быть принимаема по свободному убѣжденію, а не насильственно; жертвы Богу должны быть приносимы отъ свободнаго сердца" [2]). „Богъ, Владыко міра, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, Онъ не нуждается въ вынужденномъ послушаніи; Онъ не требуетъ вынужденнаго исповѣданія: Онъ хочетъ не лицемѣрія, а истиннаго почитанія . . . Истина превозглашается не мечомъ, не копьемъ, не силою войска, но путемъ убѣжденія и назиданія . . . Истинное благочестіе не понуждаетъ, а убѣждаетъ, ибо Господь никого не понуждалъ, но предоставлялъ выборъ свободной волѣ каждаго, говоря ко всѣмъ: „кто хочетъ послѣдовать за Мною" — и вопрошая Своихъ учениковъ: „не хотите ли и вы отойти" [3])? — Св. Ириней ліонскій (+ 202) прямо выражаетъ мысль, что церковь потому и несокрушима, что ничто не можетъ отнять у отдѣльнаго ея члена того, что воспринято дѣйствіемъ личной свободы. „Богъ, писалъ св. Ириней, сотворилъ человѣка свободнымъ, имѣющимъ свою власть до-

1) О взглядѣ римско-католической церкви на выходъ изъ ея общества, какъ на одно изъ самыхъ тяжкихъ церковныхъ преступленій, — см. тамъ же, стр. 3.

2) Тертулліанъ къ Саапулѣ, гл. 1, 2. Христ. Чтеніе 1864, ч. 2, октяб., стр. 161.

3) Dr. A. Neander. Allgemeine Geschichte der christlichen Religion und Kirche, II Band. I Abth. Ѳ. Г. Тернеръ. Свобода совѣсти и отношенія государства къ церкви. Сборникъ государственныхъ знаній, подъ редакціею В. П. Безобразова. Томъ III. С. Петербургъ. 1877, стр. 7.

бровольно исполнять волю Божію, а не по принужденію отъ Бога, ибо у Бога нѣтъ насилія. Богъ внушаетъ совѣтъ, увѣщая насъ къ покорности, но не принуждая. Вѣра принадлежитъ человѣку, такъ какъ онъ имѣетъ свою собственную волю"[1]). — Въ сочиненіи о мученикѣ Вавилѣ св. Іоаннъ Златоустъ высказываетъ, что христіанину недозволено уничтожать заблужденій насиліемъ или понужденіемъ; они могутъ содѣйствовать спасенію людей только путемъ убѣжденія, разумнаго увѣщанія и оказанія услугъ любви[2]). Оружіе борьбы съ заблужденіями должно быть духовнымъ, а не матеріальнымъ; единственный мечъ, которымъ Церковь можетъ пользоваться, есть слово[3]); это оружіе — любовь соединенная съ кротостію и терпѣніемъ, любовь, желающая *всѣмъ спастися и въ разумъ истины пріити* (1 Тим. 2, 4). — О свободѣ вѣры позаботился самъ Господь,

---

1) В. Кипарисовъ. О свободѣ совѣсти. Вып. I. Москва. 1883, стр. 74—75.

2) Іоаннъ Златоустъ доказываетъ безполезность принужденія и опытомъ исторіи христіанства, ибо хотя христіане были терзаемы всякимъ образомъ, вѣра ихъ возрастала еще болѣе. — Когда на одномъ изъ засѣданій IV вселенскаго собора, присутствующіе убѣждали знаменитаго монаха Евтихія оставить его заблужденія, онъ отвѣчалъ: „Я признаю это потому, что вы приказали". Однако же весь святый соборъ, вставши, воскликнулъ: „по принужденію нѣтъ вѣры!" Кипарисовъ. О свободѣ совѣсти, стр. 107. — Вотъ какъ, напримѣръ, разсудили однажды епископы Сиріи, послѣ того какъ возмущавшія христіанскую совѣсть ереси Несторія и Евтихія были исторгнуты изъ церкви, и когда гражданская власть пожелала узнать, чего бы желали они въ отношеніи къ еретикамъ: „мы пріемлемъ всѣхъ, кто вмѣстѣ съ нами соблюдаетъ отеческія преданія, а тѣхъ, кои отрицаютъ отеческую истину, осуждаемъ, *ничего болѣе не желая относительно ихъ*". Дѣян. Вселен. Собор. IV, 523. Кипарисовъ, стр. 22.

3) Тернеръ. Сборникъ госуд. знаній. Т. III, стр. 1.

говоритъ Блунчли, „такъ какъ онъ облекъ внутреннюю жизнь духа защищающимъ покровомъ тѣла. Люди не видятъ насквозь внутренняго святилища мысли и чувства другъ друга, а потому нѣтъ у нихъ силы властвовать надъ вѣрой отдѣльныхъ лицъ“ [1]).

Восточная, и въ частности русская, Церковь, строго слѣдовала этому примѣру и требовала отъ лицъ, къ ней присоединяющихся, свободной воли и ясно выраженнаго на то согласія [2]) (а отъ лицъ малолѣтнихъ согласія ихъ родителей [3]). Вселенская Церковь, по выраженію восточныхъ патріарховъ, не принуждаетъ, не дѣлаетъ насилія, но призываетъ, увѣще-

---

1) Bluntschli. Geschichte des Rechts der religiösen Bekenntnissfreiheit. Vortrag. Elberfeld. 1867. 5—6. Вѣстникъ Права. 1899. IX, стр. 89.

2) См. правила Карѳ. соб. 77, 80, 122 (по Книгѣ правилъ) и др. (о кроткомъ обращеніи съ донатистами). — „Да по свободному произволенію каждый воспріемлетъ подвигъ Христіанства“ (122-е, по Книгѣ правилъ, прав. Карѳ. соб.). Аристинъ въ толкованіи на 77-е пр. Карѳ. соб. пишетъ: „Ученикамъ кроткаго и мирнаго Христа должно положить для себя заботою всячески стараться отдѣляющихся отъ каѳолической церкви собирать съ кротостію и смиреніемъ и присоединять ихъ опять къ церкви . . ., чтобы они, устыдясь, можетъ быть, любви и кротости призывающихъ, освободились отъ своихъ узъ“. Правила св. помѣст. собор. съ толков., стр. 583.

3) Между прочимъ, опредѣленіемъ Святѣйшаго Сvнода отъ 8 января 1819 года дозволяется присоединять къ Православной церкви дѣтей лютеранскаго исповѣданія — мальчиковъ не моложе 15 лѣтъ, а дѣвочекъ не моложе 12 лѣтъ (такъ какъ въ то время этотъ возрастъ считался совершеннолѣтнимъ для вступленія въ бракъ), но съ тѣмъ, если таковыя дѣти, по предварительномъ испытаніи, окажутся „имѣющими твердое и истинное расположеніе къ принятію Православія“. Что же касается дѣтей моложе означеннаго возраста, то они могутъ быть присоединяемы не иначе, какъ „по таковомъ же испытаніи и послѣ подтвержденія ихъ произволенія на присоединеніе согласіемъ родителей ихъ“ Церк. Вѣд. 1888 г. № 24 въ Прибавленіяхъ.

ваетъ, убѣждаетъ силою Духа Святаго [1]). Въ формулѣ отреченія, принадлежащей XVI вѣку, католика, изъявившаго желаніе присоединиться къ Православію, читаемъ: „Язъ, имрекъ, иже отъ латынскія вѣры днесь прихожду ко истинному православному христіанскія непорочныя вѣры закону, преданному отъ святыхъ апостолъ и утвержденному богоносными отцы святыхъ и великихъ всея вселенныя святыхъ седми соборовъ; прихожду не отъ нужды нѣкія и бѣды, или тѣсноты, или страха, или налога, или нищеты, или долга, или нѣкоей вещи на мя подвизаемой, или чести ради мірскія и благодарованій нѣкихъ, и богатства и стяжаній нѣкихъ, обѣщаемыхъ нѣкими, или всякаго нѣкоего прибытка, или лестію, или лицемѣріемъ, но отъ всея души и сердца чиста и неблазненна, Христа любящи, и того истинныя, непорочныя вѣры животнаго закона желая получити" [2]). — Совершенно согласною съ Православною Церковью въ этомъ отношеніи была и власть государственная: „совѣсть человѣческая, писалъ Петръ В. въ грамотѣ польскому королю Августу II (9 марта 1718 года), по поводу насильственныхъ присоединеній православныхъ въ унію, единому Богу токмо подлежитъ, и никакому государю не позволено оную силою въ другую вѣру принуждать" [3]). — Къ сожалѣнію, не такъ поступали иныя церкви, въ особенности церковь римско-католическая. „Двѣ разности, говоритъ архіепископъ Филаретъ [4]), отличали греческихъ миссіонеровъ

1) Послан. Восточн. патр. изд. 1838 г. стр. 90. Кипарисовъ. О свободѣ совѣсти, стр. 61.

2) Толстой. Томъ I, стр. 71—73.

3) Толстой. Томъ II, стр. 69—70.

4) Филаретъ. Исторія русской церкви. Періодъ I, стр. 60—61.

отъ латинскихъ. Послѣдніе проповѣдывали вѣру съ мечемъ въ одной рукѣ и съ латинскою библіею въ другой[1]); а ни того, ни другого не было на Востокѣ. Въ Россіи евангельская проповѣдь не опоясывала проповѣдниковъ мечемъ, не проливала крови, не зажигала костровъ; греческій проповѣдникъ приходилъ къ Владиміру не съ войскомъ, а съ картиною страшнаго суда Божія; онъ имѣлъ дѣло только съ душою; сила его заключалась только въ силѣ слова Божія; онъ вводилъ совѣсть въ права ея надъ страстями и заблужденіями; не требовалъ земныхъ выгодъ".

VII. Каждая церковь, признавая принадлежность къ ней необходимою для спасенія, не можетъ допустить общенія лицъ, къ ней принадлежащихъ, съ послѣдователями иныхъ вѣроисповѣданій въ таинствахъ, религіозныхъ обрядахъ и, вообще, въ молитвахъ. И это совершенно справедливо съ точки зрѣнія самой церкви; иначе допуская безразличіе въ церковномъ общеніи между людьми разныхъ вѣроисповѣданій, церковь уничтожила бы сама себя[2]). Уже Ап. Павелъ не дозволялъ

---

1) Такъ, епископъ Таборъ (1492—1507) получилъ отъ папы разрѣшеніе какъ для себя и своихъ преемниковъ, такъ и для всего духовенства, употреблять оружіе противъ татаръ, армянъ, и православныхъ, и самъ ходилъ иногда съ мечемъ. Толстой I, стр. 261.

„Если ты въ своемъ отечествѣ запятналъ себя убійствомъ, бери крестъ, иди въ чужую землю, избей десятки людей и очистись ихъ кровью отъ своихъ грѣховъ" — таковъ, былъ зовъ римско-католической церкви къ крестовому походу на Лифляндію. Что это фактъ, видно изъ того, что папа Александръ IV приказалъ 16 сентября 1256 года освободить изъ заточенія поджигателей и другихъ негодяевъ, если они примутъ участіе въ крестовомъ походѣ на Пруссію и Лифляндію; позднѣе таже привилегія была распространена и на разбойниковъ. Vogt. III, 124. A. Grenzstein. Herrenkirche oder Volkskirche? Jurjew, 1899, стр. 13—16.

2) Христ. Чтеніе. 1866, ч. 2, сент., стр. 356—357. Справедливо замѣчаютъ

религіознаго общенія съ людьми, не послѣдующими апостольскому ученію [1]).

VIII. Но ни одна церковь не можетъ относиться враждебно къ лицамъ, къ ней не принадлежащимъ, и не должна забывать, что всѣ люди суть братья и ближніе. Евангеліе, которому собственно и принадлежитъ ученіе о вѣротерпимости, предписываетъ христіанамъ одинъ способъ дѣйствованія по отношенію къ людямъ, принадлежащимъ къ ложнымъ религіямъ или неправымъ христіанскимъ исповѣданіямъ: долготерпѣніе, любовное обращеніе, убѣжденіе, просвѣщеніе [2]). Ап. Павелъ тоже не допускаетъ нетерпимости въ христіанствѣ, религіозной вражды между разномыслящими, презрительнаго или злобнаго отчужденія отъ иномыслящихъ, а внушаетъ сохранять къ нимъ братскія чувства [3]). Такъ и относились къ неправославнымъ пастыри русской Церкви (напр. препод. Өеодосій печерскій), слѣдуя этому апостольскому завѣту. Православная Церковь не только не питаетъ никакой ненависти или презрѣнія къ разномыслящимъ съ

даже поклонники новаго государства, что религіозная терпимость, проистекающая изъ безразличія къ дѣлу религіи, находится въ близкомъ родствѣ съ преслѣдованіемъ, что индифферентизмъ есть самая опасная форма враждебности религіи. И. Бердниковъ. Новое государство въ его отношеніи къ религіи. Рѣчь, произнесенная на торжественномъ годичномъ собраніи Казанской Духовной Академіи 1888 г. Казань 1888, стр. 69.

1) *Кто не послушаетъ слова нашего въ семъ посланіи, того имѣйте на замѣчаніи и не сообщайтесь съ нимъ, чтобы устыдить его* (II Өессал. 3, 14).

2) Протоіерей А. Ключаревъ. Слово, сказанное 22 февраля 1876 года въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. Тернеръ. Сборникъ государ. знаній. Т. III, стр. 2.

3) *Но не считайте его за врага, а вразумляйте, какъ брата.* (II Өессал. 3, 15).

нею въ вѣрѣ, но любитъ ихъ, любитъ не только въ человѣчествѣ, а и во Христѣ, какъ призванныхъ ко спасенію и могущихъ, при нѣкоторыхъ условіяхъ, получить Божественную благодать, а также молится о соединеніи всѣхъ разномыслящихъ въ единое стадо единаго Пастыря[1]).

Много столѣтій прошло со времени прискорбнаго и въ глазахъ нехристіанъ укоризненнаго раздѣленія въ Христіанской Церкви. Однако въ Православной Церкви, вмѣстѣ съ постоянною молитвою о соединеніи церквей, жила и живетъ надежда, что соединеніе это будетъ снова возстановленно. Вмѣстѣ же съ единеніемъ церквей, настанетъ единеніе всего христіанскаго міра, „миръ всего міра", о коемъ постоянно молится Православная Церковь, — и обновленное единою Христовою вѣрою человѣчество едиными устами воскликнетъ: „Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе".

Γένοιτο.

1) Христ. Чтеніе 1866, ч. 2, сент., стр. 356—357. — Чувство любви обязаны вѣрующіе питать и ко всѣмъ находящимся внѣ Церкви Христовой (говоритъ еп. Сильвестръ — Ученіе о церкви, стр. 134—137), въ полной готовности принять ихъ, если они того пожелаютъ. „О другихъ (внѣ Церкви существующихъ) молитесь: ибо есть имъ надежда покаянія, чтобы придти къ Богу". Кипарисовъ. О свободѣ совѣсти, стр. 73.

Алфавитный указатель.

(Цифры означаютъ страницы въ книгѣ.)

В.

Г.

Д.

Е.

З.

И.

I.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Т.

У.

Ф.

Х.

Ч.

Э.

Я.

Ѳ.

Того-же автора:

Толкователи каноническаго кодекса Восточной Церкви: Аристинъ, Зонара и Вальсамонъ. Москва. 1892.

Старые и новые законы о бракѣ. Юрьевъ. 1898.

Происхожденіе старокатоличества и IV интернаціональный старокатолическій конгрессъ въ Вѣнѣ. Юрьевъ. 1898.

О разводѣ въ Россіи. Москва. 1899.

Знаменитый русскій канонистъ А. С. Павловъ (съ потретомъ А. С. Павлова). Москва. 1899. 2-ое изданіе. Юрьевъ. 1899.

Пособіе къ изученію церковнаго права. Юрьевъ. 1900.

Отношеніе Православной Восточной Церкви къ лицамъ неправославнымъ. Юрьевъ. 1900.

Отношеніе русской церковной и государственной власти къ иновѣрцамъ. Юрьевъ. 1900.

Положеніе неправославныхъ христіанъ по дѣйствующему законодательству. Юрьевъ. 1900.

Эстонцы и нѣмцы въ Прибалтійскомъ краѣ. Юрьевъ. 1900.

Краткій очеркъ церковнаго права. Юрьевъ. 1900.

Съ требованіями обращаться по слѣдующему адресу: Г. Юрьевъ, Лифл. губ., профессору М. Е. Красноженъ.

